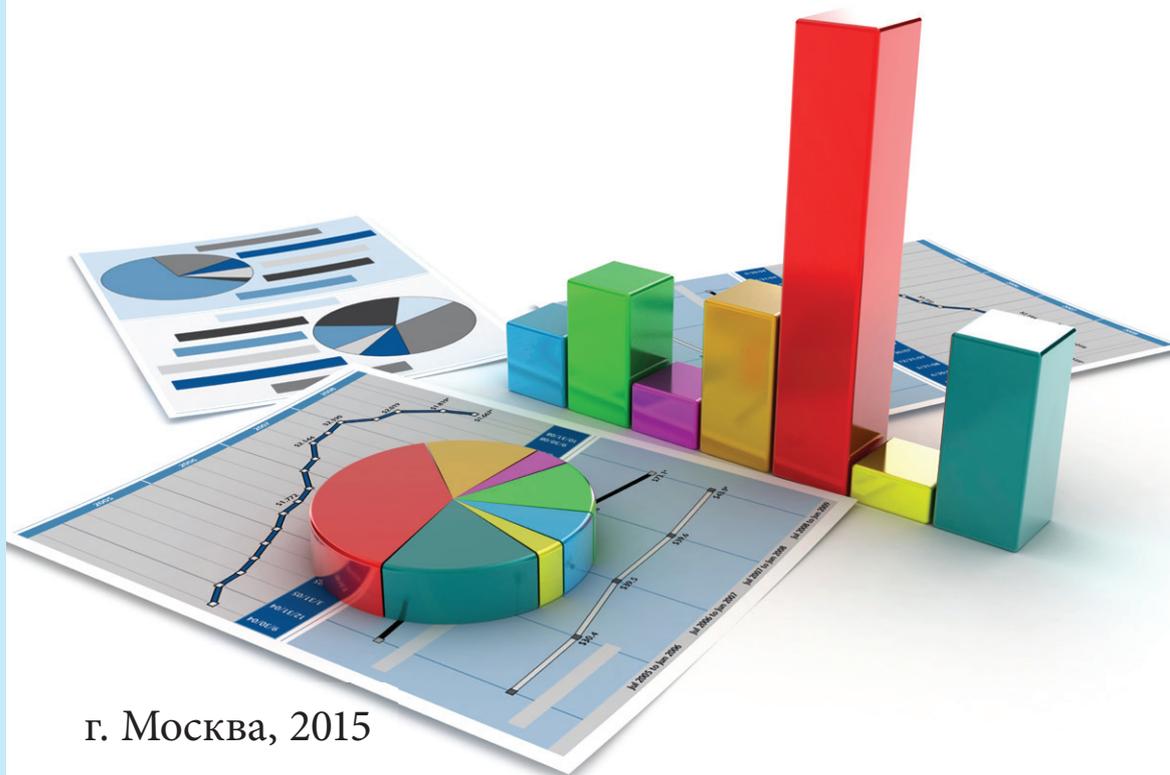

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
ПРОМЫШЛЕННИКОВ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

ОТВЕТСТВЕННАЯ ДЕЛОВАЯ ПРАКТИКА В ЗЕРКАЛЕ ОТЧЁТНОСТИ

Аналитический обзор
корпоративных нефинансовых отчётов
2012–2014 годы выпуска

г. Москва, 2015

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
ПРОМЫШЛЕННИКОВ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

ОТВЕТСТВЕННАЯ ДЕЛОВАЯ ПРАКТИКА В ЗЕРКАЛЕ ОТЧЁТНОСТИ

Аналитический обзор
корпоративных нефинансовых отчётов
2012–2014 годы выпуска

г. Москва, 2015

Руководитель проекта:

А.Н. Шохин — Президент Российского союза промышленников и предпринимателей, д-р экон. наук.

Обзор подготовлен в рамках совместной работы Комитета РСПП по корпоративной социальной ответственности и демографической политике (руководитель – **Д.М. Якобашвили**, член Бюро Правления РСПП) и Центра корпоративной социальной ответственности и нефинансовой отчётности РСПП (директор – **Е.Н. Феоктисова**).

Авторский коллектив:

Л.В. Аленичева, канд. экон. наук Е.Н. Феоктисова, канд. филол. наук Н.В. Хонякова, М.Н. Озерянская, канд. экон. наук Г.А. Копылова.

Перевод первоисточников – Л. В. Аленичева.

Материалы для Обзора представили:

Всемирный фонд дикой природы (WWF) совместно с группой «Креон» и НРА (приложение 2), «Интерфакс-ЭРА» (приложение 3), «ЭНПИ Консалт» (Приложение 4).

В Обзор включены материалы исследования для индексов корпоративной отчётности, подготовленные РСПП совместно с Европейским университетом в Санкт-Петербурге (ЕУСПб) при участии Агентства PRP.

Обзор подготовлен при поддержке Компании «МЕТАЛЛОИНВЕСТ»

Металлоинвест

РСПП выражает благодарность всем участникам и спонсорам проекта

Ответственная деловая практика в зеркале отчётности. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчётов: 2012–2014 годы выпуска. Л.В. Аленичева, Е.Н. Феоктисова, Н.В. Хонякова, М.Н. Озерянская, Г.А. Копылова. – М.: РСПП, 2015. 136 с.

Четвёртый выпуск Аналитического обзора продолжает начатый РСПП в 2006 г. проект по мониторингу и анализу практики нефинансовой отчётности российских компаний.

Обзор современной практики нефинансовой отчётности является инструментом общественного участия и служит развитию процесса отчётности и обмена опытом в этой сфере. В Обзоре обобщается весь 15-летний опыт развития нефинансовой отчётности в России. Представленная в Обзоре информация повышает уровень информированности в обществе о деятельности компаний, служит важным источником информации для экспертов, аналитиков, представляющих различные группы заинтересованных сторон, в том числе за рубежом.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ	4
КОМПАНИИ, ОТЧЁТЫ КОТОРЫХ ВКЛЮЧЕНЫ В ГРАНИЦЫ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЗОРА ДЛЯ УГЛУБЛЁННОГО АНАЛИЗА	6
РЕЗЮМЕ ОБЗОРА	10
МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ОБЗОРА	12

ЧАСТЬ 1. НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЁТНОСТЬ В МИРЕ И В РОССИИ: ИДЕИ, ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ

1.1. СТАНОВЛЕНИЕ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ: ВОВЛЕЧЁННОСТЬ КОМПАНИЙ	14
1.1.1. НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЁТНОСТЬ В МИРЕ	14
1.1.2. НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЁТНОСТЬ В РОССИИ	16
1.2. РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ: ФОРМАЛИЗАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ	22
1.2.1. РЕГУЛИРОВАНИЕ В МИРЕ	22
1.2.2. РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ.	27
1.3. МОДЕЛИ И ПЛАТФОРМЫ ОТЧЁТНОСТИ	28
1.3.1. КОМПЛЕКСНАЯ ОТЧЁТНОСТЬ	28
1.3.2. НОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ ОТЧЁТНОСТИ	30
1.3.3. ГЛОБАЛЬНЫЙ ДОГОВОР ООН.	36
1.3.4. ISO 26000 «РУКОВОДСТВО ПО СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ»	37
1.4. ОТЧЁТ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ СТОРОНАМИ	38
1.4.1. РАЗНООБРАЗИЕ ИНТЕРЕСОВ	38
1.4.2. КАНАЛЫ КОММУНИКАЦИЙ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ: ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ	39
1.4.3. ФОРМАТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОТЧЁТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ	40
1.5. ВНЕШНЯЯ ОЦЕНКА НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ ПО ИНИЦИАТИВЕ КОМПАНИЙ	44
1.5.1. ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ	44
1.5.2. МИРОВАЯ ПРАКТИКА ВНЕШНЕГО ЗАВЕРЕНИЯ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ.	47
1.5.3. ПРАКТИКА ВНЕШНЕГО ЗАВЕРЕНИЯ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ В РОССИИ	48
1.6. ВНЕШНЯЯ ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ ПО ИНИЦИАТИВЕ ТРЕТЬИХ СТОРОН И САМООЦЕНКА	56
1.7. ПЕРСПЕКТИВЫ И ФАКТОРЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ: ЭКСПЕРТНЫЙ ВЗГЛЯД	58

ЧАСТЬ 2. СОДЕРЖАНИЕ И КАЧЕСТВО НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ

2.1. КОРПОРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ОТРАЖЁННАЯ В ПУБЛИЧНОЙ ОТЧЁТНОСТИ	62
2.1.1. ИНДЕКС «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ОТКРЫТОСТЬ» – О ПРИОРИТЕТАХ КСО	63
2.1.2. ИНДЕКС «ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»	69
2.2. СУЩЕСТВЕННЫЕ ТЕМЫ И ПОКАЗАТЕЛИ	74
2.2.1. ПОНИМАНИЕ СУЩЕСТВЕННОСТИ (MATERIALITY)	74
2.2.2. ПОКАЗАТЕЛИ ОТЧЁТНОСТИ	83
2.3. ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ	89

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	91
-------------------------------------	----

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Приложение 1.</i> Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчётов	92
<i>Приложение 2.</i> Рейтинг экологической ответственности нефтегазовых компаний РФ–2014.	98
<i>Приложение 3.</i> Фундаментальные индикаторы энергетической, технологической и экологической эффективности российского бизнеса.	112
<i>Приложение 4.</i> Совершенствование нефинансовой отчётности: взгляд аудитора.	124
<i>Приложение 5.</i> Информационное партнёрство РСПП с Глобальной инициативой по отчётности (GRI)	134

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) продолжает проект, посвящённый мониторингу и анализу тенденций развития добровольной публичной отчётности в корпоративном секторе. Представляем вниманию широкого круга заинтересованных сторон Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчётов за 2012–2014 годы выпуска «Ответственная деловая практика в зеркале отчётности». Этот, четвёртый по счёту, Аналитический обзор обобщает опыт компаний за последние 3 года и подводит итоги всего 15-летнего периода развития нефинансовой отчётности в России.

Вопросы корпоративной социальной ответственности сегодня обсуждаются не только в этической плоскости, но и в более широком контексте конкурентоспособной экономики и устойчивого социально-экономического развития общества, эффективного и бережного использования природных ресурсов, повышения качества человеческого потенциала и условий жизни.

Ответственные компании стремятся сочетать экономическую эффективность с экологической и социальной результативностью, заботятся о качестве корпоративного управления, управления рисками и репутацией, на системной основе выстраивают взаимодействие с заинтересованными сторонами, строят свою деятельность на принципах открытости и прозрачности.

Информационная открытость – необходимое условие повышения доверия к бизнесу, а публичная отчётность является её важной составляющей. Внимание различных заинтересованных сторон к развитию этих процессов не ослабевает, а будет только усиливаться – об этом свидетельствуют происходящие в мире процессы растущего спроса на информацию, в том числе характеризующую нефинансовые аспекты и результаты деятельности.

На это указывают инициативы международных финансовых институтов, растущее количество рейтингов и индексов, ориентированных на показатели корпоративной ответственности и устойчивого развития, принимаемые во многих странах решения, которые обязывают крупнейшие компании раскрывать не-

финансовые показатели и развивать публичную отчётность. Под влиянием этих процессов возрастают запросы и в отношении качества раскрываемой компаниями информации, её сопоставимости. Эти вызовы являются актуальными и для российских компаний.

Рассматривая нефинансовый отчёт как важный инструмент стратегического планирования и управления, как средство повышения прозрачности в деятельности компаний, РСПП содействует развитию процесса отчётности в среде российских предпринимателей. В этом контексте продолжается традиция подготовки аналитических обзоров.

В Обзоре представлены также результаты исследования, проведённого в рамках проекта «Социальный капитал», составной частью которого является построение индексов публичной корпоративной отчётности «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития». На основе разработанной РСПП совместно с Европейским университетом в Санкт-Петербурге методики в 2014 г. состоялись первые выпуски этих индексов, которые в перспективе могут стать ежегодными, внося свой вклад в решение проблем сравнительной оценки ответственной деловой практики компаний, повышения качества отчётности и инструментов её внешней оценки.

Последовательно продвигая в российском бизнес-сообществе стандарты деловой культуры, важным элементом которой является отчётность, РСПП реализует инициативы в поддержку развития ответственной деловой практики, укрепления репутации российского бизнеса, которые получили широкое признание. Работа в этом направлении будет продолжаться.

РСПП благодарит всех, кто принял участие в проведении исследований и работе над Обзором, выражает большую признательность компании «МЕТАЛЛОИНВЕСТ» за оказанную поддержку.

**Президент Российского союза
промышленников и предпринимателей**

А.Н. Шохин

КОМПАНИИ, ОТЧЁТЫ КОТОРЫХ ВКЛЮЧЕНЫ В ГРАНИЦЫ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЗОРА ДЛЯ УГЛУБЛЁННОГО АНАЛИЗА

НЕФТЕГАЗОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

1. ОАО «Газпром»

2. ОАО «Газпром нефть»

3. ОАО «НК» Роснефть»

Участник
Социальной хартии
российского бизнеса

Network Russia

4. ОАО «ЛУКОЙЛ»

Участник
Социальной хартии
российского бизнеса

Network Russia

5. ОАО «Татнефть»

Участник
Социальной хартии
российского бизнеса

6. ОАО «НОВАТЭК»

7. «Сахалин Энерджи»

Network Russia

8. ОАО АНК «Башнефть»

Участник
Социальной хартии
российского бизнеса

9. ОАО «Зарубежнефть»

10. ЗАО «Таманьнефтегаз»

11. ОАО «НИПИгазпереработка»

Участник
Социальной хартии
российского бизнеса

ЭНЕРГЕТИКА

12. ОАО «Россети» (до 2012 г. – ОАО «Холдинг МРСК»)

13. ОАО «МОЭСК»

14. ОАО «ФСК ЕЭС»

15. ОАО «МРСК Сибири»

16. ОАО «МРСК Центра и Приволжья»

17. ОАО «МРСК Северо-Запада»

18. ОАО «РусГидро»		Участник Социальной хартии российского бизнеса
19. РАО «ЭС Востока»		
20. ОАО «ОГК-2»		
21. ОАО «Росатом»		
22. Группа «Интер РАО»		
23. ОАО «Концерн Росэнергоатом»		
24. ОАО «СПбАЭП»		
25. ОАО «НИАЭП»		
26. ОАО «Атомэнергопроект»		
27. ОАО «Техснабэкспорт»		Участник Социальной хартии российского бизнеса
28. ОАО «ТВЭЛ»		
29. ОАО «Атомэнергомаш»		
30. АО «ОКБМ Африкантов»		
31. ОАО «Головной институт «ВНИПИЭТ»		
ХИМИЧЕСКАЯ, НЕФТЕХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ		
32. ОАО «МХК «ЕвроХим»		
33. ОАО «Нижнекамскнефтехим»		Участник Социальной хартии российского бизнеса
34. ОАО «СХК»		
35. ОАО «ПО «Электрохимический завод»		
36. ОАО «Уралкалий»		
37. ОАО «Казаньоргсинтез»		Участник Социальной хартии российского бизнеса
38. ОАО «Фосагро»		
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ И ГОРНОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ		
39. ОАО «ММК»		
40. ОАО «ГМК «Норильский никель»		Участник Социальной хартии российского бизнеса

41. ОАО «СУЭК»		Участник Социальной хартии российского бизнеса	
42. ОАО «Северсталь»			
43. ОК РУСАЛ		Участник Социальной хартии российского бизнеса	 Network Russia
44. ОАО «Полиметалл»			 Network Russia
45. ОАО «Атомредметзолото»			
46. ОАО «Холдинговая компания «МЕТАЛЛОИНВЕСТ»			
47. АК «АЛРОСА»			
48. ОАО «ПО «Кристалл»			
49. Nordgold			
ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ			
50. ОАО «БАТ Россия»			
51. «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия»			
52. Группа FERRERO			
53. HEINEKEN в России			
54. ООО «Нестле Россия»			
55. ОАО «Балтика»		Участник Социальной хартии российского бизнеса	
56. ООО «Мон'дэлис Русь»			
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ И ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ			
57. ОАО «МТС»		Участник Социальной хартии российского бизнеса	
58. ОАО «Ростелеком»			
59. Теле2 Россия			
60. ОАО «МегаФон»			
61. Intel			

ФИНАНСЫ

62. ЗАО КБ «ФИА-БАНК»	 Участник Социальной хартии российского бизнеса	
63. ФК «УРАЛСИБ»		 Network Russia
64. ОАО «ВТБ»		
65. Внешэкономбанк		 Network Russia
66. ОАО «Сбербанк России»		

ЖКХ

67. ООО «НОВОГОР-Прикамье»		
68. Группа компаний «РОСВОДОКАНАЛ»	 Участник Социальной хартии российского бизнеса	

СТРОИТЕЛЬСТВО

69. ОАО «Холсим (Рус)»		
------------------------	--	--

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

70. Санофи Россия		
-------------------	--	--

ТРАНСПОРТ

71. ОАО «РЖД»	 Участник Социальной хартии российского бизнеса	 Network Russia
72. ОАО «Международный Аэропорт Иркутск»		

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ

73. Компания «Эрнст энд Янг»		
74. ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит»	 Участник Социальной хартии российского бизнеса	

РЕЗЮМЕ ОБЗОРА

В настоящем Обзоре представлен анализ практики нефинансовой отчётности в России и в мире за период 2012–2014 гг. и весь 15-летний опыт развития нефинансовой отчётности в России. Показаны основные события и тенденции, подходы, направленные на обеспечение качества раскрываемой информации и её внешней оценки.

В отличие от глобальной экономики, темпы роста нефинансовой отчётности не только не замедляются, но показывают рост, особенно в развивающихся странах. Сегодня в мире нефинансовую отчётность, комплексно раскрывающую информацию о деятельности компаний, можно считать признанной практикой, присущей бизнесу крупных и средних национальных компаний в разных отраслях промышленности, независимо от национальных и культурных особенностей государств. Значимыми событиями последних нескольких лет можно считать тенденцию к формализации требований в области корпоративной ответственности и появление новых платформ отчётности, что свидетельствует о начале нового этапа в развитии этих явлений.

В России мы можем отмечать своеобразный юбилей – 15 лет с момента выхода первых нефинансовых отчётов. За это время пройден путь от компаний-пионеров, применивших на практике новые идеи, до более чем 150 компаний, чьи отчёты включены в Национальный регистр РСПП – в основном это частные компании и крупнейшие компании с государственным участием. Лидерами по-прежнему остаются нефтегазовая, энергетическая, химическая, металлургическая и финансовая отрасли. Крупнейшие российские компании, являющиеся работодателями для большинства населения страны и определяющие социально-экономическую ситуацию в регионах, – в числе тех, кто регулярно выпускает нефинансовые отчёты.

Накоплен большой опыт сбора и раскрытия информации, ориентированной на различные группы заинтересованных сторон и общественные запросы,

появились точки роста, определяющие дальнейшее развитие процесса. Компании более полно представляют системы управления и управленческие подходы; получают документальное оформление подходов в области корпоративной социальной ответственности, устойчивого развития и взаимодействия с заинтересованными сторонами. Отчётливо проявляется тенденция использования универсальных подходов к подготовке отчётов, ухода от свободной формы. Наблюдается стремление к повышению качества применения систем отчётности. В целом можно говорить о том, что отчёты становятся инструментом, доступно и достоверно отражающим общественное лицо российского бизнеса.

Растущее внимание к бизнесу стимулирует появление разнообразных инструментов оценки деятельности компаний и «зеркала» – публичной отчётности, в котором эта деятельность отражается. Об использовании инструментов внешней оценки, их востребованности и ведётся в Обзоре речь. Показано, что результаты оценки используются всё шире, как для взаимодействия с заинтересованными сторонами, так и для сравнительного анализа, исходя из запросов самих компаний, а также интересов разных групп внешнего сообщества. Представляется, что под влиянием этих процессов будет повышаться качество отчётности, отражающей деловую практику и оказываемое ею воздействие на общество. Примеры внешней оценки, которая используется для решения разнообразных задач и опирается на запросы разных стейкхолдеров, включены в Приложения.

Во второй части Обзора обсуждаются темы, связанные с обеспечением качества отчётной информации,

приводятся результаты анализа, проведённого для настоящего Обзора, а также других исследований.

Представлены новые инициативы в области внешней оценки отчётов, в которых принимает участие РСПП в рамках проекта «Социальный капитал», включающего разработку двух индексов публичной корпоративной отчётности. Индекс «Ответственность и открытость» позволяет выявлять круг тем, приоритетных для лидеров российского бизнеса в сфере корпоративной социальной ответственности, а также набор показателей, которые компании используют для отражения их воздействий на экономику, общество и окружающую среду (около 80 показателей). Индекс свидетельствует, что наиболее часто раскрываемые показатели в мировой и российской корпоративной практике в значительной степени совпадают. Индекс «Вектор устойчивого развития» помогает уловить движение, отследить динамику процессов, связанных с деятельностью компаний по ключевым областям ответственности, показывает направление, отвечает на вопрос, куда идём? Понятие «вектор» подразумевает направленность движения, на это и указывает индекс.

В Обзоре обсуждается основное понятие, вокруг которого ведутся дискуссии в настоящее время (существенность, или *materiality*), а также анализ подходов по раскрытию существенных тем и показателей в отчётах российских компаний. Как показывает анализ, безусловным лидером по раскрываемости является тема безопасности труда и промышленной безопасности: количество сообщаемых показателей в 2–3 раза превосходит уровень аналитики по другим темам. Социальной составляющей по-прежнему

уделяется большое внимание, однако количественные показатели в большей степени используются при раскрытии системы взаимоотношения с персоналом. Отношения с обществом представлены в основном описанием проектов и программ, которому часто не достаёт данных по анализу и оценке эффективности социальных инвестиций.

Актуальной задачей в сфере отчётности остаётся сопоставимость информации, возможность её агрегирования, что является необходимым условием для адекватной оценки вклада бизнеса в общественное развитие, оценки деятельности компаний и оказываемых воздействий на общество и окружающую среду. В этой связи актуален вопрос о базовых индикаторах, которые могут быть рекомендованы компаниям в качестве основы при подготовке отчётности в области корпоративной ответственности и устойчивого развития. Универсальный базовый набор индикаторов может встраиваться в более широкую систему показателей, выбираемых компаниями для освещения своей деловой активности, существенных тем и приоритетных задач, раскрываемых в публичных корпоративных отчётах.

Внимание различных заинтересованных сторон к информации о деятельности компаний усиливается. Будут возрастать запросы в отношении качества раскрываемой информации и критериев её оценки. Анализ этих вопросов посвящён четвёртый обзор корпоративной нефинансовой отчётности, который продолжает традицию выпуска обзоров, начатую РСПП в 2006 г., когда был создан Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчётов и опубликован первый обзор.

МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ОБЗОРА

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОБЗОРА

Цель Аналитического обзора (далее – Обзор) – исследование современной практики нефинансовой отчётности в России, выявление тенденций и особенностей явления, анализ корпоративных нефинансовых отчётов с точки зрения полноты и значимости содержащейся в них информации, применяемой платформы отчётности и инструментария по повышению надёжности и качества представленных в отчётах данных.

Задачи Обзора включают:

- анализ прогресса в нефинансовой отчётности российских компаний по сравнению с данными, представленными в предыдущих выпусках Обзора;
- выявление возможностей совершенствования инструментария отчётности;
- выявление лучших практик по представлению информации в нефинансовых отчётах;
- представление некоторых результатов деятельности компаний на основе данных, опубликованных в отчётах.

СТРУКТУРА ОБЗОРА

Обзор состоит из двух частей. В первой части представлены основные тенденции и факторы, влияющие на состояние нефинансовой отчётности в России и в мире, подходы к нефинансовой отчётности, используемые российскими компаниями, отражение в отчётах практики взаимодействия с заинтересо-

ванными сторонами, а также современное состояние и тенденции в верификации нефинансовой отчётности. Во второй части анализируется содержание отчётов с позиций выбора и отражения в отчётах существенных тем и показателей.

ГРАНИЦЫ ОБЗОРА

Общие статистические данные – *часть 1*, раздел «Становление нефинансовой отчётности: вовлечённость компаний» – представлены на основе выборки, содержащей все отчёты компаний, внесённые в Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчётов, который ведётся РСПП (далее – Регистр), и выпущенные в период, начавшийся не ранее 2011 г. и закончившийся не позднее сентября 2014 г. Таким образом, **в выборку в этой части вошли отчёты 91 организации.**

Анализ, проведённый в *части 1* в разделах «Модели и платформы отчётности», «Отчёт как инструмент взаимодействия с заинтересованными сторонами» и «Внешняя оценка нефинансовой отчётности», а также в *части 2* Обзора, основан на выборке, включающей последние по времени публикации комплексные (т.е. подготовленные по «триединому итогу») отчёты компаний, которые опубликованы в период, начавшийся не ранее 2011 г. и закончившийся не позднее сентября 2014 г. (независимо от принятого в компаниях цикла отчётности). Всего **в выборку для углублённого анализа включены отчёты 74 организаций.**

ИСТОРИЯ ПОДГОТОВКИ ОБЗОРОВ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ В РОССИИ

Первый обзор опубликован в 2006 г. В нём впервые проанализирована ситуация с нефинансовой отчётностью в России, зафиксирован «базовый уровень», относительно которого в дальнейшем измеряется прогресс. Представлена Социальная хартия российского бизнеса.

Второй обзор опубликован в 2008 г. В нём представлены результаты первой фазы развития нефинансовой отчётности, выявлены ключевые темы и наиболее часто используемые показатели для характеристики ответственной деловой практики и её результатов.

Третий обзор опубликован в 2012 г. В нём обсуждались тенденции и ключевые драйверы развития нефинансовой отчётности, усилия компаний, участников рынка и общественности по повышению качества отчётности. Ряду экспертов была предоставлена возможность высказаться по наиболее актуальным вопросам нефинансовой отчётности в России.

Новый, четвёртый обзор, отражает практику 2012–2014 гг. Анализируется очередной этап процесса отчётности, который протекает в условиях возрастающего внимания к бизнесу со стороны внешнего сообщества, повышения требований к его прозрачности, открытости и достоверности информации о влиянии деятельности компаний на экономику, экологию и социальную среду. Актуальной темой становится качество информации, сопоставимость раскрываемых сведений, повышается значение их внешней оценки и подтверждения, а также роль методического инструментария, предлагаемого для подготовки отчётов. Эти вопросы рассматривались в ходе исследования, проведённого в рамках подготовки Обзора.

В целях аутентичности методики анализа, результаты которого представлены в данных разделах, из рассмотрения были исключены отчёты некоммерческих организаций, отраслевых ассоциаций и организаций, работающих в сфере образования в силу их невысокой совместимости с комплексными отчётами компаний. Помимо этого, из анализа были исключены отчёты, составленные только на английском языке, а также отчёты, не имеющие комплексного характера (т.е. такие, которые не отражают результативность компании по трём составляющим – экономической, социальной и экологической).

В Обзор включены также годовые отчёты, позиционирующиеся как интегрированные, которые опубликованы компаниями, участвующими в пилотном проекте по подготовке интегрированной отчётности. Иные отчёты, названные интегрированными, не рассматривались.

Для настоящего исследования рассматривались только отчёты, являющиеся самостоятельными (отдельно опубликованными в бумажном или электронном виде) документами, составленными на русском языке.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Под нефинансовыми отчётами понимаются официально опубликованные компаниями и организациями документы, в которых они представляют заинтересованным сторонам (стейкхолдерам) полный спектр или ограниченное количество аспектов своей деятельности в области ответственной деловой практики, корпоративной социальной ответственности (КСО) или устойчивого развития (УР). Как правило, такие документы включают данные о стратегии КСО во взаимосвязи со стратегией развития компании, соблюдении этических принципов ведения бизнеса, качестве корпоративного управления, вкладе в охрану окружающей среды, соблюдении прав человека, управлении персоналом, качеством продукции и услуг, поддержке местных сообществ, воздействиях компании на общество по всем ключевым направлениям её активности.

Подготовка такой публичной отчётности, содержащей комплексный анализ деловой практики, является существенным вкладом в процесс повышения информационной открытости компании как необходимого компонента корпоративной культуры, которая строится на принципах социальной ответственности, включающих прозрачность и подотчётность.

КРИТЕРИИ АНАЛИЗА

Обзор подготовлен на основе изучения каждого отчёта. Анализ проводился на основе положений Социальной хартии российского бизнеса, содержащей принципы ответственной деловой практики, и опирался на перечисленные ниже критерии.

Значимость представленной в отчётах информации

Значимой признаётся информация, отражающая деятельность компании по реализации подходов в области

КСО или УР, соответствующих принципам ответственной деловой практики, закреплённым в Социальной хартии российского бизнеса, а также способность компании или организации реагировать на существенные вопросы, поднимаемые заинтересованными сторонами (в том числе в глобальном масштабе).

Содержательный анализ был направлен на изучение того, каким образом в отчётах представлены следующие блоки информации:

- стратегия развития компании и её взаимосвязь с концепцией КСО или УР;
- наличие оформленной, документально подтверждённой позиции, стратегии, политики компании в области КСО и/или отдельных её направлений;
- организация управления экономической, социальной, экологической результативностью: наличие и качество систем управления;
- наличие и достаточность информации, подтверждающей достижения компании: ключевые результаты деятельности, динамика изменения показателей;
- возможность анализа и сравнения данных о результатах деятельности компании в контексте лучшего мирового и российского опыта (использование универсальных инструментов нефинансовой отчётности);
- характер взаимодействия с заинтересованными сторонами, включая анализ основных групп заинтересованных сторон, подходы к взаимодействию, формы и результаты взаимодействия, реагирование на существенные вопросы, поднимаемые заинтересованными сторонами.

Полнота данных

Полнота информации предполагает, что компания представляет весь комплекс характеристик своей деятельности: ценности и стратегические ориентиры, лежащие в её основе, системы и структуры управления, взаимодействие с заинтересованными сторонами, результаты деятельности и соответствующие показатели.

Ясность изложения материала, понятность информации для читателя

Ясность изложения материала предполагает чёткую структуру отчёта; стилистику изложения материала, выбранную с учётом разнообразия интересов групп заинтересованных сторон; формат представления данных и комментариев к ним, который помогает читателю воспринимать представленную в отчёте информацию наиболее полно.

Источники информации

При подготовке Обзора использовались отчёты компаний, исследования, публикации, презентации, дискуссии в социальных сетях, посвящённые темам, релевантным для настоящего Обзора (см. раздел «Использованная литература», а также сноски в тексте Обзора).

ЧАСТЬ 1.

НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЁТНОСТЬ В МИРЕ И В РОССИИ: ИДЕИ, ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ

С момента публикации в 2012 г. третьего Обзора современной практики нефинансовой отчётности произошло много событий, которые оказали влияние не только на практику нефинансовой отчётности, но также и на состояние ключевых концепций в области этической деловой практики. Следует упомянуть, например, конференцию ООН по устойчивому развитию Рио+20, состоявшуюся в июне 2012 г., на которой были подведены 20-летние итоги практической реализации этой концепции, обозначены новые цели и пути международного сотрудничества. Драматически развивались события вокруг следующего этапа реализации Киотского протокола. К концепции КСО и устойчивого развития обратились многие развивающиеся страны. Осознана необходимость перехода к новой экономической модели в развитых странах.

В сфере нефинансовой отчётности также появилось немало горячих тем, вызвавших бурные дискуссии. Можно с уверенностью сказать, что наступил новый этап в понимании КСО, концепции устойчивого развития, а также роли и значении нефинансовой отчётности.

Российские компании, несмотря на сложную ситуацию, остаются включёнными в глобальные социально-экономические процессы и продолжают совершенствовать ответственную деловую практику и нефинансовую отчётность.

В первой части Обзора будут рассмотрены общие тенденции в развитии нефинансовой отчётности в мире и в России, состояние нормативного регулирования этой сферы в разных странах, представлены новые платформы отчётности, а также некоторые вопросы, связанные с состоянием завершения нефинансовой отчётности.

1.1. СТАНОВЛЕНИЕ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ: ВОВЛЕЧЁННОСТЬ КОМПАНИЙ

Результатом 25-летнего периода развития нефинансовой отчётности в мире стало создание «критической массы» отчётов и накопление опыта в сфере корпоративной социальной ответственности (КСО) и устойчивого развития (УР). Сегодня большинство крупнейших компаний мира, а также национальных компаний в разных странах издаёт и использует

нефинансовые отчёты для модернизации бизнес-модели, совершенствования систем управления и расширения коммуникаций с обществом.

В данном разделе рассмотрим основные тенденции в развитии нефинансовой отчётности в мире и в России.

1.1.1. Нефинансовая отчётность в мире

Многочисленные исследования нефинансовой отчётности свидетельствуют о широком распространении этого явления, причём не только в регионах, где оно наиболее активно развивалось за последние десятилетия, но также в странах БРИКС, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Латинской Америке. В зависимости от выборки цифры немного отличаются, не нарушая, впрочем, общей тенденции.

Так, согласно данным *Governance & Accountability Institute (G&A Institute)*¹, количество компаний из **индекса S&P 500** (крупнейшие компании мира по капитализации), выпускающих отчёты, выросло в 3 раза за период с 2010 по 2013 г. и составило **72 %**.

Исследование KPMG, проведённое по двум выборкам (**100 крупнейших национальных компаний** разных стран и 250 крупнейших компаний мира, **G250**² – см. врез), свидетельствует о том,

Процент компаний, выпускающих отчёты

(данные KPMG)

Из 100 крупнейших национальных компаний:

Латинская Америка – 76 %,

Европа – 73 %,

Азиатско-Тихоокеанский регион – 71 %.

Среди 250 крупнейших компаний в мире (G250) этот показатель равен 93 %.

¹ 2012 Corporate ESG / Sustainability / Responsibility Reporting, <2>.

² KPMG Survey of Corporate Responsibility Reporting (2013), <18>.

что, в отличие от глобальной экономики, темпы роста нефинансовой отчётности не только не замедляются, но показывают рост, особенно в странах, которые относят к растущим экономикам. По наблюдениям авторов, в странах Азиатско-Тихоокеанского региона большинство крупнейших национальных компаний выпускает отчёты. В результате роста отчётности в странах Латинской Америки два американских континента опередили по количеству отчитывающихся компаний Европу. Лидерами названы несколько стран, среди которых Индия, Чили, Сингапур, Австралия, Тайвань и Китай.

Если говорить только о Китае, то, согласно данным KPMG-Китай¹, китайские компании и местные представительства/отделения глобальных корпораций опубликовали в 2006 г. 77 нефинансовых отчётов, а в 2009 г. их число составило уже 663. В 2012 же году, после принятия нормативного акта об обязательной отчётности, количество отчитывающихся компаний, по данным С. Markuis и С. Qian², составило уже 1600, т.е. за 6 лет произошёл рост более чем в 20 раз.

KPMG отмечает³ также тенденцию выравнивания ситуации с отчётностью в различных секторах экономики: на момент исследования в каждой отрасли выпускались нефинансовые отчёты. Это значительный рост по сравнению с ситуацией 2011 г., когда лишь в половине секторов была заметна активность в этой сфере.

Можно предположить, что появление нефинансовых отчётов в тех отраслях, где раньше эта практика отсутствовала, косвенно свидетельствует о том, что идеи КСО и устойчивого развития продолжают проникать и находят практическое применение в бизнесе компаний и практике организаций. Эксперты считают, что количество примеров, которые можно считать образцовой практикой, пока невелико, однако полученный позитивный опыт открывает возможности для превращения единичных успехов в стандартные бизнес-подходы. Только тогда кумулятивный эффект от действий отдельных субъектов рынка будет гораздо заметнее и продуктивнее. Само наличие таких примеров является важным стимулом для тех, кто ищет действительно инновационные подходы и новые экономические решения.

Однако, несмотря на то, что общее количество отчитывающихся компаний в мире растёт, один из старейших ресурсов в области нефинансовой отчётности CorporateRegister.com считает, что темпы роста этого явления замедляются.

Современная практика: строительство

Довольно много «историй успеха» приходит из строительной отрасли, причём использование принципов устойчивого развития позволяет расти не только самим компаниям, но и подрядчикам (научным организациям, конструкторским бюро и пр.).

Например, в Великобритании при строительстве олимпийских объектов для проведения летних Олимпийских игр 2012 г. широко применялись новые подходы к использованию земли и ресурсов. Так, один из стадионов построили на заброшенном участке в бывшей промзоне. При этом благодаря новой технологии, разработанной учёными, 85 % земель были очищены от промышленных загрязнений и возвращены на участок и лишь 15 % изъяты полностью. Инженеры придумали такую конструкцию здания, которая позволяет изменить его наполняемость после окончания Олимпиады, с тем чтобы привести количество мест на стадионе в соответствие с потребностями местных болельщиков. Вокруг стадиона восстановлена и частично создана заново экосистема, благодаря которой территорию планируется использовать в качестве экопарка для отдыха и занятий спортом местных жителей и туристов.

В Канаде и Австралии имеется положительный опыт строительства муниципальных зданий (например, школ), проекты которых максимально используют особенности местного климата и географического положения для того, чтобы эти здания потребляли меньше ресурсов и производили меньше отходов.

Точка зрения:⁴ «Нефинансовая отчётность росла быстрыми темпами, но затем они стали замедляться. Начиная с 2010 г. всё меньше новых компаний выпускают свои первые отчёты. Мы можем предположить, что это является следствием общей мировой рецессии...»

Однако есть и другие причины. До последнего времени прирост происходил за счёт включения в процесс отчётности всё большего числа крупных и средних национальных компаний. При этом в государственном секторе и в секторе малого бизнеса аналогичных тенденций не наблюдается. Представители Глобального договора ООН⁵ считают, что малому бизнесу не хватает финансовых ресурсов и информированности в области нефинансовой отчётности для того, чтобы ситуация начала меняться.

Таким образом, в мире нефинансовую отчётность можно признать стандартной практикой, присущей

¹ China's 12th Five-Year Plan, <7>, p. 2.

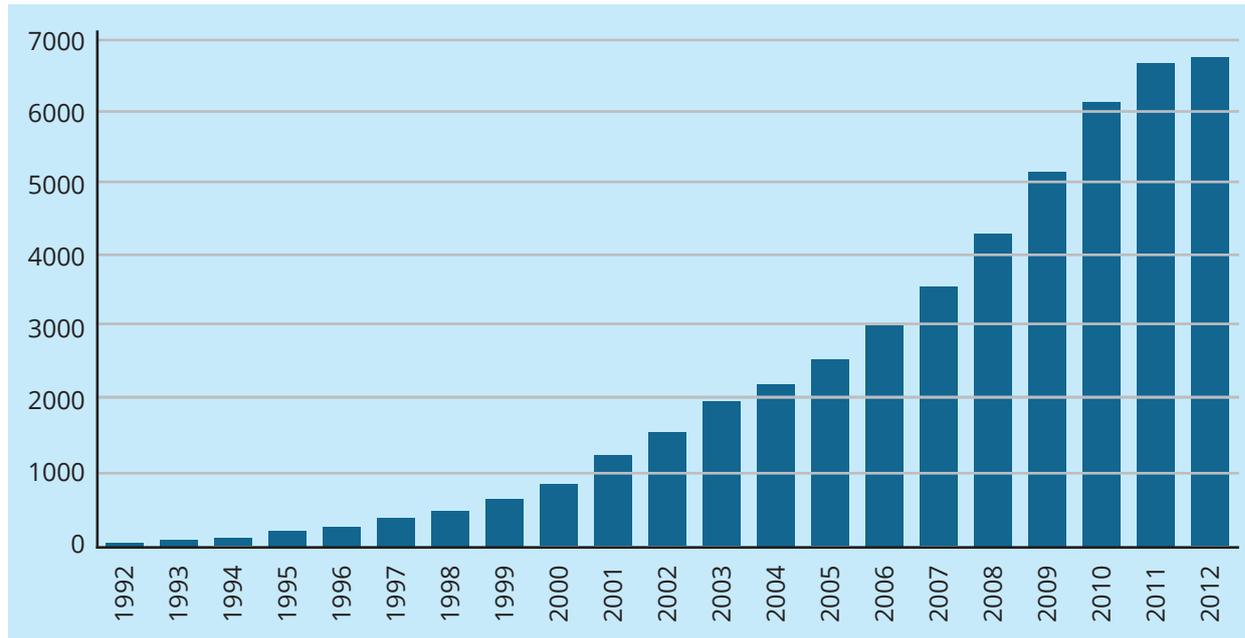
² См., например: [http://www.people.hbs.edu/cmarquis/Marquis_&_Qian_\(2014\)_Corporate_Social_Responsibility_Reporting_in_China.pdf](http://www.people.hbs.edu/cmarquis/Marquis_&_Qian_(2014)_Corporate_Social_Responsibility_Reporting_in_China.pdf)

³ KPMG Survey of Corporate Responsibility Reporting (2013), <18>.

⁴ CR Perspectives 2013, <9>, с. 5.

⁵ Global Corporate Sustainability Report 2013, <15>.

Рис. 1. Количество отчётов, зарегистрированных в Регистре CorporateRegister.com

Источник: CorporateRegister.com. CR Perspectives 2013: Global CR Reporting Trends and Stakeholders' Views <9>.

бизнесу крупных и средних компаний в разных отраслях экономики. Географическое расширение стран, в которых наблюдается рост нефинансовой отчётности в последнее десятилетие, свидетельствует об универсальности этого процесса, которому не препятствуют национальные особенности государств с различным экономическим и политическим укладом.

По состоянию на конец 2014 г. в базе данных www.corporateregister.com – самой крупной базе данных по нефинансовой отчётности – зарегистрировано более 12 тыс. компаний, ежегодно публикующих такие отчёты, в то время как в конце 2011 г. их было около 9 тыс. (всего в период с 1992 по 2014 г. опубликовано 62 096 отчётов (рис. 1)).

Примечание: Регистр содержит сведения далеко не обо всех отчётах, которые выпускаются в мире. Например, отчёты, изданные только на национальных языках, не включаются в эту базу данных. Кроме того, существует набор критериев, несоответствие которым является обязательным условием для включения отчёта в этот регистр¹.

1.1.2. Нефинансовая отчётность в России

В России мы можем отмечать своеобразный юбилей – 15 лет с момента выхода первого нефинансового (экологического) отчёта. Тенденции, наблюдаемые в мире в области нефинансовой отчётности, справедливы также и для России. За эти 15 лет пройден путь от единичных компаний-пионеров, предпринявших попытки понять и применить на

практике новые идеи, до более 150 компаний², которые сегодня включены в Национальный регистр, который ведёт РСПП.

РСПП регулярно выпускает обзоры нефинансовой отчётности, в которых фиксируются ключевые тенденции и изменения, а также передовая практика в этой области.

Национальный регистр и электронная Библиотека корпоративных нефинансовых отчётов Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) – наиболее полная база данных таких отчётов, выпускаемых компаниями, работающими в России³. Данные Национального регистра РСПП позволяют проследить динамику выпуска отчётов по годам, рост числа компаний, публикующих нефинансовые отчёты, и их отраслевую принадлежность (рис. 2 и 3), а также познакомиться с содержанием этих отчётов.

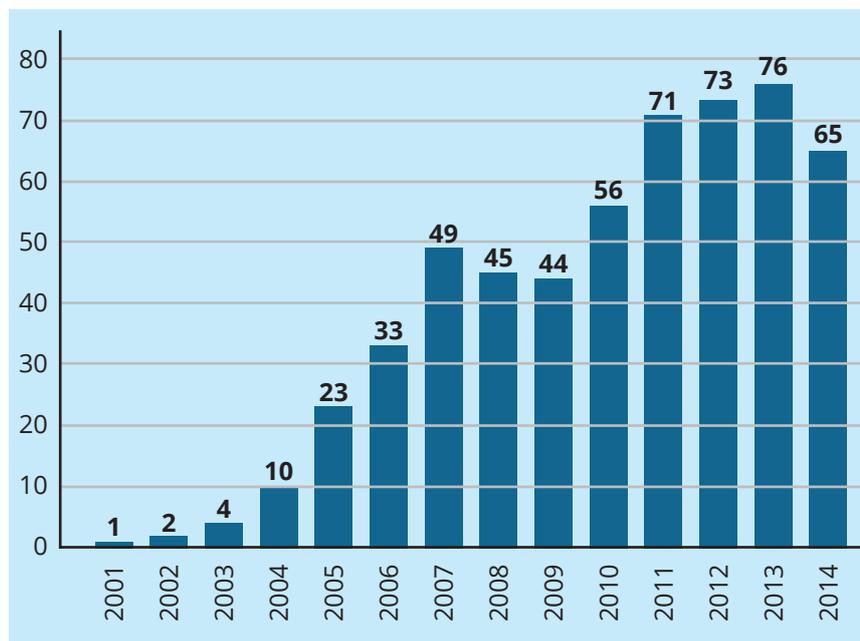
По состоянию на начало 2015 г. в Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчётов РСПП внесена 151 компания, которая выпустила в период с 2000 по 2014 г. 561 соответствующий отчёт, включая: экологические отчёты (ЭО) – 51, социальные отчёты (СО) – 248, отчёты в области устойчивого развития (ОУР) – 181, интегрированные отчёты – 60, отраслевые отчёты – 22.

² По данным Национального регистра на момент составления настоящего Обзора.

³ См. Информацию на сайте РСПП раздел «Социальная ответственность»: <http://рспп.пф/simplepage/157>

¹ CR Perspectives 2013, <9>, с. 5.

Рис. 2. Количество компаний, публикующих нефинансовые отчёты в разбивке по годам выпуска

Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчётов

Самая полная российская база данных отчётности, источник обмена информацией с базой данных GRI.

РСПП предлагает компаниям представлять отчёты в Национальный регистр и размещать в электронной Библиотеке РСПП, делая их доступными широкому кругу заинтересованных сторон.

Следует направлять в адрес РСПП отчёт в электронном виде или ссылку на интернет-страницу сайта компании, указать официальный почтовый адрес и контактное лицо, телефон и адрес электронной почты. Компании, отчёты которых внесены в Национальный регистр, получают Свидетельство РСПП и могут быть представлены в базу данных GRI.

Рис. 3. Сравнительная таблица компаний и опубликованных отчётов в разбивке по годам выпуска и отраслевой принадлежности за весь период развития отчётности в России¹ (нарастающим итогом)

ОТРАСЛЕВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КОМПАНИЙ	КОЛИЧЕСТВО КОМПАНИЙ							КОЛИЧЕСТВО ОТЧЁТОВ										
	01.07	01.08	01.09	01.10	01.11	01.12	01.13	01.14	01.15	01.07	01.08	01.09	01.10	01.11	01.12	01.13	01.14	01.15
Нефтегазовая	10	10	11	12	14	14	15	15	19	22	29	35	48	61	70	84	94	110
Электроэнергетика	3	14	20	20	26	32	34	36	38	7	20	38	43	52	70	87	101	120
Металлургическая	6	9	11	11	11	13	14	17	17	9	17	24	28	33	39	45	60	67
Химическая	1	2	2	3	4	4	6	6	9	1	3	5	8	14	17	23	27	37
Деревообр., цел/бум.	4	4	4	4	4	4	4	4	4	10	11	13	15	15	16	16	16	19
Пищевая	2	2	2	3	3	3	5	6	9	5	8	8	10	10	10	15	19	31
Финансы	2	7	7	11	16	16	16	16	17	6	14	19	28	38	45	53	59	70
Телекоммуникации	—	—	1	3	6	6	8	9	10	—	—	1	4	10	11	15	19	24
ЖКХ	2	2	2	2	3	3	3	3	4	2	3	4	5	7	8	9	10	12
Строительство	—	—	—	—	1	1	1	2	2	—	—	—	—	1	1	1	2	2
Образование и здрав.	—	2	2	2	3	3	3	3	5	—	2	3	4	6	7	8	9	10
Транспорт	—	—	2	3	3	3	3	4	5	—	—	4	7	7	10	9	13	15
Прочие виды услуг	—	1	1	1	2	3	3	3	3	—	1	1	1	3	4	5	6	6
НКО	—	—	2	2	2	2	3	5	5	—	—	2	3	4	4	7	14	16
ВСЕГО	30	53	67	77	98	107	118	129	147	62	108	157	204	261	312	375	449	539
Отраслевые отчёты	2	2	2	3	4	4	4	4	4	3	5	7	10	13	16	17	20	22
ИТОГО	32	55	69	80	102	111	122	133	151	65	113	164	214	274	328	395	469	561

¹ По данным Национального регистра по состоянию на начало января 2015 г.

Рис. 4. Количество компаний, опубликовавших нефинансовые отчёты в разбивке по годам и отраслевой принадлежности (периоды отчётности, а не годы публикации)

ОТРАСЛЬ	ОТЧЁТНЫЙ ПЕРИОД														
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Нефтегазовая	—	1	1	5	7	7	8	8	9	12	13	14	12	11	
Электроэнергетика	1	1	1	1	2	7	16	9	5	6	9	7	8	6	
Атомная	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	7	9	9	9	
Пищевая	—	—	1	1	—	1	—	2	1	3	5	6	5	5	
Деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	—	—	1	1	4	2	1	2	2	1	1	1	1	—	
Финансовая	—	—	—	2	3	5	6	7	8	8	9	8	6	7	
Металлургическая и горнодобывающая	—	—	—	—	5	5	9	5	5	4	8	7	11	8	
Химическая и нефтехимическая	—	—	—	—	—	1	2	2	3	4	5	7	6	7	
Фармацевтическая	—	—	—	—	—	1	—	1	1	1	1	—	1	1	
ЖКХ	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1	2	1	2	1	
Телекоммуникационная и высокие технологии	—	—	—	—	—	—	—	2	4	3	2	3	6	3	
Транспорт	—	—	—	—	—	1	1	3	1	1	2	1	2	2	
Строительство	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	
Услуги	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	2	1	—	
Общественные объединения, отраслевые ассоциации, НКО и университеты	—	—	—	—	1	2	4	3	4	5	6	6	6	5	
Итого	1	2	4	10	23	33	49	45	44	56	71	73	76	65	

Примечание. Следует иметь в виду, что некоторые компании, особенно в первые годы, выпускали в год больше одного нефинансового отчёта (например, экологический и социальный), поэтому в отдельные годы количество отчётов может превышать число отчитывающихся компаний.

В России начиная с 2004 г., который можно считать этапом активного развития нефинансовой отчётности в стране, каждые 4 года количество отчитывающихся компаний почти удваивалось (рис. 4). И это несмотря на значительные изменения, которые происходили и продолжают происходить в ряде отраслей, что влияет на общее количество компаний в отрасли, форму их собственности и масштаб деятельности (рис. 4 и 5). В основном готовность к открытости и подотчётности проявляют российские частные компании и крупнейшие компании с государственным участием в ключевых для российской экономики отраслях – нефтегазовой, финансовой, телекоммуникационной и энергетической.

Следует отметить, однако, что в России, как и в мире, темпы прироста отчитывающихся компаний сокращаются. Если в период с 2004 по 2006 г. каждый год этот показатель рос на 50 %, то с 2010 г. он растёт только на 30 %. Вероятное объяснение этому, скорее всего, соответствует мировой закономерности. Наиболее крупные компании в шести ключевых отраслях российской экономики уже регулярно публикуют нефинансовые отчёты (рис. 5, 6). В то же

время средние и особенно малые предприятия проявляют невысокую активность в этой области.

При этом, в отличие от мировой практики, в России количество отраслей, представители которых выпускают отчёты, почти не увеличивается. Лидерами по-прежнему остаются нефтегазовая, энергетическая, химическая, металлургическая и финансовая отрасли. За 6 последних лет темпы роста в каждой из них составили в среднем 50 %. Позже других в процесс отчётности включились телекоммуникационная отрасль и отдельные представители строительной индустрии (производство цемента).

В пищевой, фармацевтической, транспортной и лесной и деревообрабатывающей отраслях, несмотря на раннее появление первых опытов отчётности, дальнейшее развитие имело неустойчивый характер. По-прежнему не заметно стремления к прозрачности у компаний, занимающихся строительством (несмотря на высокую успешность на рынке), ретейлом, автомобилестроением, сельским хозяйством, производством продуктов питания и др.

Рис. 5 наглядно иллюстрирует, что за 15 лет образовалось три крупных, почти равных группы

Рис. 5. Динамика отчётности в России

ОТРАСЛЬ	ВСЕГО КОМПАНИЙ В РЕГИСТРЕ	РЕГУЛЯРНО ВЫПУСКАЮТ ОТЧЁТЫ (ЕЖЕГОДНО)	РЕГУЛЯРНО ВЫПУСКАЮТ ОТЧЁТЫ (С 2-ГОДИЧНЫМ ПЕРИОДОМ ОТЧЁТНОСТИ)	ПЕРЕШЛИ С 2-ГОДИЧНО- ГО ПЕРИОДА ОТЧЁТНО- СТИ НА 1-ГОДИЧНЫЙ	ОТЧЁТ ВЫПУСКАЕТСЯ С РАЗЛИЧНОЙ ПЕРИОДИЧ- НОСТЬЮ, ПЕРИОДОМ ОТ- ЧЁТНОСТИ ИЛИ КОМПА- НИИ НАЧАЛА ВЫПУСКАТЬ ЕГО НЕДАВНО	ПРЕКРАТИЛИ ВЫПУСК ОТЧЁТНОСТИ
Нефтегазовая	18	6	1	1	5	5
Электроэнергетика	28	6	1	—	2	19
Атомная	10	8	—	—	2	—
Пищевая	9	2	—	—	6	1
Лесная и деревообрабатывающая	4	—	—	—	1	3
Финансовая	16	6	—	—	1	9
Металлургическая и горнодобывающая	17	5	2	—	5	5
Химическая и нефтехимическая	9	6	—	—	3	—
Фармацевтическая	3	—	—	—	2	1
ЖКХ	3	1	1	—	—	1
Телекоммуникационная и высокие технологии	10	2	—	—	3	5
Транспорт	5	1	—	—	3	1
Строительство	2	1	—	—	—	1
Услуги	3	—	—	—	2	1
Общественные объединения, отраслевые ассоциации, НКО и университеты	11	2	—	1	3	5
Итого	148	46	5	2	38	57

Сведения приведены по состоянию Национального регистра на октябрь 2014 г.

Рис. 6. Количество компаний, прекративших выпускать нефинансовые отчёты

ПЕРИОД, ЗА КОТОРЫЙ ВЫПУЩЕН ПОСЛЕДНИЙ ОТЧЁТ	КОЛИЧЕСТВО КОМПАНИЙ, ПРЕКРАТИВШИХ ВЫПУСКАТЬ ОТЧЁТЫ	ИЗ НИХ	
		ПЕРЕСТАЛИ СУЩЕСТВОВАТЬ	ПО ИНЫМ ПРИЧИНАМ
2005–2007	28	16 из них компаний энергетики – 15	12
2008–2010	17	5 из них телекоммуникационных компаний – 3	12
2011–2013	6	2	4

компаний, обладающих различным опытом нефинансовой отчётности:

- компании, которые регулярно¹ выпускают отчёты, с периодичностью в 1 или 2 года (около 35 %);
- компании, которые прекратили выпуск отчётов (около 39 %);

¹ Под регулярным выпуском отчётов понимается ситуация, когда перерыв в выпуске нефинансовых отчётов составил не более двух отчётных периодов.

- компании, в которых отчёты выпускаются нерегулярно (с различной периодичностью) или начали публиковаться недавно (последние 1–2 года), и пока невозможно сделать вывод об устойчивости этого процесса (27 %).

Такой результат является следствием действия нескольких факторов. Прежде всего посмотрим на ту группу, в которой был прекращён выпуск отчётности (рис. 5 и 6).

Если проанализировать всю 15-летнюю историю нефинансовой отчётности, которую отражает

Национальный регистр, то основными объективными причинами являются две:

- компания перестала существовать, поскольку была реорганизована или поглощена другой компанией;
- в компании произошла смена собственника/основного акционера, часто сопровождающаяся сменой менеджмента.

Например, в 2007–2008 гг. безусловным лидером нефинансовой отчётности была электроэнергетическая отрасль благодаря эксперименту по внедрению нефинансовой отчётности в отраслевом масштабе в рамках реформы РАО «ЕЭС России», завершившейся в 2008 г. Затем генерирующие компании были приобретены и вошли в состав других крупных компаний, многие из которых уже выпускали свои нефинансовые отчёты на этот момент. Поэтому генерирующие компании прекратили отчётность: к 2008 г. лишь две из них выпускали отчёты, но к 2013 г. не осталось ни одной¹. В то же время начиная с 2010 г. заметна активизация нефинансовой отчётности среди распределительных компаний. По состоянию на 2013 г. все они являются дочерними структурами ОАО «Россети» (ранее – ОАО «МРСК Холдинг»), которая выпускает общий отчёт по холдингу. Из 15 дочерних компаний ОАО «Россети»² собственные отчёты сегодня выпускают пять компаний, однако насколько устойчивым будет этот процесс в будущем, предсказать сложно.

Одновременно с 2009 г. эксперимент по внедрению нефинансовой отчётности в отраслевом масштабе начался в атомной отрасли: в 2011–2013 гг. количество выпускаемых организациями и компаниями отрасли отчётов достигло своего максимума. При этом, поскольку ГК «Росатом» участвует в пилотном проекте по апробированию подходов в области интегрированной отчётности³, все выпускаемые отчёты являются годовыми и имеют более узкую целевую аудиторию и другие задачи, чем большинство нефинансовых отчётов, которые издаёт российские компании. Сегодня ещё рано судить о будущих перспективах этого эксперимента.

Таким образом, несмотря на то, что в целом электроэнергетическая отрасль всегда демонстрировала высокую вовлечённость компаний в процесс нефинансовой отчётности, внутри отрасли происходили разнонаправленные процессы.

В отличие, например, от нефтегазовой и химической/нефтехимической отраслей, здесь наблюдался устойчивый рост отчитывающихся организаций. На сегодня можно констатировать, что все

крупнейшие вертикально интегрированные холдинги и нефтедобывающие компании выпускают отчёты. В химической отрасли количество отчитывающихся компаний увеличивалось ежегодно, хотя этот прирост не был очень значительным.

За 3 года произошли значительные изменения в телекоммуникационном секторе: многие региональные компании («Северо-западный телеком», «ВолгаТелеком», ЦТК), а также шведская Теле2 вошли в состав ОАО «Ростелеком»; ОАО «Комстар» стало частью Группы МТС. Во всех случаях поглощённые компании прекратили выпуск нефинансовых отчётов.

Смена основного акционера также часто означает прекращение отчётности, независимо от того, российские или иностранные компании пришли к управлению. Так, «Полюс Золото» после смены владельцев и менеджмента перестал публиковать нефинансовый отчёт. Почти полностью прекращён выпуск экологических отчётов в целлюлозно-бумажной промышленности: после 2008 г. ни один из трёх ЦБК/ЛПК их не публикует.

Параллельно с представленными выше изменениями в процесс отчётности вступают новые компании: количество «новичков», которые выпустили свои первые отчёты, остаётся относительно стабильным. Так, в период с 2008 по 2009 г. таких компаний было 32, а в следующие 3 года, с 2011 по 2013 г., – 29⁴. Прирост происходит также в основном за счёт крупных и средних компаний, играющих заметную роль в своей отрасли.

Что же касается той группы компаний, в которых процесс отчётности нестабилен, то, по всей вероятности, основные причины связаны с состоянием внутренних систем управления и готовности менеджмента и высшего руководства к внедрению КСО в бизнес-процессы.

Можно ли оценить масштаб нефинансовой отчётности в России – много или мало компаний прилагают усилия к тому, чтобы повышать открытость и прозрачность? В зависимости от выборки результаты можно трактовать по-разному.

В России в 2014 г. считались действующими почти 4 млн юридических лиц⁵, из которых открытых акционерных обществ – около 7 тыс. Если за основу брать акционерные общества (основная масса отчитывающихся организаций), то получается, что чуть более 2% из них используют нефинансовую отчётность в своей корпоративной практике для информирования внешней аудитории о своей деятельности.

¹ В третьем выпуске Обзора корпоративных нефинансовых отчётов (см. <http://www.rspp.ru/cc/news/41/1492>) подробно рассматривалась ситуация с нефинансовой отчётностью в секторе электроэнергетики.

² См.: <http://www.rosseti.ru/about/sites/>

³ Подробнее об этом см. раздел «Модели и платформы отчётности».

⁴ Здесь и далее по тексту настоящего раздела выборка включает последние по времени опубликованные отчёты 91 компании, подготовленные за отчётный период 2011–2013 гг. (см. раздел «Методология и история Обзора»).

⁵ Согласно источнику «Картотека Коммерсант», http://www.kartoteka.ru/info_jur/

Рис. 7. Уровень отчётности в России в сравнении с другими странами

Диаграмма А. Россия в сравнении со странами БРИКС

Диаграмма Б. Россия в сравнении со странами из различных регионов

Источник диаграмм (а) и (б): сайт www.kpmg.com

Примечание: На сайте KPMG (<http://www.kpmg.com/global/en/issuesandinsights/articlespublications/corporate-responsibility/pages/default.aspx>) имеется интерактивный инструмент, который отражает состояние нефинансовой отчётности по следующим показателям: уровень отчётности (rate of CR reporting), уровень заверения (rate of assurance) и средний показатель качества нефинансовых отчётов (average quality score of the CR reports).

Однако именно эта небольшая по количеству компаний группа по объёму производимой продукции и добавленной стоимости составляет значительную долю российского рынка, особенно в энергетических отраслях. Крупнейшие российские компании, являющиеся работодателями для большинства населения страны и определяющие социально-экономическую ситуацию в регионах, – в числе тех, кто регулярно выпускает нефинансовые отчёты. Так, по сведениям Федеральной антимонопольной службы¹, нефтяные компании «Газпром нефть», «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», «ТНК-ВР холдинг» и «Сургутнефтегаз» вместе занимали на рынке сырой нефти в РФ долю свыше 70% (по итогам 2012 г.). А отчёт концерна «Росатом» фактически можно считать отчётом всей атомной отрасли.

Если ориентироваться в основном на крупные компании, то темпы и масштабы нефинансовой отчётности в России сопоставимы с мировыми, что подтверждают выводы различных исследовательских и рейтинговых групп.

Например, в рейтинге журнала Forbes² (по итогам 2012 г. в него вошли 200 крупнейших по выручке и капитализации частных компаний России – 56 публичных и 144 непубличных компании) доля компаний, выпускающих отчёты, составила около 10%, причём все они находятся в первой сотне. Как

и следовало ожидать, публичные компании демонстрируют большую открытость, чем непубличные.

Если же в качестве выборки взять 100 крупнейших по капитализации компаний России (включая девять компаний с преобладающим государственным участием), то, согласно результатам рейтинга РИА³ по итогам 2013 г., среди них нефинансовые отчёты выпускают около 40% компаний⁴. Наиболее открытыми можно признать самые «дорогие» компании (занимают первые 24 позиций рейтинга).

По данным KPMG, процент компаний, выпускающих нефинансовые отчёты, был еще выше – 58% в 2011 г. и 57% в 2013 г. (рис. 7).

На диаграммах ниже показан процент российских компаний, находящихся в списке 250 самых крупных компаний мира (первая половина из Fortune Global 500 Ranking), которые выпускают отчёты о корпоративной ответственности в сравнении с аналогичным показателем нескольких стран («растущие» экономики и США).

Представительства и российские отделения зарубежных корпораций составляют около 20% от общего числа компаний, выпустивших отчёты в 2012–2014 гг. (за отчётный период 2011–2013 гг.). В последние годы появляются отчёты на русском языке в среде фармацевтических компаний («Санофи в России» и Abbott) и в пищевой промышленности: к самой первой компании этой отрасли, которая

¹ См.: <http://expert.ru/2013/06/7/dominiruyushee-polozhenie/>
² Согласно источнику Forbes, <http://www.forbes.ru/rating/200-krupneishikh-chastnykh-kompanii-rossii-2013/2013>

³ См.: <http://riarating.ru/infografika/20130201/610536030.html>
⁴ Включая компании, которые выпускали ранее отчёты, но затем прекратили.

начала выпускать отчёты в России, посвящённые местной тематике («БАТ Россия»), присоединились Nestle, Ferrero, Coca-Cola и HEINEKEN.

Однако обратный процесс (прекращение отчётности) также происходит среди иностранных компаний. Так, «Монди Сыктывкарский ЛПК» переместил страничку, посвящённую России, на общекорпоративный сайт, однако отчёта на сайте не опубликовано. АЛКОА, BP и Shell прекратили выпускать короткую версию глобального отчёта на русском языке. «Ново Нордиск», считающийся лидером отчётности в мире, последний отчёт на русском языке опубликовал в 2010 г. ООО «САБМиллер РУС» выпустило только один отчёт и т.д. Возможно, компании считают, что этот продукт не востребован на местном рынке или не чувствуют запросов со стороны основных стейкхолдеров в этой сфере.

В целом можно констатировать, что в мире за 25 лет, а в России – за 15 лет наблюдается поступательное развитие процесса нефинансовой отчётности, происходящее за счёт включения в него прежде всего крупных и средних компаний. Ими накоплен большой опыт сбора и раскрытия информации, ориентированной на различные группы заинтересованных сторон и общественные запросы. В России, однако, существенно уже спектр отраслей, в которых публичная нефинансовая отчётность получила развитие, соответствующий показатель здесь ниже среднемировых.

Результаты проведённого анализа отчётов, попавших в выборку для Обзора, а также сведения, полученные РСПП в ходе общественного заверения отчётов и их оценки в рамках конкурсов, позволяют сделать выводы не только о динамике процесса нефинансовой отчётности, но и выделить некоторые качественные характеристики. Своего рода достижения и точки роста в обобщённом виде выглядят следующим образом¹.

Достижения:

- растёт объём раскрываемой информации (количественной и качественной), расширяется состав показателей;
- более полно представлены системы управления и управленческие подходы;
- получает всё большее распространение сообщение сведений о документальном оформлении позиций компаний в области КСО\УР (стратегии, политики, регламенты, стандарты);
- чаще раскрывается позиция по взаимодействию с заинтересованными сторонами, хотя реже – результаты и оценка качества взаимодействия;
- отчётливо проявляется тенденция использования универсальных подходов к подготовке отчётов, ухода от свободной формы;
- наблюдается прогресс в повышении качества применения систем отчётности (корректность использования методических подходов, понимание требований, хотя проблемы остаются).

Точки роста:

- за рассказом о достижениях не всегда видны проблемы, которые компания видит и к решению которых стремится;
- остаются трудности с обеспечением сбалансированности информации, лучше получается рассказ об успехах;
- не всегда получается говорить с заинтересованными сторонами на понятном им языке и отвечать раскрываемой в отчёте информацией на их запросы и ожидания;
- не всегда удаётся (не удаётся целиком) стройно и последовательно представить результаты деятельности в контексте стратегии и целей по отношению к предыдущим периодам и к дальнейшим планам (целевым ориентирам);
- не достаёт иногда анализа излагаемых фактов, зачастую превалирует констатация и описание;
- не вполне удаётся показать интеграцию принципов КСО и УР в общий контекст управления (включая все уровни и взаимосвязи);
- не всегда удаётся добиться чёткости в определении границ отчётности, что затрудняет понимание информации о компании и может исказить восприятие;
- остаётся актуальной проблема сопоставимости информации.

В следующих разделах Обзора представлен более детальный анализ содержащейся в отчётах информации, её способности доступно и достоверно отражать реальную практику компаний, общественное лицо бизнеса, показанное в зеркале отчётности.

Ниже рассматриваются основные факторы, влияющие на состояние и качество корпоративных нефинансовых отчётов.

1.2. РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ: ФОРМАЛИЗАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ

Как показывают примеры многих стран, состояние нефинансовой отчётности напрямую зависит от наличия обязательных требований по раскрытию нефинансовой информации, оформленных в виде законодательных актов или официальных запросов (например, фондовых бирж через правила листинга). По мнению многих экспертных организаций, этот фактор играет и будет продолжать играть всё возрастающую роль.

В данном разделе рассмотрим основные события, повлиявшие на состояние нефинансовой отчётности в Европе и других странах, а также инициативы финансовых площадок и предлагаемые изменения в оценке компаний с учётом практики КСО.

1.2.1. Регулирование в мире

Нефинансовая отчётность – элемент национальных стратегий устойчивого развития

Основной мировой тренд сегодня – принятие законов и различных программ, направленных

¹ Подробнее о качестве отчётной информации и её использовании внешними аналитиками см. далее.

на построение новой, более устойчивой экономики: стимулирование инвестиций в природный и человеческий капитал, внедрение инновационных, менее ресурсоёмких технологий, создание «зелёных» рабочих мест и офисов и т.д. Согласно национальным стратегиям, планируемые действия нацелены на формирование благоприятных условий экономической, социальной и экологической среды, соответствующей целям устойчивого развития.

Нормативное поле формирующейся новой экономики представляет собой систему требований, затрагивающих различные аспекты деятельности компаний. Требование по раскрытию нефинансовой информации – один из элементов этой системы.

По ряду направлений своей деятельности компании уже вынуждены вести постоянный учёт (не обязательно предполагающий публичную отчётность), иначе они не смогут осуществлять свою основную деятельность. Например, в Австралии с 2011 г. на все офисные помещения площадью от 2 тыс. кв. м владелец должен получить сертификаты об энергоэффективности (Building Energy Efficiency Certificate), которые необходимо предоставлять при подписании договоров о продаже, аренде и субаренде. Аналогичная норма действует в Великобритании с 2011 г., после принятия Билля об использовании энергии (UK Energy Bill): перед продажей и сдачей в аренду жилья собственник должен получить заключение об энергоэффективности. В Мельбурне введены ограничения на потребление пресной воды как физическими, так и юридическими лицами для технических целей и поощряется использование оборотной воды.

Одновременно начинают действовать ограничительные нормы через введение повышенных налогов в ряде отраслей. Так, во Франции с 2013 г. введён национальный экологический сбор с грузового транспорта, который будет применяться на определённых участках сети дорог. В ряде стран введена плата за экосистемные услуги.

Унификация нефинансовой отчётности – это скорее попытка упорядочить (в той или иной степени) объём и содержание отчётной информации, необходимой для оценки степени достижения национальных целей по устойчивому развитию.

Число стран, в которых приняты требования по нефинансовой отчётности, растёт с каждым годом (рис. 8 и 9). В ряде стран используется мягкое регулирование: применяется подход «отчитывайся или объясняй, почему этого не делаешь». В некоторых странах требование обязательной отчётности распространяется на компании с государственным участием, а также на крупные компании общенационального масштаба.

Рис. 8. Страны и финансовые площадки, которые предъявляют требования по обязательному раскрытию нефинансовых данных¹

РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ
Дания, Исландия, Швеция, Норвегия, Финляндия, Бельгия, Германия, Франция, Испания, Португалия, Ирландия, Нидерланды, Япония, Великобритания, США, Канада, Австралия
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ ЭКОНОМИКИ
Страны БРИКС: Южная Африка, Китай, Индия, Бразилия
Азиатско-Тихоокеанский регион: Индонезия, Пакистан, Филиппины, Малайзия
Латинская Америка: Аргентина, Эквадор, Чили, Колумбия, Мексика
Восточная и Южная Европа: Греция, Венгрия
ФИНАНСОВЫЕ ПЛОЩАДКИ
Лондонская фондовая биржа (LSE) Нью-Йоркская фондовая биржа (NYSE) и Фондовая биржа высокотехнологичных компаний (NASDAQ) Малайзийская фондовая биржа (KLSE) Сингапурская фондовая биржа (SES) Бомбейская фондовая биржа (BSE) Йоханнесбургская фондовая биржа (JSE) Шанхайская фондовая биржа Фондовая биржа Сан-Паулу (BM&FBOVESPA) Австралийская фондовая биржа (ASX)

Наличие унифицированных требований со стороны основных стейкхолдеров упрощает задачу и для самих компаний: заданные рамки оптимизируют процесс сбора и предоставления данных. С другой стороны, такой подход не даёт возможности удовлетворить все потребности различных заинтересованных сторон самих компаний, поскольку не учитывает отраслевую специфику и индивидуальные особенности организаций, в связи с чем сравнимость раскрываемых данных всё равно оказывается мало достижимой.

¹ Более полная информация представлена в следующих обзорах: KPMG Survey of Corporate Responsibility Reporting (2013), <18>; Carrots and Sticks (2011, 2013), <5> и <6>.

Точка зрения¹: «Мы отмечаем отчётливый акцент на сочетании добровольных и обязательных требований к раскрытию информации со стороны компаний... В будущем всё большее количество стран в лице правительств будет принимать политики по раскрытию нефинансовых данных... Всё отчётливее будет осознаваться задача по гармонизации различных платформ отчётности».

Среди значимых событий в области нефинансовой отчётности и продвижения идей КСО и устойчивого развития, которые произошли в последние 3 года, можно отметить следующие.

Регулирование отчётности в Европе

Директива Европейского парламента по раскрытию нефинансовой информации

29 сентября 2014 г. Совет Европы одобрил официальный статус Директивы по раскрытию нефинансовой информации² (Directive of the European Parliament and the Council amending Directives 78/660/EEC and 83/349/EEC as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups). Директива начала действовать с конца 2014 г. Странам-членам ЕС даётся 2 года на то, чтобы привести национальные законодательства в соответствие с Директивой. Ожидается, что первые отчёты в соответствии с документом будут опубликованы в 2018 г. (за 2017–2018 финансовые годы).

Директива обязывает около 6 тыс. компаний из 28 стран-членов Европейского союза раскрывать нефинансовую информацию. К ним относятся компании, имеющие листинг на фондовых биржах, кредитные и страховые организации и другие организации, чья деятельность затрагивает общественные интересы (public-interest entities). Ожидается, что организации с численностью сотрудников более 500 человек должны будут публиковать информацию о политиках, рисках и результатах в таких областях, как социальная политика, трудовые отношения, обеспечение целостности окружающей среды, права человека, предотвращение коррупции и др. Документ принят в мягкой формулировке («отчитывайся или объясняй»). Под действие документа попадут также компании из других стран, работающие в Европе, что важно принимать во внимание.

Директива является мерой по выполнению стратегии Европейского союза по повышению корпоративной ответственности (принятой в 2011 г.). Заявлена стратегическая цель – изменить действующую экономическую модель: теперь усилия компаний по получению долгосрочной устойчивой прибыли должны в обязательном порядке сочетаться с мерами, направ-

ленными на обеспечение социальной справедливости и защиту окружающей среды. Именно такая модель будет являться основным фактором конкурентоспособности на рынках в будущем.

Точка зрения: «Это решение обеспечило Европейский союз первым законодательством, регулирующим нефинансовую отчётность... Оно принято в интересах не только акционеров, но всех стейкхолдеров компаний и граждан своих стран». – Костас Хаццидакис, президент Совета по конкуренции ЕС.

Точка зрения³: «Принятие Директивы знаменует начало новой эры. Наступило время, когда следует смотреть вперёд и сосредоточить усилия на её выполнении». – Тереза Фогельберг, заместитель исполнительного директора GRI.

Регулирование в странах БРИКС

В последнее десятилетие наблюдается активная разработка нормативного поля в области КСО и устойчивого развития в развивающихся странах. Это явление интересно тем, что на основе европейского опыта вырабатываются созвучные, но не идентичные подходы, учитывающие национальные задачи, экономическую специфику и культурные особенности этих стран.

Индия

В Индии принят Закон о компаниях (Companies Act 2013), согласно которому компании с чистой стоимостью более 500 млн рупий или оборотом в 1 млрд рупий должны создавать комитеты по КСО, принимать политику в этой области и меры (план действий), обеспечивающие выполнение политики, причём на советы директоров возлагается основная ответственность за программы в области КСО.

Определены приоритетные области КСО, такие как повышение мер по санитарии, обеспечение жителей чистой питьевой водой, создание жизнеобеспечивающей среды для животных, консервация природных ресурсов (заповедники), создание технологических инкубаторов в академических институтах и др. После почти полугодовых консультаций с большим кругом стейкхолдеров в итоговой версии Закона расширены как области, которые могут финансироваться компаниями, так и группы благополучателей, например дополнительное образование для женщин и детей, обеспечение ухода и нормальных условий жизни для престарелых и др.

Согласно Закону, компании должны направлять на деятельность в области КСО определённый процент прибыли, который высчитывается по одному

¹ Carrots & Sticks (2013), <6>, стр. 9.

² См.: http://ec.europa.eu/internal_market/accounting/non-financial_reporting/index_en.htm

³ См.: https://www.globalreporting.org/information/news-and-press-center/Pages/GRI-WELCOMES-THE-ADOPTION-OF-NFR-DIRECTIVE.aspx?dm_i=1VZV,2V715,GA27AZ,ADVZ0,1

Мифы. Комментируя это событие, некоторые участники рынка нефинансовой отчётности интерпретировали ситуацию различным образом, например:

- директива требует выпускать интегрированные отчёты с обязательным независимым заверением;
- директива не требует выпускать отдельный полный отчёт по всем аспектам КСО.

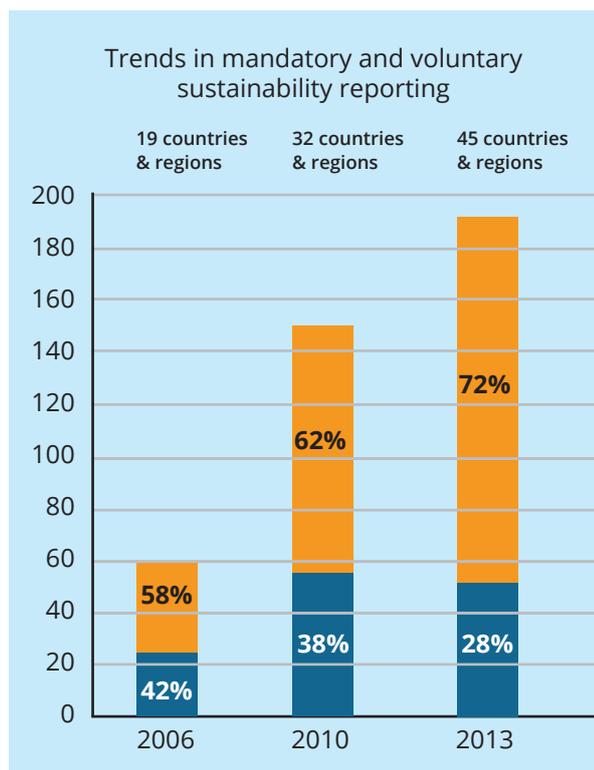
Однако ни то, ни другое утверждение не вполне соответствует реальности.

Прежде всего, как пояснили законодатели в комментариях к документу¹, Директива не требует выпускать интегрированные отчёты. Запрашиваемая информация может быть включена в любой отчёт, который компания

уже выпускает (годовой, отчёт в области устойчивого развития, отчёт менеджмента компании, отчёт о корпоративном управлении и др.). В качестве методологии могут быть использованы свод принципов или любая платформа отчётности (международная, европейская или национальная), например Принципы Глобального договора ООН (*UN Global Compact*), Принципы Организации экономического сотрудничества и развития (*Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD*), Трёхсторонняя Декларация Международной организации труда (*International Labour Organization*), стандарт ISO 26000, GRI, German Sustainability Code и др. Также разъяснено, что крупные компании могут выпускать

агрегированную информацию по всем дочерним структурам. Что же касается того, нужно ли составлять большой отчёт или ограничиться маленьким, то в своих комментариях Европейская комиссия действительно объясняла, что «компании должны раскрывать краткую полезную информацию, необходимую для понимания их действий и результатов, что не обязательно должно выражаться в полном детальном отчёте». Однако достаточно взглянуть на перечень запрашиваемой информации для того, чтобы понять, что эту задачу нелегко выполнить. Возможно, детальный отчёт следует сопровождать его кратким обзором, содержащим основные выводы и показатели.

Рис. 9. Соотношение обязательной и добровольной отчётности

Источник: Carrots and Sticks. – KPMG, 2013.

Оранжевым цветом выделена доля стран, в которых приняты нормативные акты по обязательному раскрытию информации по аспектам устойчивого развития и КСО, синим – доля стран, в которых действуют добровольные инициативы.

из положений Закона, но не может превышать 2% от общих затрат, понесённых компанией в отчётном году. Представительства и подразделения глобальных/иностраннных компаний также должны направлять определённую часть прибыли на благотворительные цели, однако размер этих пожертвований не был определён на момент подготовки настоящего Обзора.

В целом, как отмечают разработчики Закона, этот документ является достаточным руководством для того, чтобы компании смогли сформировать своё видение КСО и разработать действенную стратегию. Это, однако, не означает, что они не могут включать в свою политику иных направлений, чем те, которые перечислены в документе. Такое сочетание гибкости и нормирования даёт бизнесу необходимую свободу в реализации своего видения КСО.

Помимо Закона, введены в действие два индекса. BSE Carbonex – первый национальный фондовый индекс, который отслеживает динамику показателей и выполнение обязательств по сокращению выбросов парниковых газов для 100 крупнейших по капитализации компаний (включённых в BSE-100 Index). Ещё один «зелёный» индекс (GREENEX) используется для оценки энергоэффективности компаний на основе публично раскрываемых энергетических и финансовых данных, а также для стимулирования инвестиций в экономически и экологически устойчивый бизнес.

Точка зрения²: «Акт 2013 содержит несколько новых концепций и является попыткой упорядочить многие из требований путём введения новых определений».

¹ См.: <http://www.iasplus.com/en-gb/news/2014/04/eu-parliament-esg-disclosure-directive>

² См.: https://www.pwc.in/en_IN/in/assets/pdfs/publications/2013/companies-act-2013-Key-highlights-and-analysis.pdf, стр. 7.

Китай

За прошедшие 20 лет в стране принято большое количество законов и нормативных актов в основном экологической направленности, которые в целом положительно оцениваются экспертами. Если всё задуманное будет реализовано, у Китая появится хороший шанс добиться продуктивного сочетания экономического роста и мер по сохранению природных ресурсов и окружающей среды.

За последние 3 года развивались также инициативы в сфере КСО и устойчивого развития. Введены формальные требования по обязательной отчётности в области устойчивого развития для ряда компаний, действует несколько добровольных инициатив¹, что привело к взрывному росту количества выпускаемых отчётов. Например, в 2009 г. Исследовательский центр по КСО Китайской академии социальных наук (*Corporate Social Responsibility Research Centre of the Chinese Academy of Social Sciences*) разработал национальное руководство по отчётности в области КСО для китайских компаний, которое (вместе с GRI) наиболее часто используется в практике компаний сегодня. В 2014 г. появилась третья версия этого документа.

Тем не менее эксперты указывают и на ряд существенных недостатков нормативного поля, регулирующего вопросы устойчивого развития в стране. В частности, отмечается² отсутствие чётких стратегических целей и согласованной политики, опора на инициативу со стороны исполнительной власти на всех уровнях госуправления, неэффективность контроля за исполнением законов и невысокая степень участия общественности. По мнению Саймона Задека (*Simon Zadek*³), известного исследователя, философа, эксперта и идеолога КСО, эффективность национального регулирования будет зависеть от того, «как принятые законы будут применяться на практике, ... что из этого будет только риторикой, а что – реальными механизмами, которые изменят экономическую модель».

Финансовые рынки

Роль финансового сектора в достижении целей устойчивого развития и в мотивировании компаний активнее использовать ответственный подход к ведению бизнеса обсуждается в корпоративной и экспертной среде уже более десятилетия. За это время появился пул ответственных инвесторов (сеть инициативы *UNEP Principles for Responsible Investment, PRI*⁴), общая стоимость портфеля кото-

рых растёт с каждым годом⁵. Аналогичные практики возникают на региональном уровне. Так, в 2010 г. был принят Британский попечительский кодекс (*British Stewardship Code*)⁶, направленный на повышение качества управления долгосрочными инвестициями со стороны институциональных инвесторов (в основном пенсионных фондов, страховых компаний и трастовых банков) в интересах стейкхолдеров. Совет по финансовой отчётности (*Financial Reporting Council, FRC*) признал эту инициативу дополнительной по отношению к обязательным правилам корпоративного управления и предписал управляющим фондам сообщать о том, как они выполняют требования Кодекса. Спустя 4 года, в 2014 г., похожий документ в аналогичном статусе принят в Японии⁷.

Фондовые биржи также намерены разрабатывать и использовать инструментарий анализа практики ответственного управления бизнесом. Это показал опрос, проведённый ещё в 2009 г. среди 30 крупнейших площадок⁸. Многие из них, например Шанхайская фондовая биржа (*SSE*), Малайзийская биржа (*Bursa Malaysia*), Австралийская биржа (*ASX*) и ряд других, уже предъявляют требования или рекомендуют эмитентам представлять сведения по социальным и экологическим вопросам. Так, Йоханнесбургская фондовая биржа (*JSE*) руководствуется актом 2010 г. (*King III Code on Governance*), который предписывает котирующимся компаниям предоставлять в обязательном порядке интегрированный отчёт с комплексом финансовых и нефинансовых показателей. В США раскрытие нефинансовой информации рекомендовано Комиссией по ценным бумагам и биржам (*SEC*), особое внимание уделяется теме изменения климата.

Тем не менее, как отмечают эксперты⁹, несмотря на консенсус мнений о том, что финансовый сектор обладает значительными возможностями, чтобы изменить современную модель экономики, адекватных этому сдвигов пока достичь не удалось: значительный объём капитала размещается на основе традиционных подходов к оценке компаний, ориентированных на короткую перспективу.

Однако, по прогнозам, ситуация будет меняться, в том числе благодаря появлению новых иници-

¹ См. *Carrots & Sticks* (2013), <6>, стр. 27.

² См., например: http://ru.theorchina.org/xsqr_2477/201209/t20120925_234959.shtml

³ См., например, <https://www.opendemocracy.net/openeconomy/simon-zadek/can-we-believe-chinas-corporate-social-responsibility-rhetoric>

⁴ См.: <http://www.unpri.org/>

⁵ См. также *Impact Investing in Canada* (2014), <17>.

⁶ См.: <https://www.frc.org.uk/Our-Work/Codes-Standards/Corporate-governance/UK-Stewardship-Code.aspx>

⁷ См.: http://www.japanfs.org/en/news/archives/news_id035063.html

⁸ См.: http://www.sustainalytics.com/sites/default/files/responsible_research___sustainable_stock_exchanges_2010.pdf. См. также *Фондовые рынки в контексте устойчивого развития* (2011), <1>.

⁹ См, например: *Sustainable Stock Exchanges* (2009), <25>, а также <http://www.theguardian.com/sustainable-business/financial-markets-sustainable-development-live-chat-roundup>

циатив. Так, в марте 2014 г. Всемирная федерация бирж, крупнейшая отраслевая ассоциация на рынке ценных бумаг и производных инструментов, заявила о создании рабочей группы для выработки общих для мировых бирж требований к раскрытию информации о социально значимых аспектах деятельности компаний-эмитентов. Появилась такая инициатива, как «Фондовые биржи за устойчивое развитие» (*The Sustainable Stock Exchanges, SSE*)¹, которая объединяет биржи и инвесторов, регулирующие органы и компании для того, чтобы создать более устойчивые рынки капитала. Ожидается расширение правил листинга за счёт включения требований о раскрытии стратегий устойчивого развития для компаний, которые намерены разместить свои ценные бумаги.

В развитие этой инициативы организация Ceres и Сеть инвесторов по климатическим рискам (INCR) при участии 100 институциональных инвесторов разработали стандарт *Investor Listing Standards Proposal: Recommendations for Stock Exchange Requirements on Corporate Sustainability Reporting*, который был опубликован в 2014 г. Документ устанавливает основные минимальные требования по отчётности в области устойчивого развития для компаний, имеющих листинг или готовящихся к размещению ценных бумаг.

1.2.2. Регулирование в России

В России в 2011–2013 гг. появилось несколько важных документов, имеющих отношение к ответственной деловой практике.

Принят новый стандарт ГОСТ Р ИСО 26000:2012 «Руководство по социальной ответственности», утверждённый Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии 29 ноября 2012 г. № 1611-ст. Стандарт введён в действие 15 марта 2013 г. Документ идентичен международному стандарту ISO 26000:2010 Guidance on Social Responsibility и нацеливает на интеграцию принципов социальной ответственности (прозрачность, подотчётность, этичность поведения и пр.) в бизнес-процессы во всех областях деятельности и на всех уровнях управления.

В помощь компаниям разработан методический инструмент – Рекомендации РСПП по проведению самооценки на предмет соответствия принципам, содержащимся в российском Стандарте. Рекомендации утверждены Бюро Правления РСПП в декабре 2011 г. В результате его применения компании могут дать обоснованный ответ на вопрос о соответствии представлений компании в области социальной ответственности признанным в мире концепциям; определить «области развития»; уточнить содержание и форматы коммуникации о стратегии и практике

¹ См., например: UNCTAD's 2014 World Investment Forum <http://www.sseinitiative.org/>

социальной ответственности для заинтересованных сторон.

21 марта 2014 г. советом директоров Банка России одобрена новая редакция Кодекса корпоративного управления, «рекомендуемого к применению акционерными обществами, ценные бумаги которых допущены к организованному торгам». Документ носит рекомендательный характер, однако, по сообщению прессы², для госкомпаний планируется сделать его обязательным; остальные компании должны будут соблюдать лишь некоторые положения Кодекса после листинга ценных бумаг. По сообщению газеты «Коммерсант»³, «сейчас в России свыше 250 эмитентов акций и более 300 эмитентов облигаций», которых в первую очередь коснутся нововведения. Однако, по мнению комментаторов новой редакции Кодекса⁴, в целях повышения качества управления он может представлять интерес для любых акционерных обществ и даже обществ с ограниченной ответственностью. Не исключено также, что часть рекомендаций после апробации будет перенесена в законодательство и превратится в обязательные требования⁵.

Проверять соблюдение нового Кодекса ЦБ планирует на основе годовых отчётов компаний за 2015 г., иные виды отчётности или информации в документе не упоминаются.

Цитата из Кодекса ЦБ: «6.2.3. Годовой отчёт, являясь одним из наиболее важных инструментов информационного взаимодействия с акционерами и другими заинтересованными сторонами, должен содержать информацию, позволяющую оценить итоги деятельности общества за год».

Перспективы введения обязательной нефинансовой отчётности для российских компаний пока не очевидны. Однако эта тема обсуждается, тем самым она включена в современную повестку. Прежде всего речь идёт о компаниях с государственным участием. В 2012 г. были выпущены Директивы Председателя Правительства РФ⁶, которые обозначили государственным компаниям необходимость принятия решения об обязательной регулярной публикации нефинансовых отчётов. В приложении к Директивам содержится перечень из 22 крупнейших государственных компаний и госкорпораций, включающий ОАО «Газпром», ОАО «НК «Роснефть», ОАО «РусГидро» и др., которым в первую очередь адресованы данные меры.

² См.: <http://www.kommersant.ru/doc/2407218>, <http://www.vestnikao.ru/article/kak-povysit-effektivnost-raboty-ao-rekomendacii-kodeksa-korporativnogo-upravleniya.html>

³ Там же.

⁴ См.: http://gaap.ru/articles/V_Rossii_poyavilsya_novyy_Kodeks_korporativnogo_upravleniya/

⁵ Там же.

⁶ Директивы Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина от 30.03.2012 № 1710п-П13.

Почти одновременно с этим Минэкономразвития России приступило к разработке Концепции развития публичной нефинансовой отчётности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу (период до 2020 г.). Проект Концепции был подготовлен, проходил активное обсуждение в экспертной среде в 2012–2014 гг. Его принятие могло бы стимулировать повышение информационной открытости и ответственности компаний, что, собственно, и обозначалось в качестве главной цели принятия Концепции. Кроме того, это способствовало бы лучшему пониманию вклада компаний в развитие страны путём раскрытия комплексной информации об экономических, социальных и экологических результатах деятельности, об оказываемом воздействии на общество и окружающую среду. Предусматривались три этапа реализации с постепенным расширением состава компаний, на которых должны распространяться требования подготовки и публикации публичной нефинансовой отчётности. Документ был представлен в Правительство РФ, но к началу 2015 г. он не утверждён, работа над ним продолжается.

Таким образом, во многих странах, включая развивающиеся, две группы заинтересованных сторон, обладающих значительным влиянием на условия ведения бизнеса (законодательные власти и финансовые институты и площадки), явственно обозначают тенденцию к формализации требований в области ответственной деловой практики и установлению понятных для всех стейкхолдеров универсальных правил правил (рис. 9). В России аналогичная тенденция активного развития пока не получила, но отдельные шаги предпринимаются и здесь.

1.3. МОДЕЛИ И ПЛАТФОРМЫ ОТЧЁТНОСТИ

Методические и концептуальные основы нефинансовой отчётности составляют базис, который определяет качество процесса отчётности и его конечный продукт.

За весь период нефинансовая отчётность прошла два крупных витка своего развития: от «моноотчётов» (экологических, социальных) до комплексных отчётов («по

триединому итогу»). Обилие идей по изменению методических основ отчётности, которые появились в последние несколько лет, свидетельствуют о начале нового этапа в развитии нефинансовой отчётности. Неслучайно сегодня профессионалы (теоретики и практики) говорят о создании платформы 3.0 в области нефинансовой отчётности¹ и корпоративной ответственности в целом².

В данном разделе рассматриваются новые платформы нефинансовой отчётности, появившиеся в последние годы, анализируется их восприятие экспертным сообществом.

1.3.1. Комплексная отчётность

Согласно исследованию CorporateRegister.com³, руководство Глобальной инициативы по отчётности (*Global Reporting Initiative, GRI*) стало практически универсальной методикой нефинансовой отчётности: 78% компаний-участников Регистра используют именно её. В таких странах, как Южная Корея, Южная Африка, Португалия, Чили, Бразилия и Швеция, этот показатель достигает сегодня 90%. В качестве методики GRI используют также 82% компаний, которые входят в G250⁴.

В результате в практике отчётности начала преобладать комплексная отчётность, предполагающая представление результатов по «триединому итогу» (экономика, экология, социальные вопросы). Как видно из рис. 10, экологические отчёты, на которые некогда приходилось 80% всех опубликованных документов, сегодня составляют лишь 10%, а большинство компаний публикует отчёты

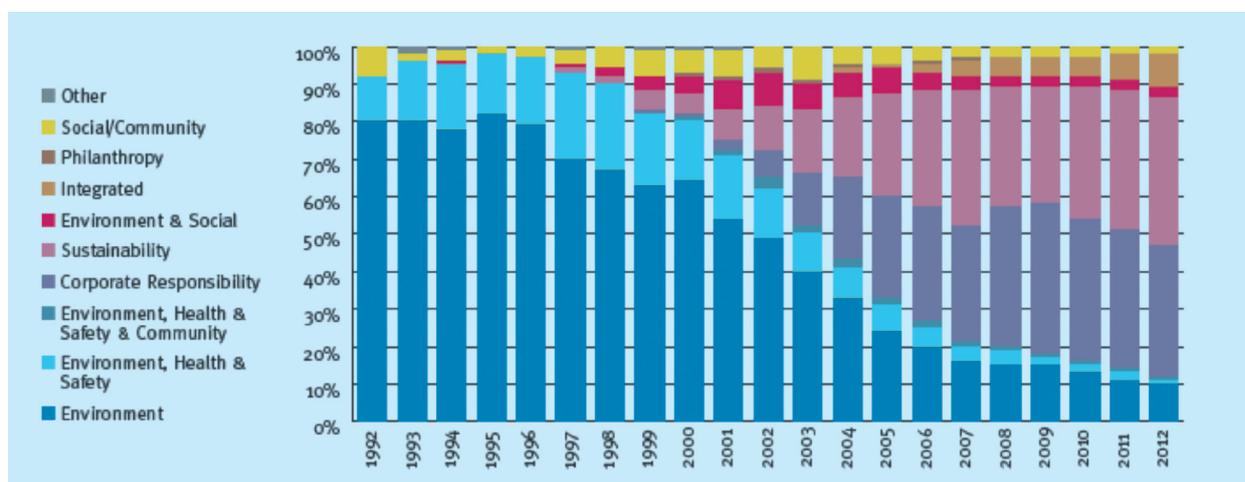
¹ О появлении новой инициативы см.: <http://reporting3.org/>

² См., например: Economic Responsibility 3.0 (2011), <12>. Кроме того, в 2015 г. ООН планирует объявить новые глобальные цели устойчивого развития, что, скорее всего, ускорит создание платформы 3.0, см.: <http://www.wbcsd.org/Pages/eNews/eNewsDetails.aspx?ID=16335&NoSearchContextKey=true>

³ См.: CR Perspectives 2013, <9>, с. 9.

⁴ Похожие данные приводятся также в исследовании Governance & Accountability Institute <2>.

Рис. 10. Типы отчётов в глобальном срезе

Источник: CR Perspectives 2013, <9>.

Рис. 11. Типы отчётов, выпускаемых в России

ОТЧЁТНЫЙ ПЕРИОД	КОМПЛЕКСНЫЕ ОТЧЁТЫ (ПО «ТРИЕДИНОМУ ИТОГУ»)		НЕКОМПЛЕКСНЫЕ ОТЧЁТЫ	
	ОУР / СО	ИО	СО	ЭО
2005–2007	28	0	31	3
2008–2010	40	4	17	8
2011–2013	57	16	9	6

* **Примечание.** Тип отчёта определён по его содержанию и не зависит от того, какое определение использует компания, выпускающая отчёт (социальный отчёт, отчёт о корпоративной устойчивости и социальной ответственности, отчёт в области устойчивого развития и т.д.). Если отчёт содержит информацию по трём составляющим (экономические, экологические и социальные аспекты), он учитывался как комплексный. Применяемые сокращения: ОУР – отчёт в области устойчивого развития, СО – социальный отчёт, ИО – интегрированный отчёт, ЭО – экологический отчёт.

Рис. 12. Использование систем отчётности и руководств при подготовке отчётов

КОЛИЧЕСТВО СИСТЕМ ОТЧЁТНОСТИ	СИСТЕМА ОТЧЁТНОСТИ	ТИП ОТЧЁТА	КОЛИЧЕСТВО КОМПАНИЙ	ВКЛЮЧАЯ ИНОСТРАННЫЕ/ ГЛОБАЛЬНЫЕ КОМПАНИИ
Используется одна система отчётности	GRI (в том числе с отраслевыми приложениями)	Комплексные отчёты	43	7
		Некомплексные отчёты	1	0
		Англоязычные отчёты	3	2
	Другая (серия стандартов AA1000)		1	1
Используется более чем одна система отчётности	GRI и другие (AA1000, IR1, ISO 26000, UN GC)	Комплексные отчёты	20 из них ГК «Росатом» и дочерние общества – 11	0
		Некомплексные	0	0
Свободная форма или без указания системы отчётности	—	Комплексные отчёты	8	4
		Англоязычные отчёты	1	
		Некомплексные отчёты	13	4

В качестве резюме

РУКОВОДСТВО GRI ОКАЗАЛО ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ И ФОРМАТ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ:		
стимулировало рост открытости и подотчётности со стороны разных организаций, включая государственные организации, малый бизнес, НКО и отраслевые ассоциации, к которым ранее не предъявлялись требования по открытой отчётности	призывало учитывать интересы всех групп стейкхолдеров и отвечать на широкий спектр общественных запросов в процессе отчётности	ориентировало на подготовку комплексного отчёта, который предполагает анализ и представление полной картины деятельности компаний
ввело в практику отчётности существенные аспекты (выбросы в атмосферу, использование воды и энергии, обращение с отходами, безопасность продукции и пр.), которые впоследствии не были заметно изменены ни в одной из платформ отчётности	сопровождалось отраслевыми приложениями, учитывающими отраслевую специфику; этого не предлагала ни одна другая платформа отчётности, существовавшая до появления GRI	являлось результатом «коллективного разума»: в процессе разработки широко использовалась практика краудсорсинга, предоставлялась возможность участия всем заинтересованным сторонам
ЧТО ИДЁТ НА СМЕНУ?		

в области устойчивого развития или о корпоративной ответственности. GRI, в свою очередь, сообщила в сентябре 2014 г., что в её базе данных находится 16 тыс. отчётов, подготовленных с использованием её Руководства (по приблизительным оценкам, их издадут более 5 тыс. организаций)¹.

Дальнейший углублённый анализ тенденций развития нефинансовой отчётности проведён на основе выборки, содержащей комплексные отчёты 74 компаний, внесённые в Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчётов до октября 2014 г.

В России наблюдается похожая закономерность (рис. 11). Если на начальном этапе становления нефинансовой отчётности преобладали социальные отчёты, посвящённые благотворительной деятельности и вопросам взаимодействия с персоналом, то в последние годы такие документы составляют лишь около 15 %.

Половина российских компаний, выпускающих комплексные отчёты, использует Руководство GRI в качестве единственной системы отчётности (рис. 12)². Ещё около 25 % компаний применяют комбинированный подход, обращаясь как к Руководству GRI, так и к другим руководствам, среди которых преобладают стандарты серии AA1000, Социальная хартия российского бизнеса и Глобальный договор ООН, ISO 26000. Дочерние компании ГК «Росатом» при подготовке годовых отчётов в интегрированном формате ориентируются на соответствующий международный стандарт, а также на корпоративную систему отчётности, совместимую с GRI.

Свободную форму часто выбирают представители зарубежных компаний, что объясняется, по всей видимости, соображениями целесообразности – как правило, в их штаб-квартирах публикуются глобальные отчёты, подготовленные с использованием GRI. Отчёты, издаваемые в России, более ориентированы на местную аудиторию и её запросы, поэтому точное следование системе отчётности уступает место фокусу на региональных существенных темах.

1.3.2. Новые платформы отчётности

Однако в самой идее «триединого итога», по мнению ряда экспертов³, заложено противоречие, которое привело к тому, что сегодня имеются три системы отчётности, за каждой из которых стоит своя фило-

софия и концепция. Параллельно развивалась также методика отчётности по применению принципов Глобального договора (ГД) ООН.

Руководство по отчётности в области устойчивого развития GRI – G4

На конференции GRI, которая состоялась в 2011 г., был проведён опрос участников (около 1 тыс. человек) относительно того, считают ли они необходимым продолжать разработку Руководства GRI. 80 % высказались за продолжение работы.

В мае 2013 г. GRI представила новую версию своего Руководства – G4, которая сохранила прежний концептуальный подход, ориентированный на достижение баланса в экономике, экологии, обществе и основанный на учёте интересов различных групп стейкхолдеров. Но методологические подходы изменились (см. врез).

Новое в G4

- фокусирование отчёта на существенных темах, а не на полном спектре аспектов устойчивого развития, которые содержатся в G4;
- расширение анализа результативности и воздействий компании за пределы её формальной ответственности (на цепочку поставок и потребителей);
- возможность выбора между полной и базовой системой отчётности;
- изменение некоторых протоколов к показателям и методикам их расчётов и представления;
- отмена уровней соответствия (А, В и С).

Новая версия была доброжелательно встречена экспертами и компаниями, получив, впрочем, и критические замечания⁴. Критике наиболее часто подвергался объём Руководства (300 стр.). Также эксперты считают, что G4 ставит более сложную задачу перед пользователями документа, которые хотят действительно соответствовать его духу и требованиям. В частности, это относится к необходимости сбора информации по операциям и активам, которые не находятся под непосредственным управлением компании, что требует управленческих усилий, средств и времени. Опасения также вызывает возможная высокая доля субъективности при определении существенных тем, что может привести к сокрытию информации, которую компании не хотят раскрывать (признав её несущественной), и к ещё меньшей сравнимости отчётов.

¹ См. https://www.globalreporting.org/information/news-and-press-center/Pages/20,000-REPORTS-IN-GRI-DATABASE!.aspx?dm_i=4J5,2ROWR,35O5IW,A2S22,1. В базу данных GRI отчёты вносятся по заявке самих компаний или по сведениям, предоставляемым информационными партнёрами GRI, т.е. приведённые цифры могут не отражать полной картины.

² Здесь и далее в тексте Обзора статистика ведётся по последним по времени публикации отчётам компаний (всего – 74 компании), см. раздел «Методология и история Обзора».

³ См., например <http://globalceo.com/imd-study-shows-emerging-world-firms-favour-long-term-approach-to-sustainability/>

⁴ См.: <http://www.eco-business.com/opinion/new-sustainability-reporting-guidelines-my-take-g4/>; <http://www.greenbiz.com/blog/2013/07/18/g4-guidelines-future-sustainability-reporting>

Точка зрения¹: «Как только стандарты SASB будут утверждены, мы наверняка увидим процесс «утекания» существенных тем, которые в них определены, в отчётность в области устойчивого развития, что, боюсь, будет ... единственным результатом усилий компаний по проведению собственного анализа существенности».

Практики, которые уже прошли через опыт подготовки первых отчётов по G4, предупреждают последователей:

- подготовка отчёта по G4 требует гораздо больше времени, усилий и участия заинтересованных сторон;
- необходимо забыть опыт применения версии 3.1 и не пытаться модернизировать тот подход, который компания применяла ранее, – новая версия построена на другой логике и смыслах;
- абсолютно критично применять методику G4 корректно: приближенность и небрежность, непонимание базовых понятий и стремление выдать одно за другое сделают подготовку отчёта по G4 бессмысленной тратой времени и ресурсов.

Вскоре после официальной презентации появилось несколько интересных публикаций, в которых авторы подробно анализируют, чем новая версия отличается от прежней G3.1. Они могут быть полезны тем, кто хочет разобраться в этом вопросе более детально². Тем более что после 2015 г. GRI не будет признавать отчёты, подготовленные на основе версии G3.1.

Преимущества G4 (мнение экспертов)

- гибкость: позволяет использовать G4 в комбинации с другими системами отчётности;
- определённая свобода выбора: позволяет компании самой принимать решение относительно существенности того или иного аспекта в отличие от жёстко регламентированных списков, которые содержат стандарты SASB (см. ниже);
- обязательная часть: наличие требований по обязательному раскрытию управленческих процессов и показателей, что должно обеспечивать совместимость отчётов;
- широкая известность и хорошая репутация: богатый опыт отчётности на основе предыдущих версий, что облегчает задачу освоения нового формата отчётности; использование ряда показателей и аспектов, регламентируемых GRI, в обязательной отчётности ряда стран.

¹ См.: <http://www.triplepundit.com/2013/09/will-sasb-make-g4-redundant-examples-big-pharma/>

² См., например: Elain Cohen. – Understanding G4 <13>. А также в блогах: <http://www.cornisvanderlugt.com/2013/05/g4-and-ir1-compared-time-to-align-forces.html>

Точка зрения³: «Я вижу новый вариант <Руководства GRI> как большой шаг вперёд в нефинансовой отчётности, который поможет бизнесу работать лучше... Он позволяет не изобретать колесо, а воспользоваться уже готовой методикой, которая представляет собой аккумулированные ожидания стейкхолдеров в отношении деятельности компаний, связанные с устойчивым развитием <общества>».

Интегрированная отчётность

Спустя почти полгода, в декабре 2013 г., была опубликована пилотная версия Руководства по интегрированной отчётности (IR1), о которой было заявлено, что это принципиально новое слово в нефинансовой отчётности, отличающееся от всех подходов, которые предлагались ранее.

Agenda

Integrated Reporting <IR>

≠

GRI
IFRS

UN Global Compact
SASB

OECD Guidelines for Multinational Enterprises
Reporting hybrids

Custom made solutions

INTEGRATED REPORTING <IR>

В конце 1990-х гг., когда разрабатывалась первая версия GRI, решалась задача интеграции экономических, экологических и социальных данных. IR1 вновь обращается к задаче интеграции, но на новом уровне: платформа предлагает подход по встраиванию нефинансовой информации в существующие методики анализа и представления финансовых результатов. Об актуальности этой задачи начали говорить ещё в 2010 г., когда стала модной тема ESG-отчётности (Ecology-Social-Governance).

Первоначально идея такой интеграции выглядела совсем по-другому. Р. Экклс (Robert G. Eccles) и М. Крзуз (Michael P. Krzuz) писали в своей книге «Один отчёт» («One Report», <11>), которую многие считают информационным прологом к IR1:

Точка зрения⁴: «Один отчёт означает выпуск единого отчёта, который включает в себя финансовую и аналитическую информацию, которая обычно содержится в годовых отчётах, и нефинансовую (посвящённую экологическим, социальным вопросам и системам управления) и аналитическую информацию, которая включается в отчёты об устойчивом развитии или о корпоративной ответственности».

³ Elain Cohen <13>, стр. 35.

⁴ Eccles R., Krzuz M. <11>, с. 10.

Несмотря на многочисленные оговорки о том, что этот подход не подразумевает механического объединения двух отчётов под одной обложкой, тенденция была понятна и проста. Однако уже проект IR1 показал, что под интегрированным отчётом надо понимать принципиально иное.

IR1 явилась результатом работы Международного комитета по интегрированной отчётности (International Integrated Reporting Council, IIRC), сети участников пилотных проектов, а также ряда экспертов. В обсуждении пилотной версии IR1 могли принять участие все заинтересованные стороны.

Концепция IR1 основана на экономической модели In-Out, предполагающей анализ всех потребляемых организацией ресурсов в сопоставлении с производимыми в итоге её деятельности полезными продуктами, отходами, потерями, изменениями в социальной среде (социальном капитале) и пр. Поэтому понятия бизнес-модели и потоки капиталов – центральные в интегрированной отчётности¹. Отчёт предлагается фокусировать на долгосрочной стратегии и изменении этих капиталов (финансового, природного, человеческого и пр.), как потребляемых, так и производимых (пока не в денежном или измеримом выражении). Поэтому отчёт должен быть сконцентрирован не на «исторической» финансовой информации (за прошедший отчётный период) в сочетании с краткосрочным взглядом в будущее, а полностью быть основан на долгосрочной стратегии и финансовых перспективах.

Тем самым компания может продемонстрировать целевой группе стейкхолдеров свою способность управлять бизнесом, гибко адаптируясь к изменяющимся внешним условиям (которые могут выражаться, например, в нехватке ресурсов, снижении их качества или доступности) и производить при этом продукты, способные генерировать устойчивый финансовый поток. Целевая группа интегрированной отчётности очевидна.

Цитата из Руководства IR1²: «Интегрированные отчёты предназначены прежде всего для использования поставщиками капитала».

Фактически речь идет о модернизации финансовых/годовых отчётов для того, чтобы целевая аудитория могла лучше видеть риски, связанные с деятельностью компаний, проводить более точную оценку и обеспечить тем самым более устойчивое размещение капиталов на международном финансовом рынке.

¹ См., например, что об этом думает Международная федерация бухгалтеров: <http://www.ifac.org/global-knowledge-gateway/business-reporting/business-models-integrated-reporting-learning-pioneers#>

² См.: Business and Investors Explore the Sustainability Perspective of Integrated Reporting <3>.

Участниками пилотных программ IIRC являются:

104 компании

(включая три российские – «Роснефть», «Уралсиб» и «Росатом»), из которых:

около 30 – представители аудиторских компаний, банков и других организаций, оказывающих финансовые услуги.

36 – представители инвестиционных структур.

Участниками российской сети IIRC являются:

11 компаний, из них финансовый сектор представляют три компании, сектор образования – три компании. Остальные – единичные представители от атомной, нефтяной, консалтинговой отраслей и информационных технологий.

На сайте сети имеется библиотека с полезными публикациями по теме <http://ir.org.ru/>

Дискуссия вокруг нового документа оказалась шире методических и технических вопросов отчётности³.

Сторонники интегрированной отчётности (прежде всего «большая четвёрка» аудиторских компаний и участники пилотных программ IIRC⁴) считают, что это лучший способ вовлечь высшее руководство компаний в управление вопросами экологии и социальной справедливости, потому что такая отчётность формирует «интегрированное сознание» – основу для принципиально новых подходов к принятию решений. Именно это является фундаментом для того, чтобы компании могли демонстрировать свою способность сохранять продуктивность и потенциал доходности на протяжении длительного времени.

Цитата из IR1⁵: «Интегрированная отчётность – это процесс, основанный на интегрированном сознании, продуктом которого является периодический интегрированный отчёт о создании компанией устойчивой стоимости в будущем и сопутствующих этому процессу коммуникациях».

Противники интегрированной отчётности обращают внимание прежде всего на то, что такой отчёт, имея узкую целевую аудиторию (долгосрочные инвесторы – *providers of equity and debt capital*), не будет отвечать на вопросы, которые важны для других групп стейкхолдеров. Он будет им малопоня-

³ Очень интересный и взвешенный анализ аргументов «за» и «против» проведён в исследовании Multiple Messages <20>. В блогах и форумах дискуссия имеет более острый характер. Например: <http://www.cornisvanderlugt.com/2013/05/g4-and-ir1-compared-time-to-align-forces.html> <http://cecp.co/press-room/cecp-insights/item/76-is-2014-the-break-through-year-for-integrated-reporting?.html> и другие примеры в данном разделе.

⁴ См.: Business and Investors Explore the Sustainability Perspective of Integrated Reporting <3>.

⁵ См. русскоязычный перевод Руководства по интегрированной отчётности: <http://ir.org.ru/biblioteka/materialy-msio>

Достоинства IR1 (мнение экспертов)

- Возможность включить вопросы, относящиеся к ESG, в традиционные отчётные документы, которые уже составляют компании. *(Цитата из IR1: «Интегрированный отчёт может быть включён в годовой отчёт, отчёт в области устойчивого развития или в любой другой, выпускаемый компанией»);*
- Фокусирование на процессе создания стоимости;
- Возможность продемонстрировать, как компания реагирует на внешние угрозы и возможности.

тен и значительно сузит спектр коммуникаций компании и общества, вернув ситуацию к тем временам, когда нефинансовая отчётность не существовала.

Слабым звеном также считают отсутствие в IR1 показателей, с помощью которых возможно измерять достигнутые результаты и осуществлять мониторинг процессов, которые к ним приводят. Некоторые показатели GRI могут быть полезны для этой цели, но они не охватывают весь спектр вопросов IR1, поскольку разработаны в рамках другой концепции.

Первый опыт создания интегрированных отчётов (как в мире, так и в России) показал, что предстоит ещё очень длинный путь. Представители разных организаций, в том числе участники пилотных программ IIRC, проанализировав первые интегрированные отчёты², отмечают разнообразие подходов и трактовок концепции IR1, например:

- идея о движении капиталов была воспринята компаниями-первопроходцами по-разному: некоторые анализировали только виды капитала, с которыми они имеют дело, другие пытались установить цели по измерению этих капиталов, третьи – нащупать взаимосвязь между стратегией компании и движениями капиталов;
- под бизнес-моделью одни понимали стандартный SWOT-анализ, другие концентрировались на описании цепочки создания стоимости и т.д.

Весной 2014 г. IIRC объявил конкурс на разработку концепции интегрированной отчётности – возможно, после этого содержание IR2 опять поменяется.

Точка зрения: «Если GRI и IR1 использовать в комбинации, это может иметь позитивное влияние на качество раскрытия информации. Если же эти две системы отчётности рассматривать как конкурирующие, многие годы становления нефинансовой отчётности можно считать потерянными впустую».

¹ См. русскоязычный перевод Руководства по интегрированной отчётности: <http://ir.org.ru/biblioteka/materialy-msio>

² Business and Investors Explore the Sustainability Perspective of Integrated Reporting <3>.

SASB (Совет по стандартизации отчётности в области устойчивого развития)

Параллельно с IR1 появляется ещё одна платформа отчётности. В 2012 г. основан Совет по стандартизации отчётности в области устойчивого развития (*Sustainable Accounting Standards Board, SASB*), миссия которого, как было заявлено, – «разработать и распространить стандарты отчётности в области устойчивого развития, которые помогут компаниям, имеющим листинг на фондовых биржах, раскрывать существенную информацию в соответствии с требованиями SEC (*Securities and Exchange Commission*)... по ESG аспектам, которые имеют наибольшее влияние на стоимость компании». Организация объявила, что будет использовать такой же подход, который в начале 1970-х гг. привёл к созданию Международных стандартов финансовой отчётности (МФСО).

Преимущества платформы

(мнение экспертов)

- определённость подходов к раскрытию информации (существенные темы уже определены в стандартах, что обеспечивает единообразие содержания и анализа деятельности);
- высокая степень совместимости отчётов за счёт минимизации возможности выбора со стороны компаний;
- изначальная интеграция в уже существующий механизм отчётности (форма 10-K);
- совместимость с другими платформами отчётности (такими как GRI и IR1).

Отличительная особенность подхода SASB заключается в том, что создаётся не один унифицированный стандарт, а серия стандартов для 10 секторов (88 отраслей промышленности), что будет означать полный охват компаний, имеющих листинг в США.

Стандарты SASB адресованы прежде всего американским компаниям, зарегистрированным в SEC. Планируется, что они будут применяться при составлении отчётности по форме 10-K (для инвесторов). Эксперты считают, что неамериканским компаниям, работающим в США, также стоит обратить внимание на этот проект, поскольку он может оказаться для них не менее актуальным.

В 2013–2014 гг. уже разработаны и опубликованы на сайте SASB¹ четыре стандарта: для организаций, работающих в сфере здравоохранения, для финансовых организаций, для высокотехнологичных и телекоммуникационных компаний и для компаний, работающих с невозобновляемыми

¹ См.: <http://www.sasb.org/standards/status-standards/>

ресурсами. До 2016 г. должны появиться ещё семь стандартов – они находятся в различной степени готовности (все, кому интересно участие в такой работе, имеют возможность присоединиться к группам разработчиков – процесс разработки открыт для стейкхолдеров).

Комментируя концепцию SASB, эксперты также отметили¹ ориентацию новой платформы только на одну целевую группу (инвесторов). Другой важной отличительной особенностью стандартов SASB является то, что они фокусируются именно на отчёте как конечном продукте, а не на анализе управленческих процессов и стратегий и их результатов (на что нацеливают GRI и IR1). Так же как и IR1, стандарты SASB не содержат требований по взаимодействию со стейкхолдерами (что объяснимо, поскольку они ориентированы только на одну целевую группу).

Элейн Коэн² считает некоторые критические замечания в адрес SASB неоправданными, поскольку эти стандарты изначально позиционировались как дополнительные, а не основные. То есть не ставилась задача решить с их помощью все задачи нефинансовой отчётности.

Точка зрения³: «Мы должны вспомнить, зачем вообще была задумана отчётность в области устойчивого развития. Для того, чтобы компании раскрывали влияние своей деятельности на всех стейкхолдеров. GRI и SASB вносят свой вклад в эту задачу. Беда, однако, в том, что обе системы как будто живут на разных планетах. Но компании, которым предстоит отчитываться, и мы с вами – живем все в одном месте».

Точка зрения⁴: «Мы предвидим, что компании, которые зарегистрированы, прошли листинг или работают в США, будут раскрывать больше нефинансовой информации в результате принятия стандартов SASB. Мы приветствуем тот факт, что эта информация будет включена в основные документы, которые используют инвесторы (такие как формы 10-K и 20-F). И тем не менее SASB не может полностью заменить собой GRI. За этими двумя документами стоят принципиально разные цели и механизмы отчётности. Мы также считаем, что попытки соответствовать обоим стандартам приведут к росту неэффективных затрат».

Опубликовано несколько интересных статей, сравнивающих две (GRI и IR) или все три платформы отчётности, с которыми будет полезно познакомиться тем, кто хочет разобраться в сложившейся ситуации и принимать обоснованное решение относительно отчётности собственной организации или компании⁵.

Точка зрения⁶: «Сегодня мы наблюдаем сражение за лидерство и обладание монополией на нефинансовую отчётность. И это нехорошее известие. Вместо того чтобы создавать условия для усиления позиций всех стейкхолдеров, ситуация может обернуться тем, что усилена будет позиция только одной группы. В сражении участвуют IIRC, SASB и GRI, при этом первые две организации сосредоточены исключительно на том, что хотят знать инвесторы, а GRI всё-таки сохраняет фокус на том, как компании могут сделать наш мир более устойчивым. Всё это однозначно вводит в заблуждение».

Мифы. Поскольку ситуация с тремя платформами отчётности действительно может вводить в заблуждение, это создаёт питательную среду для разнообразных мифов, например:

- интегрированный отчёт – единственная перспектива для нефинансовой отчётности в будущем;
- инвесторы не используют нефинансовые отчёты, издаваемые компаниями сегодня, поскольку им нужна существенная и сопоставимая информация, однозначно структурированная, регулируемая и аудированная (по аналогии с финансовой отчётностью);
- GRI не смогла заставить отчитывающиеся организации смотреть в будущее, а не анализировать прошлое, а также представлять сбалансированную информацию, отражающую не только успехи, но также и трудности, с которыми они сталкиваются.

¹ См., например: <http://www.triplepundit.com/2013/09/will-sasb-make-g4-redundant-examples-big-pharma/>; <http://www.twotomorrow.com/sasb-and-gri-must-collaborate> <http://www.dwaynebaraka.com/blog/2014/01/20/major-corporate-sustainability-reporting-initiatives-gri-iirc-sasb-measure/>

² См.: <http://www.triplepundit.com/2013/09/will-sasb-make-g4-redundant-examples-big-pharma/>,

а также CSR Reporting Blog.

³ Там же.

⁴ См.: <http://www.twotomorrow.com/sasb-and-gri-must-collaborate>

⁵ См.: <http://www.cornisvanderlugt.com/2013/06/g4-and-ir1-updated-comparison.html> и

<http://www.dwaynebaraka.com/blog/2014/01/20/major-corporate-sustainability-reporting-initiatives-gri-iirc-sasb-measure/>; <http://www.dwaynebaraka.com/blog/2014/03/23/double-nothing-prove-lose/>

⁶ См.: <http://csr-reporting.blogspot.ru/2014/01/gri-vs-iirc-vs-sasb-round-nine-all-lose.html>

Эти темы обсуждались в профессиональном сообществе; доминирующие точки зрения можно выразить следующим образом.

1. Интегрированный отчёт – не единственная перспектива, поскольку ни одной компании не удастся уйти от необходимости взаимодействия с разными группами стейкхолдеров. Независимо от того, какой группе она намерена уделять больше внимания в настоящий момент, в перспективе придётся навёрстывать упущенное во взаимодействии с остальными.

2. Проблема отношения инвесторов к нефинансовой отчётности шире, и она связана не только с современным качеством отчётов. Ряд исследований и публикаций¹ свидетельствует о том, что инвесторы – неоднородная группа стейкхолдеров (рис. 13). Многие пока не имеют чёткого представления о том, какая именно нефинансовая информация им полезна и что с ней делать, и не готовы изменить традиционный подход к оценке компаний². И это проблема, которую предстоит решать как инвесторам, так и компаниям.

Точка зрения³: «Многие компании до сих пор недостаточно хорошо умеют объяснить, какова финансовая выгода от внедрения принципов устойчивого развития, поскольку они не считают эту выгоду внутри компании... А это первый шаг, который необходим для того, чтобы объяснить это рынку».

Представители финансового сообщества широко формулируют свои потребности. Например, в процессе негативного скрининга для них важна высокая степень открытости, в ходе позитивного – совместимость данных. Одни хотят раскрытия широкого спектра вопросов, другие – только существенных. Одним необходим доступ к исходным данным, а другим – к обработанным/агрегированным.

Финансовое сообщество привыкло работать с цифрами. Но задача математического выражения нефинансовых и, в ряде случаев, нематериальных результатов, по всей видимости, не проста. Появляются разработки в этой области, но степень их востребованности пока не очевидна.

Например, были созданы «Ключевые показатели по экологическим, социальным вопросам и вопросам корпоративного управления: руководство

по интеграции этих вопросов в финансовый анализ и оценку компании» (*KPIs for ESG: a Guideline for the Integration of ESG into Financial Analyses and Corporate Valuation*)⁴, совместная разработка Европейской федерации объединений финансовых аналитиков (*the European Federation of Financial Analysts Societies*, EFFAS) и Общества профессиональных инвесторов Германии (*Society of Investment Professionals in Germany*, DVFA). Ещё одна разработка была сделана японскими специалистами из Ассоциации аналитиков финансовых рынков (*the Securities Analysts Association of Japan*, SAAJ) – см. *ESG Factors in Corporate Valuation*⁵. Но о том, что они используются инвесторами, пока не слышно.

Интересны также истории, рассказывающие о том, как реагируют инвесторы на социальные предприятия (*social enterprise*), выходящие на IPO⁶.

Таким образом, сегодня актуально не только совершенствование нефинансовой отчётности в интересах инвесторов. От финансового сообщества также ожидается более конкретный запрос на содержание нефинансовой информации.

Точка зрения: «Инвесторы сегодня сидят и вежливо слушают, что мы им скажем, не задавая никаких вопросов. А мы оперируем уже более 2 тыс. показателей для того, чтобы удовлетворить их отсутствующий интерес».

3. Платформа отчётности, какой бы совершенной она ни была, не может гарантировать 100%-ного результата. Важно, чтобы её корректно применяли пользователи. Обширный опыт отчётности по G2 и G3 показывает: часто компании берут из системы отчётности только то, что им удобно и помогает репутационному PR, пренебрегая не только заложенной в системе отчётности философией, но и техническими протоколами, объясняющими, как нужно формировать показатели.

Очень способствует этому двойственность трактовки основного понятия «устойчивое развитие»: очевидно, что если одни организации отчитываются о собственном устойчивом развитии, а другие стараются соответствовать духу GRI и говорить об устойчивом развитии общества, то результаты получаются плохо совместимыми.

Появление новых платформ отчётности ещё более актуализирует задачу их корректного применения, поскольку отчитывающимся компаниям предоставляется больше свободы, что предполагает более профессиональный и честный подход к организации процесса отчётности.

¹ См.: Tomorrow's Investment Rules <23>; Business and Investors Explore the Sustainability Perspective of Integrated Reporting <3>; Multiple Messages <20>; How Investors are Addressing Environmental, Social and Governance Factors, <14>; публикации <http://blueandgreentomorrow.com/2013/08/15/financial-returns-from-ethical-investment-funds-better-than-mainstream-in-last-12-months/>; <http://www.greenbiz.com/blog/2014/08/04/why-sustainability-leaders-dont-impress-wall-street>

² См.: <http://www.greenbiz.com/blog/2014/08/04/why-sustainability-leaders-dont-impress-wall-street>

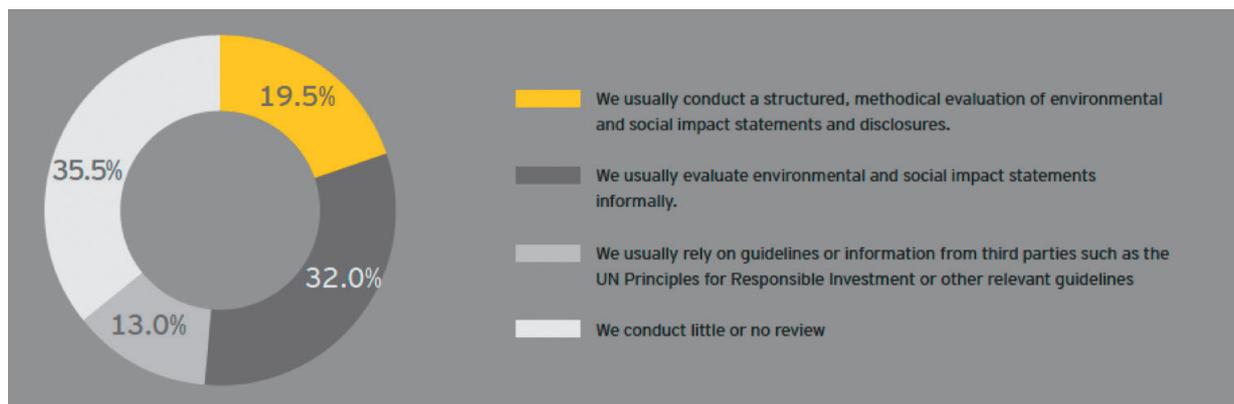
³ Там же.

⁴ http://www.effas-esg.com/wp-content/uploads/2011/07/KPIs_for_ESG_3_0_Final.pdf

⁵ См.: http://www.saa.or.jp/english/research/saaj_egf_wg_report_summery.pdf

⁶ См.: <http://nymag.com/daily/intelligencer/2014/08/jessica-albas-for-profit-head-nonprofit-heart.html>

Рис. 13. Ответы респондентов исследования, проведённого EY среди 163 институциональных инвесторов, на вопрос «Как вы используете нефинансовую информацию?»

Источник: EY, 2013, с. 4.

Примечание. Из диаграммы следует, что только 19,5 % респондентов применяют структурированную, методически обоснованную оценку раскрываемой компаниями информации по экологическим и социальным результатам деятельности. Еще 13 % ориентируются на методические руководства, разработанные третьей стороной. 32 % ответили, что проводят такую оценку в произвольной форме. 35,5 % либо не проводят подобной оценки совсем, либо проводят в незначительном объёме.

1.3.3. Глобальный договор ООН

Глобальный договор ООН (ГД) остался в стороне от идеологических баталий, продолжив развивать собственную методическую платформу для управления вопросами этичного ведения бизнеса и отчётности в соответствии с 10 принципами.

В 2011 г. была открыта программа для компаний-членов ГД, проявивших себя в качестве лидеров в области корпоративной ответственности, – *Global Compact LEAD*. В неё были приглашены около 55 организаций, которым предложено использовать углублённую методику анализа своей деятельности¹. Среди участников программы – компании из Индии, Китая, США и Латинской Америки, Европы, Африки, Японии и одна из России («Сахалин Энерджи»).

В методическом руководстве (*Blueprint for Corporate Sustainability Leadership*) определены критерии лучшей практики в трёх различных, но взаимосвязанных областях:

- внедрение 10 принципов ГД ООН в стратегию и операционную деятельность компании;
- практические действия, предпринятые в поддержку глобальных целей ООН;
- участие в продвижении 10 принципов ГД ООН.

Тем самым, как считают в ГД, компании получили возможность для дальнейшего совершенствования управления вопросами корпоративной ответственности и устойчивого развития, для экспериментов и инноваций. Полученный участниками LEAD опыт может быть использован и другими членами ГД ООН.

¹ См.: https://www.unglobalcompact.org/docs/news_events/8.1/Blueprint.pdf

В 2013 г. членами Глобального договора являлись **8 тыс.** компаний из **140** стран мира (рис. 12). Из них 56 % – это малые предприятия с численностью сотрудников менее 250 человек.

Всего в мире около 70 тыс. международных компаний и миллионы малых.

(из Отчёта ГД ООН)

Период 2011–2012 гг. был определён как пилотный этап для апробации новой платформы. В 2013 г. опубликован отчёт², в котором проведена оценка первого опыта применения LEAD.

В 2013 г. администрация ГД ООН подготовила также более широкий обзор³ состояния отчётности членов своей сети на основе принципов Глобального договора. Документ оптимистичен и в целом констатирует, что в практике участников сети ГД ООН происходят позитивные изменения. Отмечены положительные тенденции в развитии национальных сетей. Основные выводы касаются следующих аспектов.

- Компании переходят от риторики к практическим действиям. В большинстве организаций разработаны и приняты политики и внутренние документы, в которых объявляется о приверженности 10 принципам ГД. Однако только 35 % из них проводят обучение сотрудников, чтобы углубить их знания и понимание этих принципов, и включают

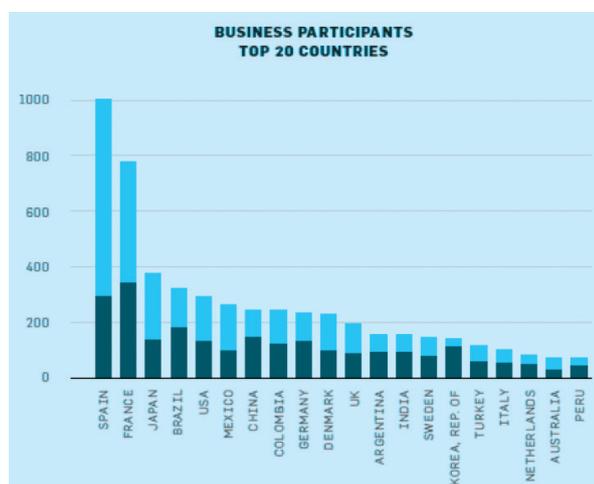
² https://www.unglobalcompact.org/docs/issues_doc/lead/Pilot_Phase_Review_2013.pdf

³ Global Corporate Sustainability Report <15>.

специальные индикаторы в систему оценки работников. Но именно такой подход обеспечивает более результативное внедрение принципов ГД в бизнес-практику.

- Компаниям предстоит усилить практику оценки достигаемых результатов для повышения эффективности своей деятельности. Лучше обстоит ситуация с оценкой результатов в области экологии: более 50 % проводят оценку экологических рисков и воздействий, растёт число компаний, которые проводят анализ жизненного цикла продукции и используемых технологий.
- В деловой практике больше внимания уделяется цепочке поставок. Крупные компании начинают включать в свои нормативные документы требования к поставщикам о подтверждении соответствия их деятельности принципам ГД. По мнению составителей обзора, компаниям предстоит усилить работу по оценке ситуации и принятию активных практических мер в этой области. Так, лишь 18 % компаний готовы оказывать содействие своим поставщикам в том, чтобы они лучше понимали принципы ГД, и только 9 % помогают им конкретными действиями, чтобы исправить имеющиеся несоответствия.
- Компании научились видеть более широкую картину, представляя в отчётах не только собственные достижения, но также проблемы общества. Например, всё больше компаний (70 %) предпринимает усилия для достижения глобальных целей устойчивого развития, объявленных ООН. Это проявляется в расширении их участия в целевых инициативах, перенастройке стратегий социальных инвестиций, пересмотре приоритетов в работе с местными сообществами и др.

Рис. 14. Количество компаний-участников Глобального договора (2013 г.)

Источник: Global Corporate Sustainability Report.– Global Compact, 2013.

Число участников Глобального договора постоянно растёт. По состоянию на конец 2014 г. насчитывалось более 12 тыс. компаний и организаций из 160 стран мира, присоединившихся к этой инициативе (рис. 14).

Сеть Глобального договора ООН в Российской Федерации была основана в 2008 г. в целях активного продвижения в бизнес-среде принципов корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития, а также популяризации достижений и лучших практик российского бизнеса в этой области. В настоящее время участниками сети являются 73 организации, среди которых ОАО «НК «Роснефть», ГК «Внешэкономбанк», ОК РУСАЛ, ОАО «Лукойл», ОАО «РЖД», ОАО АФК «Система», ОАО «Авиационная компания «Трансаэро», «Сахалин Энерджи», ФК «Уралсиб» и др.¹

От участников Глобального договора требуется ежегодно представлять сообщения о достигнутом прогрессе в реализации 10 принципов и участии в партнёрских проектах в поддержку целей развития ООН. Такой отчёт представляет собой сообщение, адресованное заинтересованным сторонам, о работе, проделанной компанией по реализации целей Глобального договора и соблюдению его принципов в своей деятельности, включая сведения о проведённых мероприятиях и достигнутых результатах. Рекомендуется при этом оценивать результаты с применением, насколько это возможно, показателей и систем отчётности, например GRI. Соответствующая информация может быть составной частью публичных отчётов участника, таких как годовые отчёты или отчёты по вопросам устойчивого развития.

1.3.4. ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности»

Современный подход к пониманию социальной ответственности выражен в международном стандарте ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности», который был принят Международной организацией по стандартизации в 2010 г. В Российской Федерации принят в конце 2012 г. и с марта 2013 г. вступил в действие национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 26000:2012, идентичный международному. Стандарт предназначен для организаций всех типов и масштабов, представляет собой руководство по внедрению в деловую практику принципов социальной ответственности, подходов к управлению в этой сфере и взаимодействию с заинтересованными сторонами, определяет ключевые направления деятельности, относящиеся к этой теме. Стандарт нацеливает на необходимость повышения информационной открытости организаций в соответствии с принципами подотчётности, прозрачности, этичности поведения и с учётом таких основных тем, как организационное управление, права человека, трудовые отношения, окружающая среда, добросовестные деловые практики, защита интересов

¹ The Global Compact in Russia: <https://www.unglobalcompact.org/Languages/russian/index.html>

и взаимодействие с потребителями, участие в развитии местных сообществ.

В комплексе международных документов об ответственной деловой практике стандарт ISO 26000 служит своего рода «связующим звеном» между сводами общих деклараций и системами практического действия в сфере социальной ответственности и устойчивого развития, а также системами отчётности о результатах этой деятельности¹.

Постепенно расширяется практика компаний по применению стандарта, в том числе для определения приоритетных тем, раскрываемых в отчётах, а также для информирования о результатах проведённой самодиагностики (самооценки) на предмет соответствия систем управления и деятельности компании положениям Руководства по социальной ответственности².

Другие инициативы

Кроме этих, наиболее известных платформ отчётности существует большое количество тематических инициатив, предполагающих раскрытие компаниями информации о своей результативности в определённых областях деятельности (*Carbon Disclosure Project, Water Disclosure Project, GHG Protocol* и др.). Количество таких инициатив и небольших альянсов продолжает расти³. Участвуя в подобных проектах, компании не только совершенствуют подходы к отчётности, выявляя существенные для широких аудиторий темы, но также реализуют практическое взаимодействие со стейкхолдерами, выступая партнёрами общественно значимых проектов.

Таким образом, сегодня мы наблюдаем, как нефинансовая отчётность выходит на следующий виток своего развития. Каждая из разработанных платформ содержит уникальные и ценные элементы, которые помогают повышать открытость и подотчётность организаций и отвечать на запросы заинтересованных сторон.

¹ ГОСТ Р ИСО 26000:2012 -

<http://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=6&page=184&month=6&year=2014&search=&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=173486&pageK=6FA2775A-B99F-464B-A793-013919E0789E>

² См. «Рекомендации по проведению самооценки организации деятельности компании в соответствии с принципами социальной ответственности на основе положений международного стандарта ISO 26000:2010», РСПП, 2011. <http://media.rspg.ru/document/1/8/4/842326d35fdf3ee2f880fa2baa22f177.pdf>

³ См., например: <http://www.shiftproject.org/project/human-rights-reporting-and-assurance-frameworks-initiative-rafi>; <http://www.transparency.org/research/gcr>; <http://www.sustainablecommodities.org/ssi>; http://www.iisd.org/pdf/2014/ssi_2014.pdf и др., включая региональные и местные, например: <http://ecowatch.com/2014/07/14/ranking-sustainability-programs-u-s/>

Точка зрения⁴: «Мы находимся сейчас не в конце пути, а в его начале. Предстоит ещё многое сделать, чтобы ключевые противоречия и дублирующие процессы были устранены, снижена нагрузка на отчитывающиеся организации и был получен положительный опыт применения трёх платформ на практике».

1.4. ОТЧЁТ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ СТОРОНАМИ

Взаимодействие с заинтересованными сторонами является необходимым элементом ответственной деловой практики, способствует достижению баланса интересов, обеспечивая тем самым снижение рисков и повышение возможностей. Это направление деятельности компаний включает широкий спектр управленческих задач, однако в настоящем Обзоре внимание сосредоточено на взаимосвязи процесса отчётности с системой взаимодействия со стейкхолдерами, поскольку отчёты являются важным средством коммуникации, поддержания диалога компании с внешним сообществом.

В данном разделе рассмотрим, каким образом компания организует взаимодействие с основными целевыми группами, в том числе и в связи с подготовкой нефинансовых отчётов и их продвижением.

1.4.1. Разнообразие интересов

Нефинансовая отчётность предполагает не только решение вопросов, связанных непосредственно с содержанием отчёта и процессом сбора и анализа данных. Не менее важен вопрос о том, кому адресована эта информация, в какой мере она востребована и отвечает на запросы ключевых заинтересованных сторон.

На современном этапе развития большинство отчётов представляет собой многостраничные документы, в которых подробно описываются управленческие процессы и результаты по всем аспектам устойчивого развития. Некоторые эксперты считают, что подобного рода комплексные отчёты («вещь для всех и обо всём») оказываются малоэффективными и не удовлетворяют в полной мере интересам заинтересованных сторон компании.

С этой точкой зрения не все согласны, однако участники дискуссий, как правило, признают, что существует объективное противоречие между необходимостью продемонстрировать в отчёте полностью представляемых данных и одновременно удовлетворить запросы каждой группы стейкхолдеров, даже если речь идёт исключительно о существенных темах¹.

⁴ CSR Reporting Blog.

Точка зрения²: У каждой группы стейкхолдеров – свой горизонт видения: для кого-то это избирательный цикл, для кого-то – дни, часы и даже минуты, а для кого-то – поколения, ... что влияет, в свою очередь, на их представления о существенности. Брокер, торгующий акциями компании, и учёный, прогнозирующий уровень выбросов парниковых газов в 2050 или 2100 г., будут иметь разное представление о существенности.

Очевидно, что преодолеть это противоречие невозможно только с помощью правильно выбранной платформы отчётности или сочетания нескольких систем отчётности. Раскрытие всё большего числа количественных и качественных показателей результативности с должным учётом интересов основных групп заинтересованных сторон не решает проблемы, а лишь увеличивает объём и вес отчётов.

Сегодня эксперты говорят о возможности пересмотра самого понятия «отчёт», предлагая подразумевать под ним не просто книжку, которую компания издаёт один раз в год, а совокупность всех видов постоянных коммуникаций, организованных в различных форматах. Актуальным становится поиск разнообразия и креативных решений в донесении информации до её потребителя. Центральной задачей в любом случае остаётся знание и понимание запросов заинтересованных сторон, умение адекватно реагировать на их ожидания.

Точка зрения³: «Для общения со стейкхолдерами остаётся большое пространство для инноваций и широкие возможности новых каналов коммуникаций: социальные медиа, цифровые носители, партнёрства с организациями, занимающимися конкретными вопросами. Всё это и будет являться отчётом в области устойчивого развития в будущем».

1.4.2. Каналы коммуникаций в мировой практике: инновации и традиции

О необходимости разнообразия каналов и форматов коммуникаций (причём не только для представления отчёта) говорилось уже давно. Исследования показывают, что с развитием современных технологий изменяется характер запросов целевых аудиторий и их ожидания от коммуникаций (включая скорость реагирования)⁴. Современные технологии экономят финансовые средства и ресурсы, позволяя быстро достигать целевые аудитории, оперативно обновлять информацию и выбирать способы донесения различных сообщений. И определённые успехи в этом направлении достигнуты.

Многие компании публикуют полные версии своих отчётов только на сайтах, а на бумажных носителях – лишь небольшие брошюры (мини-отчёты), адресованные конкретной и конечной аудитории, которой удобно получать информацию именно в такой форме. Некоторые потенциальные потребители отчётной информации (даже заинтересованные) нацелены на получение ответов именно на те вопросы, которые их волнуют. Эту задачу решают адресные мини-публикации, которые сопровождают большой отчёт. Используются, кроме того, тематические микросайты, справочники и базы данных, применяются индексация и перекрёстные ссылки, которые облегчают поиск тематической информации.

Сегодня основной вектор (рис. 15) – ориентация на онлайн-аудиторию, социальные сети, широкое и творческое использование возможностей современных мультимедийных технологий, анимации, что позволяет приблизиться к стейкхолдерам, превратив серьёзную тему в интересное зрелище. Новые возможности наилучшим образом подходят для общения с жителями регионов присутствия и потребителями, для планирования и наполнения нужным содержанием социальных, благотворительных программ и программ для потребителей.

Рис. 15. Каналы коммуникации и форматы отчёта: трансформация к активному взаимодействию

ОТЧЁТ: ПРОЙДЕННЫЙ ЭТАП	ОТЧЁТ БУДУЩЕГО
<ul style="list-style-type: none"> расширенная информация на сайте + печатные отчёты отдельные сайты по существенным темам УР основной отчёт + B5<0B8G5A:85/ региональные отчёты-брошюры программные ИТ-решения, позволяющие анализировать показатели в динамике и получать комбинированный результат по запросу 	<ul style="list-style-type: none"> разнообразные публикации (онлайн и брошюры, с разной периодичностью) краудсорсинг социальные сети мультимедийные технологии мобильные приложения партнёрства специальные мероприятия

¹ Более полно вопросы существенности будут рассмотрены во второй части Обзора.

² CR Perspectives 2013, <9>, с. 16. Авторы исследования получили удививший их результат: большинство респондентов ответило, что компании не должны отдавать при-

оритет тем или иным стейкхолдерам, нефинансовый отчёт должен быть ориентирован на всех (с. 18).

³ Multiple Messages <20>.

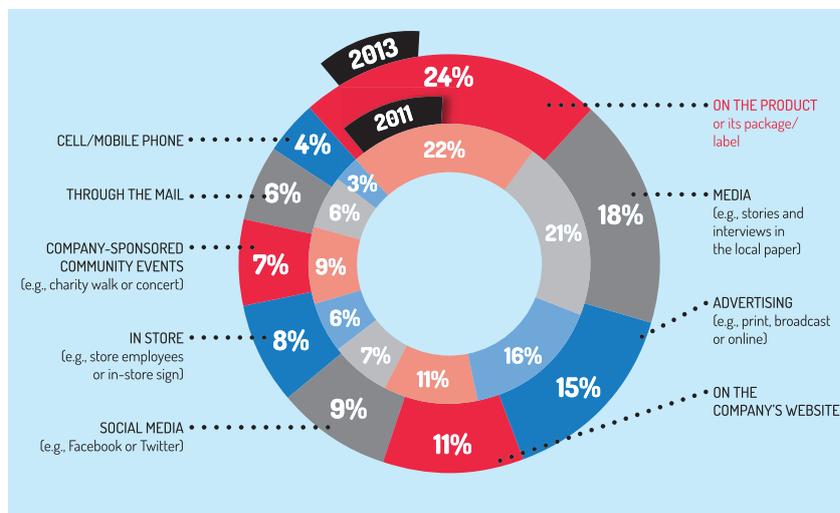
⁴ См., например: <http://www.greenbiz.com/blog/2014/07/15/why-ceos-and-consumers-are-out-step-green-marketing>

Уже в 2010 г. около 40 % компаний¹ применяли метод краудсорсинга – активного вовлечения заинтересованных сторон в планирование и разработку программ. Таким образом, компании получают в виде обратной связи новые идеи, широкий спектр мнений, быстрее и продуктивнее входят в контакт с ключевыми аудиториями. Социальные сети и блоги – удобный и доступный механизм для взаимодействия с широкой и в основном активной аудиторией (рис. 16). Почти 70 % компаний использовали эту возможность в 2010 г.², судя по проведённому исследованию.

Точка зрения³: «Благодаря появлению социальных сетей обсуждение КСО стало, как никогда, динамичным».

Тем не менее, хотя динамика взаимодействия сильно изменилась, эксперты считают, что существует разрыв в восприятии компаний и их заинтересованных сторон того, каким образом в отчёте отражены результаты деятельности. Поэтому актуальной задачей остаётся поиск инновационных решений, которые помогут сделать КСО персонально значимой для каждой целевой аудитории.

Рис. 16. Как потребители хотят получать информацию об ответственности компаний

Источник: Global CSR Study, <16>.

Примечание. Исследование показывает, что за 2 года предпочтения потребителей в отношении каналов коммуникаций о КСО изменились незначительно. Тем не менее более чем на 2 % увеличилась доля потребителей, которые предпочитают такого рода информацию получать непосредственно на продукте или других носителях, размещённых в магазине, а также через социальные медиа. Роль традиционных медиа, наоборот, сократилась на 3 %.

¹ Данные приводятся на основе результатов исследования Weber Shandwick' Social Impact, 2010.

² Источник тот же.

³ Источник тот же.

1.4.3. Формат представления отчётной информации в российской практике

За 15 лет продвижения идей нефинансовой отчётности в России способы донесения этой информации потребителю практически не изменились: наиболее массовым решением остаётся формат публикации полной бумажной версии отчёта и pdf-версии (на сайте).

В последнее время появились сигналы о том, что компании стали уделять больше внимания технологической стороне процесса: шире используются интерактивные версии отчётов, появились флеш-версии с музыкальным сопровождением, есть примеры включения мини-роликов с видеообращением первого лица компании и т.д. Одним из таких примеров использования новых решений на базе информационных технологий может служить инициатива, реализованная на сайте ОАО «Сбербанк», чья нацеленность на высокотехнологичный подход к ведению бизнеса отражается и на практике нефинансовой отчётности. Читатель получил возможность сформировать кастомизированный отчёт, выбрав и сохранив только те разделы или элементы отчёта, которые представляют наибольший интерес для конкретного пользователя; одновременно действует 27 игровых приложений, используются и другие находки. Объективно такие решения дают больше возможностей для быстрого поиска, выбора и понимания нужной информации,

оживляют процесс поиска, чтобы заинтересовать читателя. По мере накопления и анализа подобного опыта станет ясно, насколько востребованы технологические подходы такого рода потребителями отчётной информации, которым она адресована.

Однако можно сказать, что сегодня возможности Интернета недостаточно используются российскими компаниями для активных коммуникаций. Менее четверти организаций, выпускающих нефинансовые отчёты (из выборки настоящего Обзора), присутствуют в соци-

альных сетях. Единичные компании предоставляют возможность получить отчёт в формате мобильного приложения.

Следует отметить также тенденцию сокращения публикации англоязычных версий нефинансовых отчётов российских компаний, что автоматически исключает доступ к ним со стороны зарубежных экспертов. В предыдущие периоды англоязычный вариант отчёта имели практически все компании, для многих из них важной целевой аудиторией были инвесторы и кредиторы. Большинство компаний и сегодня по-прежнему переводит отчёты на английский язык. Однако почти третья часть

Пример современной практики: обсуждение отчёта

ОАО «Сбербанк» стало одним из лидеров среди российских компаний, применив современную технологию краудсорсинга для совершенствования не только качества нефинансовой отчётности и приближения содержания отчёта к потребностям стейкхолдеров, но и для повышения качества бизнеса в целом.

Цитата из отчёта банка за 2013 г.:

«В течение 2013 г. на краудсорсинговой площадке www.sberbank21.ru реализовывалось несколько проектов, в том числе «Розничный офис: комфорт и качественный сервис», «Общественное рассмотрение Отчёта Сбербанка о КСО за 2012 год» и «Стратегия развития Сбербанка на период 2014–2018 годов»,

в обсуждение проекта которой удалось вовлечь 15 тыс. человек. Всего в 2013 г. в краудсорсинговых проектах банка приняло участие более 20 тыс. человек.

С 2013 г. в Сбербанке также действует правило обязательной краудсорсинговой экспертизы внутренних нормативных документов. В 2013 г. проведена экспертиза 31 документа, подано 5,7 тыс. предложений и сделано 9,1 тыс. комментариев.

Результаты общественного обсуждения отчёта о корпоративной социальной ответственности за 2012 г.

Обсуждение проводилось осенью 2013 г. Всего в проекте приняло участие около 2700 человек, среди которых были в первую очередь сотрудники банка,

а также эксперты в области КСО, представители некоммерческих организаций, экономисты, специалисты в области международных экономических отношений, бизнес-консультанты и клиенты. За время работы площадки опубликовано 778 предложений, оставлено 3595 комментариев и выставлено 13 940 оценок. Наиболее значимые темы для обсуждения:

- повышение качества обслуживания и сокращение очередей;
- социально ориентированные продукты;
- спонсорство и благотворительность;
- обучение сотрудников;
- обеспечение доступности финансовых услуг.

компаний¹ этого не делает (в основном организации ГК «Росатом» и телекоммуникационные холдинги). Интересен и другой пример – компания «ВымпелКом» выпустила отчёт только на английском языке, что, возможно, является результатом оценки спроса на эту информацию, показавшей большую заинтересованность в этом продукте не внутри страны, а за её пределами.

В большинстве случаев отчёт – это практически единственный документ, комплексно представляющий сведения об ответственной деловой практике (КСО/УР), который российские компании готовы предложить своим заинтересованным сторонам. В этом смысле представляет интерес инициатива ОАО «Уралкалий», пошедшего дальше. Помимо отчёта и раздела на сайте, компания предлагает ссылку на микросайт, адресованный широкому кругу пользователей, на котором популярно объясняется роль и значение её продукции для общества. Если содержание этого источника информации будет развиваться, компания может получить интересный опыт выстраивания целевых коммуникаций с различными своими аудиториями.

Разделы корпоративных сайтов, посвящённые сведениям в области устойчивого развития или КСО, содержат мало оригинальных данных, которые бы дополняли отчёт или предоставляли более углублённый взгляд на те или иные темы. Как правило, такой дополнительной информацией являются корпоративные документы (политики, сведения о прохождении

сертификации и т.д.), а также пресс-релизы, посвящённые в основном реализации внешних социальных программ. Общей чертой профильных разделов сайтов большинства компаний является редкое обновление информации, что не помогает поддерживать интерес целевых аудиторий к данной тематике.

Отражение взаимодействия с заинтересованными сторонами в отчётах российских компаний

Большинство исследованных отчётов содержит специальный раздел о взаимодействии с заинтересованными сторонами, в которых представлен арсенал форм и методов взаимодействия с целевыми аудиториями в рамках функциональных подразделений (в подавляющем большинстве – PR, GR, IR, HR и отделов продаж).

По своему характеру такое взаимодействие не выходит за рамки business as usual, т.е. решения бизнес-задач преимущественно самой компании и организации общения в рамках этих задач. В ряде компаний применяются современные подходы, такие как исследование вовлечённости персонала, прямое общение высшего руководства компании с работниками или расширение работы с клиентами, включая исследования их удовлетворённости. Однако стратегии, цели и результаты такого взаимодействия остаются, как правило, за границами отчётов, поэтому бывает трудно понять, как эти контакты влияют на управленческие процессы в компании.

Около 10% компаний (рис. 17) сообщают о внедрении постоянно действующих механизмов в виде встреч компании с представителями общественности и других стейкхолдеров (круглые столы, роуд-шоу, диалоги), организуют общественные приёмы или центры, куда могут обратиться заинтересованные

¹ Не учитываются отчёты иностранных компаний, подготовленных на русском языке: в их переводе на английский язык нет необходимости, т.к. головные компании, как правило, выпускают глобальные отчёты и, если считают необходимым, включают информацию о деятельности российских подразделений.

Рис. 17. Доля отчётов, содержащих информацию о проведении специальных мероприятий для заинтересованных сторон в процессе подготовки отчётов

стороны. На обсуждение выносятся широкий спектр вопросов, имеющих отношение не только к нефинансовой отчётности и КСО, но и ко всей деятельности компаний, что затем находит отражение в отчётах.

Компании Госкорпорации «Росатом» и Группы «Россети» представляют результаты взаимодействия именно в связи с содержанием отчётов и процессом их подготовки (они составляют почти 70 % той доли компаний на рис. 17, которые информируют в отчётах об этом виде взаимодействия). Как правило, речь идёт о проведении диалогов с заинтересованными сторонами в формате круглых столов, а также публичных слушаниях по отчётам.

Обыкновенно компании, прибегнув к проведению публичных мероприятий в форме диалогов с заинтересованными сторонами и слушаний по отчётам в ходе их подготовки и представления, в дальнейшем продолжают эту практику на регулярной основе. Так, в течение ряда лет, начиная с первого отчёта в области устойчивого развития, компания «Роснефть» практиковала проведение за один отчётный цикл до 15 таких диалогов в регионах присутствия в местах расположения своих основных дочерних активов. В свою бытность ТНК-ВР использовала такую форму взаимодействия. С недавних пор эту традицию активно вводит в свою

практику отчётности компания «Газпром нефть». Публичные слушания по отчётам ежегодно проводит «Сахалин Энерджи», а в последнее время внедряет и круглые столы в формате диалогов в целях определения существенных тем для раскрытия в отчётах. На своём опыте компании убеждаются, что, двигаясь по этому пути, они расширяют возможности для повышения информационной ценности корпоративных отчётов, улучшения взаимопонимания с различными группами заинтересованных сторон, сглаживания противоречий и укрепления доверия. Информация в отчётах отражает эти позитивные процессы, хотя и не в полной мере раскрывает результативность и значимость этой деятельности для компании.

Представляется интересным в этом смысле опыт компании «ЕвроХим», которая сделала попытку оценить эффективность взаимодействия с заинтересованными сторонами и применять в стратегическом планировании разработанные показатели, которые не только измеряют качество взаимодействия, но и используются международными инвесторами для оценки компании. С помощью учёта экологических и социальных факторов, а также вопросов корпоративного управления (индикатор ESG – environmental, social and governance) ставилась задача оценить риски и эффек-

Пример современной практики: диалог как основа процесса отчётности

Компании, входящие в ГК «Росатом», руководствуются корпоративными нормами, которые предусматривают обязательное проведение диалогов с заинтересованными сторонами и общественных слушаний в рамках подготовки отчёта. Экспертные диалоги направлены на выявление существенных тем отчёта. По итогам общественных слушаний публикуется заключение стейкхолдеров (форма общественного заверения). Таким образом, по мнению организаторов процесса отчётности, постоянное взаимодействие между компанией и её заинтересованными

сторонами помогает отчёту приобрести нацеленность на читателей и получить прямую обратную связь.

За 4 прошедших года компания-участниками пилотного проекта ГК «Росатом» по отчётности проведено более 250 диалогов и слушаний, подготовлено 58 отчётов. В среднем на один отчёт приходится не менее четырёх публичных мероприятий – это достаточно высокая интенсивность и значительное продвижение по пути повышения открытости, особенно в секторе, прежде не очень склонном к информационному обмену

с внешней средой. Решающую роль в формировании этой новой для отрасли традиции сыграл пилотный проект по вовлечению в процесс публичной отчётности ключевых компаний, входящих в ГК «Росатом». Его реализация включала управленческие решения и чёткую регламентацию, включая проведение диалогов и слушаний по отчётам, методическое обеспечение, обучение специалистов, организацию обмена опытом внутри госкорпорации. Ближайшее время после завершения пилотного проекта покажет, насколько устойчива эта тенденция ГК «Росатом».

тивность работы компании по следующим направлениям: права человека и работников в компании, управление цепочками поставок, трудовые стандарты, корпоративное управление, коррупция, менеджмент окружающей среды и изменение климата¹.

Точка зрения²: «...опубликованы методические рекомендации для инвестиционных аналитиков по включению ESG в финансовый анализ и при оценке компании, такими авторитетными организациями, как Институт сертифицированных финансовых аналитиков (CFA) и Общество профессиональных инвесторов Германии (DVFA). А ведущие инвестиционные банки, например Goldman Sachs, ещё в 2006 г. внедрили ESG для целей инвестиционного исследования. Всё это приводит нас к тому, что для управления стоимостью менеджеры компании должны учитывать интересы стейкхолдеров, заниматься управлением взаимоотношениями со стейкхолдерами и раскрывать информацию об этом инвесторам».

В целом можно сделать вывод о том, что российские компании в большинстве своём пока не используют весь арсенал коммуникационных возможностей для повышения своей информационной открытости и реализации принципа подотчётности обществу как одному из базовых принципов социальной ответственности. Даже в тех случаях, когда компании информируют о существующих каналах взаимодействия, в том числе в процессе отчётности, они мало говорят об эффективности используемых инструментов и скупы – о результатах. Опыт компаний-лидеров вместе с тем позволяет предположить, что в недалёком будущем в этой области произойдут перемены: модернизация форм представления нефинансовых отчётов, каналов коммуникаций и качества взаимодействия, благодаря чему заинтересованные стороны смогут полнее приобщаться к тематике КСО и устойчивого развития, а компании – получить дополнительные инструменты управления рисками и возможностями.

¹ См. <http://www.cfo-russia.ru/stati/?article=8115>

² См. Теймураз Вашакмадзе – главный инвестиционный стратег, Centmillion AG, <http://www.cfo-russia.ru/stati/?article=8115>

1.5. ВНЕШНЯЯ ОЦЕНКА НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ ПО ИНИЦИАТИВЕ КОМПАНИЙ

Внешняя независимая оценка нефинансовых отчётов является важным фактором повышения качества отчётности и взаимодействия с заинтересованными сторонами. Она служит повышению информационной открытости и прозрачности деятельности, способствует укреплению репутации компаний.

Внешнее заверение помогает компаниям повысить качество управления процессом сбора данных и подготовки отчёта; заинтересованным сторонам даёт большую уверенность в достоверности представленной в отчёте информации. Внешнее заверение позволяет и компаниям, и потребителям информации удостовериться в корректности применения выбранной системы отчётности, снизить риск неточных толкований и противоречий.

Прибегая к внешнему заверению, компании должны решить ряд вопросов. Что должно дать компании и пользователям отчёта публикуемое в отчёте аудиторское заключение? Какой тип внешнего заверения выбрать? Какие организации привлечь для его проведения? На каких стандартах будет строиться проверка?

1.5.1. Главные вопросы и определения

В российской деловой практике в отношении независимой проверки нефинансовой отчётности, помимо термина «заверение», используется также термин «верификация» (перевод с английского терминов assurance и verification), которые чаще всего понимают как синонимы.

В стандарте, разработанном Accountability Institute (Стандарт заверения серии AA1000, *The AccountAbility AA1000 Assurance Standard, AA 1000AS*), сформулированы базовые принципы внешнего заверения и введены в употребление ключевые понятия, которые затем использовались во многих других стандартах и руководствах.

Цитата из AA1000AS¹: «Верификация – это метод, который с помощью ряда конкретных принципов и подходов позволяет оценить качество подготовленных организацией материалов, например ее отчётов, а также существующих в организации систем, процессов, и уровень компетентности, которые обеспечивают эффективность её работы. Верификация предполагает, что результаты такой оценки будут открыты для широкой публики, что послужит для получателей отчёта гарантией его достоверности».

Ценность внешнего заверения отчёта признаётся всеми платформами нефинансовой отчётности. В Руководстве GRI² содержится указание на допусти-

мость различных форм внешнего заверения и различных задач анализа и проверки:

Цитата: «GRI использует выражение «внешнее заверение» в отношении деятельности, итогом которой является заключение о качестве отчёта и информации, представленной в нём. GRI использует выражение «внешнее заверение» как обобщённый термин, который относится к широкому спектру видов внешней проверки процесса подготовки данных и отчёта в области устойчивого развития.

Термин «внешнее заверение» может также быть отнесён к деятельности, конечным результатом которой может быть подготовка заключения (по отчёту), выстраивание систем (например, сбора информации) или процесса (например, процесса применения принципа существенности или процесса взаимодействия с заинтересованными сторонами).

Такое понимание отличается от деятельности, целью которой – оценка или проверка качества и/или степени соответствия (т.е. прохождение сертификации системы управления или получение документа о соответствии)».

Основная общественно значимая роль внешнего заверения отчёта – это повышение качества и статуса нефинансовой отчётности как общепринятой бизнес-практики.

Сам факт того, что компания демонстрирует готовность к независимой оценке сообщаемой информации, представляет свидетельства и результаты такой оценки, подтверждает её серьёзное отношение к самому отчётному процессу, а это, в свою очередь, способствует повышению доверия к компании и представляемым ею внешнему сообществу сведениям о корпоративной практике. В этом смысле чем больше свидетельств независимой оценки может представить компания, тем лучше, в этом её преимущество.

В отличие от аудита финансовой отчётности, цели, содержание и методика верификации нефинансовых отчётов имеют более широкий спектр, и компании могут выбрать тот вид (или виды) внешнего заверения, которые наилучшим образом соответствуют решению стоящих перед ними задач.

Предмет заверения

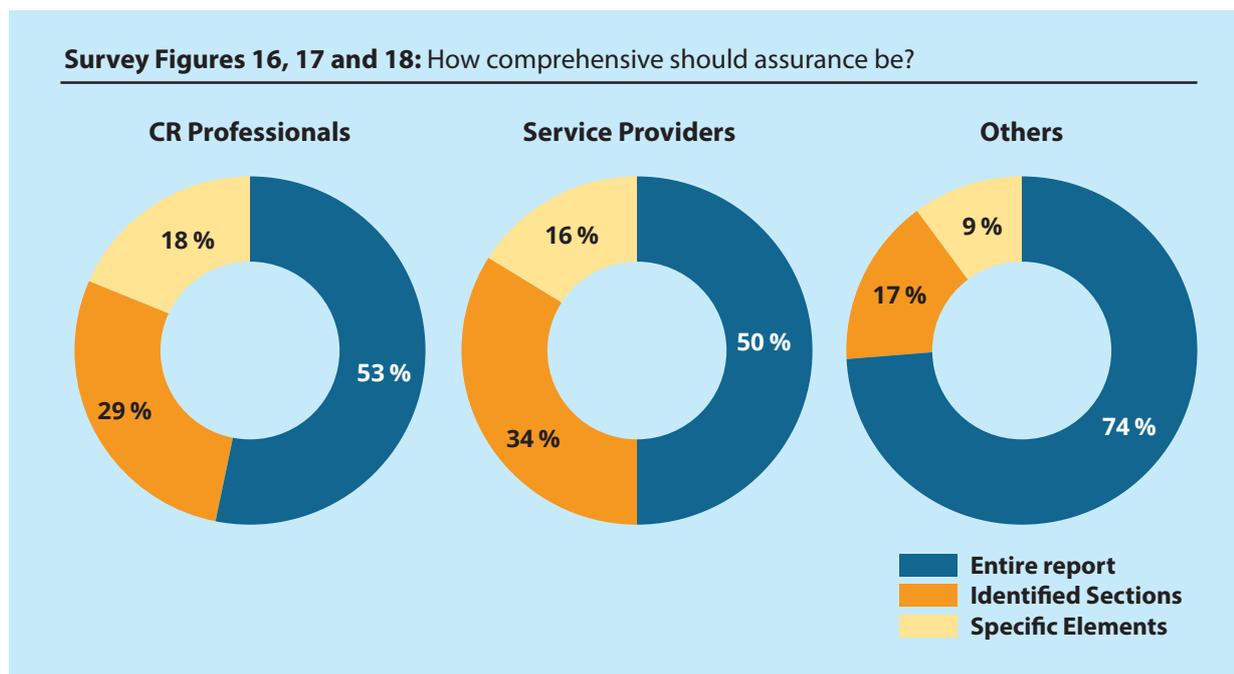
Как видно из приведённых определений, предметом внешнего заверения могут быть различные документы, элементы документов и процессы, например:

- качество и достоверность данных и фактов, содержащихся в отчёте;
- полный текст отчёта или отдельные разделы;

¹ См.: Стандарт верификации отчётов AA1000/ Пер. Агентство социальной информации, 2003.

² См.: Trends in External Assurance of Sustainability Reports <24>, стр. 21.

Рис. 18. Предмет верификации

Источник: CR Perspectives 2013, <9>, с. 27.

Примечание. Эксперты CorporateRegister.com провели опрос нескольких сотен респондентов, среди которых были специалисты в области КСО (диаграмма слева), консалтинговые организации (диаграмма в центре) и другие (диаграмма справа). Был задан вопрос: «Насколько широким должен быть предмет верификации?» Ответы: синий цвет – «весь отчёт целиком», оранжевый – «отдельные разделы», жёлтый – «отдельные элементы».

- процесс сбора информации для отчёта или его отдельные этапы;
- выбор показателей, которые будут в нём отражены, и их надёжность;
- процесс определения существенных тем для отчёта;
- процесс взаимодействия со стейкхолдерами;
- заявления, сделанные в отчёте, цитируемые или упоминаемые внутренние документы;
- корректность применения системы отчётности.

Следует также учитывать, что даже в профессиональной среде не существует сегодня единой точки зрения относительно того, каким должен быть обязательный или минимальный объём предмета верификации (рис. 18).

За чёткость постановки задач заверения отвечает компания. Именно она принимает решение об объёме верификации и об этапе, на котором необходимо вовлечь независимую заверяющую организацию в процесс отчётности.

С учётом широкого спектра объектов, которые могут быть предметом заверения, а также возможных различных представлений о струк-

туре содержания отчёта и необходимом объёме раскрытия информации особое значение приобретает методика, которую использует заверяющая организация (для удобства далее в тексте будем называть её «верификатор»). Минимизировать субъективизм в оценках верификатора в определённой степени позволяют стандарты заверения¹.

Стандарты заверения

Методика внешнего заверения нефинансовой информации может быть основана как на стандартах, получивших относительно широкое распространение, так и на индивидуальных (уникальных) разработках экспертных, научных или иных организаций.

Профессиональные аудиторские организации, предоставляющие в основном услуги финансового аудита, как правило, используют два стандарта: уже упомянутый AA1000AS и стандарт «Подтверждение достоверности информации (за исключением аудиторских проверок)

¹ Отметим, что на сегодня существующие системы стандартов не дают однозначной регламентации по ряду вопросов, например по достаточности контекстной информации. Достаточно гибкими представляются и рекомендации относительно определения существенных тем для раскрытия в отчёте.

или перепроверка исторической финансовой информации» (*The International Standard on Assurance Engagements, ISAE 3000*).

AA1000AS (разработан в 2003 г., обновлённая версия вышла в 2008 г.) – это свободный стандарт, использовать который может любая организация (имеющая лицензию от разработчика – AccountAbility Institute). Он предполагает возможность проведения верификации как с подтверждением, так и без подтверждения надёжности информации, представленной в отчёте.

ISAE 3000 (разработан в 2003 г., обновлённая версия вышла в 2014 г.), как следует из полного названия, может применяться в отношении широкого спектра проверок, не являющихся аудитом. Стандарт устанавливает комплексные процедуры для процесса сбора доказательств и обеспечения независимости заверяющей стороны. Результатом процесса является аудиторское заключение, в котором выражается ограниченная (*limited assurance engagement*) или разумная уверенность (*reasonable assurance engagement*) верификатора в надёжности информации.

Оба стандарта являются описательными, а не предписывающими, т.е. содержат набор принципов и правил, которыми следует руководствоваться при проведении верификации. Однако конкретные алгоритмы (процедуры) применения этих принципов и трактовки полученных результатов верификаторы разрабатывают самостоятельно. В этом состоит основная дилемма, порождающая дискуссии о том, насколько применяемые подходы

обеспечивают должный уровень стандартизации процесса верификации нефинансовой отчётности. Следует признать, что практика даёт поводы для сомнений: из заключений (отчётов) верификаторов не всегда можно понять, какая именно информация была выбрана для проверки, каким образом она была проверена и на чём базируется представленное в отчёте мнение.

В отсутствие единого, признанного на международном уровне стандарта внешнего заверения нефинансовых отчётов AA1000AS и ISAE 3000 не исчерпывают всех методических подходов, которые могут применяться для целей верификации.

В практике независимой верификации имеется опыт использования более широкого круга решений, дополняющих «стандартные», что помогает повысить убедительность результатов заверения. Например, разработаны методики верификации по отдельным темам и направлениям деятельности; регламенты стейкхолдерских советов; апробированы оригинальные разработки консалтинговых и иных организаций.

Заверяющая сторона

Услуги по внешнему заверению нефинансовых отчётов в мире оказывают различные организации: аудиторские компании «большой четвёрки», другие профессиональные организации, работающие в сфере аудита и сертификации, управленческого консалтинга, общественные организации, используется также «стейкхолдерское заверение», т.е. заверение группой частных лиц, представляющих стейкхолдеров компании.

Ограничить выбор верификатора нефинансовой отчётности кругом фирм, оказывающих профессиональные услуги в сфере финансовой отчётности и аудита, – не всегда оптимальное решение. Далеко не все предметы заверения требуют проверки со стороны подобных организаций, а профессиональный язык аудиторских заключений затрудняет их понимание стейкхолдерами. При этом не подвергается сомнению, что заверение информации, которая имеет отношение к финансовым результатам деятельности компаний, должно оставаться прерогативой аудиторских фирм. В остальных случаях другие виды и методики верификации часто

могут эффективно решать задачи, которые стоят перед компаниями. Гибкий подход к выбору верификатора задаётся и Руководством GRI, которое при этом определяет необходимые верификатору качества.

«GRI признаёт право на существование различных подходов к использованию внешнего заверения: его могут осуществлять как сертифицированные аудиторские или бухгалтерские организации, так и иные организации и частные лица. Независимо от того, кто привлекается в качестве «третьей стороны», эти организации или частные лица должны обладать следующими качествами:

- *быть компетентными в области нефинансовой отчётности;*
- *быть внешними по отношению к компании, чей отчёт проходит процесс заверения;*
- *применять профессиональный подход (стандарт) к заверению;*
- *применять системные, документированные, основанные на фактических данных процессы (такой подход применяют аудиторские компании)».*

Таким образом, профессиональная безупречность используемой методики и независимость суждений – основной критерий качества внешнего заверения независимо от того, какая организация его проводит.

Общественное заверение отчётов – сравнительно новый инструмент в корпоративной практике управления КСО, который:

- получает распространение наряду с практикой профессионального заверения, развивается параллельно с ним;
- имеет своё предназначение (свой предмет), не заменяет, а дополняет заверение профессиональными организациями;
- характеризуется разнообразием форм: общественный совет, совет экспертов, панель стейкхолдеров, общественные слушания и др.

Общественное заверение нефинансовых отчётов – один из действенных способов продвижения культуры ответственной деловой практики, повышения качества отчётности. Когда компания принимает решение о проведении независимой оценки, используя публичные процедуры общественной верификации, это говорит о том, что она серьёзно относится к той информации, которую представляет обществу.

Общественное заверение корпоративного нефинансового отчёта может помочь компаниям в решении таких задач, как:

- повышение открытости и прозрачности деятельности организаций через развитие процесса нефинансовой отчётности;
- публичное признание результатов деловой практики, информация о которых содержится в корпоративном отчёте;
- повышение уровня доверия заинтересованных сторон компании к содержащейся в отчёте информации;
- выявление успешных результатов деловой практики, значимых как для компании, так и для общества;
- развитие процесса нефинансовой отчётности в компании.

Эксперты считают, что будут развиваться все виды независимой верификации, которые будут служить достижению различных целей в зависимости от формата отчёта и каналов коммуникации, используемых для взаимодействия со стейкхолдерами.

1.5.2. Мировая практика внешнего заверения нефинансовой отчётности

Согласно наблюдениям экспертов, всё большее количество компаний, публикующих нефинансовые отчёты, обращается за их заверением к независимой «третьей стороне». Например, в 2013 г. 45 % компаний (из числа зарегистрированных в базе данных GRI) прибегали к услугам

внешнего заверения отчётов, что на 7 % выше показателя 2011 г. Рост произошёл в основном за счёт крупных компаний, имеющих листинг на финансовых рынках¹. Представители аудиторского сообщества также наблюдают рост востребованности внешнего заверения, по крайней мере, среди крупных компаний: 59 % компаний из G250² представили в 2013 г. отчёты, прошедшие внешнее заверение. При этом в практике разных регионов мира есть отчётливые особенности.

Особенности распространения и использования внешнего заверения в зависимости от региона

Среди американских компаний только 16 % в 2013 г. прибегли к внешнему заверению, единицы использовали комбинированный подход, обратившись к разным видам внешней проверки. При этом исполнителями являются в основном небольшие консалтинговые организации, специализирующиеся на тематике устойчивого развития, и организации, работающие в сфере сертификации и технической экспертизы (вместе они занимают 70 % рынка). Предметом заверения является в основном весь отчёт. Однако более распространённой в мире является иная практика. В Европе и Латинской Америке на этом рынке доминирует «большая четвёрка» (80 %), несколько скромнее её роль (до 50 % рынка) в других регионах.

В любом случае, в мире доля отчётов, прошедших процедуру внешней верификации, пока ниже, чем неverified³ (рис. 19). Она выше в странах и отраслях, где отчётность в области устойчивого развития и её внешнее заверение являются либо общераспространённой практикой, либо требуются законодательно⁴. Часто решение вопроса о внешнем заверении оставляется на усмотрение самих компаний. Например, в Германии законодательный акт *The German Sustainability Code*⁵, регулирующий нефинансовую отчётность, не требует внешнего заверения отчёта.

Очевидно, что вопрос о формате и содержании внешнего заверения нефинансовой отчётности нуждается в дальнейшей проработке с учётом существующего опыта.

¹ Trends in External Assurance of Sustainability Reports <24>.

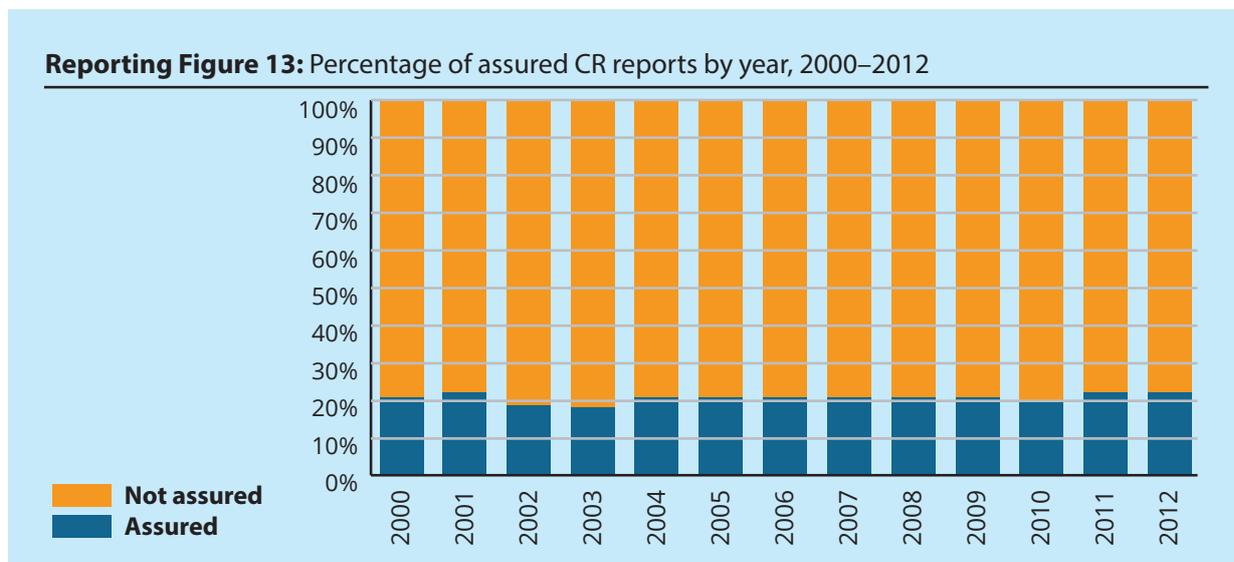
² KPMG Survey of Corporate Responsibility Reporting <18> и сайт компании.

³ Trends in External Assurance of Sustainability Reports <24>.

⁴ См., например: <http://www.kpmg.com/EE/et/teenused/Noustamine/Juhtimisnoustamine/Juhtimine/Documents/Carrots-and-Sticks-2010.pdf>

⁵ <http://www.deutscher-nachhaltigkeitskodex.de/en/the-sustainability-code/basic-idea.html>

Рис. 19. Процент отчётов, прошедших внешнее заверение

Источник: CR Perspectives 2013, <9>, с. 21.

Примечание: оранжевым цветом отмечена доля отчётов, не прошедших внешнее заверение, синим – заверенных независимой «третьей стороной».

1.5.3. Практика внешнего заверения нефинансовой отчётности в России

Уровень использования внешнего заверения

По мнению KPMG, в России уровень внешнего заверения отчётов составляет чуть более 30% от общего числа опубликованных крупнейшими компаниями документов (в 2013 г.), что означает заметный рост по сравнению с 2011 г. – в 3 раза (рис. 20)¹. По этому показателю российские компании опередили американские, но сильно отстали, например, от сингапурских.

Анализ выборки, используемой для настоящего Обзора, дал сравнимые результаты – более половины компаний, опубликовавших отчёты за 2012–2014 отчётные годы, применили внешнее заверение документов в той или иной форме, что является достаточно высоким показателем (рис. 21)². Результаты анализа отчётов за период 2008–2011 гг., проведённого в рамках подготовки предыдущего Аналитического обзора, также демонстрируют востребованность внешней оценки и подтверждения (заверения) отчётной информации. Согласно этим данным, более 40% отчётов того периода имели соответствующие заключения³.

¹ По последним по времени публикации отчётам.

² Следует иметь в виду, что анализ KPMG учитывает отчёты, выпущенные в конкретный год, а расширенная выборка Обзора – последние по времени публикации и отчёты, выпущенные компаниями в период 2012–2014 гг., т.е. за трёхлетний период.

³ См. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчётов 2008–2011 гг. «Повышение информационной открытости бизнеса через развитие корпоративной нефинансовой отчётности», М., РСПП, 2012, с. 32–33

Данные настоящего исследования свидетельствуют, что из числа применивших внешнюю верификацию две трети компаний используют только один вид заверения, треть компаний применила более одного вида внешней проверки, что выше, чем в других странах.

Компании, использовавшие только один вид внешнего заверения, разделились поровну: одна часть воспользовалась услугами только профессиональных организаций, другая – применила различные формы общественного заверения (Совет по нефинансовой отчётности РСПП или заключение стейкхолдеров).

Подход, предусматривающий более одного вида внешнего заверения, подразумевает сочетание услуг профессиональной организации и общественного заверения. Значительный вклад в такую статистическую картину вносят компании Госкорпорации «Росатом», которые в последние годы на постоянной основе применяют оба вида заверения.

Внешняя верификация отчётов, как правило, не проводится компаниями в тех случаях, когда:

- они выпускают не комплексные отчёты или
- являются региональными подразделениями глобальных компаний.

В первом случае такое решение, возможно, обусловлено тем, что перед некомплексным отчётом ставятся минимальные цели: проинформировать аудиторию о некоторых аспектах деятельности компании, не претендуя на её полный охват. Публикации глобальных или зарубежных компаний зачастую представляют собой краткий вариант глобального отчёта. Поскольку глобальные отчёты в основном проходят внешнюю проверку, не возникает необходимости в заверении краткой российской версии в том случае, если она является частью глобального отчёта.

Рис. 20. Использование внешнего заверения нефинансовых отчётов: сравнительный анализ

Диаграмма А. Доля отчётов российских компаний, прошедших внешнее заверение в контексте мировой практики (%)

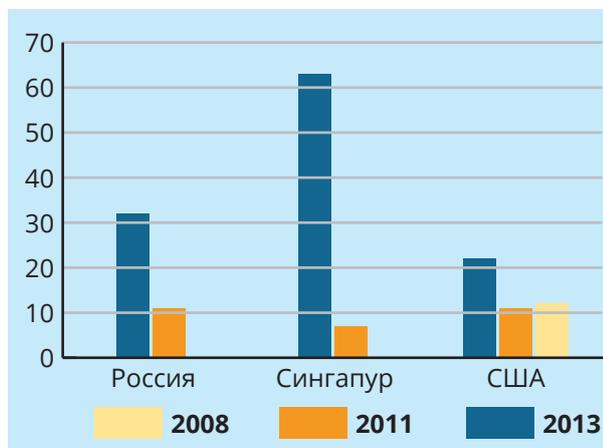
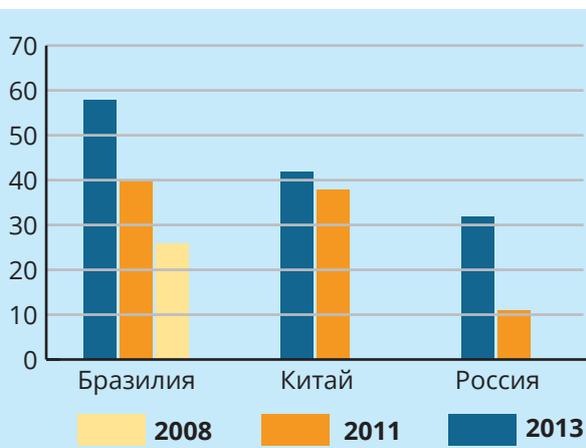

Диаграмма Б. Доля отчётов российских компаний, прошедших внешнее заверение в сравнении со странами БРИКС (%)

Источник: KPMG (<http://www.kpmg.com/global/en/issuesandinsights/articlespublications/corporate-responsibility/pages/default.aspx>)

Источник: KPMG (<http://www.kpmg.com/global/en/issuesandinsights/articlespublications/corporate-responsibility/pages/default.aspx>)

Рис. 21. Виды заверения нефинансовых отчётов

ПОКАЗАТЕЛЬ	ЗНАЧЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЯ	ИЗ НИХ		
		ТОЛЬКО ОДИН ВИД ЗАВЕРЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ	ОБЩЕСТВЕННЫЙ	БОЛЕЕ 1 ВИДА ЗАВЕРЕНИЯ
Всего компаний, прибегнувших к различным видам верификации	41	11	19	11

Примечание. В таблице не учитывается аудит финансовой отчётности, содержащейся в интегрированных отчётах.

Компании, которые воздерживаются от внешнего заверения, руководствуются различными причинами, например, такими как отсутствие поставщиков услуги в том регионе, где находится головной офис компании, жёсткий график подготовки отчёта, неуверенность в том, что удастся получить положительное заключение верифицирующей организации или недооценка значения отчёта как инструмента взаимодействия с заинтересованными сторонами и управления репутацией.

В целом в России распространённость внешнего заверения отчётов соответствует общемировым тенденциям.

Позиция РСПП: обе формы заверения (профессиональное и общественное) нужны и полезны. РСПП рекомендует компаниям использовать различные формы независимой оценки (в сочетании) или хотя бы одну из них.

Поставщики услуг по заверению отчётов

В России, как и в мире, услуги по внешнему заверению предоставляют профессиональные аудиторские компании и компании, работающие в сфере сертификации и экспертизы, а также общественные и консалтинговые организации (рис. 22).

Среди поставщиков услуг – аудиторские компании «большой четвёрки», которые занимают большую долю рынка, предоставляют услуги в основном крупным компаниям. Вместе с тем значительная часть нефинансовых отчётов российских компаний по итогам 2012–2013 гг. заверена другими профессиональными организациями, работающими в сфере оказания услуг по финансовому аудиту и сертификации, среди которых как российские организации, так и российские подразделения иностранных фирм.

Существенная роль принадлежит Совету по нефинансовой отчётности РСПП: общественное

Рис. 22. Поставщики услуг по заверению отчётов российских компаний

ПОСТАВЩИКИ УСЛУГ	КОЛИЧЕСТВО ОТЧЁТОВ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРОВЕДЕНО ЗАВЕРЕНИЕ
Аудиторские компании – «большая четвёрка»	10
Организации, оказывающие профессиональные услуги в области аудита и сертификации	12
Консалтинговые организации	2
Общественные организации (РСПП)	18
Стейкхолдеры	11*

Примечание. Поскольку треть компаний использовала более одного вида внешнего заверения, общее количество компаний превышает 31.

* В статистику не включены отчёты компаний, которые проводят диалоги со стейкхолдерами в рамках процесса отчётности, однако из содержания отчёта не следует, что документ обсуждался на этих мероприятиях.

Совет по нефинансовой отчётности РСПП образован в 2009 г. в целях содействия в реализации задач, связанных с развитием ответственной деловой практики, формированием высоких стандартов корпоративной культуры. Задачи Совета:

- осуществлять общественное заверение (подтверждение) корпоративных нефинансовых отчётов на предмет полноты и значимости информации о деятельности компании с позиции принципов ответственной деловой практики (Социальная хартия российского бизнеса);
- содействовать организациям в развитии добровольной нефинансовой отчётности и улучшении качества отчётов, в совершенствовании систем управления ответственной деловой практикой и взаимодействия с заинтересованными сторонами;
- поддерживать процесс обмена опытом, способствовать распространению информации о деятельности компаний в соответствии с принципами ответственной деловой практики;
- содействовать развитию связей с международными институтами по проблемам корпоративной ответственности и нефинансовой отчётности;
- инициировать и участвовать в проведении мероприятий РСПП, членских и партнёрских организаций РСПП, организуемых в целях развития ответственной деловой практики, процесса отчётности, а также в поддержку общественного признания успешных результатов деятельности компаний.

заверение с привлечением этой организации лидирует сегодня в российской практике.

В отличие от международной практики, в России на рынке услуг по внешнему заверению отчётов редко присутствуют консалтинговые компании (замечены единичные случаи), причём их роль сочетается со стейкхолдерским заверением. Один из примеров – компания «Бритиш Американ Тобакко»: её подход является результатом применения корпоративного стандарта и процедур, которые включают заверение отчёта стейкхолдерами (участниками проведённых диалогов) и модератором диалогов (представителем консалтинговой организации).

Заверение отчёта стейкхолдерами получило в России заметное развитие в основном благодаря тому, что сначала последовательно применялось в практике электроэнергетических компаний, а теперь – в структурах ГК «Росатом».

Заключение верифицирующей организации: что и кому оно сообщает

Процесс внешнего заверения отчёта должен завершаться составлением заключения (или отчёта) верифицирующей организации.

Заключение верифицирующей организации – это потенциально важный источник информации, который должен дать стейкхолдерам представление о задачах, предмете и процедурах заверения. Ценным результатом работы верификатора являются также рекомендации менеджменту.

Анализ заключений верифицирующей организации, включённых в тексты нефинансовых отчётов российских организаций, свидетельствует о том, что по своему содержанию, структуре и объёму эти документы существенно различаются.

Распространённая практика – заключение профессиональной аудиторской компании включается в публичный нефинансовый отчёт только в части отчёта верификатора о проделанной работе, который, как правило, не содержит открытую рекомендательную часть, адресованную менеджменту.

Как в любом виде профессиональной деятельности, у аудиторских компаний существует свой язык, не зная который, трудно понять содержание заключений верификатора. Как известно, целью аудита финансовой (бухгалтерской) отчётности является выражение мнения аудиторской компании о надёжности этой отчётности «во всех существенных отношениях». Внешнее заверение нефинансовой отчётности, так же как и аудит финансовой отчётности, трактуется как «задание, обеспечивающее уверенность», – то есть задание, после выполнения которого аудитор выражает мнение, способное содействовать росту доверия пользователей к отчёту. В этом случае пользователи

Стейкхолдерские панели

Практика «стейкхолдерских панелей» не нова. Среди пионеров (около 10 лет назад) была компания «Шелл», которая сформировала постоянно работающий орган из представителей экспертных, научных, технических, коммерческих и других организаций, которые принимали участие в разработке концепции отчёта и определении объёма и наполнения содержания разделов.

Подобная практика сегодня существует и в ряде других крупных компаний, их роль может быть шире, чем участие в подготовке отчёта, они могут играть важную роль в формировании общей политики в области устойчивого развития и практики её реализации.

отчёта должны сделать собственные выводы, основываясь на заключении верификатора.

Профессиональные аудиторские организации обычно сообщают об уровне верификации информации, которую они проверяли. Различают два уровня верификации: «задания, обеспечивающие разумную уверенность» (reasonable assurance engagement) и «задания, обеспечивающие ограниченную уверенность» (limited assurance engagement). Эти уровни соответствуют уровням риска, что проверяемая информация не соответствует определённым критериям и принципам.

Значительную часть заключений/отчётов занимает описание предмета и методики заверения, границ ответственности и других вопросов, обусловленных стандартом ISAE 3000. При этом в одних случаях применяется стандартизированная форма заключения, из которой следует, что у верификатора существуют единые процедуры и критерии проверки. В других случаях варьируются не только предмет и объём проверки, но также границы ответственности, критерии и методология её проведения.

Во всех заключениях этой формы по отчётам российских компаний за исследованный период верификатор сообщает об ограниченном уровне уверенности в надёжности представленной в отчётах информации, выражая своё мнение в отрицательной форме. Достаточно типичный пример такой формулировки: «На основании проведённых процедур, описанных в данном отчёте, мы не обнаружили фактов, которые позволяли бы нам полагать, что в соответствии с требованиями системы GRI, принципами и подходами Компании к подготовке отчётности в области устойчивого развития информация в Отчёте не отражает достоверно и достаточно политики, события и результаты деятельности Компании в области устойчивого развития ... Мы также не обнаружили фактов, которые позволяли бы нам полагать, что Отчёт не соответствует требованиям уровня применения «...» Руководства GRI ...».

Аудитория нефинансовых отчётов гораздо шире, чем круг потребителей финансовых отчётов, которые знакомы с подходами и языком аудиторов. Остальным же сложно, особенно на основании «отрицательных формулировок», найти ответ на главный вопрос: чему всё-таки в отчёте можно доверять? Фактически читатель отчёта поставлен в ситуацию, когда бренд верифицирующей организации является основной гарантией качества проведённой проверки (такое мнение периодически озвучивается на различных площадках в ходе обсуждения будущего нефинансовой отчётности).

Профессиональные аудиторские и сертифицирующие организации применяют и иной формат заключения о верификации, более «дружественный» по отношению к широкой аудитории. Такие заключения представляют собой сочетание профессиональных формул, обусловленных применением ISAE 3000, и дополнительной части (различного объёма), понятной разным стейкхолдерам. Эта часть включает доказательную базу, на основании которой сформировано мнение верификатора, а также рекомендации на будущий отчётный период. Выводы сформулированы в позитивной форме и высказаны, как правило, в отношении отчёта в целом, а не отдельных его частей. Пример: «На основе упомянутой методологии и проведённой работы мы считаем, что данные, содержащиеся в Отчёте в области устойчивого развития за ... год, являются точными, верными, объективно и сбалансированно излагают деятельность Компании в сфере устойчивого развития.

По нашему мнению, Отчёт может быть полезен для заинтересованных сторон». Развёрнутые заключения верификатора сообщают читателю отчёта больше информации, с которой он может соотнести собственное восприятие документа.

Общественное (стейкхолдерское) заключение может быть выражено в различных формах, в зависимости от целей и задач, которые ставились перед этим видом верификации. Так, например, заключение, которое получают компании, прошедшие процедуру общественного заверения в Совете по нефинансовой отчётности РСПП, содержит три части: информацию о регламенте и процедуре оценки, краткий результат анализа содержания отчёта с точки зрения полноты и значимости информации в контексте принципов ответственной деловой практики, рекомендации на будущее. Опираясь на эти рекомендации, компании имеют возможность последовательно повышать уровень открытости и прозрачности с учётом информационных запросов заинтересованных сторон, что находит понимание и признание во внешнем сообществе. Такая оценка и рекомендации по её результатам являются, кроме того, важным стимулом налаживания коммуникаций и конструктивного взаимодействия внутри компании, в том числе в следующем цикле отчётности.

За 6 лет в Совете РСПП по нефинансовой отчётности процедуру общественного заверения прошли 64 нефинансовых отчёта 31 компании (рис. 23)¹.

¹ Информация размещается на сайте РСПП.

Рис. 23. Список компаний, отчёты которых проходили процедуру общественного заверения

КОМПАНИЯ	ГОД ПРОХОЖДЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗАВЕРЕНИЯ					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1 ОАО «Роснефть»	✓	✓	✓	✓		
2 ОАО «ГМК «Норильский Никель»		✓	✓	✓	✓	✓
3 ОАО «Газпром»		✓				
4 «Сахалин Энерджи»		✓	✓	✓	✓	✓
5 ОАО «КОМСТАР»		✓				
6 ОАО «МТС»		✓	✓	✓	✓	✓
7 ГК «РЕНОВА»		✓				
8 ОАО «Полюс золото»		✓				
9 ФК «Уралсиб»			✓	✓	✓	✓
10 ОАО «РЖД»			✓			
11 ОАО «ФСК ЕЭС»			✓			
12 ОАО АНК «Башнефть»			✓			✓
13 ООО «САБМиллер РУС»			✓			
14 ОАО «ЛУКОЙЛ»			✓			✓
15 ОАО «ТНК-ВР»			✓			
16 ОАО «МРСК Северо-Запада»			✓			✓
17 ОАО «Северсталь»			✓	✓	✓	✓
18 ОАО «РусГидро»				✓	✓	✓
19 ОАО «Евразийский»				✓		
20 ОАО «Ростелеком»				✓	✓	✓
21 Компания «МЕТАЛЛОИНВЕСТ»				✓		
22 ОАО «МегаФон»				✓		
23 Внешэкономбанк				✓	✓	✓
24 ОАО «Татнефть»					✓	✓
25 ОАО «Международный Аэропорт Иркутск»					✓	
26 ОАО «Газпром нефть»					✓	✓
27 ОАО «МОЭСК»					✓	
28 ОАО «Зарубежнефть»					✓	✓
29 ОАО «СУЭК»						✓
30 Санофи Россия						✓
31 ПАО «Нижнекамскнефтехим»						✓

ВНЕШНЕЕ ЗАВЕРЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОТЧЁТОВ В СОВЕТЕ ПО НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ РСПП

РСПП активно развивает практику общественного заверения. Совет РСПП по нефинансовой отчётности проводит общественное заверение корпоративных нефинансовых отчётов (социальных, в области устойчивого развития) с позиции Социальной хартии российского бизнеса, содержащей принципы ответственной деловой практики. Совет формируется на добровольной основе по приглашению РСПП из числа авторитетных, зарекомендовавших себя в экспертном и бизнес-сообществе специалистов в области корпоративной ответственности и нефинансовой отчётности. Коллективное мнение является гарантией квалифицированной и сбалансированной итоговой оценки. Площадка РСПП позволяет обеспечить независимость оценки, поскольку РСПП не представляет интересов какой-либо конкретной организации, а продвигает высокую культуру ведения бизнеса и ответственной деловой практики в целом. РСПП, приглашая экспертов в Совет, рассматривает их не как представителей организаций, а как специалистов, которые обладают достаточными компетенциями, знаниями, опытом и имеют признание во внешнем сообществе.

Процесс общественной верификации строится согласно Регламенту общественного заверения отчётов (коллективная методологическая разработка), который предполагает прозрачность этой процедуры. Регламент чётко определяет предмет анализа и оценки: полноту и значимость представленной в отчёте информации с позиции принципов ответственной деловой практики (зафиксированы в Социальной

хартии российского бизнеса). Информация признаётся значимой, поскольку она отражает деятельность компании по реализации принципов ответственной деловой практики, раскрываемых в Социальной хартии российского бизнеса. Полнота предполагает, что компания комплексно отражает в отчёте свою деятельность – ценности и стратегические ориентиры, лежащие в её основе, видение перспективы развития

бизнеса, системы и структуры управления, достижения и ключевые результаты деятельности, систему взаимодействия с заинтересованными сторонами.

В соответствии с Регламентом, в рамках общественного заверения рассматриваются: обеспечение экономической эффективности деятельности; производство качественных товаров и услуг; разработка и применение добровольных этических кодексов и корпоративных политик; сохранение и развитие трудового потенциала работников; создание достойных условий труда; сохранение природной среды; поддержка местных сообществ; качество систем управления; взаимоотношения с заинтересованными сторонами.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНФОРМАЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОЦЕНКУ КАЧЕСТВА ОТЧЁТА:

- соответствие принципов деятельности компаний, заявленных в отчёте принципам ответственной деловой практики, зафиксированным в принятых документах (Социальная хартия российского бизнеса, ISO 26000; ГД ООН);
- соответствие раскрываемых в отчёте сведений заявленной компанией миссии и принципам корпоративной ответственности/устойчивого развития, а также Этическому кодексу компании (если соответствующая информация имеется);
- соответствие включённых в отчёт данных информационным запросам целевых аудиторий – заинтересованных сторон, а также сформулированным компанией целям отчёта;
- соответствие сведений о результатах деятельности по областям ответственной деловой практики стратегическим целям, плановым задачам и соответствующим корпоративным политикам по ключевым направлениям;
- соответствие информации о взаимодействии с заинтересованными сторонами корпоративным политикам в сфере раскрытия информации и другим корпоративным политикам (социальной и экологической, в сфере управления рисками);
- возможность анализа данных о результатах деятельности компании в контексте лучшего мирового и российского опыта (использование признанных стандартов нефинансовой отчётности, корпоративной ответственности и пр.).

Процесс верификации Совета по нефинансовой отчётности РСПП соответствует критериям внешне-го заверения, которые содержатся в Руководстве GRI. В рамках процедуры общественного заверения Совет исходит из того, что компания сама определяет круг вопросов, которые являются предметом раскрытия в отчёте. Однако Совет может рекомендовать расширить или скорректировать круг освещаемых вопросов, уточнить содержательные акценты. В определённой степени такое заверение может рассматриваться и как тестирование существенности тем, включённых в отчёт.

ФАКТОРЫ, УЧИТЫВАЕМЫЕ В ХОДЕ ОЦЕНКИ (ВЕРИФИКАЦИИ) ОТЧЁТОВ:

- фактическая обоснованность утверждений;
- непротиворечивость представленной информации;
- раскрытие данных в динамике;
- освещение целей и результатов деятельности компании в контексте актуальных социально-экономических и экологических проблем;
- раскрытие результатов по отношению к поставленным целям;
- сбалансированность информации (анализ и освещение достижений и проблемных аспектов);
- включение в отчёт оценок и мнений заинтересованных сторон по вопросам, освещаемым в отчёте;
- раскрытие информации об управлении нефинансовыми аспектами деятельности компании, степени интегрированности этих вопросов в систему корпоративного управления и общую систему менеджмента;
- освещение корпоративной социальной и экологической политики, принципов деловой этики и механизмов их применения;
- раскрытие и документальное подтверждение процесса подготовки и независимой оценки отчёта.

Важно отметить, что общественное заверение проводится в отношении полного текста отчёта. По итогам общественного заверения компания получает свидетельство о прохождении верификации и рекомендации по дальнейшему совершенствованию процесса отчётности.

Компания может сделать по своему усмотрению это заключение публичным (опубликовать, разместить на сайте) или использовать для внутренних целей. РСПП приветствует публикацию заключения целиком, включая рекомендации. Это помогает заинтересованным сторонам соотнести собственную точку зрения с позицией экспертов, а компании – продемонстрировать серьёзность отношения к раскрытию информации.

1.6. ВНЕШНЯЯ ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ ПО ИНИЦИАТИВЕ ТРЕТЬИХ СТОРОН И САМООЦЕНКА

Помимо внешней верификации нефинансовой отчётности по инициативе компаний, существуют и другие виды внешней оценки, которые помогают широкой аудитории получить срез экспертных мнений относительно содержащейся в отчётах информации.

К ним относятся:

- рейтинги, рэнкинги, индексы – деятельность компаний оценивается третьей стороной на основе заданной методологии;
- конкурсы, премии – оценка и отбор победителей производится на основе подсчёта голосов экспертного органа (например, жюри конкурса, совета заинтересованных сторон);
- опросы – стейкхолдеры дают оценку компаний, отвечая на заданные вопросы, затем данные обрабатываются и систематизируются исследовательской организацией.

По мнению ряда исследователей, наиболее распространёнными инструментами оценки сегодня являются рейтинги, рэнкинги и индексы. Интерес к рейтингам отражает потребность в «упорядочивании» пространства КСО. Рейтинг – инструмент продвижения определённых представлений, принципов, стандартов и ориентиров.

Зарубежные рейтинги и инициативы

В мире разработано большое количество рейтингов, оценивающих деятельность компаний в области КСО и устойчивого развития. Среди самых известных – *Dow Jones Sustainability Indices*, *STOXX Europe Sustainability Index*, *FTSE4 Good*. Попадая в такие индексы, особенно на высокие позиции, компании могут рассчитывать на позитивный интерес заинтересованных сторон, включая инвесторов, если рейтинг обладает хорошей репутацией.

Однако по мере стремительного роста числа рейтингов (по оценкам Sustainability Institute, за 10 лет, с 2000 по 2010 г., количество выросло более чем в 5 раз), их результаты становится всё сложнее использовать и соотносить. По данным GISR¹, сегодня более 100 рейтинговых агентств в мире измеряют степень соответствия и приверженности компаний идеям корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития. Все они обращаются к компаниям с запросами на информацию, используя разные методики и выбирая разные аспекты этой проблематики. Есть рейтинги, ограничивающиеся одной темой (например, изменение климата), и рейтинги, которые составляются на основе комплексных анкет, содержащих полный

спектр вопросов по деятельности компании. При этом результат часто получается обескураживающим для потребителя информации: одна и та же компания в одних рейтингах может оказаться лидером, а в других – худшим представителем своей отрасли.

Такая ситуация указывает на необходимость разработки единых принципов в сфере рейтингования, которые должны повысить корректность, непредвзятость и методологическую чёткость применяемых подходов. Не последняя задача – добиться действительной независимости рейтингов, на результаты которых не будут влиять спонсорские или членские взносы компаний. На решение этой задачи направлен ряд международных инициатив. Среди них – совместный проект Sustainability Institute и организации Globescan, названный «Рейтингуем рейтинги»², начатый в 2010 г. Участники проекта на протяжении нескольких лет проводили сравнительный анализ методик существующих рейтингов, исследовали, как к ним относятся и как их используют компании и пользователи информации, а также предложили рекомендации по совершенствованию практик рейтингования. Каждый из этапов сопровождался публикацией полученных результатов.

Цель авторов проекта – помочь пользователям рейтингов разобраться в том, какие из них действительно достойны внимания и доверия. На первых этапах проекта были выбраны 100 наиболее крупных или известных рейтингов, опрошены эксперты относительно убедительности методики и результатов этих рейтингов и обработаны результаты опроса. В итоге был составлен короткий список из 21 рейтинга, относительно которых были проведены более глубокие исследования³.

Ещё одна международная инициатива, направленная на создание и развитие общей платформы для рейтингов в сфере КСО и устойчивого развития – «Глобальная инициатива по рейтингованию в области устойчивого развития», *Global Initiative for Sustainability Ratings*, GISR, появилась в 2011 г.

Инициаторами и основателями GISR выступили организации Ceres и Tellus Institute. В проект вовлечён широкий круг компаний, аудиторов, консультантов в области устойчивого развития, НКО и др. В рамках GISR предполагается создать стандарт оценки рейтингов, который будет применяться для их аккредитации. В настоящее время разработана и прошла этап публичного обсуждения первая часть стандарта – «Принципы рейтингования». Разработано 12 принципов, которые охватывают две категории – процесс и содержа-

¹ GISR – Global Initiative for Sustainability Ratings (Глобальная инициатива по рейтингованию в области устойчивого развития) (<http://ratesustainability.org/>).

² Rate the Raters, <http://www.sustainability.com/projects/rate-the-raters>

³ См. список 19 из них http://www.sustainability.com/library/the-raters-response#.U_n3lJR_vOc

ние рейтинга. Предполагается, что к концу 2015 г., после серии консультаций с заинтересованными сторонами, первая версия стандарта будет опубликована.

Рейтинги и другие российские инструменты оценки

В России также существует некоторое количество рейтингов и конкурсов/премий, которые опираются как на закрытые, так и на открытые методики и источники информации, с различной периодичностью сообщают свои результаты. Важно отметить объективную потребность в появлении такого рода внешних оценок деятельности компаний и информации, которую они о себе представляют внешнему сообществу. При этом различаются задачи, методические подходы, основные потребители результатов оценки и ожидания от их практической применимости. В приложениях к данному Обзору представлены некоторые подходы к формированию инструментов оценки и их итоги, а также взгляды их разработчиков и проводников на задачи и возможности использования результатов оценки¹. Представленная информация иллюстрирует разнообразие в этой области и не обязательно совпадающие точки зрения.

Такие инструменты оценки, как рейтинги, конкурсы и т.д., применяются и на федеральном, и на региональном уровнях. Среди проектов федерального значения можно отметить некоторые, ставшие достаточно известными.

Рейтинги:

- Рейтинг фундаментальной эффективности 150 крупнейших компаний России – «Интерфакс-ЭРА» <http://interfax-era.ru/reitingi-redpriyatii/2013>;
- Рейтинг экологической ответственности нефтегазовых компаний РФ – Всемирный фонд дикой природы (WWF) России и Группа «КРЕОН» при участии РНА <http://www.creonenergy.ru/consulting/detailConf.php?ID=111082>;
- Рейтинг корпоративной социальной ответственности крупнейших компаний, работающих на российском рынке – «ЭкоПромСистема» совместно с Национальной службой мониторинга http://ecoproms.ru/?page_id=725;
- Рейтинг социальной ответственности российских компаний – Агентство политических и экономических коммуникаций и газета «Труд» <http://www.regcomment.ru/articles/rejting-sotsialnoy-otvetstvennosti-rossiyskikh-kompaniy-v-fevrale-2014-g/>;

- Рейтинги корпоративной социальной ответственности и экономической устойчивости – РА «Репутация» http://rareputation.ru/?page_id=290;
- Рейтинг качества годовой отчётности российских компаний – «Эксперт РА» http://ar.raexpert.ru/rating/rating_2011/;
- Рейтинг устойчивого развития городов России – Агентство «ЭС ДЖИ ЭМ» <http://agencysgm.com/projects/sostavlenie-reytinga-gorodov-rossii-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya/>;
- Индексы «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» в рамках проекта «Социальный капитал» – комплексная оценка уровня открытости российских компаний в сфере КСО и устойчивого развития – РСПП и ЕУСПБ <http://rspp.ru/simplepage/505>;
- Рэнкинг «Лидеры корпоративной благотворительности» – газета «Ведомости», Форум доноров и международная аудиторско-консалтинговая сеть PwC <http://www.donorsforum.ru/projects/lkb/proekt-2014/>.

Новые инструменты оценки: инициативы РСПП

Индексы, отражающие как уровень открытости российских компаний в сфере КСО и устойчивого развития, так и динамику их результативности, разработаны в рамках проекта **«Социальный капитал»**, который реализуется совместно именной профессурой ОАО «Северсталь» по КСО Европейского университета в Санкт-Петербурге и Центром корпоративной социальной ответственности и нефинансовой отчётности РСПП. В ходе проекта в 2014–2015 гг. была разработана методика и реализованы первые выпуски двух индексов: **«Ответственность и открытость»** и **«Вектор устойчивого развития»**. Предполагается, что эти индексы будут публиковаться ежегодно. Проект реализуется при поддержке Комитета по корпоративной социальной ответственности и демографической политике РСПП и компании ОАО «МЕТАЛЛОИНВЕСТ». Аналитическая работа с массивом показателей выполняется при участии коммуникационного агентства PRP Group. Подробнее этот проект представлен в разделе 2.1. настоящего Обзора.

Премии и конкурсы:

- Всероссийский конкурс «Лидеры российского бизнеса: динамика и ответственность» – РСПП <http://rspp.ru/news/view/5633>;
- Всероссийский конкурс «Российские предприятия высокой социальной эффективности» – Минтруд России, под эгидой Российской трёхсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений при Правительстве РФ <http://www.rosmintrud.ru/events/133>;

¹ См. Приложения 2, 3, 4 к настоящему Аналитическому обзору.

- Ежегодный конкурс годовых отчётов – ОАО «Московская биржа» и ЗАО «Группа РЦБ» <http://konkurs.micex.rts.ru/>;
- Конкурс благотворительных программ в рамках проекта «Исследование корпоративной благотворительности» – Форум доноров, газета «Ведомости», PwC <http://www.donorsforum.ru/projects/lkb/proekt-2014/>;
- Конкурс корпоративных проектов People Investors – Ассоциация менеджеров <http://www.peopleinvestor.ru/#about>.

Другие инициативы: в 2011 г. была предпринята попытка подойти к разработке первого в России фондового Индекса устойчивого развития компаний (совместный проект фондовой биржи РТС и Московской школы управления «Сколково»). По идее разработчиков, в базу расчёта Индекса должны были входить акции российских эмитентов, обращающиеся на рынке ценных бумаг и отобранные на основе анализа публикуемой на постоянной основе социальной отчётности компаний. На этапе тестирования разработки в Индекс были включены 30 эмитентов. Этот проект не получил развития. В декабре 2011 г. РТС прекратила своё существование в качестве самостоятельной площадки. Преемник (ММВБ-РТС, ныне ОАО «Московская биржа») эту работу не продолжил.

Анализ информации об этих проектах показывает, что тематика рейтингов и конкурсов широка, а их результаты представляют собой столь же пёструю картину, что и зарубежные проекты. Очевидно, что принципы и основные методические подходы к оценке и сравнительному анализу деятельности компаний сегодня находятся в стадии становления, формирование рынка таких информационно-аналитических продуктов ещё далеко от завершённости. Интересно, каковы перспективы этого рынка?

Проблема социальной ответственности, вопрос о её границах приобретают особую остроту в сложной экономической ситуации, когда на повестке дня – определение путей её преодоления и распределения обязанностей между государством, бизнесом и обществом. Справедливая оценка социального вклада бизнеса, прежде всего крупных компаний, тех, кого часто называют «локомотивами экономики», сегодня важна не только с точки зрения их имиджа и репутации. Она становится одной из существенных предпосылок эффективного межсекторного сотрудничества. В этой связи можно предположить, что спрос на рейтинги и индексы в этой сфере будет расти. Можно также с достаточной уверенностью предположить, что с ростом спроса на оценки в сфере КСО таких проектов будет больше, а существующие проекты расширят свои информационные «аппетиты». Готовы ли компании к росту числа информационных запросов и активности в этой сфере?

Самооценка деятельности

Помимо внешней оценки деятельности компании, большое значение имеет также самооценка (или внутренний аудит, диагностика). Для этих целей можно использовать единственное существующее на сегодня в России руководство, которое помогает организовать этот процесс.

РСПП разработаны Рекомендации по проведению самооценки организации деятельности компаний на основе положений стандарта ISO 26000:2010 (ГОСТ Р ИСО 26000:2012) «Руководство по социальной ответственности» (утверждены Бюро Правления РСПП в декабре 2011 г.)¹. Документ призван оказать методическую поддержку российским компаниям в решении как задач, связанных с повышением эффективности управления, так и задач позиционирования в сфере социальной ответственности.

Используя методические рекомендации, компании смогут чётко определить:

- задачи самооценки;
- положения стандарта, которые включаются в границы этой оценкой;
- процедуры проведения;
- формат представления результатов.

В результате его применения компании смогут:

- дать обоснованный ответ на вопрос о соответствии собственных подходов в области социальной ответственности концепциям, признанным в международной и российской практике;
- составить представление о направлениях и полноте применения стандарта в практике организации;
- определить «области развития»;
- уточнить содержание и форматы коммуникации о стратегии и практике социальной ответственности для заинтересованных сторон.

Опыт компаний, применивших инструмент самооценки, свидетельствует о его практической полезности. Наиболее полно процедуру самооценки по всем аспектам деятельности и системам управления с использованием Рекомендаций РСПП провела компания «Сахалин Энерджи», которая подготовила отчёт о результатах, имеющийся в открытом доступе². Этот отчёт о результатах представляет интерес и сам может служить методическим пособием для заинтересованных компаний.

1.7. ПЕРСПЕКТИВЫ И ФАКТОРЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ: ЭКСПЕРТНЫЙ ВЗГЛЯД

Общая ситуация, сложившаяся сегодня в области нефинансовой отчётности и практики внедрения КСО и принципов устойчивого развития в деятельность компаний, способствует активным дискуссиям и спорам не только по вопросам, которые пока

¹ См. сайт РСПП.

² См. сайт компании и сайт РСПП.

не имеют однозначного ответа, но и по базовым ключевым понятиям.

По мнению разных организаций и экспертных сообществ, на будущее нефинансовой отчётности будут влиять разнонаправленные драйверы и социальные факторы, среди которых:

- законодательные требования по обязательной отчётности;
- активизация и конкретизация потребности в нефинансовой информации со стороны инвесторов и других групп стейкхолдеров;
- попытки разработки стандартизированного содержания нефинансовых отчётов;
- становление практики различных форм заверения отчётов;
- изменение информационного пространства, формирующего другие запросы на информацию со стороны стейкхолдеров и новые пути коммуникации и др.

Точка зрения¹: «Нефинансовая отчётность будет представлять собой постоянную, отсылающуюся на потребности различных групп стейкхолдеров деятельность, которая будет сопровождаться различными документами и каналами коммуникаций. При этом ... истории будут не менее важны, чем количественные данные. Стандартизированные и обязательные системы отчётности будут касаться только части общего процесса нефинансовой отчётности – лишь тех аспектов, которые важны с финансовой точки зрения».

Модернизация концепции

По мнению некоторых экспертов, после конференции в Рио-де-Жанейро настало время пересмотреть цели и достижения в области устойчивого развития. Возможно, потребуются модернизировать концепцию КСО²/устойчивого развития и перейти к новой версии (КСО 3.0), которая будет основана на креативном подходе и поиске универсальных решений. Новая версия КСО, как предполагается, должна будет лучше соответствовать реальным потребностям общества и решать имеющиеся проблемы. Ожидается, что «пилотные проекты и инициативы», о которых так много пишут в своих отчётах компании сегодня, в дальнейшем должны превратиться в регулярную деятельность, а демонстрируемые ими успехи и достижения – иметь больший масштаб.

Компании из развивающихся стран, считает ряд экспертов, имеют большой потенциал по генера-

ции инновационных идей и иных подходов в области устойчивого развития, что может изменить или потеснить западную модель, которая до сих пор доминировала своё первенство в понимании этой концепции³.

Точка зрения⁴: «КСО в иерархической системе управления компаниями всё ещё является периферийным аспектом и сидит либо в PR, либо в HR, в лучшем случае – в департаменте по устойчивому развитию. Но это означает, что КСО всё ещё не интегрирована в основные управленческие функции... Проблемы гораздо больше и серьёзнее тех усилий, которые предпринимаются. Однако мы даём убаюкивать себя убеждениями, что мы находимся на острие прогресса, в то время как на самом деле мы страшно отстаём от изменяющейся ситуации».

Правовая среда

Процесс введения обязательных требований по предоставлению нефинансовой информации со стороны регуляторов, нефинансовых рынков и бизнес-среды через цепочку поставок будет расширяться. Нефинансовая отчётность в стандартизированной форме станет частью официальных обязательных требований на большинстве рынков.

Платформы отчётности

Новый виток развития нефинансовой отчётности начинается точно так же, как и 20 лет назад, – с совершенствования отдельных элементов, включая:

- инструментарий, который должен удовлетворить интересы определённых групп стейкхолдеров, включая инвесторов;
- инструментарий, который отражает отраслевую специфику;
- систему отчётности, ориентированную на широкий круг стейкхолдеров.

Первой целевой группой стало финансовое сообщество. Однако эксперты не ожидают существенного роста интегрированных отчётов до тех пор, пока со стороны инвестиционного сообщества не будут поданы чёткие сигналы о том, что именно нужно, а также пока не появятся доказательства того, что отчётная информация применяется на практике.

Поскольку у компаний всегда останутся две основные задачи (получение прибыли и необходимость иметь «лицензию на деятельность» со стороны общества), эксперты прогнозируют, что поиски форм

¹ Multiple Messages <20>.

² Мнение д-ра Виссера (Dr. Visser), учёного, писателя и социального предпринимателя, приведено в публикации: <http://www.csrinternational.org/about/stages> и многих других. Похожие взгляды высказывает Paul Kohlen <20>. См. также позицию – Planning for Sustainable Future, <22>.

³ <http://globalceo.com/imd-study-shows-emerging-world-firms-favour-long-term-approach-to-sustainability/>

⁴ См.: http://www.huffingtonpost.com/john-friedman/csr-20-prescription-for-a_b_4955915.html

реализации этих задач будут продолжаться, в том числе и через новые платформы отчётности.

Предстоит преодолеть существующие сегодня противоречия в ключевых понятиях, прежде всего в трактовке центрального понятия «существенность». Компаниям придётся уделять больше внимание будущим сценариям социально-экономического развития, взаимосвязи их бизнес-моделей и вопросов устойчивого развития, более доказательно представлять выбор существенных тем, освещать всю цепочку создания стоимости. Основной фокус отчётности будет касаться в большей степени местного контекста.

Заинтересованные стороны

Роль стейкхолдеров в формировании подходов к отчётности и содержанию деятельности в области КСО и устойчивого развития будет возрастать, особенно в тех отраслях, которые работают на потребительские рынки. Использование современных средств связи и коммуникаций формирует принципиально новое отношение внешнего сообщества к информации, предоставляемой компаниями, и историям, которые они о себе рассказывают. Давление стейкхолдеров будет возрастать тем сильнее, чем больше будет заметен разрыв между словами, реальными достижениями компаний и происходящими изменениями, влияющими на качество жизни.

Точка зрения¹: «Сегодня недостаточно производить впечатление этичной или социально ответственной компании. Потребители должны ощущать свою персональную выгоду. Это особенно важно для развитых рынков, где потребители считают социально ответственный подход к ведению бизнеса само собой разумеющейся данностью».

Формат отчёта

Отчёт-книжка, которая издаётся компаниями один раз в год, будет постепенно терять доминирующее значение. Будущее отчётности – в активных коммуникациях, построенных с учётом специфики целевой группы. Для этого будут применяться современные технологии, которые упрощают и облегчают общение.

Заверение отчётности

Будут развиваться различные виды заверения нефинансовой отчётности. Роль заверения должна стать более гибкой и разнообразной. Подобно тому, как каждой группе заинтересованных сторон необходимо предоставлять именно ту информацию, которая её интересует, потребуются выбирать и комбинировать те виды верификации, которые будут в наибольшей степени соответствовать задачам

компании и интересам её стейкхолдеров. Следует при этом иметь в виду, что наличие подтверждений отчётной информации со стороны внешних оценщиков имеет существенное значение для тех компаний, которые заботятся об укреплении доверия к себе.

Дальнейшие перспективы нефинансовой отчётности в России связаны с тем, насколько ощутимы будут для российских компаний выгоды ответственной деловой практики и управления, а также давление глобальных тенденций, связанных с реализацией стратегий устойчивого развития в странах, с которыми связан их бизнес.

При этом немаловажную роль будут играть и факторы «технического» характера. На первом плане здесь – согласование внутри делового сообщества набора базовых нефинансовых показателей, обязательных для раскрытия в корпоративной отчётности. Такой набор показателей необходим для аргументированной сравнительной оценки, которая, в свою очередь, будет стимулировать компании к совершенствованию своей деятельности и, с другой стороны, обеспечит справедливую оценку их социального вклада со стороны государства и общества.

Работа в этом направлении ведётся в рамках программ Комитета РСПП по корпоративной социальной ответственности и демографической политике и Совета РСПП по нефинансовой отчётности. Экспертным партнёром выступает программа по КСО ОАО «Северсталь» в Европейском университете в Санкт-Петербурге. Проект включает обновление комплекса Базовых индикаторов результативности, опубликованных РСПП в 2008 г. Планируется тестирование актуализированного перечня показателей в ходе составления Индексов «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития»². Первый вариант обновлённого комплекса показателей был представлен на заседании Комитета РСПП по корпоративной социальной ответственности и демографической политике в декабре 2014 г. Эта работа будет продолжена.

¹ См.: <http://www.greenbiz.com/blog/2014/07/15/why-ceos-and-consumers-are-out-step-green-marketing>

² Об индексах см. раздел 2.1. настоящего Обзора.

ПРОЕКТЫ РСПП В ОБЛАСТИ КСО

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Хартии российского бизнеса

Социальная хартия

Антикоррупционная хартия

Рекомендации РСПП

Национальный стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности»

Национальная сеть ГД ООН

Информационное партнёрство

ПРАКТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Реестры РСПП

Участник Социальной хартии российского бизнеса

Сводный реестр участников Антикоррупционной хартии российского бизнеса

Национальный регистр соглашений о социальном партнёрстве

НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕГИСТР корпоративных нефинансовых отчетов

Электронные библиотеки и публикации

Библиотека корпоративных нефинансовых отчётов

Аналитические обзоры

Библиотека корпоративных практик социальной направленности

Сборники

Инструменты оценки

Общественное заверение нефинансовых отчётов

Индексы корпоративной отчётности

Индекс «Ответственность и открытость»

Индекс «Вектор устойчивого развития»

ЧАСТЬ 2. СОДЕРЖАНИЕ И КАЧЕСТВО НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ

2.1. КОРПОРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ОТРАЖЁННАЯ В ПУБЛИЧНОЙ ОТЧЁТНОСТИ

Определение критериев и набора показателей для оценки социального вклада бизнеса – задача, возможность решения которой ещё недавно ставилась под сомнение: само понятие «корпоративной социальной ответственности» не имело однозначного толкования, было своего рода понятием-хамелеоном, трактовка которого могла приспосабливаться к различным интересам и ситуациям. Сегодня мы намного ближе к решению этой задачи: принятый в конце 2010 г. международный стандарт «ISO 26000: 2010. Руководство по социальной ответственности» и соответствующий ему российский стандарт ГОСТ Р ИСО 26000, появившийся в 2012 г., отражают широкий международный консенсус относительно содержания и определения границ социальной ответственности организаций, принципов, следование которым предполагается этим понятием, круга тем, которые определяют основные направления деятельности в этой области¹.

Активно развиваются и платформы нефинансовой отчётности: четвёртая версия наиболее популярного стандарта нефинансовой отчётности GRI, рекомендации IIRC (Международного комитета по интегрированной отчётности), отраслевые комплексы показателей SASB (Совета по отчётности в области устойчивого развития)². Есть и ряд других инструментов.

В России широко используется адаптированный к отечественным системам статистического учёта комплекс «Базовых показателей результативности» РСПП³. Появляются автоматизированные системы нефинансовой отчётности. Так, один из крупнейших поставщиков корпоративных информационных систем – SAP – разработал и внедряет специальное программное решение для анализа данных и подго-

товки отчётности в области устойчивого развития⁴. Базы информации по широкому набору показателей КСО сформировали крупные мировые агентства финансовой информации – Bloomberg и Thomson Reuters. Таким образом, создаётся информационная платформа для построения систем оценки корпоративной социальной ответственности.

Насколько сформирована такая информационная платформа у нас? Какие показатели раскрывают компании, чтобы показать свою социальную ответственность? Что эти показатели говорят нам о реальном ходе дел в этой области? Ответ на эти вопросы входит в задачи проекта «Социальный капитал», который реализуется совместно именной профессурой ОАО «Северсталь» по КСО Европейского университета в Санкт-Петербурге и Центром корпоративной социальной ответственности и нефинансовой отчётности РСПП.

В рамках проекта разрабатывается методика оценки общей ситуации и сравнительного анализа деятельности компаний в сфере КСО, а также комплекс инструментов регулярного мониторинга результатов этой деятельности – индексов, отражающих различные аспекты корпоративной практики в этой области. Проект реализуется при поддержке Комитета по корпоративной социальной ответственности и демографической политике РСПП и Компании «МЕТАЛЛОИНВЕСТ».

Основные целевые аудиторы проекта – деловое сообщество, органы власти, общественные организации. У каждой из этих аудиторий есть свой интерес к обсуждению вопросов корпоративной социальной ответственности. Бизнес, прежде всего крупный, заинтересован в рационализации и оптимизации своих социальных обязательств, увязывании их с бизнес-стратегией, а также в общественном признании. Интерес государства очевидно в том, чтобы максимально ориентировать бизнес на решение актуальных социальных задач. Общественные организации ожидают поддержки и понимания их приоритетов. Развитие диалога между этими «стейкхолдерами» – одна из ключевых задач проекта. Публикуемые в его рамках индексы послужат стимулированию такого диалога и выработке общей платформы – приоритетов и показателей для сравнительной оценки социального вклада компаний.

¹ Зафиксированное стандартом понимание социальной ответственности организаций увязывает это понятие с концепцией устойчивого развития. Это понимание предполагает, что «социальная ответственность – ответственность организации за воздействие её решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение».

² Об этом подробнее в разделе 1.3.2.

³ В настоящее время обсуждается новая версия «Базовых показателей...», которую планируется опубликовать в середине 2015 г.

⁴ О рынке программных пакетов для подготовки отчётности в области устойчивого развития см. обзор KPMG. https://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/S_CG_5r.pdf

Материалы проекта – методики индексов и показатели, которые использовались для их построения, обсуждаются в деловом и экспертном сообществе. Они были, в частности, представлены:

- на конференции РСПП «Опыт диагностики и самооценки систем управления и деятельности компании на основе положений стандарта ISO 26000:2010 (ГОСТ Р ИСО 26000:2012), Москва, 4 марта 2014 г.;
- на III Международной научной конференции «Деловая этика и национальные модели поведения» (Санкт-Петербург, 5–6 июня 2014 г.);
- на международной научной конференции Governance and Corporate Responsibility in Russia, Duesseldorf, Heinrich-Heine-University, 21 ноября 2014 г.;
- на заседаниях Комитета по корпоративной социальной ответственности и демографической политике РСПП 25 июня 2014 г. и 24 декабря 2014 г.

В ходе работы проводились также консультации с экспертами Глобальной инициативы по стандартизации рейтингов в сфере устойчивого развития – GISR.

2.1.1. Индекс «Ответственность и открытость» – о приоритетах КСО

Социальная ответственность бизнеса – традиционно одна из постоянных тем «имиджевых» корпоративных публикаций. Однако понимание КСО как составляющей бизнеса предполагает, что тема эта должна рассматриваться и в «деловых» корпоративных материалах, освещающих стратегию и результаты деятельности компаний. Отпечаток современных представлений российского бизнеса о социальной ответственности присутствует и в корпоративной публичной отчётности, то есть в тех материалах, которые должны дать возможность составить конкретное, построенное на фактах и цифрах представление о бизнесе и его перспективах людям, имеющим прежде всего деловой интерес, – инвесторам, бизнес-партнёрам, органам власти. Учитывалось и то, что корпоративные отчёты – это официальные публикации, информация в них проверяется и согласуется внутри компаний, руководство которых берёт на себя ответственность за достоверность данных.

Исследование материалов публичной корпоративной отчётности, проведённое специалистами

Европейского университета в Санкт-Петербурге и Центра корпоративной социальной ответственности и нефинансовой отчётности РСПП, подтвердило, что распространение представлений о КСО как об органической составляющей ведения бизнеса постепенно меняет структуру деловой информации, которая представляется компаниями внешнему сообществу. Крупные российские компании сегодня довольно активно дополняют традиционную финансовую отчётность социальными и экологическими показателями, раскрывают подходы к управлению социальной активностью. КСО часто становится в ряд стратегических приоритетов российских компаний наряду с производственной и финансовой эффективностью.

Индекс «Ответственность и открытость», построенный на базе этого исследования, отражает значимость раскрытия информации о КСО по отношению к традиционно раскрываемой информации о корпоративном управлении. Этот проект не имеет целью оценивать отдельные отчёты и ранжировать компании по их качеству. Его задача – общая оценка ситуации.

Проект был сфокусирован на двух вопросах:

- Какие представления о КСО отражены в публичной корпоративной отчётности?
- Насколько весомы для компаний «показатели КСО» по сравнению с традиционными показателями корпоративной отчётности? Насколько высока частота и уровень раскрытия «показателей КСО» по сравнению с традиционной корпоративной отчётностью?

Индекс рассчитывался как отношение уровня раскрытия показателей КСО к уровню раскрытия «базового» показателя, в качестве которого для первого выпуска индекса был выбран наиболее часто раскрываемый нефинансовый показатель традиционной корпоративной отчётности – состав совета директоров.

В ходе проекта были проанализированы годовые и нефинансовые отчёты 100 крупнейших российских компаний¹, опубликованные в 2013 г. Обращение к отчётам лидеров российского рынка представляется достаточно очевидным: их представления о КСО и открытость к обсуждению связанных с ней решений и проблем особенно показательны в связи со значительностью их роли в национальной экономике и масштабом воздействия на природную и социальную среду. Включая в свою орбиту десятки тысяч работников, поставщиков и подрядчиков из различных отраслей, местные сообщества, эти компании неизбежно становятся «ролевой моде-

лью», которая задаёт новые нормы и модели поведения. В этом смысле индекс, который отражает результаты компаний-лидеров рынка, в некоторой степени указывает и на ближайшие перспективы распространения модели социально ответственной компании.

Исследование показало, что доля индикаторов, отражающих подходы и практику в области социальной ответственности, достаточно заметна в контексте корпоративной отчётности. Среднее значение индекса составило около 30 %. Однако практика раскрытия показателей, комплексно отражающих социальную роль крупного бизнеса, сосредоточена пока в относительно узком кругу лидеров российского рынка. 72 % общего объёма раскрытой компаниями «первой сотни» информации о социальной деятельности и экологической ответственности пришлось на 20 компаний.

Лидеры–2013.

АК «Алроса», ОАО «Газпром»,
ОАО «Интер РАО», ОАО «ЛУКОЙЛ»,
ОАО «ХК «МЕТАЛЛОИНВЕСТ», ОАО «ММК»,
ПАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «НЛМК»,
ОАО «ГМК «Норильский никель»,
ОАО «РЖД», ОАО «Роснефть»,
ОАО «Концерн Росэнергоатом»,
ОК «РУСАЛ», ОАО «РусГидро»,
ОАО «Северсталь», ОАО «Сургутнефтегаз»,
ОАО «Татнефть», ТК «ТВЭЛ»,
ОАО «Уралкалий», ОАО «ФСК ЕЭС».

(Перечисление дано в алфавитном порядке)

Отраслевой аспект

Активность включения показателей КСО в круг данных, которые используются для отчёта об успешности бизнеса, заметно различается по отраслям. Наиболее активны в представлении себя как социально ответственных корпораций компании электроэнергетики, нефтегазового сектора, металлургии и химической отрасли (рис. 24). В этих отраслях достаточно широко используют международно признанные подходы и стандарты раскрытия информации о КСО.

Наименьший уровень прозрачности демонстрируют отрасли транспорта, торговли и пищевой промышленности, несмотря на то, что отдельные компании, такие как, например, РЖД, публикуют значительный объём информации. Любопытно, что российские дочерние компании международных компаний, вошедшие в первую сотню компаний, лидирующих на российском рынке по объёму выручки, практически не представляют показателей своей социальной активности, хотя их штаб-квартиры, как правило, регулярно публикуют отчёты о КСО и устойчивости развития.

¹ По списку «Эксперт-400» (рейтинг по объёму реализации). Рассматривались материалы только на русском языке.

Как рассчитывался Индекс «Ответственность и открытость»

Индекс «Ответственность и открытость» показывает, насколько весомы для компаний показатели в сфере КСО и УР по сравнению с традиционно раскрываемыми в публичной корпоративной отчётности нефинансовыми показателями.

Индекс – это средняя «цена» показателя по отношению к базовому показателю. Индекс рассчитывается как в целом по массиву (I), так и для отдельных тематических аспектов КСО (It), и отраслей (Io). Это позволяет показать, что активность и качество раскрытия конкретных показателей варьируются как в зависимости от затрагиваемой темы, так и от отраслевой принадлежности компаний. За базовый был принят такой показатель традиционной корпоративной отчётности, как состав совета директоров. Это наиболее часто и полно раскрываемый

нефинансовый показатель для нашего массива. Его раскрывают 72 компании из 100. Раскрытие этого показателя во всех 72 случаях соответствовало оценке 3 балла. Соответственно, «цена» базового показателя $3 \times 0,72 = 2,16$ балла (0,72 максимально возможной).

Показатели раскрываются в разной степени. Мы выделили три уровня их раскрытия:

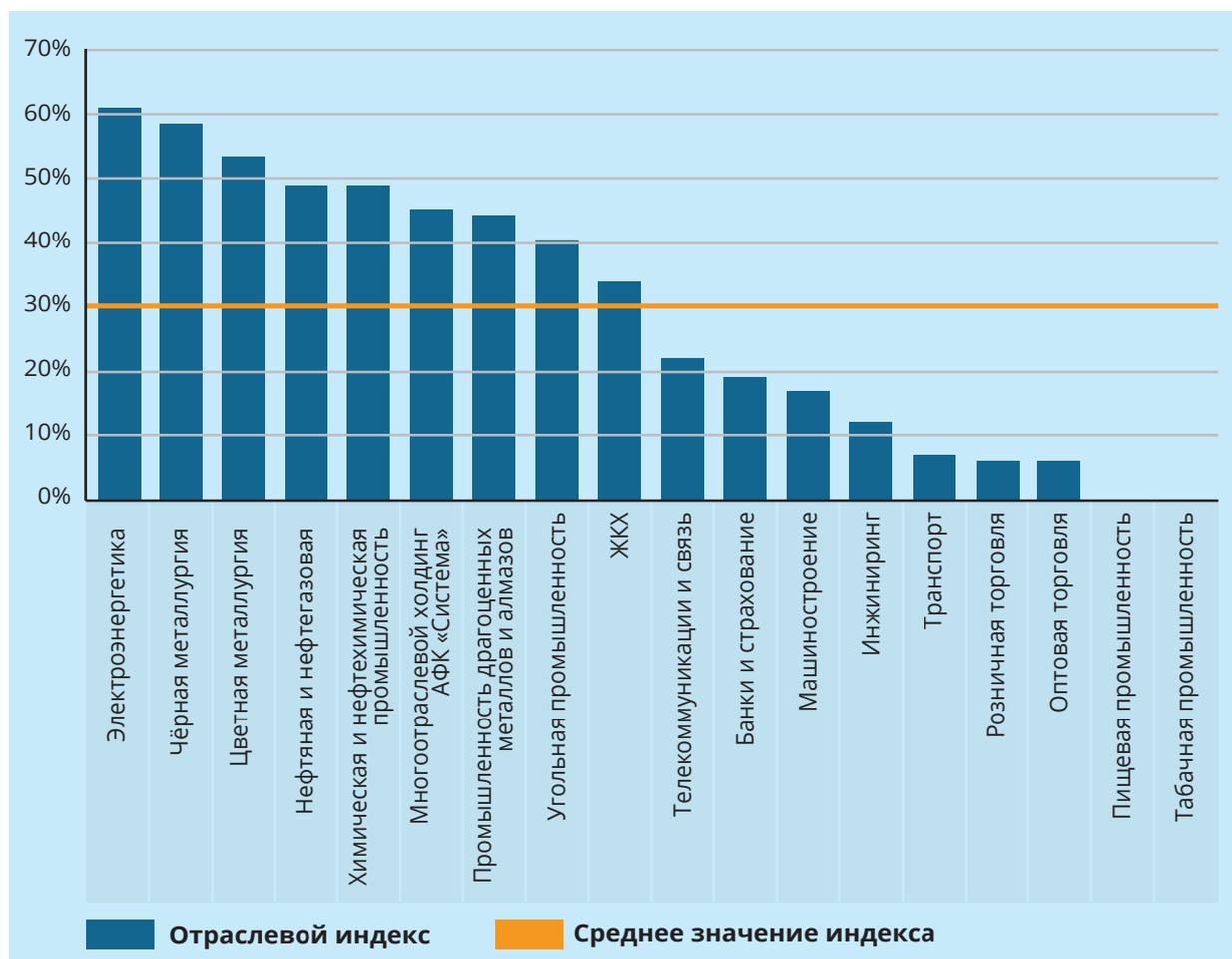
- 1) упоминание или декларация;
- 2) иллюстрация утверждения или заявления конкретными данными или примерами;
- 3) отчётность – приведение консолидированных данных в целом по компании.

Оценка, выраженная в баллах, составит от 1 («декларация») до 3 баллов («отчётность») за показатель. Общий индекс для «первой сотни» составит среднюю «цену» показателя по всему массиву по отношению к базовому показателю.

$I = (Q/NMk)100\%$, где **N** – количество компаний, **M** – количество показателей, **Q** – подсчитанная общая сумма баллов, отражающая реальное раскрытие этих показателей, **k** – корректирующий коэффициент, отношение цены «базового» показателя к максимальной.

Отраслевой индекс рассчитывается исходя из количества компаний конкретной отрасли, попавших с «первую сотню», количества показателей (сквозных показателей насчитывается 46, к ним добавляется три-пять отраслевых показателей) и суммы баллов, отражающих реальное раскрытие этих показателей. Тематический индекс рассчитывается исходя из общего количества компаний (100), количества показателей, которыми описывается конкретная тема, и суммы баллов, отражающих реальное раскрытие этих показателей.

Рис. 24. Отраслевые значения индекса

Качество раскрытия информации

Индекс учитывает не только количество упоминаний той или иной темы, но и уровень раскрытия информации. При составлении индекса было задано три уровня – «декларация», «иллюстрация», «отчётность», каждому из которых соответствовало определённое количество баллов, от 1 до 3 соответственно.

- **«Декларация»:** компания ограничивается упоминанием темы в самом общем, декларативном виде («важнейшим приоритетом компании является забота о своих сотрудниках»).
- **«Иллюстрация»:** конкретное направление работы в этой области иллюстрируется конкретными примерами (например, говоря о том, что компания уделяет значительное внимание профессиональному развитию персонала, она приводит описание конкретных программ и/или число сотрудников, прошедших обучение в одном из подразделений).
- **«Отчётность»:** компания не ограничивается декларациями и рассказами об отдельных «кейсах», а приводит консолидированные данные, отражающие ситуацию в масштабе всей ком-

пании. Строго говоря, только такие данные позволяют говорить об отчётности, отражающей интеграцию темы в контур регулярного менеджмента: «декларации» и «иллюстрации» с тем же успехом используются в имиджевых брошюрах. Индекс, построенный на основе только информации уровня «Отчётность», на порядок ниже индекса, который учитывает все категории раскрытия информации. При этом особенно велик разрыв между декларациями и отчётностью по таким темам, как права человека и охрана окружающей среды (рис. 27).

И всё же мы включили в базу для подсчёта все суждения и заявления, связанные с КСО, несмотря на их зачастую декларативный характер: сам факт их включения в официальную корпоративную отчётность свидетельствует о признании важности этой проблематики для бизнеса. При этом значительное количество деклараций, не подтверждённых отчётными показателями, указывает на то, что внедрение полноценной отчётности в этой области для многих даже самых крупных компаний – задача завтрашнего дня, как, впрочем, и для многих крупных зарубежных компаний. Проведённое не-

Рис. 27. Качество раскрытия информации: декларации и отчётность

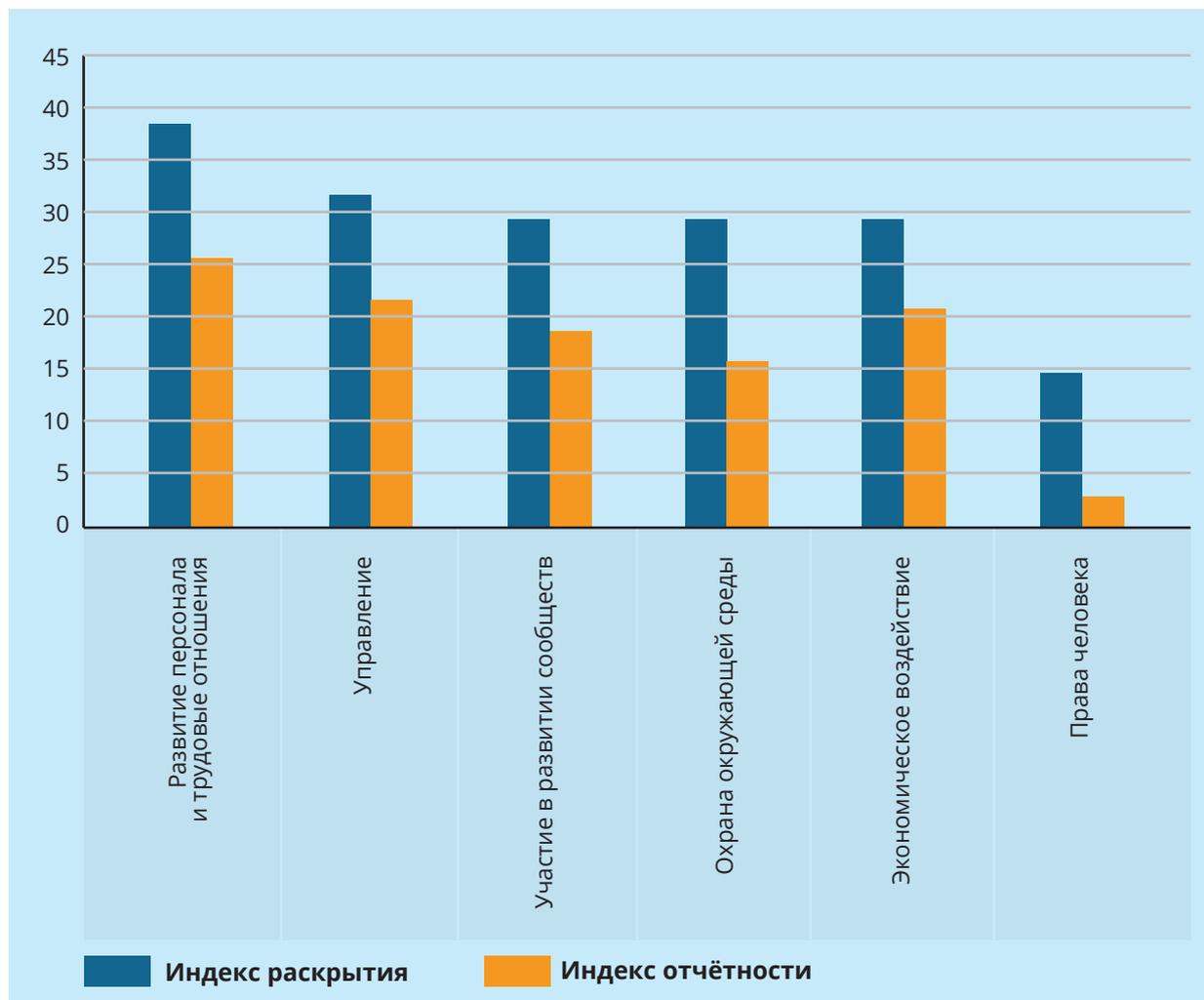
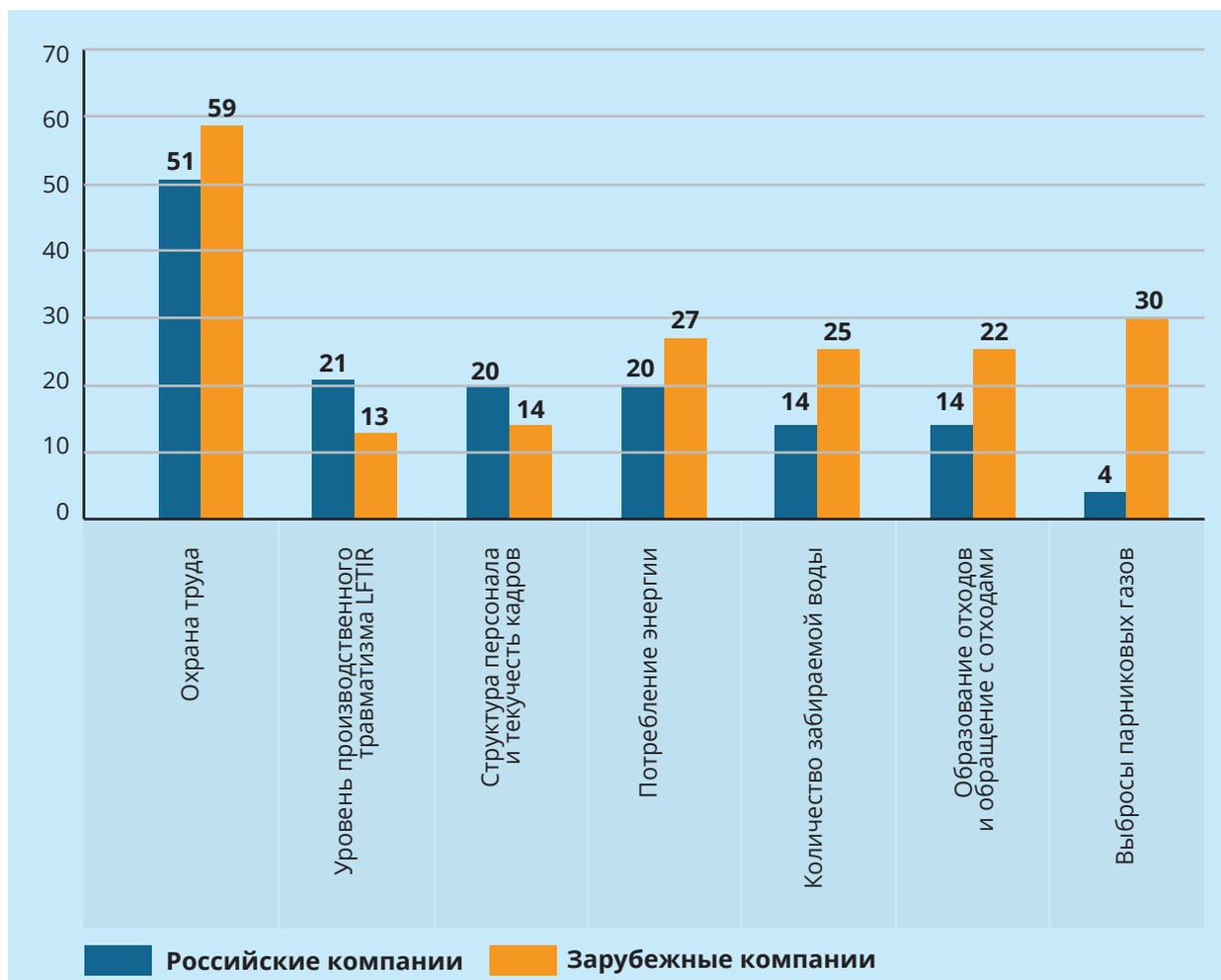

Рис. 28. Раскрытие показателей «первого поколения» (доля компаний, раскрывающих показатели, %)

давно исследование канадского экспертного центра СК Capital¹ позволяет соотнести наши данные с данными о практике раскрытия информации по КСО крупными зарубежными компаниями (в исследовании СК Capital анализируется практика 4 тыс. компаний с капитализацией выше 2 млрд долл. из 40 стран). Исследование СК Capital выявило семь наиболее часто раскрываемых «сквозных» (кросс-отраслевых) показателей – их условно назвали показателями «первого поколения», предполагая, что в дальнейшем круг показателей, активно раскрываемых компаниями, будет расширяться. В этот перечень вошли такие показатели, как структура персонала и текучесть кадров, оплата труда, уровень производственного травматизма, выбросы парниковых газов, потребление энергии, использование воды, образование отходов (рис. 28).

¹ 2013 Trends in Sustainability Disclosure: Benchmarking the World's Stock Exchanges: <http://static.corporateknight.com/StockExchangeReport2013.pdf>

Исследование проводится ежегодно с 2012 г. при поддержке крупнейших инвестиционных институтов, таких как Aviva Investors, и информационно-аналитических фирм, таких как Standard and Poor's Rating Services, Bloomberg.

Сравнение показало, что перечни наиболее часто раскрываемых показателей в мировой и российской корпоративной практике в значительной степени совпадают. Близки и показатели, отражающие активность их раскрытия. При этом российские компании сравнительно более открыты в отношении работы с персоналом и его безопасности, а зарубежные коллеги превосходят их в учёте и раскрытии таких показателей, как выбросы парниковых газов или показатели использования водных ресурсов. Отметим также, что в «мировом» списке не отражены такие темы, как обучение персонала и поддержка местных сообществ, которые относятся у нас к наиболее популярным: их так или иначе затрагивает соответственно 44% и 47% российских компаний, а на уровне «отчётность» представляет 18% и 24% соответственно.

Что выражают показатели

Ценность информации, как известно, зависит прежде всего от того, насколько она помогает снизить неопределённость, выбрать оптимальное решение. Но выбор предполагает возможность сравнения. Насколько сопоставимы отчётные данные компаний о социальной ответственно-

сти? Тем, кто попытается сравнить успешность компаний в этой области, предстоит нелёгкая работа. Одна и та же тема разными компаниями часто описывается с использованием разных индикаторов. Так, к примеру, говоря о внимании к обучению персонала, одна компания может привести цифры расходов на обучающие программы, другая – показать долю сотрудников, прошедших обучение, а третья – использовать стандартный показатель международного руководства GRI и привести среднее количество часов обучения, приходящихся в год на одного сотрудника.

Другая и, на наш взгляд, более сложная проблема заключается в том, что смысл показателя часто не полностью ясен при отсутствии контекстных показателей: целевых показателей, пороговых значений и пр. Проблема контекста, очевидно, задаёт одно из важнейших направлений аналитических разработок в сфере КСО на перспективу.

2.1.2. Индекс «Вектор устойчивого развития»

«Вектор устойчивого развития» – второй в линейке индексов, которые разрабатываются в рамках проекта «Социальный капитал». Первый индекс – «Ответственность и открытость», который оценивал уровень раскрытия информации о КСО крупнейшими российскими компаниями, показал, что социальные и экологические показатели заняли заметное место в публичной корпоративной отчётности значительной доли крупнейших российских компаний, а социальные и экологические отчёты, специальные разделы в годовых отчётах стали признанной «хорошей практикой». Но что говорит эта информация о результатах усилий компаний в сфере КСО?

Измерить и оценить

Индекс «Вектор устойчивого развития», как и предыдущий индекс, не ранжирует компании. Его задача – уловить развитие ситуации, реальное движение жизни за показателями корпоративной отчётности. Понятие «вектор» подразумевает направленность движения, определённую ориентиров. В каком направлении «движение» отражают показатели публичной отчётности? Предлагается ли сегодня на этом «рынке» больше социальных благ? Снижается ли экологическая «цена» производства?

Анализируя динамику ситуации за 3 года (2011–2013 гг.), мы опирались на публичную отчётность 100 крупнейших российских компаний, опубликованную на официальных сайтах до 31 декабря 2014 г.¹ Стояла задача возможно более полно учесть отчётную информацию за 2013 г. (у многих компаний график отчётности по КСО значительно отстаёт от графика выхода годовых отчётов в первой половине года).

На основе методики индекса «Ответственность и открытость» была определена группа из 20 компаний, которые наиболее широко и конкретно освещали свою деятельность в сфере КСО в опубликованной в 2014 г. отчётности за 2013 г. Состав этой группы практически не изменился по сравнению с первым выпуском, только вместо Сбербанка в неё вошёл СУЭК. К этой группе были добавлены ещё 22 компании, с тем чтобы охватить все компании, лидирующие по объёму реализации продукции в своих отраслях².

Индекс рассчитывался как своего рода аналог «индекса направленного движения», который используется для определения рыночных трендов.

¹ Рассматривались материалы только на русском языке.

² По данным «Эксперт РА».

Рис. 29. Определение набора показателей

Он базируется на соотношении позитивных и негативных значений показателей в массиве отчётных данных. Для построения индекса использовались только количественные индикаторы. При определении перечня показателей был проанализирован ряд источников, в которых формализованы запросы потребителей информации (международные инвестиционные институты и биржи, рейтинговые агентства, государственные ведомства). Анализируются также документы, отражающие согласованные представления о ключевых показателях КСО и устойчивого развития поставщиков этой информации – наборы показателей нефинансовой отчётности, разработанные рядом международных отраслевых ассоциаций бизнеса, исследования нефинансовой отчётности, выявившие показатели, наиболее часто раскрываемые крупными международными и российскими компаниями¹ (рис. 29).

Получившийся на пересечении «спроса» и «предложения» перечень показателей включает такие показатели, как охрана труда и здоровья, оплата труда и социальная поддержка персонала, обучение и повышение квалификации персонала, текучесть кадров, социальные инвестиции, выбросы в атмосферу, использование водных источников, обращение с отходами, использование энергии. В комплексе эти показатели позволяют составить общее представление об отчётливости вектора устойчивого развития в реальной практике крупных российских компаний.

Методика индекса строилась с учётом того, что к раскрытию показателей компании подходят по-разному (рис. 30). Представляя свою работу в сфере, например, охраны труда, одни компании приводят данные о количестве несчастных случаев, другие используют коэффициент LTIFR, третьи приводят несколько индикаторов. Поэтому фиксировалось не собственно цифровое значение роста или снижения показателей, а направление движения, измерялось не значение показателя для каждой компании, а количество «сигналов», которые указывали на направление изменений. Позитивные изменения условно обозначались единицей, а негативные как «минус 1». Отсутствие показателя в корпоративных отчётах также обозначалось как «минус 1»: оно рассматривалось как определённый сигнал, который мог свидетельствовать либо о нежелании раскрывать недостаточно выигрышную информацию, либо об отсутствии внимания к вопросам КСО, либо о неразвитости системы управления и отчётности в этой сфере. Там, где показатель раскрывался только за 1 или 2 года, анализировались предыдущие выпуски корпоративных отчётов с целью обнаружить данные, которые позволят увидеть динамику показателя.

¹ Показатели, наиболее часто раскрываемые российскими компаниями, выявлены в результате работы над индексом «Ответственность и открытость».

В некоторых случаях определить направленность динамики показателя было затруднительно. Например, если показатель «социальные инвестиции/расходы на благотворительность» растёт, всегда ли это только плюс? В таких случаях мы обращались к тексту в поисках свидетельств реальной «позитивной динамики». Так, аргументами в пользу позитивного тренда в сфере социальных инвестиций мы считали данные о факторах эффективности этих затрат – наличии системы управления социальными инвестициями, открытости критериев выбора проектов для финансирования и подходов к оценке их результатов, тиражируемости эффективных решений, вовлечении партнёров, представляющих как бизнес, так и государственные и общественные организации. В данных по экологии важно было увидеть как валовые, так и удельные показатели. Часто отрицательное значение или отсутствие одного из них при положительной динамике другого не позволяло с достаточным основанием судить о направленности движения. В случаях, где тренд намечался недостаточно отчётливо, ставился «0».

Среднее значение индекса рассчитано как отношение разности позитивных и негативных сигналов к произведению количества показателей на число компаний.

$$I = \{E(D+) + E(D-)\} / NM,$$

где $E(D+)$ – количество позитивных сигналов, $E(D-)$ – количество негативных сигналов, M – максимальное число сигналов по одной компании (= число показателей), N – количество компаний.

Положительное значение индекса свидетельствует о позитивной динамике результативности в сфере КСО, отрицательное – о негативной.

Результаты

Среднее значение первого выпуска Индекса – (–0,3) – не позволяет говорить о выраженном тренде за трёхлетний период (2011–2013 гг.): его абсолютное значение менее единицы. Это отражает значительную неравномерность результатов по отдельным показателям КСО: позитивная динамика по одним показателям «балансируется» негативной по другим. Неравномерно распределяются результаты и по компаниям: в группе «лидеров открытости» значение индекса положительное (0,17), тогда как в другой части выборки результат – 0,4 (рис. 31).

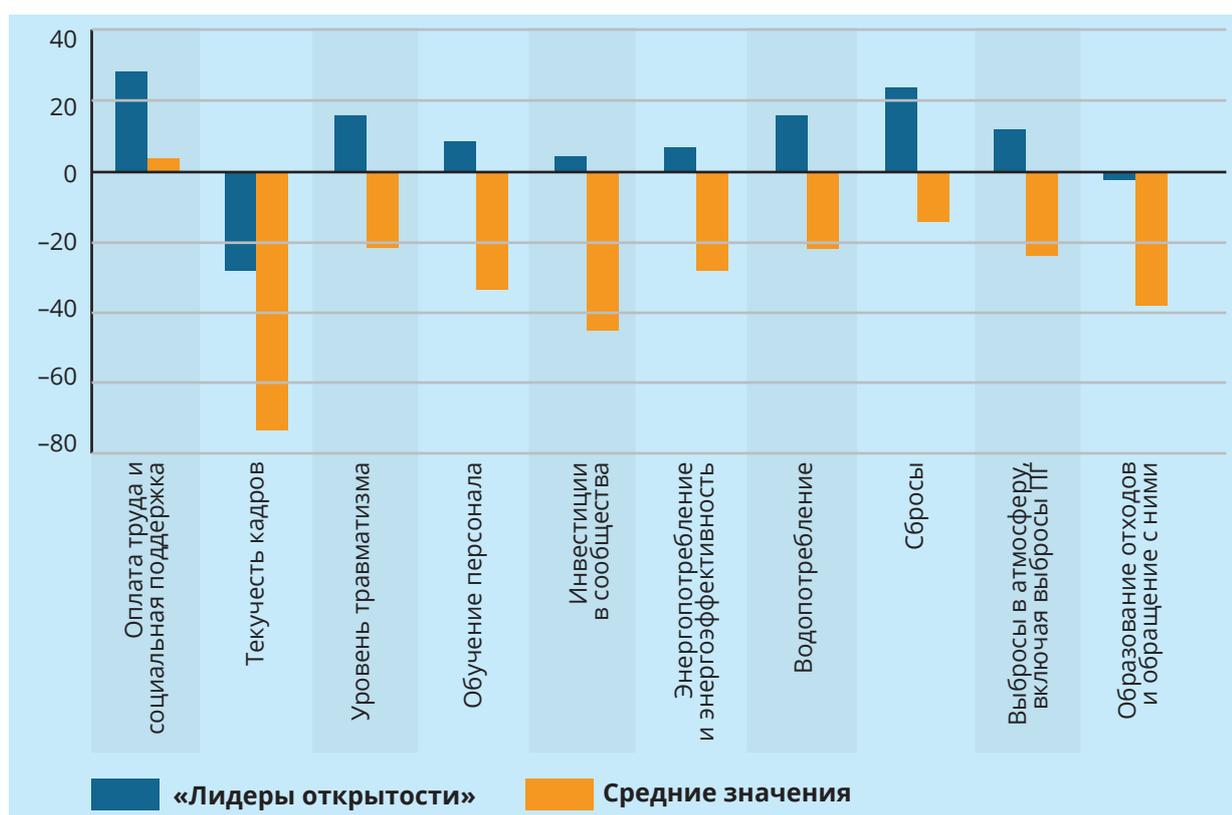
В негативных результатах заметна роль «серой зоны», когда по тому или иному показателю информация полностью отсутствует. Доля компаний, которые не раскрывают никакой информации по тому или иному показателю, колеблется между 40% (текучесть кадров) и 14% (оплата труда).

Какими бы причинами это ни объяснялось, это, может быть, самый негативный аспект полученных результатов. Очевидно, что компании, которые

Рис. 30. Примеры раскрытия показателей в динамике в корпоративной отчётности

Рис. 31. Распределение «сигналов» (результаты выражены в %)

раскрывают количественные показатели, отражающие негативную динамику, дают нам основания предположить, что в перспективе эта динамика сменит знак: наличие системы учёта и консолидации данных, открытость этих данных говорят о том, что ситуация находится в фокусе внимания менеджмента, который принимает на себя ответственность за управление ею. Отсутствие данных по показателям, входящим в минимальный набор базовых показателей КСО, говорит либо о том, что ситуация очень плоха, либо о том, что соответствующие направления не рассматриваются как существенные для бизнеса, либо о неумении работать с такими данными, либо обо всём этом вместе. Учитывая, что в сложной экономической ситуации сбалансированность экономических и социальных аспектов деятельности крупных компаний неизбежно приобретает особую актуальность, неготовность части лидеров бизнеса обсуждать социальные задачи на языке конкретных показателей может обернуться ощутимыми потерями.

Перспектива

Как будет развиваться ситуация в дальнейшем? Очевидно, что было бы несерьёзным пытаться ответить на этот вопрос, просто продолжив линии, наметившиеся в данных корпоративной отчётности за 3 года. И дело не только в том, что внешняя по отношению к компаниям среда стремительно меняется. Не менее важно выяснить внутренние факторы, которые определяют направление развития КСО.

Ключевую роль среди этих факторов играет управление в сфере КСО: определение стратегии в этой области на высшем уровне руководства компаний, разработанность инструментов планирования и контроля, структурное оформление управления КСО.

Интегральным индикатором качества управления в этой сфере может выступать наличие конкретных измеряемых целевых показателей, которые переводят декларации о приверженности принципу социальной ответственности на язык практических решений и действий, дают менеджменту возможность встроить задачи в сфере КСО в контекст общей стратегии компании. Этот индикатор был использован для построения «индекса целенаправленности», который дополняет основной индекс, отражающий динамику результативности, показывая, насколько проработаны крупными российскими компаниями целевые ориентиры в сфере КСО.

Для расчёта этого индекса были проанализированы заявления компаний о целях на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективу в отношении основных направлений КСО. Каждое из заявлений было отнесено к одной из трёх категорий: общие декларации (оценка – 0 баллов), описание целей, включающее сведения о намеченных мероприятиях и сроках их реализации (оценка – 1 балл), измеряемые целевые показатели (оценка 3 балла). Отсутствие каких-либо упоминаний о целях в сфере КСО оценивалось как –1. Индекс рассчитывался как отношение реальной суммы баллов по всей выборке к максимально возможному количеству баллов.

Рис. 32. Наличие и качество целевых ориентиров в группе «Лидеры открытости»

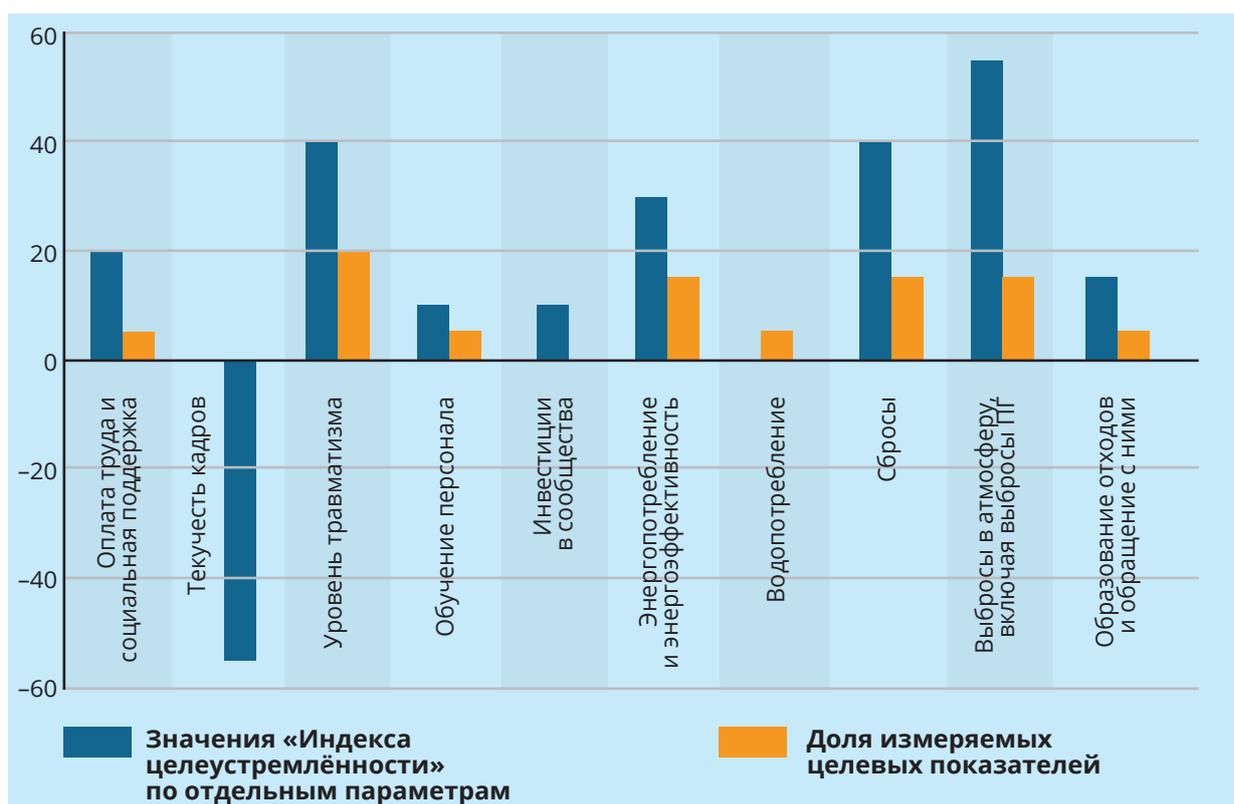
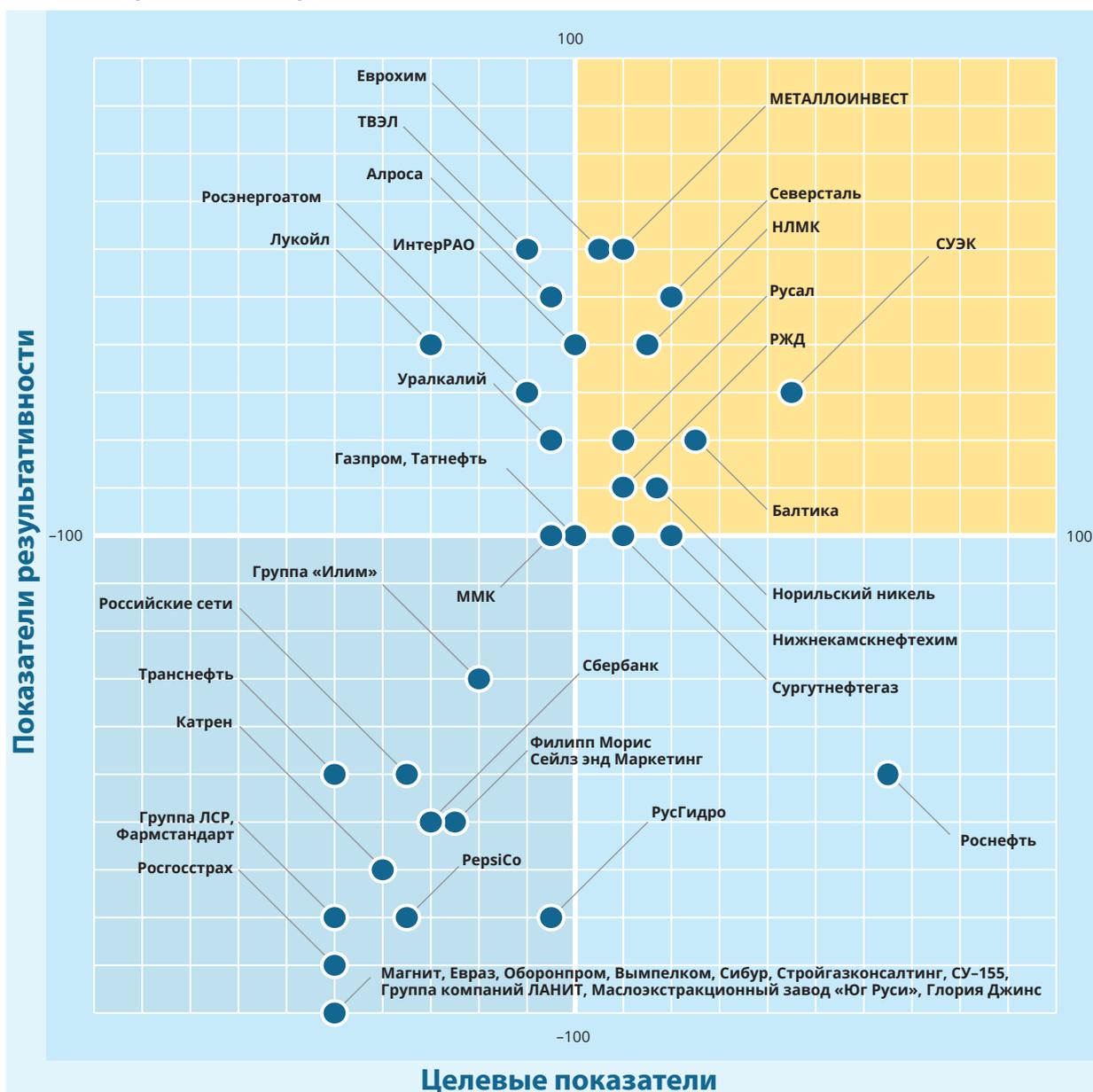

Рис. 33. Распределение общего «массива» измеряемых целей по направлениям, %

Рис. 34. Координаты лидерства

Результаты могут характеризоваться как более чем скромные: даже в группе «Лидеров открытости» среднее значение этого индекса составило лишь 17 %: это означает, что в отчётности одной компании по каждому из показателей нашего перечня в среднем цели понятны и «осязаемы» на 17 % (рис. 32).

Среднее же значение этого индекса по всей выборке – отрицательное, что означает, что большинство компаний вообще не говорит о каких-либо целях социального и экологического характера.

При этом даже «символические значения» индекса целенаправленности достаточно явно указывают на различия между направлениями КСО: в наибольшей степени количественной характеристике целей поддаётся сфера охраны природы, наиболее же трудной задачей оказалась постановка конкретных целей в сфере отношений с сообществами (рис. 33).

Притом что средние значения индексов, отражающих динамику результативности и степень целенаправленности деятельности компаний в сфере КСО, невысоки, разброс индивидуальных индексов компаний весьма значителен. Ряд компаний показывает достаточно высокие результаты, но не раскрывает целей. Есть компании, которые показывают негативную динамику по одному или нескольким показателям КСО, но чётко и ясно формулируют цели и дают измеряемые ориентиры, тем самым давая основания для позитивного прогноза. Довольно многочисленна группа, объединяющая компании, не представляющая ни цели, ни результаты. Отметим, что отраслевая принадлежность во многом задаёт позиции компании, но далеко не полностью их определяет. Анализ данных корпоративной отчётности позволил выявить группу компаний, которые занимают лидирующие позиции на обеих шкалах, включающую компании различных отраслей. Можно предположить, что именно здесь формируются подходы к целенаправленному и сбалансированному управлению социальными и экологическими аспектами бизнеса, которые будут определять ситуацию в области КСО на будущее (рис. 34).

2.2. СУЩЕСТВЕННЫЕ ТЕМЫ И ПОКАЗАТЕЛИ

Качество нефинансовой отчётности напрямую зависит от того, как компании понимают свою задачу по раскрытию информации в отчёте и как её реализуют на практике, а именно:

- как определяют концепцию отчёта;
- какие темы включают в отчёт;
- насколько аккуратно готовят данные;
- насколько оптимальным является соотношение глубины раскрытия разных тем и показателей и т.п.

Все эти вопросы часто обсуждаются специалистами и экспертами, однако в связи с появлением новых подходов в нефинансовой отчётности (о которых говорится в части 1 настоящего Обзора) дис-

куссии по методическим вопросам получили новую остроту.

Более того, множественность доступных сегодня методик отчётности, которые компании могут произвольно выбирать (отчитываясь иногда сразу по по пяти-шести разным системам отчётности), часто приводит к размыванию концептуальной основы каждой из них и росту объёма данных, обрушиваемых на читателя. Однако, как известно, «много – не всегда хорошо»: большой объём информации, особенно статистической, не воспринимается читателем отчёта, если ему не предоставлено понятное логическое обоснование её присутствия в отчёте и должные комментарии.

В этой части Обзора представлены трактовки основного понятия, вокруг которого ведутся дискуссии в настоящее время (существенность, или *materiality*), а также анализ подходов по раскрытию существенных тем и показателей, в том числе в отчётах российских компаний. В приложениях опубликованы статьи, в которых опытные эксперты представляют свою точку зрения на обсуждаемые в разделе вопросы.

2.2.1. Понимание существенности (*materiality*)

Без сомнения, самой обсуждаемой темой в последнее время стала тема «существенности» (*materiality*¹), в основном благодаря тому, что в G4 выбор и обоснование существенных тем заявлены в качестве фундаментального базиса отчётности. Несмотря на то, что само понятие появилось довольно давно (о необходимости выбора существенных для стейкхолдеров сведений говорится уже более 10 лет), судя по накалу дискуссий, готовых ответов или однозначных решений так пока и не найдено. Для целей Обзора следует отметить несколько важных моментов, о которых спорят эксперты.

Трактовка термина

Многие из них обращают внимание², что во всех трёх платформах отчётности (GRI, SASB и IR1) применяются разные трактовки данного термина. Более того, в зарубежном бухгалтерском учёте и судебной практике этот термин также не имеет единой трактовки, несмотря на то, что его используют уже почти столетие: существенность вопросов до сих пор определяется *case-by-case* (т.е. исходя из конкретной ситуации или прецедента).

¹ Строго говоря, перевод термина *materiality* как «существенность» не вполне идентичен оригиналу. *Materiality* – свойство предмета обретать физическую (в противовес теоретической, присутствующей только в сознании) основу или форму, состоять из вопросов, которые могут повлиять на практическую деятельность.

² См., например: <http://www.bsr.org/en/our-insights/bsr-insight-article/navigating-the-materiality-muddle>

SASB предлагает фокусироваться на событиях, которые «будут иметь существенное влияние (благоприятное или неблагоприятное) на объём продаж, или доходов, или прибыли в текущей деятельности организации», «позволяют сделать справедливое представление финансового состояния и операционной деятельности организации». Важно, что для SASB пропуск отчитывающейся организацией существенного факта трактуется так же, как в бухгалтерской отчётности: это считается негативным сигналом, снижающим достоверность (ценность) всей раскрываемой информации. Таким образом, SASB пытается ввести некую форму ответственности за результат анализа существенности, который проводит компания.

Цитата: «Представляется весьма вероятным, что пропуск существенного сообщения будет расцениваться благоразумным инвестором как факт, негативно влияющий на восприятие всей раскрываемой информации».

IRI использует близкий, но не идентичный подход. Существенными вопросами данное руководство называет «такие, которые позволяют оценить способность организации создавать стоимость в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе». Это руководство в большей степени придаёт значение способности организации к предвидению (форсайту), умению просчитать и угадать ключевые процессы в будущем.

В обеих платформах содержится более узкое значение термина по сравнению с тем, которое задаёт GRI, что имеет логичное объяснение: уровень существенности в SASB и IRI оказывается однозначно привязанным к тому, насколько тот или иной вопрос влияет на решения и оценки, которые принимаются поставщиками финансового капитала. Интересы других стейкхолдеров учитываются ровно настолько, насколько они соответствуют интересам основной целевой группы. Нет необходимости доказывать ограниченность такого подхода, однако в таком ограничении содержится и позитивный эффект: чем более точно определён предмет отчётности, тем более сфокусированной должна получиться информация, которая попадёт в отчёт.

GRI под существенными темами (асpekтами, aspects) подразумевает аспекты, которые:

- отражают значительные долгосрочные последствия (impact) организации в экономической, экологической и социальной сферах для стейкхолдеров или
- оказывают значительное влияние на оценку и принятие решений ими;
- GRI занимает позицию, согласно которой мнения заинтересованных сторон представляют собой ценность независимо от того, являются они поставщиками финансового капитала или нет.

Следует отметить, что некоторые авторы¹ предлагают уточнить терминологию, полагая, что используемое в Руководстве G4 понятие «аспект» (в выражении materiality aspect) слишком эластично. Предлагается, например, заменить его на «существенные воздействия», устраняя, таким образом, двусмысленность и сужая простор для толкований.

Какому же подходу следовать? Специалисты BSR² советуют компаниям делать свой выбор следующим образом:

- принять риск и пользоваться тремя платформами: IRI/SASB и GRI;
- «следовать за деньгами»: использовать IRI/SASB;
- следовать за тем, что «горячо» (популярно): использовать GRI;
- разработать свою собственную модель существенных тем и регламент процесса их выявления.

Для разработки собственного подхода к определению существенных тем полезным будут оба руководства, выпущенные с разницей в 10 лет AccountAbility Institute³; стоит отметить, что практическая ценность первого по времени выпуска руководства не только не уменьшилась за это время, но и обрела дополнительные смыслы.

Если же к определению существенных тем подходить с позиции case-by-case, то следует обратить внимание на публикации, в которых анализируется и обобщается уже имеющийся опыт отчётности (в том числе по G4).

Вопросы и подходы,

которые, по мнению Э. Коэн, не являются существенными аспектами или не приведут к их выявлению:

- «что поможет компании получить больше прибыли;
- что стейкхолдеры упомянули мимоходом;
- как мы работаем;
- что мы считаем политически корректным;
- что легче всего отразить в отчёте;
- что выставляет нас в лучшем свете;
- что считается модным;
- что нам разрешат написать юристы;
- что нам заверят аудиторы;
- для чего у нас есть данные;
- ...
- сделать вид, что мы написали отчёт по G4».

Источник: см. сноску 1.

¹ См., например: http://csr-reporting.blogspot.ru/2014/12/why-materiality-matrix-is-useless.html?utm_source=feedburner&utm_medium=email&utm_campaign=Feed:+blogspot/csr-reporting+%28csr-reporting%29

² См.: <http://www.bsr.org/en/our-insights/bsr-insight-article/navigating-the-materiality-muddle>

³ См.: Redefining Materiality <27>; Redefining Materiality II <28>.

Например, Governance & Accountability Institute¹ провёл анализ отчётов, подготовленных 1246 организациями из различных секторов экономики по двум версиям Руководства GRI (G3 и G3.1). Специалисты организации проанализировали уровень раскрытия всех показателей GRI. Результаты анализа предложено использовать в качестве основы для дискуссии о том, какие темы являются «объективно» существенными (т.е. наиболее часто раскрывались отчитывающимися организациями и ранее).

Как и следовало ожидать, часть показателей оказалась безусловным лидером и нашла отражение в отчётах практически всех компаний и организаций, независимо от отраслевой принадлежности. Это, в частности, такие показатели, как LA1 (Общая численность рабочей силы в разбивке ...) и EC1 (Созданная и распределённая экономическая стоимость) – исследователи объяснили это тем, что данные показатели у компаний всегда в наличии, поскольку требуются для ведения бизнеса.

Затем была проведена процедура очистки отчётной информации от «шума» (т.е. нивелированы те данные, которые компания предоставила не потому, что ей есть что сказать, а исключительно для того, чтобы увеличить количество формально раскрытых показателей и получить более высокий уровень соответствия GRI). В итоге разработчики получили (с их точки зрения) возможность ранжировать оставшиеся показатели по реальной значимости и определить реально существенные темы.

Например, для компаний химической промышленности такими темами стали:

1. Выбросы
2. Сбросы
3. Отходы
4. Источники забора свежей воды
5. Выбросы озоноразрушающих веществ
6. Маркировка продукции и услуг и др.

(Остальные результаты по отраслям, – см. публикацию.)

Предпринимались и другие попытки исследовать вопрос о материальности экспериментально, на основе уже имеющегося опыта нефинансовой отчётности в глобальном масштабе. Например, в KPMG², используя собственную методику, выяснили, что 87 % компаний, которые входят в G250, в той или иной степени признают важность социальной и экологической тематики для своего бизнеса. Среди наиболее часто упоминаемых тем – изменение климата, истощение ресурсов, потребление топлива и энергии.

Консультанты в сфере КСО и устойчивого развития предлагают широкий спектр продуктов и сопро-

вождающих услуг, чтобы помочь компаниям решить задачу материальности. Так, Corporate Citizenship (Великобритания) предлагает воспользоваться их базой, в которой содержатся «сигналы, свидетельствующие о том, что тема важна для стейкхолдеров», и «сигналы о том, что тема важна для бизнеса»³ – как уверяют авторы, это почти универсальный свод показателей, применимый для любых платформ отчётности.

В целом, несмотря на различия в трактовке термина «существенность» и разнообразие позиций по этому поводу, специалисты и эксперты едины во мнении: компаниям пора перестать воспринимать требования систем нефинансовой отчётности как теоретические упражнения, имеющие лишь отдалённое отношение к их реальной жизни и реальному бизнесу, и начинать отчитываться «всерьёз».

Представление в отчёте результатов анализа существенности («Карта существенных тем»)

Если компания выбирает G4 и IR1 в качестве системы отчётности, то результат процесса анализа существенных тем должен получить вербальное выражение в отчёте: в документ должны быть включены не только перечень самих тем, но и описание процесса их выявления. (По понятным причинам SASB этого не требует – существенные темы уже определены в стандартах.)

Более того, GRI подчёркивает необходимость пересмотра перечня тем ежегодно в рамках отчётного цикла. Таким образом, если компания выбирает обе платформы для составления своего отчёта, ей придётся использовать не только два разных определения основного термина, но и описывать два разных процесса выявления существенных тем (поскольку эти перечни не будут совпадать), или искать собственные креативные подходы к сочетанию двух платформ.

Следует обратить внимание на то, что описание процесса выбора существенных тем – это не формальное упражнение, а важное содержательное сообщение для читателя отчёта. Именно это описание, даже в большей степени, чем сам перечень тем, свидетельствует о том, насколько серьёзно подошла компания к решению задачи и насколько осмысленно её выполнила. Описание основных этапов процесса анализа существенности представлено в Руководстве GRI – это общеуправленческий цикл, который легко адаптируется для нужд любой организации. Полезным будет также познакомиться с изданиями, которые объясняют этот подход более подробно⁴. Однако компания имеет полное право разработать и собственный алгоритм анализа, глав-

¹ См.: Sustainability: What Matters <29>.

² KPMG. Survey of Responsibility Reporting <30>.

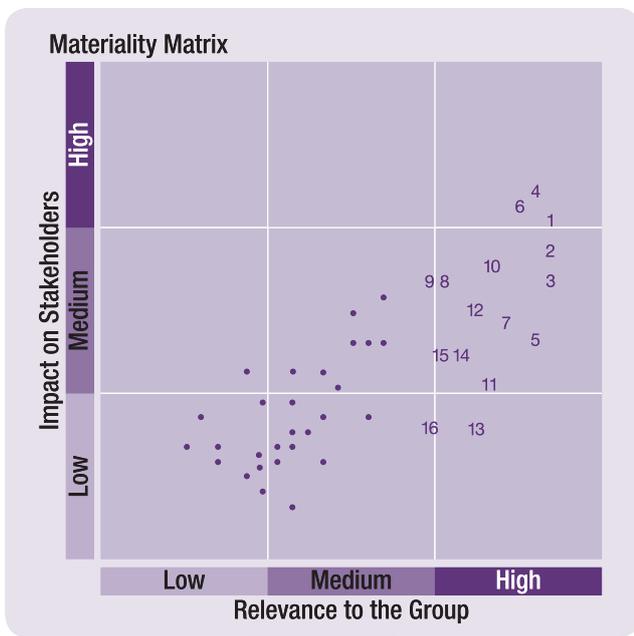
³ См.: <http://ccbriefing.corporate-citizenship.com/2013/12/03/gri-g4-and-materiality-assessment-six-months-on-where-now-for-your-sustainability-report/>

⁴ Например, Sustainable Insight: The Essentials of Materiality Assessment <31>.

ное, чтобы результат был методически грамотным, воспроизводимым и доказательным.

Широкое распространение в практике нефинансовой отчётности получил графический подход к отображению результатов анализа (в виде матрицы или «карты существенных тем»). Большинство компаний использует матрицу, которая предложена в Руководстве GRI (по одной оси отображается «значимость аспекта для бизнеса», по другой – «значимость для стейкхолдеров»).

Рис. 35. Пример «карты существенных тем» из отчёта компании НК Exchanges&Clearing Ltd (Гонконг)

Material Aspects according to their level of impact on the Group and its stakeholders
G4-19

	Aspect Boundaries G4-18 G4-23									
	Hong Kong and UK									
	Stakeholder Groups									
	Within HKEx G4-20				Outside HKEx G4-21					
	A	D	E	I	B	C	F	G	H	J
Marketplace										
1	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
2	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
3	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
4	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
5	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
6	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
7	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
8	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
9	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Workplace										
10	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
11	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
12	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
13	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
14	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
15	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
16	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓

Stakeholder Groups
 A Shareholders / Institutional investors
 B Market regulators
 C Government bodies
 D Listed / potential issuers and market intermediaries
 E Exchange / Clearing Participants / Members, Information Vendors and market participants

F Mainland exchanges, market regulators and authorities and overseas exchanges
 G Investing public, media and analysts
 H NGOs, industry associations, professional bodies and market users
 I Employees
 J Suppliers / business partners

И уже накоплен обширный опыт применения предложенного GRI подхода. В публикации WiZNESS¹ приводится 50 наиболее интересных примеров составления матриц и графического отражения процесса анализа существенности (см. пример на рис. 35).

Специалисты по нефинансовой отчётности отмечают, что «карты существенных тем» сегодня часто представляются эффектно с точки зрения дизайна, но при этом матрицы (и сопровождающие их тексты, если они включены в отчёт) не отражают главных вопросов, а именно:

- каким образом из всех тем, в принципе важных для компаний, были выбраны те, которые названы «приоритетными»;
- каким образом компания ранжировала существенные темы – почему одни оказались более значимыми, чем другие;
- как компания намерена определять/взвешивать изменение существенности той или иной темы с течением времени;
- каким образом представленная матрица определяет содержание отчёта (часто такого соответствия не прослеживается вообще, и таблица в этом случае начинает играть чисто декоративную роль сродни иллюстрации);
- каким образом составленная матрица отражает стратегию компании (здесь соответствие найти ещё более трудно) и т.д.

Очевидно, что задача по определению существенных тем – это не упражнение для дизайнеров, это задача для менеджмента компании и её стейкхолдеров.

Следует обратить внимание, что матрица, представленная в Руководстве GRI, – не един-

ственный возможный вариант отражения результатов анализа существенности. Это лишь рекомендация со стороны GRI (не требование!), поэтому компании могут использовать и другие подходы, другие таблицы и матрицы. Некоторые решения предложены известными экспертными организациями. Например, BSR рекомендует обратить внимание на две модели², которые успешно (по мнению организации) сочетают принципы существенности IR1 и G4.

Одна модель представляет собой стандартную матрицу «два на два», другая – диаграмму «паутина»,

¹ См. публикацию: 50 Materiality Matrices in 5 Key Industry Sectors <32>.

² См.: Navigating the Materiality Muddle <33>.

которая ценна тем, что позволяет избежать визуального противопоставления интересов бизнеса и заинтересованных сторон, заложенного в первой модели и в Руководстве G4.

Модель «Два-на-два» (рис. 36) согласуется с предлагаемой в руководящих принципах GRI, но модифицируется с помощью ключевых понятий IIRC: проведена замена критериев, используемых для каждой оси.

Ось, которую традиционно называют «значимость для бизнеса», предлагается переименовать во «влияние на способность реализовать стратегию компании». Критерии должны варьироваться в зависимости от бизнес-модели компании, но чаще всего включают такие аспекты, как:

- углубление отношений с клиентами;
- успех на растущих рынках;
- снижение эксплуатационных расходов;
- создание инновационных продуктов, услуг и технологий.

Ось, которую традиционно называют «значимость для заинтересованных сторон», предлагается строить на шести капиталах IIRC и переименовать во «влияние на способность создавать ценность».

Такой подход повышает совместимость результатов анализа существенности, который проводят разные компании, отчитывающиеся по IRI, но, скорее всего, будет иметь немного общего с отчётами, подготовленными по G4.

Модель «Паутина» (рис. 37) использует график, который позволяет включать дополнительные (на выбор компании) факторы в определение существенности, например:

- способность реализовать стратегию компании (фактор похож на традиционную ось «значимость для бизнеса»);
- способность понимать ожидания заинтересованных сторон (фактор похож на традиционную ось «значимость для заинтересованных сторон»);
- влияние на создание стоимости шести капиталов по IRI;
- потенциал вызывать изменения (положительные или отрицательные) в социальной и экологической системах, что соответствует контексту устойчивого развития, содержащемуся в руководящих принципах GRI.

В заключение следует отметить, что, разумеется, выбор существенных (материальных) тем для любой компании – не простая задача, тем более что платформы отчётности (за исключением SASB) дают большой простор для интерпретаций. В обществе, даже в профессиональном сообществе, пока не достигнут консенсус, не только относительно самой сути понятия, но и в отношении методических подходов к его применению.

Это означает, что сегодня очень важна широкая дискуссия по этим темам, накопление и обмен опы-

том, открытость к эксперименту и новому прочтению известных истин.

Стоит прислушаться к мнению некоторых экспертов, которые полагают: не будет полезно ни бизнесу, ни обществу считать, что есть только одно правильное решение на все случаи жизни, и только одна точка зрения, которую следует принимать как истину в последней инстанции, даже если это мнение очень уважаемых организаций.

Существенные темы в отчётах российских компаний

Как правило, выбор платформы отчётности определяет перечень используемых показателей и, как следствие, набор тем, которые находят отражение в отчёте. Это утверждение более чем справедливо в отношении российской практики отчётности. Учитывая, что большинство нефинансовых отчётов, издаваемых в России, подготовлено по GRI (см. раздел 1.1.2), их содержание чётко привязано к аспектам и показателям, на которых строится эта система отчётности (даже в части тех, которые не являются актуальными для российской практики).

Однако возможны и другие подходы, когда компания обнаруживает тему(ы), которые важны для неё, но не заявлены в системе отчётности. В этом случае компании необходимо разработать показатели, которые будут являться уникальными (по отношению к используемой системе отчётности).

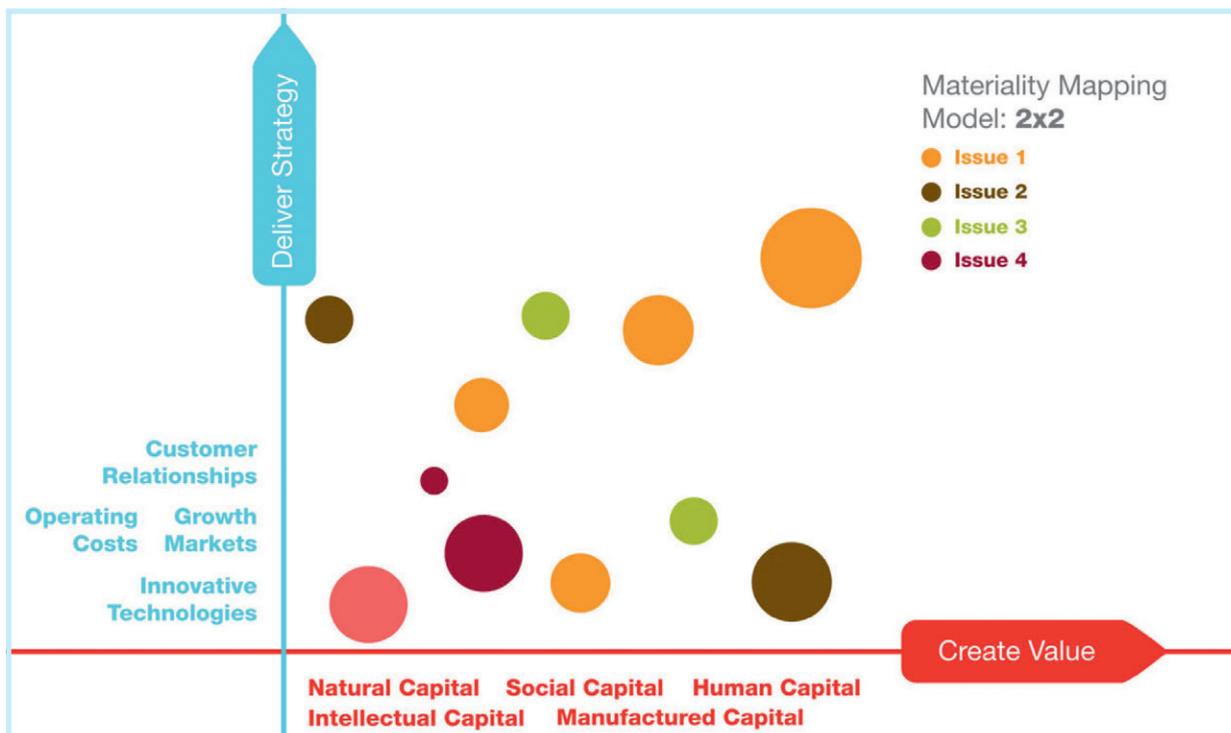
Российский опыт отчётности по G4 пока не слишком обширен: из 73 комплексных отчётов, вошедших в выборку для подробного анализа в настоящем Обзоре, лишь восемь компаний выбрали эту платформу отчётности (в основном дочерние организации Госкорпорации «Росатом»). Такую картину, возможно, стоит расценивать как позитивный факт – новая платформа отчётности нуждается не только в осмыслении, но и, возможно, в перенастройке системы сбора данных, что, в свою очередь, требует времени и консультаций между подразделениями компании.

Тем не менее попробовать определить, какие темы российские компании считают существенными (актуальными для себя, страны, своих заинтересованных сторон), возможно на основе опыта отчётности по G3 и G3.1.

Для проведения экспресс-анализа¹ (из достаточного количества отчётов) была сформирована небольшая сбалансированная по отраслям выборка из 24 отчётов компаний, которые на основании выбранных критериев должны представлять собой образцовые документы с высоким раскрытием показателей GRI.

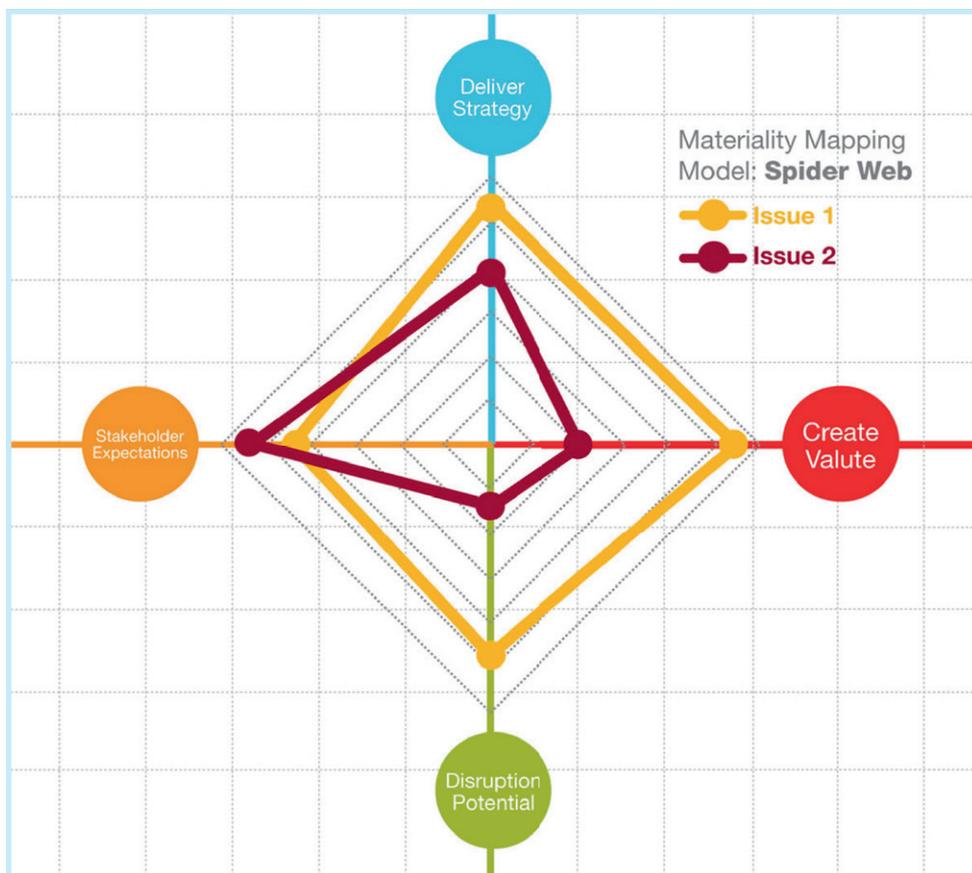
¹ В рамках подготовки Обзора не ставилась задача разработки методики выявления и «очистки» показателей, как это сделано в исследовании Governance & Accountability Institute, Inc.

Рис. 36. Модель «Два на два» (разработчик – BSR)

Источник: BSR: Navigating the Materiality Muddle.

Рис. 37. Модель «Паутина» (разработчик – BSR)

Источник: BSR: Navigating the Materiality Muddle.

Критерии формирования выборки:

- от каждой отрасли было выбрано не более четырёх комплексных отчётов (в которых раскрывается информация по «триединому итогу»);
- в первую очередь в выборку были включены отчёты, имеющие уровень соответствия A+ (GRI) и аудированные «большой четвёркой»;
- во вторую очередь в выборку были включены отчёты, имеющие уровень A+ и аудированные другими профессиональными аудиторскими/сертифицирующими организациями;
- в третью очередь в выборку были включены отчёты, имеющие уровень B+ и аудированные «большой четвёркой» или другими аудиторскими/сертифицирующими организациями;
- референтная группа: отчёты, в которых компании декларируют соответствие уровням A или B (самодекларация), не проходившие аудит;
- отчёты, подготовленные по G4, не включались в выборку для сохранения совместимости подходов, следующих методике, использованных компаниями.

Критериями, свидетельствующими о существенности тем, были выбраны:

- заявление самой компании о значимости темы (направления деятельности) для стратегии или дальнейшего развития компании;
- наличие темы (направления деятельности) в стратегии компании;
- наличие проектов/программ (в т.ч. инвестиционных) по теме (направлению деятельности);
- количество использованных в отчёте показателей (включая собственные, не регламентированные выбранной системой отчётности).

Анализ показывает, что в подавляющем большинстве отчётов раскрытие того, как компании применяли критерий «существенность», носит в основном формальный характер, что затрудняет выявление существенных тем, оставляя простор для толкований.

При этом структура и содержание отчётов, раскрываемые темы довольно точно следуют Руководству GRI, дополнительные вопросы получают отражение крайне редко (рис. 38). Отражаемые в отчётах темы раскрываются через большое количество показателей по трём компонентам: экономическому, экологическому и социальному. Приблизительно в половине отчётов их количество сбалансировано по компонентам, в остальных преобладают показатели, относящиеся к одному или двум из них.

Экспресс-анализ показывает, что выбор существенных тем в отчётах российских компаний определяется в основном двумя факторами:

1. использованием GRI в качестве системы отчётности и стремлением к расширению раскрываемой информации для достижения соответствия отчётов уровням A+ (A) или B+ (B);
2. законодательными требованиями, налагающими определённые обязательства на компании (это касается прежде всего необходимо-

сти достижения 95 %-го уровня утилизации ПНГ нефтегазовыми компаниями, а также управления вопросами энергосбережения).

В отчётах выявляются также и другие темы, которые представляются существенными (материальными) для общества, – такие, например, как освоение новых территорий (шельфовых, арктических) нефтегазовыми компаниями или строительство новых объектов в атомной отрасли. Однако в отчётах они подаются, как правило, в рамках описания бизнес-стратегий или бизнес-планов и преподносятся, соответственно, исключительно исходя из интересов собственного бизнеса. Такой подход нивелирует существенную тему.

Несмотря на объёмные разделы по взаимодействию с заинтересованными сторонами, из структуры отчётов однозначно не выявляется зависимость содержания отчёта от запросов стейкхолдеров, равно как и позиция компании относительно запросов различных групп стейкхолдеров (например, почему некоторые запросы находят отражения в отчёте, хотя бы в виде врезов-ответов или высказываний представителей компании на определённые темы, а другие не находят никакого).

Интересными представляются несколько наблюдений:

- безусловным лидером по раскрываемости является тема безопасности труда и промышленной безопасности: количество сообщаемых показателей в 2–3 раза превосходит уровень аналитики по другим темам. Отчасти на такой результат работает практика, появившаяся в последние годы, согласно которой основные показатели (уровень травматизма, уровень заболеваемости и пр.) представляют с использованием всех методик подсчёта (зарубежной, советской, российской и пр.). Однако и без учёта конкретно этих данных объём предоставляемой информации (в т.ч. количественной) достаточно велик, причём как в аудированных отчётах, так и в неаудированных. Насколько такой подход соответствует объективной ситуации и потребностям целевых аудиторий, к которым обращены отчёты, – однозначно определить трудно;
- социальной составляющей по-прежнему уделяется большое внимание в нефинансовой отчётности компаний. Однако количественные показатели в большей степени используются при раскрытии системы взаимоотношения с персоналом. Отношения с обществом представлены в основном описаниями проектов и программ, редко сопровождающимися аналитическими выкладками;
- не наблюдается значительного разрыва в объёмах отчётной информации, предоставляемой в аудированных и неаудированных отчётах. Как нижняя, так и верхняя граница количества использованных показателей по отчётным аспектам в среднем чуть ниже у неаудированных, однако различие не принципиально (один-два показателя).

Рис. 38. Существенные темы и показатели в отчётах российских компаний

КОМПАНИИ	ТЕМЫ/НАПРАВЛЕНИЯ	КОЛ-ВО ПОКАЗАТЕЛЕЙ ¹ (MIN-MAX)
АУДИРОВАННЫЕ ОТЧЁТЫ		
Нефтегазовая		
1. ОАО «Газпром»	Экономика:	
2. ОАО «Роснефть»	Освоение новых территорий и методов добычи; R&D	1-2
3. ОАО «Татнефть»	Экология:	
4. ОАО «НОВАТЭК»	Уровень утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ); Выбросы, сбросы, отходы ² ; Потребление энергии	2-5 2-5 2-3
	Социальная сфера:	
	Безопасность труда;	4-18
	Социальная поддержка работников;	1-5
	Поддержка коренных малочисленных народов;	1-2
	Программы для территорий присутствия	1-4
Электроэнергетика, гидроэнергетика и атомная		
5. ОАО «Московская объединённая электросетевая компания»	Экономика: Строительство атомных объектов; Модернизация энергетических объектов	1-2
6. ОАО «ТВЭЛ» (ГК «Росатом»)	Экология: Выбросы, сбросы, отходы; Радиационная безопасность	1-4 2-8
7. ОАО «Атомэнерго-проект» (СПб)	Потребление/экономия энергии	1-4
8. ОАО «Росатом» (ГК «Росатом»)	Социальная сфера:	
9. ОАО «РусГидро»	Безопасность труда;	2-14
	Социальная поддержка работников;	3-7
	Программы для территорий присутствия	1-2
Химическая, нефтехимическая		
9. ОАО «Нижнекамскнефтехим»	Экология: Выбросы, сбросы, отходы;	3-5
10. ОАО «Уралкалий»	Потребление и экономия энергии	2-4
	Социальная сфера:	
	Безопасность труда;	6-11
	Программы для территорий присутствия	1-3
Металлургия		
11. АК «АЛРОСА»	Экология:	
12. ОАО «СУЭК»	Сокращение/ утилизация парниковых газов;	1-2
13. ОАО «Холдинговая компания «МЕТАЛЛОИНВЕСТ»	Выбросы, сбросы, отходы; Потребление и экономия энергии.	1-6 3-4
	Социальная сфера:	
	Безопасность труда;	5-16
	Социальная поддержка работников;	2-6
	Программы для территорий присутствия	1-3
Финансовая		
14. Внешэкономбанк	Экономика: Инвестиции в развитие страны;	2
	Экология: Внедрение программы «Зелёный офис»;	3
	Социальная сфера: Обучение и развитие компетенций сотрудников;	3
	Безопасность труда	3

¹ Под показателем понимается наиболее общий параметр, характеризующий направление деятельности (например, объём инвестиций, объём сэкономленной энергии, общая длина отремонтированных трубопроводов и т.д.). Не учитывались показатели, которые относятся к конкретным проектам, объектам, программам, бизнес-сегментам, продуктам, методам исследования и пр. Показатели, характеризующие направление деятельности по разным критериям (например, объём добычи ПНГ и объём использования ПНГ), учитывались как различные.

² Здесь и далее в таблице по направлению «Выбросы, сбросы, отходы» приведено количество показателей по каждому виду воздействий.

Рис. 38. Продолжение таблицы

КОМПАНИИ	ТЕМЫ/НАПРАВЛЕНИЯ	КОЛ-ВО ПОКАЗАТЕЛЕЙ ¹ (MIN-MAX)
НЕАУДИРОВАННЫЕ ОТЧЁТЫ		
Нефтегазовые компании:		
15. ОАО «Газпром нефть»	Экономика: Освоение новых территорий и методов добычи; R&D;	1-2
16. ОАО «ЛУКОЙЛ»	Повышение качества топлива	0-3
17. ОАО «Башнефть»	Экология: Уровень утилизации ПНГ; Выбросы, сбросы, отходы; Потребление энергии	1-5 1-5 2-4
	Социальная сфера: Безопасность труда; Социальная поддержка работников; Поддержка коренных малочисленных народов; Программы для территорий присутствия	5-10 1-5 1-2 2-3
Промышленные компании:		
18. ОАО «ПО «Электрохимический завод» (ТВЭЛ, ГК «Росатом»)	Экология: Выбросы, сбросы, отходы; Потребление/экономия энергии	1-4 1-3
19. ОАО «МРСК Центра и Приволжья» (ОАО «Россети»)	Социальная сфера: Безопасность труда; Социальная поддержка работников; Программы для территорий присутствия	4-12 2-5 1-3
20. ОАО «ГМК «Норильский никель»		
21. ГК «РОСВОДОКАНАЛ»		
Компании сферы услуг:		
22. МТС	Экономика: Качество и востребованность услуг	0-5
23. ОАО «Сбербанк России»	Экология: Внедрение программы «Зелёный офис»	1-3
24. PwC	Социальная сфера Обучение и развитие компетенций сотрудников; Программы для территорий присутствия	1-6 0-1

Параллельно с анализом корпоративной практики отчётности и выбора компаниями существенных тем ведутся исследования того, что заинтересованные стороны считают важным и требующим информационного раскрытия. Совпадений пока немного (как за рубежом, так и в России), тем более что подавляющее большинство такого рода работ касается рынка B2C.

Например, в России компания Tetra Pak спросила потребителей продуктов питания о том, каковы их взгляды на экологически дружелюбную упаковку и продукты, получив довольно интересные ответы (рис. 39). Однако в практике компаний, работающих в этом сегменте, эти темы пока явно не являются однозначно существенными.

CSR Wire представила своё видение² относительно информационных предпочтений потребителей продукции компаний в 2014 г. – среди наиболее важных тем были названы:

- поиск новых материалов (требующих меньшее количество природных ресурсов);
- использование ГМО в продуктах питания;
- вовлечение персонала в КСО (в т.ч. волонтерство);
- развитие социального предпринимательства;
- изменение климата.

Таким образом, горизонты потенциального информационного наполнения нефинансовых отчётов продолжают расширяться по мере становления информационного общества. И этот процесс делает ещё более актуальной для компаний задачу по определению существенности.

¹ Под показателем понимается наиболее общий параметр, характеризующий направление деятельности (например, объём инвестиций, объём сэкономленной энергии, общая длина отремонтированных трубопроводов и т.д.). Не учитывались показатели, которые относятся к конкретным проектам, объектам, программам, бизнес-сегментам, продуктам, методам исследования и пр. Показатели, характеризующие направление деятельности по разным критериям (например, объём добычи ПНГ и объём использования ПНГ), учитывались как различные.

² См.: <http://www.csrwire.com/blog/posts/1152-looking-ahead-5-csr-trends-on-the-radar-for-2014>

Рис. 39. Исследование мнения потребителей (пример)

Источник: Экологический отчёт 2013, Tetra Pak.

2.2.2. Показатели отчётности

Раскрытие существенных тем естественным образом связано с выбором показателей, с помощью которых измеряется степень достижения целей, результативность, изменение ситуации или свойств объекта, являющегося предметом (приоритетом) деятельности компании.

Состояние системы сбора и анализа отчётных данных – краеугольный вопрос для обеспечения качества отчётности (как финансовой, так и нефинансовой). За последнее десятилетие в мире наблюдался заметный прогресс в этой области: появились удобные для пользователей ИТ-решения и системы накопления, анализа и хранения данных; методические рекомендации для сбора ряда показателей, исключаящие разнообразие толкований и т.д. Однако в разных странах развитие происходит неравномерно.

Например, по мнению экспертов организации E2 ManageTech (США)¹, ожидаемого значительного прогресса в области сбора и представления данных в нефинансовых отчётах американских компаний пока не произошло. Причин для этого, как считают авторы, две: с одной стороны, нехватка ряда показателей, с другой, плохая встраиваемость нефинансовых данных в действующие системы управления.

Исследователи выяснили, что для целей отчётности американские компании использовали, как правило, несколько руководств или иных документов;

самыми популярными являлись Carbon Disclosure Project, Dow Jones Industrial (DJI) Sustainability Index и Руководство GRI, а также некоторые данные, которые они выбирали сами. Выбор отчётных платформ определялся не только стремлением получить признание, но также и поиском таких показателей, которые бы помогли наиболее точно измерять и отражать предмет анализа.

Согласно результатам опроса, большинство респондентов (среди которых в основном были представлены менеджеры и руководители департаментов HSE или по устойчивому развитию) отметило ряд трудностей в своей работе, влияющих на общую результативность сбора отчётных данных (рис. 40).

Рис. 40. Трудности сбора информации для отчётности в области устойчивого развития

ПРОБЛЕМА	% ОТВЕТОВ
Методы сбора данных/mechanics of collecting data	100
Обработка данных/normalizing data	62
Решение о том, какие показатели применять для целей отчётности/determining which metrics to collect	46
Отражение показателей в отчёте/reporting the metrics	38
Подтверждение собранных данных/defending the metrics collected	31

Источник: A Benchmark Study of Current Practices and Tools for Sustainability, стр. 4.

¹ A Benchmark Study of Current Practices and Tools for Sustainability <34>. В 2013 г. компания провела уже второе исследование, первое состоялось в 2008 г.

Рис. 41. Частота раскрытия показателей в отчётах американских компаний

КАТЕГОРИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	ПОКАЗАТЕЛИ	% ОТВЕТОВ
Окружающая среда	Выбросы, сбросы, отходы	100
	Потребление воды	100
	Энергопотребление	94
	Соответствие требованиям	88
	Использование материалов	50
	Транспорт	50
Права человека	Разнообразие и равные возможности	75
Трудовые практики и достойный труд	Обучение и развитие	63
	Занятость	69
Ответственность за продукцию	Здоровье и безопасность потребителя	50
Экономика	Экономическая деятельность	69
	Присутствие на рынке	50
Общество		Не более 44

Источник: A Benchmark Study of Current Practices and Tools for Sustainability <34>, стр. 4–5.

Анализируя уровень раскрытия различных данных (рис. 41), исследователи пришли к выводу¹, что американские компании по-прежнему находятся в поисках основных показателей, которые позволят с научной достоверностью отражать состояние деятельности в целях устойчивого развития в отчётах. Такие показатели будет проще инкорпорировать в уже действующие лицензированные системы управления. При этом подчёркивалось, что по-прежнему сохраняется высокая потребность именно в индикативных (действительно отражающих процессы и изменения, а не просто фиксирующих ситуацию) показателях.

Резюмируя свою работу, специалисты E2 ManageTech предполагают, что следующим этапом эволюции управления в области устойчивого развития будет именно поиск точных, позволяющих делать предсказания показателей и их внедрение в корпоративные системы управления. Если решения будут найдены, это станет драйвером улучшения общей финансовой и корпоративной культуры, создавая тем самым ценности для стейкхолдеров.

Показатели в отчётах российских компаний²

Российская практика отчётности отражает другую закономерность. Если проанализировать использование только количественных показателей в социальной и экологической сферах (что облегчает

задачу, поскольку позволяет однозначно принять решение относительно того, отражён показатель или нет), то наблюдается следующая картина (рис. 42–44).

Наиболее измеряемые параметры и освещаемые в отчётах показатели описывают систему взаимоотношений компании и персонала (рис. 42): все 24 компании из выборки отражают в отчётах данные, относящиеся к численности персонала (используя при этом от одного до пяти–шести показателей), программам по обучению и развитию сотрудников (в основном различные модификации показателя «среднее время обучения сотрудников»), к системе охраны труда и промышленной безопасности (как уже отмечалось, в соответствующих разделах отчёта используется до 18 показателей). Наименьший уровень раскрытия информации наблюдается в отношении показателей, отражающих практику оплаты труда менеджмента и продвижения внутренних кадров на руководящие должности.

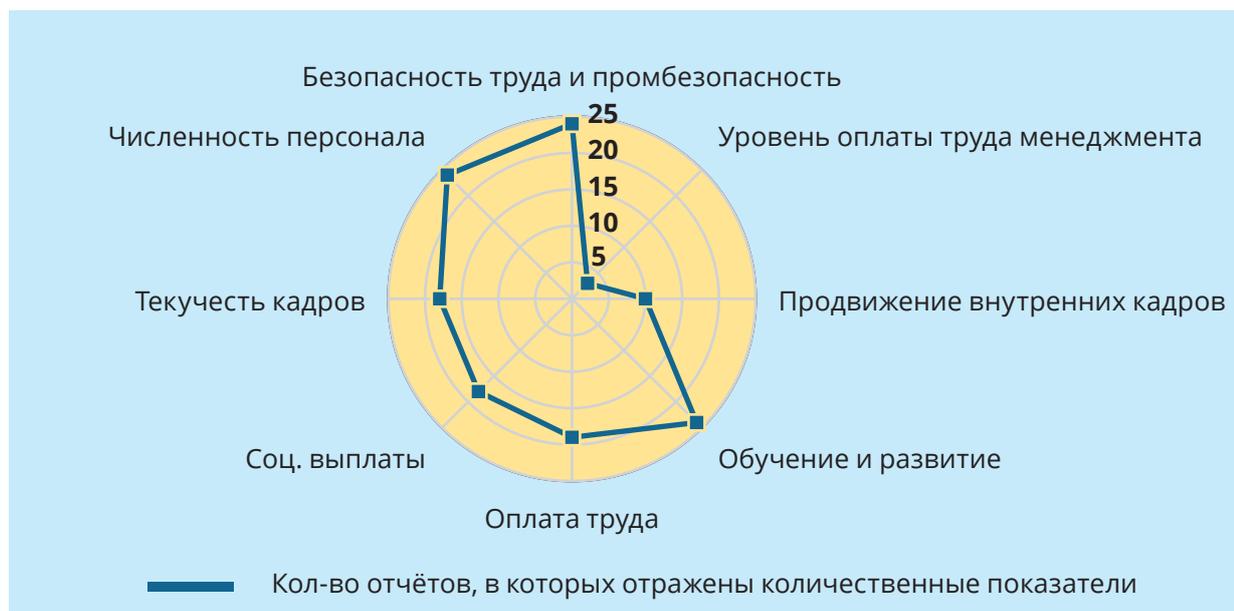
При этом качество подготовки данных и их совместимость варьируются. Наибольший разброс наблюдается при отражении показателей, которые могут быть подсчитаны с использованием разных методик или являются дополнительными характеристиками явления.

Например, под часто отражаемым показателем «коэффициент текучести кадров» может подразумеваться как «коэффициент текучести», так и «коэффициент оборота по выбытию», хотя это разные показатели – не только статистически, но и экономически. В некоторых отчётах этот показатель дополняется другими параметрами, например «активная текучесть», «коэффициент выбытия», «доля уволившихся» и др. При этом часто бывает непонятно, зачем приводится столь подробная статистическая картина, поскольку представленные данные не всегда

¹ Необходимо напомнить, что исследование было закончено, по всей вероятности, до появления первых стандартов SASB, поэтому на часть поставленных в работе вопросов ответы уже появились.

² О качестве отчётной информации российских компаний см. также материалы, опубликованные в приложении к данной части Обзора.

Рис. 42. Отражение количественных показателей в социальном компоненте (сотрудники)

сопровождается комментариями и, главное, не находят отражения в управленческих решениях, о которых пишет компания.

Ещё большее разнообразие статистических сведений содержится в разделах, посвящённых охране труда (ОТ). Тема, безусловно, является существенной. Но означает ли это, что её нужно представлять через большое количество различных параметров?

Например, характеристика производственного травматизма может быть представлена в отчётах с помощью следующих показателей:

- число пострадавших от несчастных случаев;
- количество пострадавших от НС на 1 тыс. работников в год;
- коэффициент частоты травматизма;
- коэффициент частоты несчастных случаев;
- коэффициент производственного травматизма и др.

Плюс ряд показателей, относящихся к смертельному травматизму, а также характеризующих тяжесть травматизма, плюс те же показатели, пересчитанные по другим формулам (LTIFR, FIFR и т.д.). Возникает закономерный вопрос: действительно ли все эти сведения нужны для понимания ситуации с травматизмом в компании или их обилие должно, наоборот, запутать читателя, особенно если он не является специалистом в соответствующей области? Представляется, что большая часть подобных данных должна найти своё место в той части отчёта, которую следует адресовать стейкхолдерам, использующим отчёт для аналитической работы, не перегружая основной текст. А в основном тексте должны в большей степени быть представлены результаты анализа, который проводят специалисты компании по используемым показателям, и принимаемые решения, чтобы ситуацию исправить.

Разделы по охране труда содержат также наибольшее количество показателей (по сравнению с другими главами отчётов), которые не регламентированы используемыми платформами отчётности, например:

- охват рабочих мест аттестацией/доля аттестованных рабочих мест;
- количество проверок охраны труда;
- число подразделений и объектов, на которых проведены проверки ОТ госорганами,
- количество работников, прошедших обучение по ОТ;
- количество уполномоченных по ОТ;
- численность личного состава пожарных подразделений и др.

Однако что показывают или доказывают эти показатели (особенно когда даются без комментариев и не в динамике)? Почему компания считает необходимым отражать их в отчёте в качестве дополнительных, в чём состоит существенность этой информации хотя бы для самой компании? На эти вопросы трудно бывает найти ответ, хотя должны быть веские аргументы. Количественные показатели нельзя использовать в таком же качестве, как красивые фотографии или весёлые картинки, – т.е. в качестве графической иллюстрации к тексту. Подобная информация воспринимается как случайная и необязательная для восприятия.

Обратимся также к ещё одной группе показателей, которая отражает качественные изменения в подготовке данных нефинансовой отчётности, произошедшие за последние годы: оплата труда. Ещё совсем недавно такие сведения либо не отражались в отчётах вообще, либо их можно было найти в единичных документах. Сейчас, как видно из диаграммы (рис. 41), их отражают 80 % компаний из выборки, причём не через один, а через два-три параметра.

Рис. 43. Отражение количественных показателей в экологическом компоненте

Однако попытки сопоставить их между собой вызывают много вопросов. Например, подразумевается ли один и тот же показатель, когда компании пишут о:

- среднемесячной заработной плате;
- средней заработной плате по компании;
- среднем уровне заработной платы;
- средней годовой заработной плате;
- средней заработной плате на одного работника?

А если это разные показатели, чем продиктован выбор в каждом конкретном случае? Не является ли основной целью компании поиск такого показателя, который с наилучшей стороны её характеризует? Со всеми этими вопросами читатель отчёта остаётся, как правило, наедине, потому что компания не помогает в поиске ответов.

Позитивным сигналом является стремление отчитывающихся компаний представить данные о заработной плате в сравнении с другим значимым показателем, что, безусловно, добавляет информации наглядности и облегчает её восприятие. Однако «бенчмарки» тоже выбираются разные, например:

- соотношение средней заработной платы в дочерних организациях к средней заработной плате в регионе;
- соотношение стандартной заработной платы начального уровня на предприятиях к установленной минимальной заработной плате в большинстве существенных регионов деятельности;
- уровень заработной платы по отношению к среднему уровню на рынке труда;
- соотношение темпов роста индекса потребительских цен к среднемесячной заработной плате персонала основного вида деятельности;

- соотношение минимальной ставки работников с уровнем МРОТ в ключевых регионах присутствия;
- соотношение средней заработной платы в компании со средней заработной платой по РФ и в регионе присутствия;
- изменение покупательной способности заработной платы работников в сравнении с аналогичными показателями в РФ и в регионе присутствия;
- динамика инфляции и роста ЗП и др.

Опять получается ситуация, когда «бенчмарк» может быть использован только один раз – для той компании, которая его выбрала, и оказывается неприменим для других компаний.

Красивая «бабочка» (рис. 43), получившаяся в ходе анализа экологических показателей, наглядно отражает ситуацию, очень похожую на объективную: в системах управления компаний не являются приоритетом такие темы, как «Биоразнообразие», «Изменение климата», «Использование материалов», «Экологическое воздействие продукции»; они неохотно раскрывают тему, связанную с использованием земельных ресурсов. Однако радует, что по основным видам воздействий («Вода», «Воздух», «Отходы») информацию предоставляют почти все промышленные компании (за единичными исключениями), а показатель «Отходы» получил 100%-ное раскрытие (даже компании сферы услуг ведут такой мониторинг).

Не вдаваясь в анализ качества подготовки данных, которыми оперируют компании (об этом см. статьи в приложении к настоящему разделу), необходимо отметить, что выглядят они гораздо более консистентно, чем в разделах по управлению персоналом (если не принимать во внимание раз-

Рис. 44. Отражение количественных показателей в социальном компоненте (внешняя среда и права человека)

ницу в единицах измерения, а также неожиданные, иногда резкие расхождения в значении показателей).

Возвращаясь к некогда активно обсуждавшейся теме, следует ли отражать в отчёте только валовые показатели или удельные, или и те, и другие вместе, отметим: исторически ситуация разрешилась следующим образом:

- выбросы в атмосферу: из 18 компаний только шесть предоставляют как удельные, так и валовые показатели в отчётах (остальные – только валовые);
- использование воды: из 20 компаний таких компаний – четыре;
- отходы: из 23 компаний – только две.

Для оценки раскрытия показателей, отражающих взаимодействие с внешней средой, были выбраны два направления деятельности (рис. 44): благотворительность и социальные инвестиции, а также добавлены права человека (хотя они касаются как сообщества, так и персонала компаний). Несмотря на высокий уровень раскрытия тем, информативность предоставляемых данных далека от идеала. Так, 100%-ное раскрытие количественных показателей по теме «Права человека» означает, что всеми компаниями раскрыто два показателя: все компании доложили о том, что никаких жалоб и случаев нарушения прав человека в отчётном периоде зарегистрировано не было. Столь же беден и набор параметров, которыми измеряется благотворительная деятельность (очень трудно отделяемая от социальных инвестиций): кроме объёма затраченных средств и (изредка) количества благополучателей, другие измерители не используются. Но с помощью этих показателей не измерить того, что предлагает раскрывать G4: какие изменения произошли благодаря благотворительным программам и инвестициям в обществе.

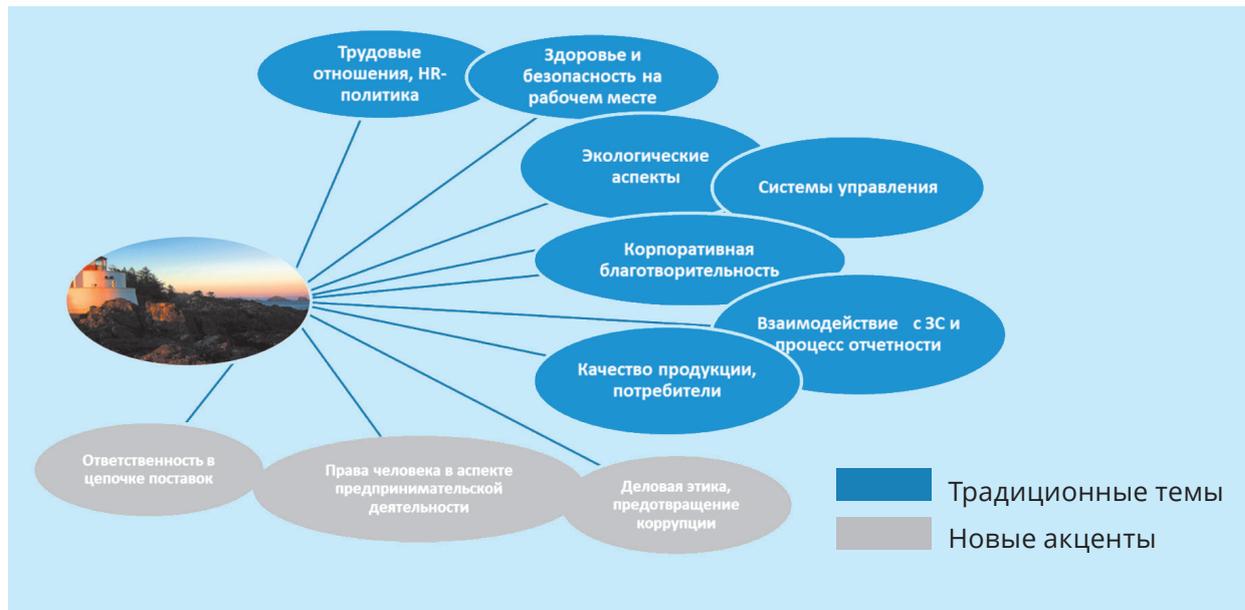
Резюмируя, можно констатировать, что за 15 лет развития нефинансовой отчётности в России компании достигли определённого уровня и качества раскрытия информации для заинтересованных сторон, создана платформа для дальнейшего совершенствования процесса отчётности. Если подойти к новым, стоящим перед компаниями задачам с должной ответственностью и присущей бизнесу активностью, следующий шаг может оказаться впечатляющим, интересным для всех сторон.

Базовые индикаторы

При этом существуют задачи в сфере развития отчётности, решение которых остаётся актуальным сегодня, будет актуальным и в дальнейшем. К числу таких задач относится обеспечение сопоставимости информации, которую представляют о себе компании в различные отчётные периоды, а также в сравнении с другими компаниями. Сопоставимость информации, возможность её агрегирования – необходимое условие для адекватной оценки вклада бизнеса в общественное развитие, оценки деятельности компаний и оказываемых воздействий на общество и окружающую среду.

В море информации, в большом количестве показателей, которые компания хочет и вправе использовать, освещая свои стратегии и результаты, представляется целесообразным выбрать и сохранять постоянно раскрываемым определённый набор базовых индикаторов. В этой связи и возникает проблема формирования такого набора показателей, которые могут быть рекомендованы компаниям в качестве основы при подготовке отчётности в области корпоративной ответственности и устойчивого развития.

Рис. 45. Традиционные для российской практики темы КСО и новые акценты

Использование универсального набора базовых индикаторов в едином формате:

- повышает сопоставимость данных, раскрываемых компаниями в нефинансовых отчётах, что усиливает их информационную ценность для заинтересованных сторон;
- должен быть встроен в более широкую систему показателей, используемых в мировой и отечественной практике отчётности и применяемых компаниями для отражения результатов своей деятельности с учётом стоящих перед ними задач, отраслевой и прочей специфики;
- позволяет компаниям достаточно убедительно представить информацию о своей деятельности по «триединому итогу» – экономическая, социальная и экологическая результативность – в соответствии с принципами отчётности по устойчивому развитию, которая может служить хорошим источником сведений для аналитиков, в том числе для целей внутренней и внешней оценки.

Пришло время обновить перечень базовых индикаторов, которые были разработаны РСПП в 2007–2008 гг. и рекомендованы для использования в практике управления и отчётности в целях содействия компаниям в развитии этой практики с учётом международных рекомендаций¹.

Актуальность обновления индикаторов:

- более чётко определились информационные запросы, прежде всего «экономических» стейкхолдеров, внешних аналитиков, в т.ч. рейтинговых агентств;

- выявились определённые тенденции в международной и российской практике раскрытия показателей, определилась группа показателей, в наибольшей степени апробированных компаниями;
- выявились устойчивые проблемы применения стандартных показателей.

Решаемые задачи:

- пересмотр перечня «сквозных» индикаторов с учётом современных тенденций и практики;
- актуализация технического описания индикаторов и «справочного материала»;
- упрощение подготовки отчётности, выделение группы показателей, которые могут составить минимальную информационную платформу для обязательного раскрытия и для сравнительной оценки.

Было бы полезным, чтобы набор таких показателей отразил и традиционно темы корпоративной ответственности, и новые приоритеты, к которым в мире возрастает внимание различных групп заинтересованных сторон (рис. 45).

Сведения, содержащиеся в корпоративных отчётах, при условии их сопоставимости по ключевым показателям деятельности (по базовым индикаторам) позволяют полнее понять совокупный вклад бизнеса в развитие страны, в решение социально значимых проблем, оценить воздействие отдельных компаний и бизнеса в целом на общество и окружающую среду. Это ещё один важный аргумент, который следует иметь в виду, говоря о значении публичной нефинансовой отчётности, которая, как в зеркале, отражает ответственную деловую практику и движение к устойчивому развитию. Стоит заботиться о том, чтобы зеркало не было кривым или треснутым.

¹ См. Рекомендации РСПП для использования в корпоративной отчётности систем управления «Базовые индикаторы результативности» <35>. <http://rspp.ru/>

2.3. ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ

Последовательная деятельность по поддержке ответственной деловой практики, развитию добровольной нефинансовой отчётности компаний, подтверждающих свою устойчивость, ответственность и конкурентоспособность, позитивно влияет на положение не только отдельных компаний, но и на деловой климат в стране, улучшает имидж бизнес-сообщества в целом.

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС РСПП «ЛИДЕРЫ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА: ДИНАМИКА, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

РСПП активно поддерживает инициативы, способствующие общественному признанию успешной практики компаний.

РСПП является учредителем Всероссийского конкурса «Лидеры российского бизнеса: динамика, ответственность». Конкурс проводится ежегодно начиная с 1997 г. В рамках Конкурса с 2008 г. учреждена номинация «За высокое качество отчётности в области устойчивого развития».

Цели конкурса:

- содействие устойчивому развитию компаний, которое отвечает долгосрочным экономическим интересам РФ;
- определение динамично развивающихся компаний по итогам года на основе экономических и социальных показателей их деятельности.

НОМИНАЦИЯ «ЗА ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО ОТЧЁТНОСТИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»

2014

Победители:

ОАО «Газпром нефть»
ОАО «Северсталь»
ОАО «МХК «ЕвроХим»

2013

Победители:

ОАО «УРАЛСИБ»
ОАО «МТС»

Номинант:

ОАО «Газпром нефть»

2012

Победители:

«Сахалин Энерджи»
ГК «Росатом»

Номинанты:

ОАО «ФК УРАЛСИБ»
Внешэкономбанк

Специальная номинация «Успешный дебют в области нефинансовой отчётности»:

ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС»

2011

Победитель:

Госкорпорация «Росатом»

Специальные отраслевые номинации

«За развитие нефинансовой отчётности»:

- в угольной промышленности: ОАО «СУЭК»
- в банковском секторе: ОАО «ФК УРАЛСИБ»
- в атомной отрасли: ОАО «НИАЭП», ОАО «ТВЭЛ»
- в химической промышленности: ОАО «МХК «ЕвроХим»

2010

Победитель:

ОАО «ГМК «Норильский никель»

Специальная номинация «Лучший дебют в области нефинансовой отчётности, отчётности по устойчивому развитию»:

Внешэкономбанк
ОАО «Нижнекамскнефтехим»

2009

Победитель:

ОАО «ЛУКОЙЛ»

2008

Победитель:

ОАО «ГМК «Норильский никель»

НОМИНАЦИЯ РСПП В КОНКУРСЕ ГОДОВЫХ ОТЧЁТОВ ОАО «МОСКОВСКАЯ БИРЖА»: «ЛУЧШИЙ ОТЧЁТ ПО КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ»

С 2010 г. РСПП учредил специальную номинацию РСПП «Лучший отчёт по корпоративной социальной ответственности и устойчивому развитию» в рамках ежегодного Конкурса годовых отчётов, который проводит ОАО «Московская биржа».

Цель конкурса – поддержать высокий уровень открытости компаний и способствовать эффективно-му раскрытию информации для инвесторов и клиентов. Конкурс годовых отчётов является одним из важнейших событий года в сфере Investor Relations в России.

ПОБЕДИТЕЛИ В НОМИНАЦИИ РСПП: «ЛУЧШИЙ ОТЧЁТ ПО КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ»

2014

- I ОАО «Татнефть»
- II ОАО «Нижнекамскнефтехим»
- III ОАО «СУЭК»

2013

Победитель:
ОАО «Газпром нефть»

Номинанты:
ОАО «МХК «ЕвроХим»
ОАО «Нижнекамскнефтехим»
АК «АЛРОСА» (ОАО)

2012

- I ОАО «ФСК ЕЭС»
- II ОАО «ГМК «Норильский никель»
- III ОАО «Татнефть»
ОАО «МХК «ЕвроХим»

2011

- I ОАО «СУЭК»
- II Госкорпорация «Росатом»
- III ОАО «ФК УРАЛСИБ»
ОАО «МОЭСК»

2010

- I ОАО «Татнефть»
- II ОАО «ГМК «Норильский никель»
- III ТНК-ВР
Внешэкономбанк

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ЧАСТЬ 1.

1. Фондовые рынки в контексте устойчивого развития. Ernst&Young. 2011.
2. 2012 Corporate ESG / Sustainability / Responsibility Reporting – Does It Matter? Governance & Accountability Institute, Inc. 2013.
3. Business and Investors Explore the Sustainability Perspective of Integrated Reporting. IIRC. 2013.
4. Business in Society: GlobeScan Radar. GlobeScan Incorporated. 2013.
5. Carrots and Sticks: Promoting Transparency and Sustainability. KPMG, UNEP, GRI. 2011.
6. Carrots and Sticks, 3d edition. KPMG, GRI, UNEP, Centre for Corporate Governance in Africa. 2013.
7. China's 12th Five-Year Plan: Sustainability. KPMG China. 2011
8. Cone/Echo Global CR Opportunity Study. Cone Communications, ECHO. 2011.
9. CR Perspectives 2013: Global CR Reporting Trends and Stakeholders' Views. CorporateRegister.com. 2013.
10. Dwayne Baraka. Making Sustainability Matter: How to Make Materiality Drive Profit, Strategy and Communication. DoSustainability. 2011.
11. Eccles R., Krzuz M. One Report: Integrated Reporting for a Sustainable Strategy. 2010.
12. Economic Responsibility 3.0: An Update on General ESG Responsibility. Oesterreichische Vereinigung für Finanzanalyse und Asset Management (OVFA). 2011.
13. Elaine Cohen. Understanding G4: The Concise Guide to Next Generation Sustainability Reporting. DoSustainability. 2014.
14. How Investors are Addressing Environmental, Social and Governance Factors in Fundamental Equity Valuation. PRI. 2013.
15. Global Corporate Sustainability Report 2013. United Nations Global Compact. 2013.
16. Global CSR Study. Cone Communications. ECHO. 2013.
17. Impact Investing in Canada. Center for Impact Investing, Purpose Capital. 2014.
18. KPMG Survey of Corporate Responsibility Reporting 2013. KPMG. 2014.
19. McKinsey on Sustainability & Resource Productivity. McKinsey. 2014.
20. Multiple Messages: Sustainable Reporting in Transparent Times. ACONA. 2011.
21. Paul Kohnen, The Future of Sustainability Reporting. Chatham House. 2012.
22. Planning for Sustainable Future. The National Association for Sustainable Future (www.naem.org). 2014.
23. Tomorrow's Investment Rules. EY. 2013.
24. Trends in External Assurance of Sustainability Reports. Global Reporting Initiative, North America. July, 2014.
25. Sustainable Stock Exchanges. Real Obstacles, Real Opportunities. World Investment Forum, UNCTAD. 2009.

ЧАСТЬ 2.

26. 2013 Trends in Sustainability Disclosure: Benchmarking the World's Stock Exchanges. CK Capital, 2013.
27. Redefining Materiality. S. Zadek, M. Merme. Institute of Social and Ethical Accountability, 2003.
28. Redefining Materiality II: Why it Matters, Who's Involved, and What it Means for Corporate Leaders and Boards. M. Murningham, T. Grant. Accountability, 2013.
29. Sustainability: What Matters. Governance & Accountability Institute, Inc. 2014.
30. KPMG. Survey of Responsibility Reporting. 2013.
31. Sustainable Insight: The Essentials of Materiality Assessment. KPMG International. 2014.
32. 50 Materiality Matrices in 5 Key Industry Sectors. WiZNESS&lavols. 2014.
33. Navigating the Materiality Muddle. BSR. 2014.
34. A Benchmark Study of Current Practices and Tools for Sustainability. E2 ManageTech. 2013.
35. Рекомендации РСПП для использования в корпоративной отчётности систем управления «Базовые индикаторы результативности». М., РСПП, 2008.
36. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчётов 2008–2011 гг. «Повышение информационной открытости бизнеса через развитие корпоративной нефинансовой отчётности». М., РСПП. 2012.
37. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчётов 2006–2007 гг. «Развитие социально ответственной практики». М., РСПП, 2008.
38. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчётов 2001–2005 гг. «Нефинансовые отчёты компаний, работающих в России: практика развития социальной отчётности». М., РСПП, 2006.
39. Рекомендации для компаний по проведению самооценки организации деятельности компании в соответствии с принципами социальной ответственности на основе положений международного стандарта ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». М., РСПП, 2011.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕГИСТР
корпоративных
нефинансовых отчетов

Приложение 1

НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕГИСТР КОРПОРАТИВНЫХ НЕФИНАНСОВЫХ ОТЧЁТОВ

Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчётов – это банк данных добровольных нефинансовых отчётов организаций, действующих на территории Российской Федерации.

Национальный регистр включает:

- Реестр организаций, выпускающих нефинансовые отчёты в области устойчивого развития, социальные отчёты, экологические отчёты, интегрированные отчёты и отраслевые;
- Библиотеку нефинансовых отчётов, которая содержит электронные версии официально опубликованных нефинансовых отчётов организаций, работающих в России, а также некоторых крупных транснациональных компаний.

По состоянию на начало 2015 г. в Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчётов внесена 151 организация, зарегистрирован 561 отчёт, которые выпущены в период начиная с 2000 г. В их числе: экологические отчёты (ЭО) – 51, социальные отчёты (СО) – 248, отчёты в области устойчивого развития (ОУР) – 181, интегрированные отчёты – 60, отраслевые отчёты – 22.

Распределение отчётов по отраслевой принадлежности организаций (1 февраля 2015 г.)

ОТРАСЛЕВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ	КОЛИЧЕСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ	КОЛИЧЕСТВО ОТЧЁТОВ				
		ИО	ОУР	СО	ЭО	Итого
Нефтегазовая	19	0	74	9	27	110
Энергетика	38	41	34	40	5	120
Металлургическая и горнодобывающая	17	5	22	40	0	67
Химическая, нефтехимическая, парфюмерная	9	9	8	20	0	37
Деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	4	0	0	4	15	19
Производство пищевых продуктов	9	0	14	17	0	31
Телекоммуникационная	10	2	4	18	0	24
Финансы и страхование	17	3	12	55	0	70
Жилищно-коммунальное хозяйство	4	0	0	11	1	12
Цементное производство и строительство	2	0	1	0	1	2
Образование, здравоохранение	5	0	0	10	0	10
Транспорт	5	0	3	10	2	15
Прочие виды услуг	3	0	5	1	0	6
Некоммерческие организации	5	0	3	13	0	16
ИТОГО	147	60	180	248	51	539
Отраслевые отчёты	4	0	1	21	0	22
ВСЕГО	151	60	181	269	51	561

БИБЛИОТЕКА НЕФИНАНСОВЫХ ОТЧЁТОВ

ОРГАНИЗАЦИИ	ОТЧЁТНЫЙ ПЕРИОД													
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013

Нефтегазовый сектор

ОАО «Газпром»		2001 ЭО	2002 ЭО	2003 ЭО	2004 ЭО	2005 ЭО	2006 ЭО	2007 ЭО	2008 ЭО	2009 ЭО	2010 ЭО	2011 ЭО	2012 ЭО	2013 ЭО	
									2008–2009 ОУР		2010–2011 ОУР				
ОАО «Газпром нефть» (ОАО «Сибнефть»)			2002–2003 СО	2004 СО				2007 ОУР	2008–2009 ОУР	2010 ОУР	2011 ОУР	2012 ОУР	2013 ОУР		
ОАО «ЛУКОЙЛ»				2003–2004 ОУР	2005–2006 ОУР			2007–2008 ОУР	2009–2010 ОУР	2011–2012 ОУР					
ОАО «НК «ЮКОС»			2002–2003 СО												
ОАО «Татнефть»		2000–2005 ЭО	2004 СО	2005 ЭО		2006 ОУР	2007 ОУР	2008 ОУР	2009 ОУР	2010 ОУР	2011 ОУР	2012 ОУР	2013 ОУР		
ВР р.И.с.				2004 ОУР	2005 ОУР	2006 ОУР	2007 ОУР	2008 ОУР	2009 ОУР	2010 ОУР	2011 ОУР				
ОАО «ТНК ВР-Холдинг»					2005 СО	2006 СО		2008 ОУР	2009 ОУР	2010 ОУР	2011 ОУР				
Концерн «Шелл»			2003 ОУР	2004 ОУР	2005 ОУР	2006 ОУР	2007 ОУР	2008 ОУР	2009 ОУР	2010 ОУР	2011 ОУР				
ОАО «НОВАТЭК»				2004–2005 ОУР	2006–2007 ОУР	2008–2009 ОУР	2010 ОУР	2011 ОУР	2012 ОУР	2013 ОУР					
ООО «Газпром трансгаз Ухта» (ООО «Севергазпром»)			2003 ЭО	2004 ЭО	2005 ЭО	2006 ЭО	2007 ЭО	2008 ЭО	2009 ЭО	2010 ЭО					
ОАО «Нефтяная компания «Роснефть»						2006 ОУР	2007 ОУР	2008 ОУР	2009 ОУР	2010 ОУР	2011 ОУР	2012 ОУР	2013 ОУР		
ЗАО «Таманьнефтегаз»							2007–2008 ОУР	2009 ОУР	2010 ОУР	2011 ОУР					
«Сахалин Энерджи»								2009 ОУР	2010 ОУР	2011 ОУР	2012 ОУР	2013 ОУР			
ОАО АНК «Башнефть»								2009 ОУР	2010 ОУР	2011 ОУР	2012 ОУР	2013 ОУР			
ОАО «НИПИГазпереработка»										2011 СО	2012 СО	2013 СО			
ОАО «Зарубежнефть»											2012 ОУР	2013 ОУР			
ОАО «Сургутнефтегаз»										2011 ЭО	2012 ЭО	2013 ЭО			
ОАО «Севернефтегазпром»											2012 ЭО				
Группа «Газпром энергохолдинг»												2012–2013 ОУР			

Энергетический сектор

РАО «ЕЭС России»					2004–2005 СО	2006–2007 ОУР									
ОАО «Ленэнерго»			2000–2004 СО												
ОАО «Рязанская ГРЭС»	2000 ЭО	2001 ЭО	2002 ЭО	2003 ЭО	2004 ЭО										
ОАО «Волжская ТГК»						2005 СО	2006 СО								
ОАО «ОГК-2»						2005–2006 СО / ОУР	2007 ОУР	2008 ОУР	2009 ОУР	2010 ОУР	2011 ОУР				
ОАО «ОГК-4»						2005 СО	2006 СО	2007 ОУР							
ОАО «ОГК-1»						2005 СО	2006 ОУР	2007 ОУР	2008 ОУР						
ОАО «ТГК-1»							2006 СО								
ОАО «ТГК-2»							2006 СО	2007 СО							
ОАО «ТГК-5»						2005–2006 СО	2007 ОУР								
ОАО «ТГК-6»							2006 СО								
ОАО «Енисейская ТГК (ТГК-13)»						2005 СО	2006 СО	2007 ОУР	2008 ОУР						

ОРГАНИЗАЦИИ	ОТЧЁТНЫЙ ПЕРИОД														
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ОАО «Кузбассэнерго»						2005 СО	2006 СО								
ОАО «Энел ОГК-5» (ОАО «ОГК-5»)							2006 СО								
ОАО «ОГК-6»							2006 СО								
ОАО «Южная генерирующая компания – ТГК-8»						2005–2006 СО									
ОАО «ТГК-9»							2006 СО								
ОАО «Фортум» («ТГК-10»)						2005 СО	2006 СО	2007 ОУР							
ОАО «МОЭСК»							2006 СО	2007–2008 СО	2009 СО	2010 ОУР	2011 ОУР	2012 ОУР			
ОАО «ФСК ЕЭС»								2007 ОУР	2008 ОУР	2009 ОУР	2010 ОУР	2011 ОУР	2012 СО	2013 СО	
ОАО «МРСК Юга»										2009 СО	2010 СО				
ОАО «МРСК Сибири»										2009 СО	2010 СО	2011 СО	2012 СО	2013 СО	
ОАО «РусГидро»								2007 ОУР	2008–2009 ОУР	2010 ОУР	2011 ОУР	2012 ОУР	2013 ОУР		
ОАО «РАО Энергетические системы Востока»														2013 ОУР	
Госкорпорация «Росатом»										2009 ИО	2010 ИО	2011 ИО	2012 ИО	2013 ИО	
ОАО «Концерн Росэнергоатом»										2009 ИО	2010 ИО	2011 ИО	2012 ИО	2013 ИО	
ОАО «Санкт-Петербургский научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт «Атомэнергопроект»										2009 ИО	2010 ИО	2011 ИО	2012 ИО	2013 ИО	
ОАО «Нижегородская инжиниринговая компания «Атомэнергопроект»										2010 ИО	2011 ИО	2012 ИО	2013 ИО		
ОАО «Атомэнергопроект»											2011 ИО	2012 ИО			
ОАО «Техснабэкспорт»										2009 ИО	2010 ИО	2011 ИО	2012 ИО	2013 ИО	
ОАО «ТВЭЛ»										2009 ИО	2010 ИО	2011 ИО	2012 ИО	2013 ИО	
ОАО «Атомэнергомаш»										2010 ИО	2011 ИО	2012 ИО	2013 ИО		
ОАО «МРСК Центра и Приволжья»										2009–2010 СО	2011–2012 СО				
ОАО «МРСК Северо-Запада»										2010 ОУР	2011–2012 СО				
Группа «Интер РАО»											2011 ОУР	2012 ИО	2013 ИО		
«ОКБМ Африкантов»											2011 ИО	2012 ИО	2013 ИО		
ОАО «Головной институт «ВНИПИЭТ»														2013 ИО	
ОАО «Россети» (ОАО «Холдинг МРСК»)										2010 СО	2011 СО	2012 ОУР	2013 ОУР		

Деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная

ОАО «Группа «Илим»					2004 СО				2008 ЭО	2009 ЭО	2010 ЭО	2011 ЭО	2012 ЭО		
ОАО «Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат»					2004 ЭО		2006 ЭО		2008 ЭО						
ООО «Неманский целлюлозно-бумажный комбинат» (ЗАО «СЭЛК»)		2000–2002 ЭО	2003 ЭО	2004 ЭО	2005 ЭО	2006–2007 ЭО									
ОАО «Монди Бизнес Пейпа Сыктывкарский ЛПК»				2004 ЭО/СО	2005 СО/ЭО		2007 СО								

Химическая, нефтехимическая, парфюмерная

ОАО «МХК «ЕвроХим»				2001–2005 СО		2006 СО	2007 СО	2008 СО	2009 СО	2010 СО	2011 ОУР	2012 ОУР	2013 ОУР		
ОАО «СИБУР-Холдинг»						2006 СО	2007 СО	2008 СО	2009 СО	2010 СО	2011 СО				
ООО «Амвэй»							2008 СО	2009 СО	2010 СО	2011 СО	2012 СО				

ОРГАНИЗАЦИИ	ОТЧЁТНЫЙ ПЕРИОД														
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ОАО «СХК»										2010 ИО	2011 ИО	2012 ИО	2013 ИО		
ПАО «Нижнекамскнефтехим»										2009 СО	2010 СО	2011 ОУР	2012 ОУР	2013 ОУР	
ОАО «ПО «Электрохимический завод»												2011 ИО	2012 ИО	2013 ИО	
ОАО «Казаньоргсинтез»														2013 ОУР	
ОАО «Уралкалий»												2011 ОУР	2012 ИО	2013 ИО	
ОАО «ФосАгро»														2013 СО	

Металлургическая и горнодобывающая

ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат»					2000–2004 СО	2005 СО	2006 СО	2007 СО	2008 СО	2009 СО	2010 СО	2011 СО	2012 СО	2013 СО	
Объединённая компания «Российский алюминий»					2004 СО	2005–2006 СО	2007 СО	2008 СО				2011 ОУР	2012 ОУР	2013 ОУР	
ОАО «ГМК «Норильский никель»					2003–2004 СО	2005 СО	2006 СО	2007 СО	2008 ОУР	2009 ОУР	2010 ОУР	2011 ОУР	2012 СО	2013 СО	
Богословский алюминиевый завод – филиал ОАО «СУАЛ»					2003–2004 СО										
Alcoa, Inc.					2004 ОУР	2005 ОУР	2006 ОУР								
ОАО «СУЭК»					2000–2005 СО	2006 СО	2007–2008 ОУР	2009–2010 ОУР				2011–2013 СО			
ОАО «Полюс Золото»					2004–2005 ОУР	2006–2007 ОУР	2008–2009 ОУР								
ОАО «Чусовской металлургический завод»						2006 ОУР									
ОАО «Выксунский металлургический завод»						2006 ОУР									
ОАО «Северсталь»					2004–2006 СО						2010 СО	2011 СО	2012 ОУР	2013 ОУР	
ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат»						2006 СО	2007 СО	2008 СО	2009 СО	2010 СО	2011 СО	2012 СО	2013 ИО		
ОАО «Полиметалл»											2010 ОУР	2011–2012 СО			
ОАО «Атомредметзолото»											2010 ИО	2011 ИО	2012 ИО	2013 ИО	
ОАО «Холдинговая компания «Металлоинвест»										2009–2010 СО	2011–2012 СО				
АК «АЛРОСА»											2011 СО	2012 СО	2013 СО		
ОАО «ПО» Кристалл»												2012 ОУР			
Компания Nordgold												2012 ОУР			

Производство пищевых продуктов

ОАО «Бритиш Американ Табакко Россия»			2001–2002 СО	2003 СО	2004–2005 СО	2006–2007 СО			2009 ОУР	2010–2011 ОУР	2012 СО	2013–2014 СО			
«Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия»							2007 СО	2008 СО	2009 СО	2010 СО	2011 СО	2012 ОУР	2013 ОУР		
ООО «Нестле Россия»											2011 СО	2012–2013 СО			
ООО «САБМиллер РУС»										2010 ОУР					
Компания «Крафтфудс»										2010 СО	2011 СО	2012 СО			
ООО «Мон'дэлис Русь»														2013 СО	
Группа FERRERO										2009–2010 ОУР	2011 ОУР	2012 ОУР			
HEINEKEN в России									2009 ОУР	2010 ОУР	2011 ОУР	2012 ОУР	2013 ОУР		
Пивоваренная компания «Балтика»														2013 ОУР	

ОРГАНИЗАЦИИ	ОТЧЁТНЫЙ ПЕРИОД														
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Телекоммуникационная															
Intel													2012 CO		
«КОМСТАР-ОТС»								2007 CO	2008 CO	2009 CO					
ОАО «Северо-Западный Телеком»								2007–2008 ОУП							
ОАО «ВолгаТелеком»							2006–2007 ОУП								
ОАО «Мобильные ТелеСистемы»								2008 CO	2009 CO	2010 CO	2011 CO	2012 ОУП	2013 ОУП		
ОАО «Ситроникс»								2008 CO	2009 CO		2011 CO	2012 CO			
ОАО «Центральная телекоммуникационная компания»										2009–2010 CO					
ОАО «Ростелеком»											2011 CO	2012 CO	2013 CO		
Компания «МегаФон»											2011 CO	2012 ИО	2013 ИО		
Теле2												2011–2012 CO			
Финансы и страхование															
ОАО «Альфа-банк»				2003 CO	2004 CO	2005 CO	2006 CO	2007 CO	2008 CO	2009 CO	2010 CO	2011 CO	2012 CO	2013 CO	
ЗАО КБ «ФИА-БАНК»				2003 CO	2004 CO	2005 CO	2006 CO	2007 CO	2008 CO	2009 CO	2010 CO	2011 CO	2012 CO	2013 CO	
ОАО КБ «Солидарность»						2005 CO			2008 CO	2009 CO					
ОАО «Финансовая корпорация УРАЛСИБ»					2004 CO	2005 CO	2006 CO		2008 CO	2009 ОУП	2010 ОУП	2011 ОУП	2012 ИО	2013 ИО	
ЗАО «ЮниКредитБанк» (ЗАО «Международный Московский Банк»)						2005 CO	2006 CO								
АФК «Система»							2006 CO		2008 CO		2010 CO	2011 CO	2012–2013 ОУП		
ОАО «УРСА-Банк»							2006 CO	2007 CO							
Группа компаний «Ренова»							2006–2007 ОУП		2008–2009 ОУП						
ОАО «МДМ-Банк»									2008 ОУП		2010 CO				
ЗАО КБ «Ситибанк»									2007–2008 CO		2009 CO	2010 CO	2011 ИО		
ОАО «Банк ВТБ»									2008 CO	2009 CO	2010 CO	2011 CO	2012 CO	2013 CO	
АКБ «АК БАРС»								2007 CO							
Внешэкономбанк										2009 ОУП	2010 ОУП	2011 ОУП	2012 ОУП	2013 ОУП	
ОАО «Новосибирский коммерческий муниципальный банк»							2005–2007 CO								
ОАО КБ «Соцгорбанк»								2007 CO							
ОАО «Сбербанк России»											2010 CO	2011 CO	2012 CO	2013 CO	
«АВ ПропертиИнвесторс Лтд»															2013–2014 CO
Жилищно-коммунальное хозяйство															
ОАО «Российские коммунальные системы»				2003–2004 CO											
ООО «НОВОГОР-Прикамье»						2005 CO	2006 CO	2007 CO	2008 CO	2009 CO	2010 CO	2011 CO	2012 CO	2013 CO	
Группа компаний «РОСВОДОКАНАЛ»										2009–2010 CO					
ОАО «Мосводоканал»													2012 ЭО		

ОРГАНИЗАЦИИ	ОТЧЁТНЫЙ ПЕРИОД														
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014

Цементное производство и строительство

ОАО «Щуровский цемент»										2008-2009 ЭО					
ОАО «Холсим (Рус)»												2010-2011 ОУР			

Образование, здравоохранение

«Ново Нордиск А/с» (Дания)						2005 СО		2007 СО	2008 СО	2009 СО	2010 СО				
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса						2005-2006 СО						2010-2012 СО			
Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса										2008-2010 СО					
Abbott Россия											2012 СО				
Группа компаний «Санофи Россия»													2012-2013 СО		

Транспорт

ОАО «Аэрофлот – российские авиалинии»								2006-2007 СО							
ОАО «Российские железные дороги»						2005 СО	2006 ЭО/СО	2007 СО	2008 СО	2009 СО	2010 СО	2011 СО	2012 СО	2013 СО	
ОАО Авиакомпания «Трансаэро»								2006-2007 ОУР			2009-2010 ОУР				
ОАО «Международный Аэропорт Иркутск»													2012 ОУР		
ОАО «Международный аэропорт Шереметьево»													2012 ЭО		

Прочие виды услуг

Юридическая компания «Пепеляев, Гольцблат и партнёры»							2006 СО								
ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит»										2009 ОУР	2010 ОУР	2011 ОУР			
«Эрнст энд Янг (СНГ) Б.В.»												2011 ОУР	2012 ОУР		

Некоммерческие организации

Детский фонд «Виктория»							2006 ОУР		2007-2009 СО	2010 СО	2011 СО	2012 СО			
Агентство социальной информации						2004-2007 СО			2008 СО	2009 СО	2010 СО	2011 СО	2012 СО		
ЗАО «УК «Петропавловск»												2011 СО			
Благотворительный фонд «РЕНОВА»										2008-2011 СО					
Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко													2012 ОУР	2013 ОУР	

Отраслевые отчёты

Объединение РаЭл						2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Объединение «Желдортранс»										2009	2010 6мес.	2011	2012	2013	
Российский союз химиков									2007-2008 ОУР						
Союз российских пивоваров			2000-2004 СО			2005 СО	2006 СО	2007 СО	2008 СО	2009 СО	2010 СО				

Приложение 2

РЕЙТИНГ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ РФ – 2014

По инициативе Всемирного фонда дикой природы (WWF) России¹ и Группы КРЕОН², и при участии Национального Рейтингового Агентства в 2014 г. был реализован пилотный проект по составлению экологического рейтинга нефтегазовых компаний России.

Рейтинг позволит конечному потребителю и финансовым институтам как отдавать предпочтение продукции той или иной компании, так и оценивать различные корпоративные риски (в том числе репутационные) на основе объективного сравнения и оценки экологической ответственности компаний и зрелости их менеджмента. Проект реализуется в рамках программы «Здравый смысл».

ИТОГИ РЕЙТИНГА

ИТОГОВОЕ МЕСТО	КОМПАНИЯ	ИТОГОВЫЙ БАЛЛ РЕЙТИНГА
1	ОАО «Сургутнефтегаз»	1,6164
2	«Сахалин Энерджи» (С-2)	1,5253
3	ОАО «Газпром»	1,3545
4	ОАО «Татнефть»	1,2870
5	ООО «Иркутская нефтяная компания»	1,1106
6	«Салым Петролеум Девелопмент Н.В.»	1,0996
7	ОАО «НК «Роснефть»	1,0860
8	ОАО «Зарубежнефть»	1,0556
9	ОАО «ЛУКОЙЛ»	0,9943
10	ОАО «Газпром нефть»	0,8717
11	ОАО АНК «Башнефть»	0,7315
12	ОАО «НОВАТЭК»	0,7205
13	ОАО «НГК «Славнефть»	0,4312
14	ОАО «Томскнефть» ВНК	0,3757
15	ОАО НК «РуссНефть»	0,2804
16	«Эксон НЛ»	0,2698
17–19	ПАО «Белкамнефть»	0,1852
17–19	НК «Альянс»	0,1852
17–19	«Тоталь РРР»	0,1852

¹ Всемирный фонд дикой природы (WWF) Россия – одна из крупнейших независимых международных природоохранных организаций, объединяющая около 5 млн постоянных сторонников и работающая более чем в 100 странах.

² Группа КРЕОН – ведущая аналитическо-консультационная группа в области нефтегазохимии, нефтехимии и смежных отраслях промышленности на территории РФ и стран СНГ.

О РЕЙТИНГЕ

ЦЕЛЬ РЕЙТИНГА

Способствовать эффективному использованию углеводородных ресурсов, защите окружающей среды и ведению социально ответственного бизнеса в России.

ЗАДАЧИ РЕЙТИНГА

1. Определить ключевые показатели экологической деятельности нефтегазовых компаний в России.
2. Сравнить основных игроков российского нефтегазового сектора по следующим направлениям:
 - уровень воздействия компаний на окружающую среду на единицу производимой продукции;
 - степень открытости и доступности экологически значимой информации;
 - качество экологического менеджмента компаний (соответствие деятельности компании внутренней и государственной экологической политике, наилучшим стандартам и практикам);
 - частота нарушений природоохранного законодательства компанией в зоне реализации проектов;
 - эффективность использования полезных ископаемых.
3. Фиксировать межгодовую динамику компаний по вышеперечисленным направлениям.

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕЙТИНГА

- Рейтинги проводятся на основе критериев, сформулированных в первую очередь в «Совместных экологических требованиях общественных природоохранных организаций к нефтегазовым компаниям»¹.
- Методология рейтинга обсуждается со всеми заинтересованными сторонами. 17 июня 2014 г. в рамках 21-го Мирового нефтяного конгресса состоялось открытое обсуждение проекта методологии рейтинга. В последующие месяцы были проведены очные и заочные консультации с заинтересованными сторонами по усовершенствованию методологии рейтинга.
- Оценка производится по всем сегментам – от добычи до переработки, числовые показатели даются совместно для добычи и переработки. Стоит отметить, что транспортировка углеводородов вносит вклад в воздействие на окружающую среду, тем не менее в данном рейтинге не учитывается из-за недостатка информации.
- Рейтинги базируются на данных о деятельности компаний в РФ, имеющихся в публичном пространстве. Этот принцип является логи-

ческим продолжением тезиса о социальной ответственности бизнеса, вынесенного в глобальную цель рейтинга.

- Расчёт рейтинга осуществляется профессиональным рейтинговым агентством, которое отбирается на основе тендера/конкурса. В 2014 г. консенсусом между WWF и КРЕОН было выбрано Национальное Рейтинговое Агентство (www.ra-national.ru).
- Список компаний для рейтинга определяется объёмом добычи нефти и природного газа. Нижняя граница – объёмы добычи нефти 1,5 млн тонн на 2013 г.
- Рейтинги проводятся ежегодно. Это позволяет оценивать динамику по экологическим показателям.

НЕФТЕГАЗОВЫЕ КОМПАНИИ, ВКЛЮЧЁННЫЕ В РЕЙТИНГ

Всего в выборку рейтинга вошло 19 компаний. В таблице представлены их названия и справочные цифры по объёму добычи углеводородов в 2013 г.

#	КОМПАНИЯ	ДОБЫЧА НЕФТИ И КОНДЕНСАТА, МЛН Т
1	ОАО «НК «Роснефть»	192,6
2	ОАО «ЛУКОЙЛ»	86,7
3	ОАО «Сургутнефтегаз»	61,5
4	ОАО «Газпром нефть»	32,2
5	ОАО «Татнефть»	26,4
6	ОАО «НГК «Славнефть»	16,8
7	ОАО «Газпром»	16,3
8	ОАО АНК «Башнефть»	16,1
9	ОАО «Томскнефть» ВНК	10,2
10	ОАО НК «РуссНефть»	8,8
11	«Салым Петролеум Девелопмент Н.В.»	7
12	«Эксон Нефтегаз Лимитед (ЭНЛ)» (Сахалин-1)	7
13	«Сахалин Энерджи» (Сахалин-2)	5,4
14	ОАО «НОВАТЭК»	4,3
15	ОАО «Зарубежнефть»	2,8
16	ООО «Иркутская нефтяная компания»	2,8
17	НК «Альянс»	2,4
18	ПАО «Белкамнефть»	2,2
19	«Тоталь РРР»	1,6

¹ Совместные экологические требования общественных природоохранных организаций к нефтегазовым компаниям. – М., 2004. <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/109>

МЕТОДОЛОГИЯ РЕЙТИНГА

Ниже представлено распределение компаний, включённых в выборку рейтинга, по различным параметрам:

Рейтинг состоит из трёх разделов: экологический менеджмент, воздействие на окружающую среду и раскрытие информации.

РАЗДЕЛ 1

Раздел 1 (экологический менеджмент) оценивает качество управления охраной окружающей среды в компаниях. Включённые в него критерии по большей части существенно жёстче требований российского природоохранного законодательства. Однако они являются ведущими мировыми практиками в нефтегазовом бизнесе.

РАЗДЕЛ 2

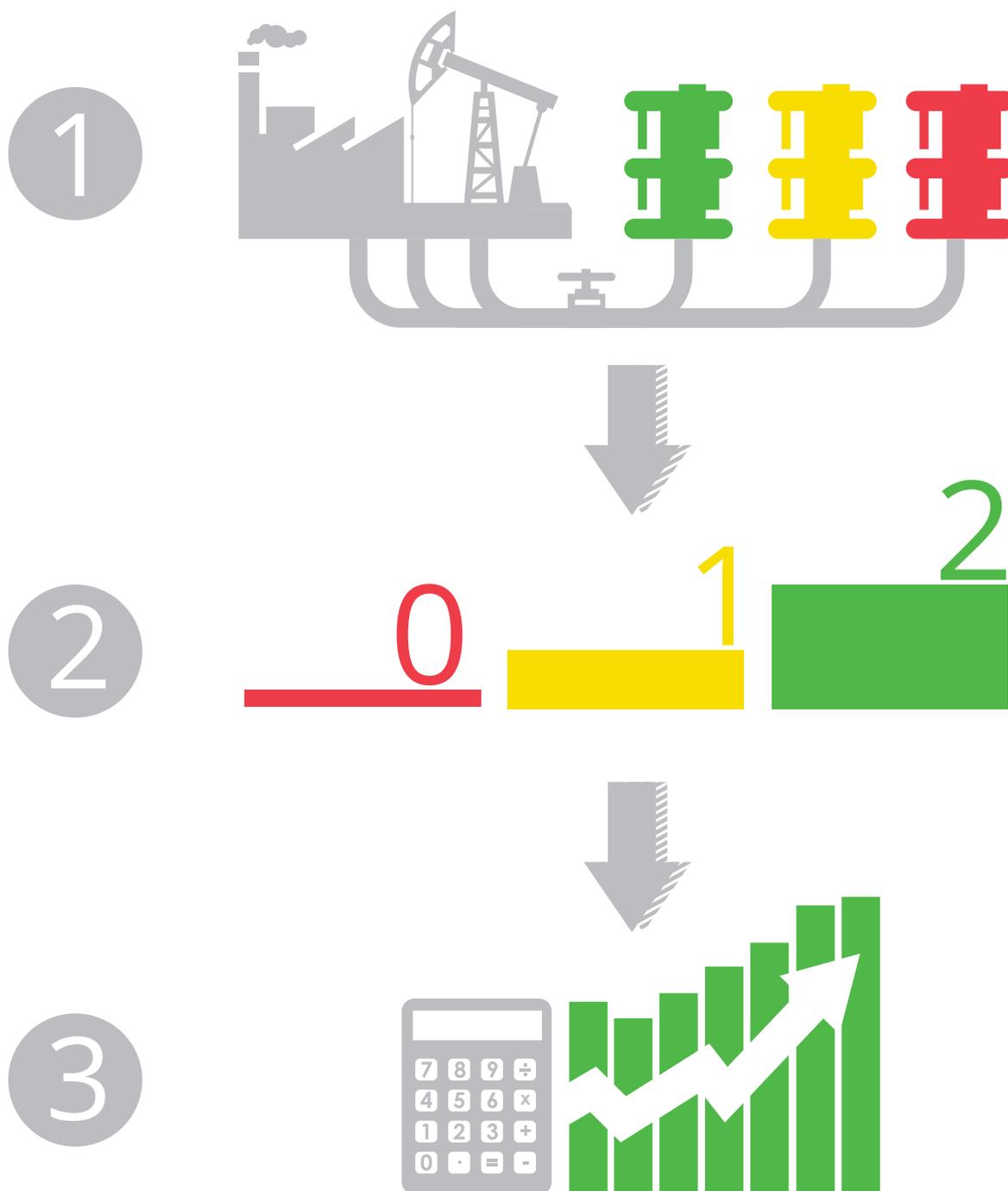
В Разделе 2 оценивается масштаб воздействия нефтегазовых компаний на окружающую среду. В частности, показывается степень ущерба природным средам (воздуху, водным ресурсам, земле) в ходе реализации проектов, а также уровень экологичности производств. Составляющие большинства критериев – элементы государственной статистической отчётности в области охраны окружающей среды. В этом разделе представлены количественные показатели, которые переводятся в качественную шкалу при помощи среднеотраслевых значений по каждому из критериев. Среднеотраслевой показатель, при его отсутствии в официальных источниках, вычисляется как среднеарифметическое показателей по компаниям, представленным в рейтинге. Для проведения сравнительного анализа между компаниями используются удельные показатели, которые вычисляются путём деления валовых значений на объём добытых и переработанных углеводородов.

РАЗДЕЛ 3

Раздел 3 оценивает степень готовности компаний раскрывать информацию о воздействии на окружающую среду в ходе производственной деятельности. Исторически российский нефтегазовый бизнес считался довольно закрытым сообществом, в том числе потому, что неохотно обнародовал экологическую информацию. Тенденция последнего времени – постепенное усиление публичности компаний.

РАСЧЁТ РЕЙТИНГА ПРОИЗВОДИТСЯ В ТРИ ЭТАПА

На первом этапе для каждой компании каждому критерию присваивается цветовой уровень – зелёный, жёлтый или красный. Если критерий не релевантен для данной компании (например, компания не производит топливо), то уровень не присваивается. При отсутствии информации в публичном пространстве по тому или иному критерию компании присваивается красный уровень по отсутствующему критерию.

На втором этапе происходит выставление количественных рейтинговых оценок по каждому из критериев. Красному уровню присваивается значение – 0, жёлтому – 1, зелёному – 2. Выводится среднеарифметическое значение по каждому разделу для каждой компании. При этом количество критериев, используемых для подсчёта среднего, определяется количеством цветных уровней, то есть нерелевантные критерии в этом расчёте не участвуют. В итоге каждая компания получает итоговое значение

по разделу менеджмента, по разделу воздействия на окружающую среду и по разделу прозрачности. Итоговые значения варьируются от 0 до 2. На данном этапе определяется лидер по каждому из трёх направлений: управленческому, операционному, информационному.

На третьем этапе рассчитывается итоговый рейтинг компаний путём осреднения трёх значений в соответствии с предыдущим этапом для каждой компании.

1. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ

ПЕРЕЧЕНЬ КРИТЕРИЕВ

1.1 Наличие системы экологического менеджмента, сертифицированной на соответствие стандарту ИСО 14001

Сертификация на соответствие стандарту ИСО 14001 является добровольным решением компании и приобретает всё большую популярность в мировом нефтегазовом бизнесе. Наличие сертифицированного экологического менеджмента свидетельствует о том, что компания уделяет достаточно много внимания вопросам системного управления охраной окружающей среды.

	да
	частично (например, некоторые дочерние)
	нет

1.3 Политика (или иной утверждённый компанией документ) по взаимодействию с коренными малочисленными народами Севера (КМНС)

Важным показателем социальной и экологической ответственности компании является минимизация воздействия её деятельности на здоровье местного населения, а также сохранение территорий традиционного природопользования, уклада жизни, традиций и обычаев коренных малочисленных народов Севера.

	да
	отдельного документа нет, но сведения о работе с КМНС имеются
	нет

1.4 Учёт прямых и косвенных выбросов парниковых газов и наличие программы по их снижению

Учёт прямых и косвенных выбросов парниковых газов не является требованием российского законодательства. Добровольный учёт выбросов и реализация программ по их снижению демонстрируют осознанный подход компании к уменьшению своего вклада в антропогенное воздействие на климат России и всего мира.

	да
	только учёт
	нет

1.2 Наличие в экологической политике и сопутствующих публичных документах компании:

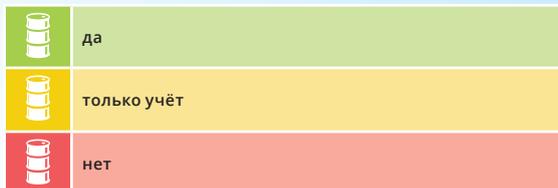
- требования по проведению дополнительной оценки рисков на экологически чувствительных территориях;
- обязательств по снижению фрагментации ландшафтов и площади нарушенных территорий;
- обязательств по сохранению путей миграции животных;
- требования по проведению стратегической экологической оценки (СЭО) в случае реализации крупных инфраструктурных проектов;
- запрета для сотрудников вести охоту, рыбную ловлю, сбор недревесных лесных продуктов в зоне реализации проектов компании в рабочее время;
- требований по распространению экологических стандартов компании на деятельность подрядчиков;
- стремления избегать проведения работ на особо охраняемых природных территориях (ООПТ), их охранных зонах, объектах Всемирного природного наследия (ВПН);
- обязательств в области целостности трубопроводов.

Данные требования к экологической политике нефтегазовых компаний являются добровольными к исполнению. Они не закреплены в российском законодательстве, а были предложены экологическим сообществом в «Совместных экологических требованиях общественных природоохранных организаций к нефтегазовым компаниям» (<http://www.wwf.ru/resources/publ/book/109>). Выполнение представленных в критерии тезисов свидетельствует о том, что компания уделяет повышенное внимание вопросам охраны окружающей среды.

	Более 6 ответов «да»
	4–6 ответов «да»
	Менее 4 ответов «да»

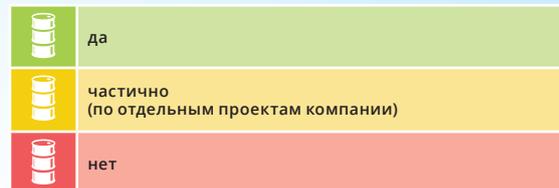
1.5 Учёт энергопотребления и наличие программы по его снижению (энергоэффективность)

Вопросы энергоэффективности активно обсуждаются в последнее время на государственном уровне. Шаги компании в направлении снижения энергопотребления подчёркивают озабоченность компании сохранением невозполнимых ресурсов планеты.

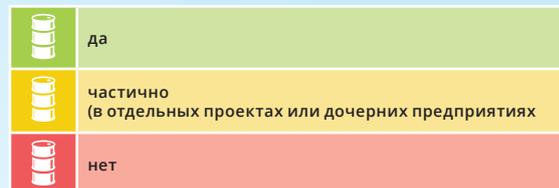
1.6 Наличие программы по сохранению биоразнообразия в регионах присутствия компании

Россия – одна из богатейших стран мира по биоразнообразию. Наша общая задача – сохранить ее природные богатства. Зелёный уровень получают компании, в полной мере осознающие своё воздействие на окружающую среду в регионах присутствия и принимающие программы по сохранению количества видов флоры и фауны.

1.7 Наличие компонента по спасению животных в Планах по предупреждению и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов (ПЛАРН) и/или в Планах локализации и ликвидации последствий аварий (ПЛА)

Включение компонента по спасению животных в ПЛАРН является признанной международной практикой ответственных нефтегазовых компаний и только начинает внедряться в российский бизнес. Важность данного компонента заключается в том, что во время чрезвычайных ситуаций не остаётся без внимания вопрос спасения животного мира.

Итоги раздела 1

ИТОГОВОЕ МЕСТО	КОМПАНИЯ	ИТОГОВЫЙ БАЛЛ ПО БЛОКУ «ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ»
1	«Сахалин Энерджи»	2,0000
2-3	ОАО «Сургутнефтегаз»	1,5714
2-3	«Салым Петролеум Девелопмент Н.В.»	1,5714
4	ОАО «ЛУКОЙЛ»	1,2857
5-6	ОАО «Газпром»	1,2857
5-6	ОАО «НК «Роснефть»	1,1429
7	ОАО «Газпром нефть»	1,1429
8-11	ОАО «Татнефть»	1,0000
8-11	ОАО «Зарубежнефть»	1,0000
8-11	ОАО АНК «Башнефть»	1,0000
8-11	ОАО «НОВАТЭК»	1,0000
12	ООО «Иркутская нефтяная компания»	0,8571
13-14	ОАО «НГК «Славнефть»	0,5714
13-14	ОАО «Томскнефть» ВНК	0,5714
15	ОАО НК «РуссНефть»	0,2857
16	«Эксон НЛ» (С-1)	0,1429
17-19	ПАО «Белкамнефть»	0,0000
17-19	НК «Альянс»	0,0000
17-19	«Тоталь РРР»	0,0000

2. ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

ПЕРЕЧЕНЬ КРИТЕРИЕВ

2.1 Удельные валовые выбросы в атмосферу вредных веществ

Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ при осуществлении производственной деятельности – один из основных показателей воздействия компаний нефтегазовой отрасли на окружающую среду. Кроме того, выбросы в атмосферу напрямую связаны с изменением климата на планете.

	Значение равно или лучше среднеотраслевого уровня
	Значение хуже среднеотраслевого уровня
	Нет информации в публичном пространстве

2.2 Уровень утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ)

Попутный нефтяной газ – ценнейшее сырьё нефтехимической отрасли. Тем не менее вопрос переработки ПНГ до недавнего времени стоял очень остро. В 2009 г. Правительство РФ установило целевой показатель сжигания ПНГ не более 5% и ввело серьёзные экономические стимулы для его переработки.

	Значение равно или лучше среднеотраслевого уровня
	Значение хуже среднеотраслевого уровня
	Нет информации в публичном пространстве

2.3 Удельное водоотведение в поверхностные водоемы загрязнённых вод

Сбросы загрязнённой воды в поверхностные водоемы наносят колоссальный ущерб окружающей среде. Важность решения этого вопроса трудно переоценить. Сведение этого показателя к нулю является не только требованием российского законодательства, но и весомым показателем заинтересованности нефтегазовой компании в охране окружающей среды.

	Значение равно или лучше среднеотраслевого уровня
	Значение хуже среднеотраслевого уровня
	Нет информации в публичном пространстве

2.4 Удельный водозабор

Производственному процессу нефтегазовых компаний требуется значительное количество воды. Тем не менее задача социально и экологически ответственного бизнеса – оптимизация водопотребления для более экономного расходования этого ценного ресурса.

	Значение равно или лучше среднеотраслевого уровня
	Значение хуже среднеотраслевого уровня
	Нет информации в публичном пространстве

2.5 Отношение образования отходов за год к их утилизации за год (утилизировано = использовано + обезврежено на предприятии + передано сторонним организациям)

Управление отходами – важная составляющая хозяйственной деятельности предприятий. Экологически добросовестные компании стремятся как к минимизации образования отходов, так и к их максимальной утилизации.

	Значение равно или лучше среднеотраслевого уровня
	Значение хуже среднеотраслевого уровня
	Нет информации в публичном пространстве

2.6 Отношение площади загрязнённых земель на конец года к началу года

Сведение к нулю площади загрязнённых земель является обязательным для нефтегазового бизнеса. В случае если произошла чрезвычайная ситуация, загрязнённые земли должны быть очищены до нормативных значений в кратчайшие сроки.

	Значение равно или лучше среднеотраслевого уровня
	Значение хуже среднеотраслевого уровня
	Нет информации в публичном пространстве

2.7 Отношение площади нарушенных земель на конец года к началу года

При разработке новых месторождений разрушается почвенный покров, уничтожается растительность, изменяется гидрологический режим и рельеф местности. Обязанность нефтегазового бизнеса – рекультивация всех нарушенных земель до состояния естественных ландшафтов.

	Значение равно или лучше среднеотраслевого уровня
	Значение хуже среднеотраслевого уровня
	Нет информации в публичном пространстве

2.8 Отношение площади нарушенных и загрязнённых земель к общей площади эксплуатируемых компанией земель

Данный показатель даёт сравнительную характеристику рационального использования земельных ресурсов разными нефтегазовыми компаниями. Наименьшие показатели, как правило, у тех компаний, которые наиболее экологически грамотно эксплуатируют земельные ресурсы.

	Значение равно или лучше среднеотраслевого уровня
	Значение хуже среднеотраслевого уровня
	Нет информации в публичном пространстве

2.9 Удельная частота порывов трубопроводов

К сожалению, в России порывы трубопроводов являются типичной проблемой нефтегазодобывающей отрасли. Обязательство бизнеса перед законом и обществом – сведение к нулю данного показателя.

	Значение равно или лучше среднеотраслевого уровня
	Значение хуже среднеотраслевого уровня
	Нет информации в публичном пространстве

2.10 Удельное количество разлитой нефти, конденсата и нефтепродуктов в результате аварий и порывов

Этот критерий оценивает деятельность нефтегазовых компаний одновременно по двум направлениям. Во-первых, по эффективности предотвращения аварий на своих производственных объектах, во-вторых, по адекватности реагирования на чрезвычайные ситуации.

	Значение равно или лучше среднеотраслевого уровня
	Значение хуже среднеотраслевого уровня
	Нет информации в публичном пространстве

2.11 Доля сверхнормативных платежей в общем объёме платы за негативное воздействие на окружающую среду (отношение экологических платежей за сверхнормативные выбросы, сбросы, за размещение отходов, к экологическим платежам, всего за отчётный год)

По объёму сверхнормативных экологических платежей компании можно судить о том, насколько она ответственно относится к соблюдению природоохранного законодательства и экологических нормативов.

	Значение равно или лучше среднеотраслевого уровня
	Значение хуже среднеотраслевого уровня
	Нет информации в публичном пространстве

2.12 Доля высокоэкологичного топлива (высокооктановый бензин Евро 4–5, дизель класса 3–4–5, газомоторное топливо и биотопливо) в общем объёме производства топлив

Повышение качества и чистоты топлива является общемировой тенденцией. Данный показатель демонстрирует стремление компаний идти в ногу со временем и быть наравне с ведущими производителями топлива в мире.

	Значение равно или лучше среднеотраслевого уровня
	Значение хуже среднеотраслевого уровня
	Нет информации в публичном пространстве или показатель равен нулю

2.13 Энергопроизводство из возобновляемых источников энергии (ВИЭ), в том числе для собственных нужд

В связи с необходимостью снижения нагрузки на окружающую среду (включая изменение климата) вопрос об энергопроизводстве из возобновляемых источников энергии встаёт особенно остро. Включение данного показателя в экологический рейтинг было сделано с целью побудить компании работать в этом направлении.

	Значение равно или лучше среднеотраслевого уровня
	Значение хуже среднеотраслевого уровня
	Нет информации в публичном пространстве или показатель равен нулю

Итоги раздела 2

ИТОГОВОЕ МЕСТО	КОМПАНИЯ	ИТОГОВЫЙ БАЛЛ ПО БЛОКУ «ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОС»
1	ОАО «Сургутнефтегаз»	1,8333
2	ОАО «Татнефть»	1,7500
3	ООО «Иркутская нефтяная компания»	1,3636
4	ОАО «Газпром»	1,3333
5	ОАО «Зарубежнефть»	1,1667
6	ОАО «ЛУКОЙЛ»	0,9167
7	«Сахалин Энерджи» (С-2)	0,9091
8	ОАО «НК «Роснефть»	0,7500
9	«Салым Петролеум Девелопмент Н.В.»	0,7273
10	ОАО «Газпром нефть»	0,5833
11	ОАО АНК «Башнефть»	0,4167
12	ОАО «НОВАТЭК»	0,2727
13	ОАО «НГК «Славнефть»	0,1667
14–19	ОАО «Томскнефть» ВНК	0,0000
14–19	ОАО НК «РуссНефть»	0,0000
14–19	«Эксон НЛ»	0,0000
14–19	ПАО «Белкамнефть»	0,0000
14–19	НК «Альянс»	0,0000
14–19	«Тоталь РРР»	0,0000

3. РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ/ ПРОЗРАЧНОСТЬ

ПЕРЕЧЕНЬ КРИТЕРИЕВ

3.1 Наличие нефинансовой отчётности в соответствии с требованиями Руководства GRI (Global Reporting Initiative)

Руководство GRI – наиболее распространённый в мире стандарт формирования нефинансовой отчётности, в которой системно раскрываются экологические показатели деятельности компании.

	Да, уровень применения GRI A
	Да, уровень применения GRI B или C
	Нет

3.2 Внешнее подтверждение (заверение) нефинансовой отчётности в соответствии с требованиями Руководства GRI

Внешнее заверение – проверка достоверности представленной нефинансовой информации, а также оценка степени, в которой организация применила систему отчётности GRI (включая принципы отчётности). Эта добровольная инициатива компании повышает доверие заинтересованных сторон к раскрытым компанией данным.

	Профессиональное заверение (на основании профессиональных стандартов заверения ISAE 3000, AA1000AS)
	Мнение заинтересованных сторон (включая общественное заверение)
	Внешнее заверение отсутствует или отсутствует отчётность в соответствии с требованиями Руководства GRI

3.3 Доступность оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) для общественности с обязательным размещением в сети Интернет (в том числе сохранение доступа к документам ОВОС после завершения общественного обсуждения)

На этапе подготовки нефтегазового проекта оценка воздействия на окружающую среду является главным документом, показывающим степень вероятного негативного воздействия на окружающую среду. Доступность ОВОС позволяет общественности участвовать в принятии решений по минимизации экологического ущерба при реализации проекта.

	Да, с механизмом обратной связи
	Да, без механизма обратной связи
	Нет

3.4 Доступность ПЛАРН и ПЛА для общественности с обязательным размещением в сети Интернет в части минимизации воздействия на окружающую среду

Аварийные разливы нефти причиняют огромный ущерб окружающей среде. Доступность ПЛАРН и ПЛА позволяет общественности участвовать в принятии решений по предупреждению и оперативной ликвидации ЧС.

	Да, с механизмом обратной связи
	Да, без механизма обратной связи
	Нет

3.5 Информирование общественности об авариях со значительным социально-экологическим ущербом, включая деятельность компаний-подрядчиков

Важность информирования общественности об авариях только входит в сознание российского нефтегазового бизнеса. Публичное принятие на себя ответственности за причинённый людям и природе ущерб является признаком социальной и экологической зрелости корпорации.

	Есть достоверная информация или крупные аварии за отчётный период отсутствуют
	Информация фрагментарна
	Информация отсутствует или недостоверна

3.6 Информирование общественности о наличии экологических конфликтов на территориях присутствия компании, включая деятельность компаний-подрядчиков

Экологический конфликт – противодействие компании и заинтересованных сторон (госорганов, СМИ, местного населения, эко-НПО и пр.) по вопросам обеспечения экологической безопасности при подготовке и осуществлении хозяйственной деятельности. Раскрытие данной информации свидетельствует о серьёзном намерении компании вести диалог с общественностью.

	Есть достоверная информация или экологические конфликты за отчётный период отсутствуют
	Информация фрагментарна
	Информация отсутствует или недостоверна

3.7 Наличие установленного порядка работы с обращениями граждан

Открытость компании, её готовность взаимодействовать с гражданами по разным, в том числе экологическим, вопросам является признаком цивилизованного ведения бизнеса.

	Есть механизм обратной связи и порядок работы с обращениями
	Есть механизм обратной связи или порядок работы с обращениями
	Нет

3.8 Доступность за отчётный период на сайте или в открытых источниках информации, соответствующей пп. 1–7 Раздела 1

Данный критерий показывает степень открытости компании в области экологического менеджмента (Раздел 1).

	>80 % ответов «да»
	50–80 % ответов «да»
	<50 % ответов «да»

3.9 Доступность за отчётный период на сайте или в открытых источниках информации, соответствующей пп. 1–13 Раздела 2

Данный критерий показывает степень открытости компании в области воздействия на окружающую среду (Раздел 2).

	>80 % ответов «да»
	50–80 % ответов «да»
	<50 % ответов «да»

Итоги раздела 3

ИТОГОВОЕ МЕСТО	КОМПАНИЯ	ИТОГОВЫЙ БАЛЛ ПО БЛОКУ «РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ / ПРОЗРАЧНОСТЬ»
1	«Сахалин Энерджи» (С-2)	1,6667
2–3	ОАО «Сургутнефтегаз»	1,4444
2–3	ОАО «Газпром»	1,4444
4	ОАО «НК «Роснефть»	1,2222
5–6	ОАО «Татнефть»	1,1111
5–6	ООО «Иркутская нефтяная компания»	1,1111
7–8	«Салым Петролеум Девелопмент Н.В.»	1,0000
7–8	ОАО «Зарубежнефть»	1,0000
9–10	ОАО «Газпром нефть»	0,8889
9–10	ОАО «НОВАТЭК»	0,8889
11–12	ОАО «ЛУКОЙЛ»	0,7778
11–12	ОАО АНК «Башнефть»	0,7778
13	«Эксон НЛ» (С-1)	0,6667
14–19	ОАО «НГК «Славнефть»	0,5556
14–19	ОАО «Томскнефть» ВНК	0,5556
14–19	ОАО НК «РуссНефть»	0,5556
14–19	ПАО «Белкамнефть»	0,5556
14–19	НК «Альянс»	0,5556
14–19	«Тоталь РРР»	0,5556

АНАЛИТИКА

Поскольку базовым принципом рейтинга является использование исключительно публичной информации, то первое, на что обращалось внимание в процессе сбора данных, – это полнота и качество раскрытия экологической информации. На этапе практической реализации рейтинга в июне-октябре 2014 г. организаторы рейтинга направляли запросы в нефтегазовые компании с предложением разместить в публичном пространстве соответствующую информацию. Многие компании откликнулись на этот призыв и значительно расширили объём экологически значимой информации на своих интернет-сайтах. Часть компаний пообещала сделать это в 2015 г.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ОТКРЫТОСТИ РОССИЙСКИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

Нефтегазовые компании, включённые в рейтинг, обладают различным уровнем информационной открытости в части экологических параметров своей деятельности. Можно выделить три уровня информационной открытости компаний.

1. Высокий уровень информационной открытости. На сайте компании имеется достаточно информативный специальный раздел, посвящённый вопросам экологической политики и охраны окружающей среды; компания ежегодно публикует отчёт об устойчивом развитии и (или) экологический отчёт.

2. Средний уровень информационной открытости. На сайте компании имеется достаточно информативный специальный раздел, посвящённый вопросам экологической политики и охраны окружающей среды; однако компания не публикует отчётов по вопросам устойчивого развития и экологии.

3. Низкий уровень информационной открытости. На сайте компании либо полностью отсутствует раздел, посвящённый экологическим вопросам, либо соответствующий раздел не является информативным и содержит исключительно общие слова (в лучшем случае – перечень принципов Экологической политики); отчёты по вопросам устойчивого развития и экологии не публикуются.

19 компаний рейтинга следующим образом распределяются по трём уровням открытости:

- **Высокий уровень** – 10 компаний («Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Газпром», «Сургутнефтегаз», «Татнефть», «Газпром нефть», «Башнефть», «Сахалин Энерджи», «НОВАТЭК», «Зарубежнефть»);
- **Средний уровень** – две компании («Салым Петролеум», ИНК);
- **Низкий уровень** – семь компаний («Славнефть», «Томскнефть», «РуссНефть», «Белкамнефть», «Альянс», «Эксон НЛ», «Тоталь РРР»).

Все публичные компании, включённые в рейтинг, обладают высоким уровнем информационной открытости в части экологии. В современном мире инвесторы обращают внимание на все исходящие от компании информационные сигналы, в том числе и связанные с экологией. Компания, публикуя подробную информацию о работе в области охраны окружающей среды, снижает уровень неопределённости, связанный со своей деятельностью, и повышает, таким образом, свою инвестиционную привлекательность.

К сожалению, низким остаётся уровень прозрачности дочерних компаний. В качестве примера можно привести информационно закрытые компании «Славнефть» и «Томскнефть». Обими этими компаниями на паритетных началах владеют «Газпром нефть» и «Роснефть». Поскольку обе материнские компании подходят к своей экологической открытости достаточно серьёзно, возникает предположение о том, что как минимум некоторые их стандарты в области экологической политики не распространяются на дочерние общества. Это же касается большинства российских «дочек» транснациональных корпораций, в первую очередь компании «Тоталь РРР».

В целом прослеживается некоторая корреляция между объёмами добычи компаний и уровнем их информационной открытости. Это хорошая и ожидаемая тенденция: с ростом масштабов бизнеса растёт и уровень социальной ответственности.

Важно отметить, что в последние годы уровень информационной прозрачности российских нефтегазовых компаний значительно вырос. Этому есть вполне конкретные подтверждения. Например, государственная компания «Зарубежнефть» в 2013 г. впервые опубликовала Отчёт об устойчивом развитии, подготовленный с учётом требований СР1 3.1 (уровень применения – «С»,

Таблица. Средние значения критериев по данным рейтинга

КРИТЕРИЙ	СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ПО ВЫБОРКЕ РЕЙТИНГА (ПО ДАННЫМ ЗА 2013 Г.)
Удельные валовые выбросы в атмосферу вредных веществ	3,82 кг / т.у.т.
Уровень утилизации ПНГ	78,92 %
Удельное водоотведение в поверхностные водоёмы загрязнённых вод	0,05 м ³ / т.у.т. ¹
Удельный водозабор	2,03 м ³ / т.у.т.
Отношение образования отходов за год к их утилизации за год (утилизировано = использовано + обезврежено на предприятии + передано сторонним организациям)	1,58
Отношение площади загрязнённых земель на конец года к началу года	0,39
Отношение площади нарушенных земель на конец года к началу года	0,97
Отношение площади нарушенных и загрязнённых земель к общей площади эксплуатируемых компанией земель	Недостаточно данных для расчёта среднего значения
Удельная частота порывов трубопроводов	25,14 шт. / 1 тыс. км трубопроводов
Удельное количество разлитой нефти, конденсата и нефтепродуктов в результате аварий и порывов	0,82 кг / т.у.т. ²
Доля сверхнормативных платежей в общем объёме платы за негативное воздействие на ОС (отношение экологических платежей за сверхнормативные выбросы, сбросы, за размещение отходов, к экологическим платежам, всего за отчётный год)	0,43

имеется общественное заверение). В 2014 г. данная компания вновь опубликовала Отчёт, но уже с учётом требований СР1 04 – отчёт стал еще полнее и объёмнее. Этот пример демонстрирует то, как компания, которая ранее была практически полностью информационно закрытой, делает серьёзные шаги по принятию международных стандартов в области нефинансовой отчётности. Другой положительный пример – «Сургутнефтегаз», который в течение 2014 г. значительно расширил структуру и содержание экологического раздела на сайте. В частности, на сайте был опубликован ПЛАРН, экологические показатели, появились контакты для обращений граждан. Одним из стимулов для таких изменений стал данный рейтинг.

РЕЗУЛЬТАТЫ СБОРА ИНФОРМАЦИИ В РАЗРЕЗЕ ОТДЕЛЬНЫХ КРИТЕРИЕВ

Меньше всего проблем возникло со сбором информации по разделу экологического менеджмента. Практически у всех компаний (15 из 19) опубликованы сведения о наличии сертификатов ISO 14001, также многие компании публикуют на сайте текст Экологической политики или аналогичного документа. Большая часть компаний, включённых в рейтинг, также имеет программы по снижению выбросов парниковых газов, по энергоэффективности и по работе с КМНС. Эти программы чаще всего описаны в отчётах об устойчивом развитии, в более редких случаях – опубликованы на сайте в виде отдельных документов. Хуже обстоят дела с программами по биоразнообразию: полноценный документ есть

¹ Наименьшее и наибольшее значения различаются на 3 порядка, возможны ошибки в данных.

² Наименьшее и наибольшее значения различаются на 5 порядков, возможны ошибки в данных.

только у одной компании, ещё у семи – отдельные проекты в этом направлении. Наконец, самые большие проблемы – с компонентом по спасению животных в ПЛАРН: такой компонент предусмотрен только у трёх из 19 компаний. Следует отметить, что значительная часть компаний вообще не размещает в публичном пространстве ПЛАРН.

Что касается содержания экологических политик компаний, в частности наличия дополнительных требований сверх законодательства, то картина получается следующая. Большинство компаний требует распространения своих экологических стандартов на деятельность подрядчиков. Более трети респондентов имеют обязательства по сохранению путей миграции животных в различных формулировках (забота о естественной среде обитания животных, меры по мониторингу и сохранению условий жизни рыб и других животных, изучение и охрана мест обитания животных, птиц и растений и пр.). В пяти компаниях наличествуют обязательства по снижению фрагментации ландшафтов и площади нарушенных территорий в часто встречаемой формулировке «рекультивация нарушенных земель». Практически не встречается стремление избегать проведения работ на особо охраняемых природных территориях (ООПТ), их охранных зонах, объектах Всемирного природного наследия (ВПН), и также редкость – проведение дополнительных оценок рисков на экологически чувствительных территориях (всего две компании ответили положительно).

Интересная ситуация с количественными показателями воздействия на окружающую среду. У семи компаний, которые практически полностью информационно закрыты, нет значений ни по одному из показателей. Из 12 оставшихся компаний с высоким и средним уровнем открытости:

- 11 компаний публикуют данные по утилизации ПНГ (что в том числе объясняется и многолетней кампанией WWF по этой проблеме);
- 11 компаний – по водозабору;
- 10 компаний – по выбросам в атмосферу;
- девять компаний – по образованию и утилизации отходов.

С публичным размещением остальных показателей Раздела 2 ситуация обстоит хуже. Например, данные по сбросам загрязнённой воды в поверхностные водоёмы, а также статистику по порывам трубопроводов раскрывают лишь семь компаний. Сведения о загрязнённых землях публикуют только семь компаний, о нарушенных – пять компаний. Лишь пять компаний раскрывают долю сверхнормативных платежей в общем объёме платы за негативное воздействие на окружающую среду и только шесть раскрывают количество разлитой в течение года нефти в результате аварий и утечек. Долю нарушенных и загрязнённых земель в общей площади эксплуатируемых компанией земель раскрыла лишь одна компания, в связи с чем в этом году данный критерий не учитывался при расчёте рейтинга. При

этом показатель важен, поскольку он позволяет оценить, насколько рационально эксплуатирует компания свои земельные ресурсы.

Проблема, которая обозначилась во время сбора и обработки информации – сильно различающиеся значения некоторых критериев Раздела 2, что значительно затрудняет и иногда делает невозможным расчёт среднеотраслевого значения критерия. Особенно это касается отведения загрязнённых вод в поверхностные водоёмы (наименьшее и наибольшее значения различаются на 3 порядка) и удельного объёма разлитой нефти (разница – 5 порядков). Наиболее вероятными объяснениями такого феномена могут быть проблемы в размерностях либо в неоднозначном понимании компаниями экологических показателей. Возможным решением проблемы нестыковки данных могла бы стать рабочая встреча по сопоставлению данных между компаниями и приведению их к единообразию. Такая встреча была бы полезна как самим компаниям, так и государственным органам, собирающим статистическую отчётность, а также составителям рейтинга для подготовки его последующих итераций.

Высокоэкологичное топливо выпускает большинство топливных компаний. Средняя доля высокоэкологичного топлива в общем объёме производства составляет 94,6 %. Выработка энергии из возобновляемых источников энергии (ВИЭ) является абсолютной новинкой в нефтегазовой отрасли – лишь одна компания, «Газпром», производит 0,001 % своей энергии из ВИЭ и использует её для целей энергообеспечения вспомогательного оборудования. Ряд компаний (в частности, «ЛУКОЙЛ») сообщает в своих отчётах об отдельных проектах в области ВИЭ, однако не раскрывают долю возобновляемых источников в общем объёме вырабатываемой энергии.

Что касается раздела прозрачности, то бросается в глаза наличие координат для обратной связи практически у всех компаний. Нефинансовую отчётность в соответствии с критериями Руководства GRI публикуют девять из 19 компаний. В то же время есть направления, требующие доработки, например ПЛАРН и материалы ОВОС размещают на своих интернет-сайтах менее половины всех компаний.

Приложение 3

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

Команда эколого-энергетического рейтингового агентства «Интерфакс-ЭРА» за 14 лет публичной деятельности накопила солидный опыт независимой оценки эффективности бизнеса, позволяющий объективно сравнить более 4500 предприятий России и Казахстана. Собранная база данных позволяет анализировать фундаментальную (нефинансовую) успешность развития в самых разных разрезах: по предприятиям, отраслям, регионам, видам деятельности, группам крупных и малых предприятий, а также сравнивать полученные оценки с аналогичными показателями стран мира.

НОВОМУ ВРЕМЕНИ – НОВЫЕ ИНДИКАТОРЫ ДЛЯ ОПИСАНИЯ СМЫСЛА И ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ

Укоренившееся понятие «нефинансовая» отчётность неудачно из-за того, что оно строится через отрицание связи с финансовыми показателями. Желание откеститься от финансовых индикаторов в момент их свистопляски, начинавшейся с кризиса 2008 г. и возобновившейся в 2014 г., вполне объяснимо. Но определение через отрицание всегда хуже, чем позитивно мотивированное. Конечно, надёжность отдельных компаний, мировой, национальной или региональной экономики не следует ассоциировать с управляемыми или стихийно-рыночными американскими горками курсов акций, валют, сырьевых цен. Поэтому совокупность показателей производственно-технологической эффективности, экологической безопасности и социальной результативности обобщённо лучше называть фундаментальной¹.

Соответствие бизнеса критериям устойчивого развития оценивается по триединому итогу – экономическому, экологическому и социальному. Из трёх предметных блоков производственная группа, условно обозначенная «Экономика», состоит из индикаторов,

которые имеют преимущественно денежный эквивалент. Такой набор выглядит привычным, но находится в системном противоречии с требованием фундаментальности отчётности и нефинансовым статусом приводимых в ней индикаторов. Осмысление этого противоречия, на которое множество разработчиков систем оценки как бы закрывало глаза, приводит к выводу о необходимости уточнения и названия соответствующего раздела отчётности, и состава применяемых в нём индикаторов.

Название «Экономические индикаторы» следует дополнить вариациями терминов «Производство», «Технологии» или даже заменить на эти варианты. Материально-технические показатели, по нашему мнению, должны составлять костяк производственного раздела в отчётности фундаментальной.

Состав показателей в разделе «Технологические (Производственно-экономические) индикаторы» должен обеспечивать описание основных энерго-ресурсных потоков производственной системы. Это критически важный блок фундаментальных данных, обеспечивающих контроль вызревания проблем и последующего перехода на новые технологии производства. Производственно-технологические особенности предприятия, отчитывающегося по фундаментальным показателям, надо показывать в их системной целостности, как единого производственного объекта (огороженное забором пространство с входами ресурсных потоков и выходами продукции и отходов). Нельзя ограничивать производственные показатели данными отдельных (обычно лучших) технологических элементов или процессов, выдернутых из этой

¹ Именно экономисты используют термин «фундаментальные» для данных, измеренных в натуральных физических единицах (человек, тонна, джоуль, кубометр, гектар и т.д.), рассматривая его как антоним к понятию «финансовые», прилагаемому к данным, измеренным в любых денежных единицах.

объектной целостности. Рассуждения о 99 % эффективности котла – ничто без учёта вечной мерзлоты, на которой стоит здание, конкретных стен 1937 г. постройки и минерализации воды в источнике водоснабжения.

Теперь обратимся к разделу «Экологические индикаторы». Положение блока «Экология» как равнозначного элемента структуры фундаментальной отчётности бизнеса воспринимается большинством экспертов как должное. Не оспаривая этой «равнозначности» для триединого итога, всё же следует более корректно разобрать истинное соотношение трёх предметных сфер деятельности, по которым характеризуется устойчивое развитие. И первым же фактом, определяющим взаимосвязи сфер «Экономическое производство», «Экология» и «Социум», является центральное положение экологической сферы.

Система Биосферы объективно является «вмещающей» и для производства (Техносферы), и для человеческого общества, которые вне биосферы просто не существуют. Об этом «вмещающем» характере надо помнить при формировании раздела «Экологические индикаторы», т.к. они в первую очередь должны отражать именно эту способность вмещать производство и людей с их проблемами, составляющими предмет корпоративной ответственности.

Графически это вмещающее положение изображено на рисунке, позволяющем обратить внимание на ещё одну неточность, которую в «наезженной колее» понятий попросту не замечают. Так сложилось, что экологическими индикаторами все называют потоки загрязнений, стоков, выбросов, отходов, которые производит отчитывающаяся компания (вот этот бульдозер, надкусывающий зелёное яблоко). Даже энергопотребление сюда включают. Никто не считает это ошибкой, хотя, по сути, все названные потоки составляют характеристику производственного комплекса, а не природной среды! Набор индикаторов устойчивого развития обнаруживает весьма серьёзный пробел. В нём нет показателей состояния природной среды и естественных экосистем (той самой «дикой природы», за которую традиционно отвечает ВВФ).

Вот теперь, когда мы системно разобрались со смыслом понятий, отражающих устойчивое раз-

витие, можно перейти к конкретным примерам использования фундаментальных индикаторов для оценки эффективности конкретного бизнеса, отраслей производства и в целом экономики регионов и стран.

Для описания производственных систем отдельных предприятий, компаний, регионов или стран мира показатели энергоресурсной и технологической эффективности имеют ключевое значение. Именно эффективность использования энергии и ресурсов является индикатором успешности развития после завершения экстенсивного роста экономики и в период перехода на интенсивную фазу развития. Однако при разборе макроструктуры фундаментальных показателей была выявлена общераспространённая ошибка в понятиях, когда существенный пласт технологической информации о потоках вещества-энергии практически во всех системах оценки относят к сфере экологических индикаторов. Если для отходов, стоков, выбросов в атмосферу такая подмена имеет некоторое основание, то причисление энергоэффективности и связанной с ней технологической эффективности к блоку экологических индикаторов таких оснований не имеет. Технологическая эффективность – это индикаторы производственной системы, свойства которой характеризуются количеством отходов, стоков, выбросов, затрат природных ресурсов (земли и воды) на каждую единицу проделанной работы (затраченной энергии). Фактически этот индикатор строится как величина, обратная КВД — коэффициенту вредного действия (или как минимум бесполезного).

Индикаторы энергоресурсной и технологической эффективности очень удобны тем, что входящие в них параметры статистически наблюдаются и все могут быть выражены в натуральных (нефинансовых) единицах. Методологические проблемы расчёта количества полезной продукции или услуг, произведённых на единицу затраченной энергии (энергетическая эффективность) и ресурсов (ресурсная эффективность), чаще всего связаны с ошибками в оценках использованной для производства энергии (см. раздел настоящей статьи «Ошибки, казусы и мифы энергетической отчётности»).

ПРИМЕРЫ РЕЙТИНГОВ И СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОЦЕНОК ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЛЯ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ

«Интерфакс-ЭРА» в рамках ежегодного составления рейтингов фундаментальной эффективности наладил массовый мониторинг потоков ресурсов и энергии на тысячах предприятий, что позволяет рассчитывать эффективность, строить карты и графики динамики за 14 лет для секторов, отраслей, видов деятельности, страны, округов, групп регионов с однотипной экономикой, отдельных регионов. Фактически на этом построены наши отраслевые сравнения эффективности (бенчмаркинг).

Наш опыт составления рейтингов фундаментальной эффективности позволяет рекомендовать простую совокупность показателей. Одностраничная анкета максимально адаптирована для российской системы производственной статистики, уровня профессионального понимания рядовых исполнителей в компаниях и возможности преобразования данных в качественные аналитические сравнения для всех уровней управления, как в бизнесе, так и в органах власти.

- Общая численность занятого персонала.
- Расход котельно-печного топлива: отдельно уголь, газ (в т.ч. технужды и потери трубопроводов), мазут, прочие виды топлива.
- Расход моторного топлива: отдельно бензин, дизельное топливо, сжиженный газ.
- Расход электроэнергии, полученной из внешних источников (электростанции – указать собственные нужды, электросети – выделить потери в сетях).
- Расход тепловой энергии, полученной из внешних источников (тепловые станции – указать собственные нужды, тепловые сети – выделить потери в сетях).

- Использование свежей воды из природных источников и водоканалов (водоканалы – выделить собственные нужды + потери).
- Сброс загрязнённых сточных вод (в т.ч. на рельеф) и/или передача на очистку другим предприятиям.
- Выброс загрязнений в атмосферу от стационарных источников.
- Объём образовавшихся отходов (I–IV классы опасности).
- Площадь земель (в т.ч. арендуемых), занятых объектами предприятия: всего, застройки и дорог, санитарно-защитных зон.
- Выручка (для филиалов неюридических лиц – стоимость услуг, работ, продукции).
- Выпуск основных видов продукции в натуральном выражении (тонн, куб. м, шт., др.).
- Отпуск электрической энергии внешним потребителям, в т.ч. собственного производства.
- Отпуск тепловой энергии внешним потребителям, в т.ч. собственного производства.

Ниже приведены примеры оценок фундаментальной эффективности производственных систем самых разных уровней, реализованные «Интерфакс-ЭРА» с использованием разработанных подходов к мониторингу реальной эффективности развития.

Уровень предприятий. Оценки выполнены в рамках составления рейтинга 4500 предприятий. Определено пять критериев: затраты энергии и ресурсов на единицу продукции (энергоресурсная эффективность), уровень экологических воздействий-потребления природных ресурсов на единицу проделанной работы (технологическая эффективность), динамика эффективности (+/-% в год), уровень раскрытия экологической отчётности (прозрачность) и способность природных экосистем в регионах присутствия предприятий ассимилировать их воздействие на среду (экосистемная эффективность).

Лучшие из 4500 предприятий в рейтинге фундаментальной эффективности

МЕСТО ИЗ 4500	НАЗВАНИЕ КОМПАНИИ	ЭФФЕКТИВНОСТЬ (СРЕДНЕЕ ПО СТРАНЕ=100)			ДИНАМИКА ЭФФЕКТИВНОСТИ (+/-% В ГОД)	ПРОЗРАЧНОСТЬ – % РАСКРЫТО ПОКАЗАТЕЛЕЙ
		ЭНЕРГО- РЕСУРС- НАЯ	ТЕХНО- ЛОГИ- ЧЕСКАЯ	ЭКО- СИСТЕМ- НАЯ		
1	ОАО «Ревякинский металлопрокатный завод»	475,0	364,1	317,6	+9,87	85,9
2	ОАО «АККОНД»	512,4	185,1	712,5	+9,46	83,4
3	ОАО «Варьеганэнергонефть»	258,1	185,0	>1000	+10,16	87,7
4	ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка»	518,9	419,3	345,6	+4,88	79,8
5	ОАО «Карачаево-Черкесскэнерго»	190,3	688,1	624,6	+6,86	71,1
6	ОАО «Сетевая компания»	192,9	193,5	508,8	+5,75	91,3
7	ООО «Континентал Аутомотив Системс Рус»	430,2	516,4	189,7	+6,08	78,2
8	ОАО «Арзамасское НПП «ТЕМП-АВИА»	488,6	162,6	510,1	+6,80	76,0
9	ОАО «Сибур-ПЭТФ»	395,0	430,2	111,7	+9,07	92,2
10	ООО «Северсталь ТПЗ-Шексна»	414,2	178,4	248,0	+20,35	76,8
...	Смотреть далее ... http://interfax-era.ru/predpriyatiya					

Уровень муниципальных районов. Критерий экосистемной эффективности к оценке бизнеса применён впервые в мировой практике составления рейтингов. Первоначальная оценка выполнена для 4500 предприятий, расположенных во всех регионах России. Эффективность ассимиляции воздействий на природу определена по соотношению потенциала устойчивости экосистем в муниципальном районе, где размещено предприятие, и интенсивности воздействия предприятия на среду. Для этой оценки «Интерфакс-ЭРА» по собственной методике количественно сравнил устойчивость (жизнеспособность) экосистем в каждом из **2400 муниципальных районов** России с разными по типу и составу участками живой природы. Таким образом, создан новый управленческий инструмент, позволяющий независимо проверять заявления любой компании об экологической безопасности своего бизнеса. Более подробно этот новый индикатор описан нами ниже,

в разделе «Экосистемная эффективность предприятий — новый критерий для рейтинга».

Корпоративный уровень, в т.ч. крупнейшие холдинги. Оценка крупных холдингов выполнена путём «сборки» корпоративной оценки из первичных показателей, входящих в холдинг предприятий. В Топ-150 включены компании и предприятия с выручкой более 36 млрд руб. Кроме крупных холдингов, в списке представлены и их «дочки», филиалы или территориально обособленные структурные подразделения, если они принесли головной компании более 36 млрд руб. и эта сумма составляла менее половины бизнеса холдинга.

Отраслевой и подотраслевой уровень. Оценка средних значений критериев производственной эффективности проведена путём группировки предприятий с однотипным производственным процессом. Расчёт среднего производится с учётом «веса» предприятий, учитывающего выручку, численность персонала и потребление энергии.

Лучшие в рейтинге фундаментальной эффективности крупнейших (Топ-150) компаний России

МЕСТО ИЗ 150	НАЗВАНИЕ КОМПАНИИ	ЭФФЕКТИВНОСТЬ (СРЕДНЕЕ ПО СТРАНЕ=100)			ДИНАМИКА ЭФФЕКТИВНОСТИ (+/-% В ГОД)	ПРОЗРАЧНОСТЬ - % РАСКРЫТО ПОКАЗАТЕЛЕЙ
		ЭНЕРГО- РЕСУРС- НАЯ	ТЕХНО- ЛОГИ- ЧЕСКАЯ	ЭКО- СИСТЕМ- НАЯ		
1	ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка»	518,9	419,3	345,6	+4,88	79,8
2	ООО «Газпром добыча Ямбург»	127,9	229,8	850,0	+3,26	77,0
3	ОАО «Вертолёты России»	408,2	103,9	377,9	+6,17	65,6
4	ООО «Газпром добыча Уренгой»	41,9	138,7	565,4	+7,05	80,6
5	ОАО «ГАЗ»	241,9	125,2	99,0	+5,15	83,9
6	ОАО «Объединённая авиастроительная корпорация»	229,5	116,9	266,8	+4,86	65,5
7	ОАО «Аэрофлот — Российские авиалинии»	164,9	>1000	188,1	+5,78	46,1
8	ООО «Башкирская генерирующая компания»	28,9	324,0	281,4	+3,11	80,4
9	ОАО «КАМАЗ»	146,4	95,1	145,2	+4,31	86,7
10	ООО «Газпром трансгаз Ухта»	26,0	284,9	826,1	+1,81	76,0
...	Смотреть далее ... http://interfax-era.ru/reitingi-predpriyatii/2013					

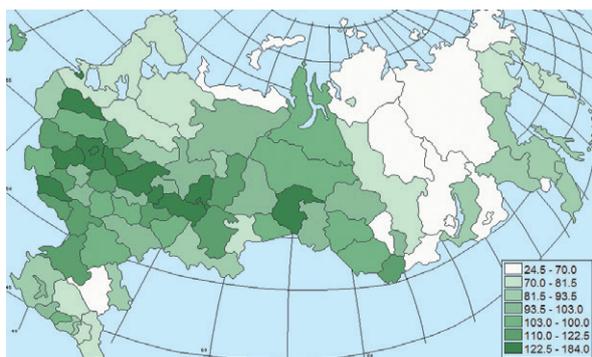
Энергоресурсная и технологическая эффективность (% к среднему по России)

ДОБЫВАЮЩИЕ			ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ			ИНФРАСТРУКТУРА		
10	Газодобыча	10	Трубы и прокат	10	Электросети			
9	Химическое сырьё	9	Приборостроение	9	Теплоснабжение			
8	Добыча чёрных руд	8	Молоко	8	Водный транспорт			
7	Добыча цветных руд	7	Удобрения	7	Трубопроводы			
6	Нефтедобыча	6	Фанера	6	Газовое хозяйство			
5	Угольные шахты	5	Автомобилестроение	5	Автотранспорт			
4	Лесозаготовки	4	Основная химия	4	ТЭЦ			
3	Добыча золота	3	Цемент	3	Железные дороги			
2	Угольные разрезы	2	Литьё чёрных металлов	2	ГЭС			
1	Торф	1	Целлюлоза	1	Водоканалы			
	0 50 100 150 200		0 50 100 150 200		0 50 100 150 200			

Региональный уровень. В основу оценки фундаментальной эффективности субъектов Российской Федерации положены два методически разных приёма. Первый был реализован в 2010 г. и основывался на суммарных (по всему региону) оценках потребления энергии, основных ресурсов, воздействий на среду и производства продукции. Второй способ оценки опирается уже только на данные от предприятий, расположенных в каждой области, крае, республике или округе. По оценкам отдельных предприятий для каждого субъекта Федерации были рассчитаны средние взвешенные значения энерго-ресурсной и технологической эффективности. «Весом» является масштаб производственной деятельности каждого предприятия, определённый по выручке, численности персонала и потреблению энергии.

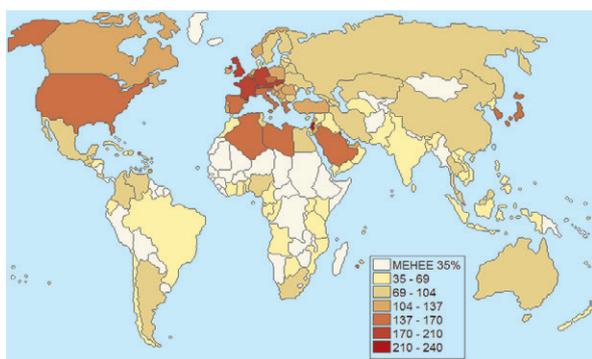
Для компактности представляемого результата на карте обе пары критериев объединены.

Энергоресурсная и технологическая эффективность (% к среднему по России)

Мировой уровень. Для сравнения стран мира по фундаментальной эффективности проведены расчёты тех же самых показателей, что и для предприятий, районов, регионов, отраслей в России. При расчёте решена проблема корректной оценки общего энергопотребления экономики, включая аграрный сектор производства. В энергопотреблении стран с аграрным типом экономики, кроме топлива и электричества, большую роль имеет энергия кормов животных, которую также надо учитывать.

Энергоресурсная и технологическая эффективность (% к среднему по миру)

ЭКОСИСТЕМНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ – НОВЫЙ КРИТЕРИЙ ДЛЯ РЕЙТИНГА

При сопоставлении сложившейся практики оценки бизнеса, региональных и страновых экономик по экологическим показателям было отмечено чрезвычайно широкое распространение смысловой подмены экологических индикаторов показателями технологическими. В результате этой как минимум неточности из сферы управления развитием выпадало целое направление деятельности – контроль за объективными пределами роста наших производственно-технических комплексов, поглощающих пространство «вмещающей» нас природной среды. Первый прецедент включения состояния экосистем в систему оценки фундаментальной успешности бизнеса создан агентством «Интерфакс-ЭРА». В 2014 г. нами разработан и опубликован критерий экосистемной эффективности российских компаний.

В 2004 г. экологи компании ОАО «Сургутнефтегаз», оценивая нашу методологию составления экологического рейтинга, отметили, что для корректности сравнения производств по степени экологической эффективности необходимо учитывать состояние природной среды в регионах размещения предприятий компании. Предприятия с одинаковыми выбросами-отходами реально имеют разное влияние на природную среду в зависимости от её ассимиляционного потенциала. При высоком природном потенциале (мощные и мало нарушенные экосистемы) воздействие имеет гораздо меньшие последствия, чем такое же воздействие, но произведённое в истощённых или сильно нарушенных экосистемах, где оно реально может повлечь за собой критическую ситуацию. Тем самым экосистемная эффективность должна отражать не формально-статистическое, а реально ощущаемое влияние производства всеми проживающими в районе его размещения. Один из самых уважаемых экологами законов *Б. Коммонера* гласит: «*Природа знает лучше!*» Если природа цела и жизнеспособна, то предприятия работают экологически эффективно.

Задача сравнения экосистем по вкладу в устойчивость решена нашей командой. Вот суть решения. Для обеспечения устойчивости любая система располагает тремя группами свойств, которые определяют потенциал её жизнеспособности. В качестве иллюстрации устойчивости системы можно рассмотреть «устойчивость» боксёра. Экстенсивная компонента его устойчивости – это весовая категория (масса системы), интенсивная компонента – это КПД работы в единицу времени (скорость и сила ударов), информационная компонента – гармоничность набора используемых боксёром технических приёмов (экономия энергии и финты).

Для природных экосистем инерционную компоненту устойчивости можно выразить через запас биомассы. Эффективность (КПД) экосистем можно характеризовать через отношение содержащейся в экосистеме биомассы к её годовому приросту. Фактически это индикатор эффективности работы экосистем, показывающий время хранения в экосистеме каждого грамма однажды произведённого ею органического вещества. Оценка структурной сбалансированности экосистем может быть выполнена по данным о количестве видов в разных группах растений и животных. При этом заведомо невозможно оценить всё биоразнообразие, поэтому приходится ограничиваться лишь достаточно изученными группами, выполняющими функции индикаторов: число видов сосудистых растений, млекопитающих, птиц, пресмыкающихся и амфибий.

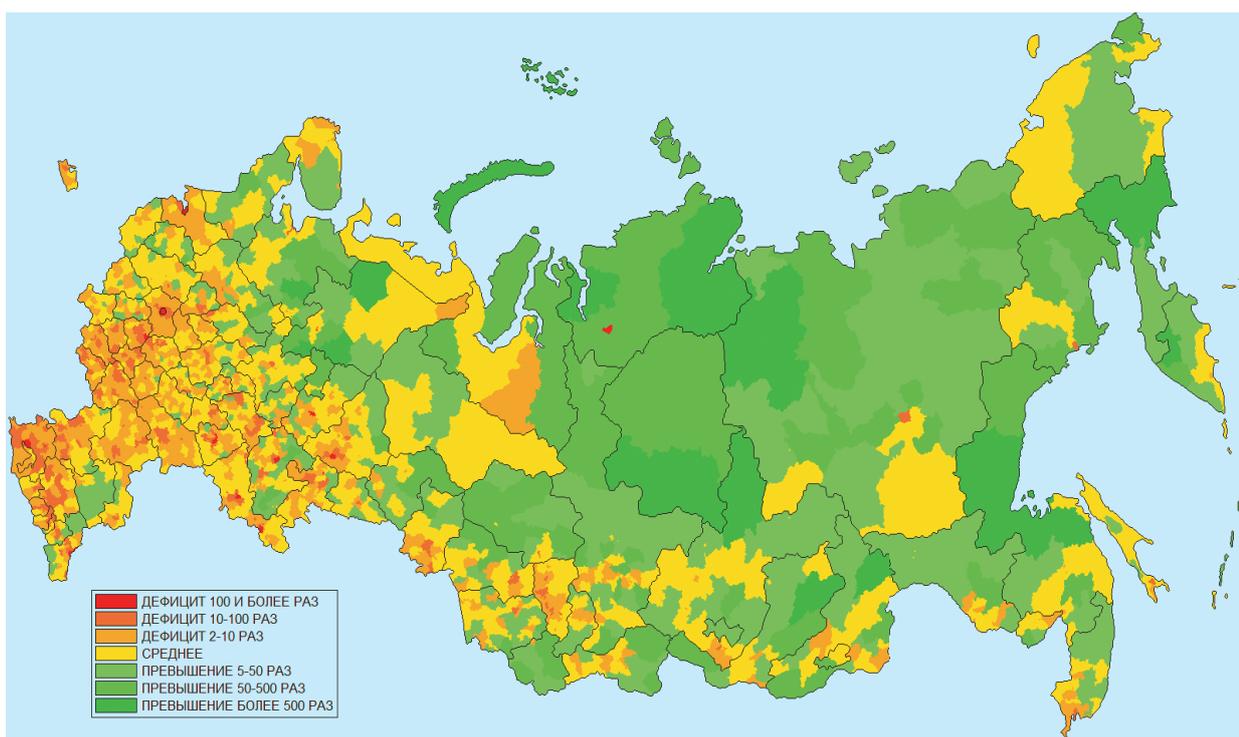
Основу базы данных по странам мира составляли оценки, подготовленные лабораторией биогеографии ИГ РАН под руководством д-ра геогр. наук, профессора А.А. Тишкова в рамках Международной биологической программы (МБП). Детализация этих оценок для уровня субъектов Российской Федерации была выполнена нами при подготовке методики государственной кадастровой оценки земель заповедников и национальных парков (Росземкадастр, 2004). Для уровня муниципалитетов детализация была выполнена в 2014 г. на основании данных по структуре земель, запасам и приросту древесины, породному составу лесов

для лесхозов по данным Государственного учёта лесного фонда (ГУЛФ). Неизбежные для большой страны пробелы по отдельным районам были заполнены на основании тщательного многофакторного моделирования природных продукционных процессов.

На приведённой карте даны сравнения сохранённого запаса природной устойчивости и интенсивности воздействий на природу по 2400 муниципальным образованиям (городам и районам) Российской Федерации. Мы пока не знаем других научных коллективов, которые выполняли бы такие оценки для территорий разного масштаба — от муниципального района до стран мира. Показатель *Ecological FootPrint*, который на русский переводят как «экологический след», при внимательном рассмотрении методики оказывается не «экологическим», а «продовольственным», площадью, способной прокормить человека. *Foodprint* – однако!

В России можно говорить об изначальной устойчивости смешанных лесов и тайги. Эти экосистемы способны «держать удар» и отвоевывать упущенное при малейшем ослаблении хозяйственной деятельности, свидетельством чего служит зарастание лесом пашни по всему Нечерноземью и Северу России. Такая природа способна ослаблять и ассимилировать загрязнения, воздействия, последствия самых разных событий, ЧС и катастроф. Практически сохранена уязвимая природа Арктического Севера и Восточной Сибири. Зоны трансформации среды на

Соотношение ассимиляционного потенциала экосистем и интенсивности воздействий на природную среду по городам и муниципальным районам России

юге и в центре Сибири, на Дальнем Востоке проявляются, но даже близко не приближаются к экологически опасным уровням.

Пока шла многолетняя подготовка данных о площади природной растительности и оценках биомассы, продуктивности, биоразнообразия отдельно по всем муниципальным образованиям, мы отказывались от предложений крупных компаний оценивать их целиком на основании сводных данных по всем предприятиям и подразделениям, включённым в контур отчётности. «Интерфакс» «резал» «РЖД», «Росэнергоатом», «РусГидро» и других гигантов экономики России на их территориально обособленные филиалы и дочерние компании, регионы железных дорог, чтобы сохранить возможность сравнения воздействий каждого такого подразделения на природу именно того места, в котором оно расположено.

Дальше проводилось сравнение интенсивности воздействий на среду каждого предприятия, расположенного в конкретном муниципальном районе с определённым нами уровнем природной устойчивости экосистем в этом районе или прилегающих к нему частях соседних районов. Всякая хозяйственная деятельность человека влияет на природную среду. И тем сильнее, чем больше она создаёт отходов, сточных вод, чем больше площади закатано в асфальт, застроено заводами и городами. Расположенные вблизи источников загрязнений природные сообщества (экосистемы) способны нейтрализовать антропогенное воздействие, сохранив не только свою структуру и жизнеспособность, но и качество среды, в том числе для человека. Ассимиляционный потенциал — это ресурс. Воздействие на среду в общем виде выступает как потребление (уничтожение, обесценивание) этого ресурса. Чем меньше израсходовано от имеющегося ресурса, тем эффективнее деятельность. Именно отсюда и возникает балансовое соотношение:

$$\text{Экосистемная эффективность} = 100 \times \frac{\text{Запас устойчивости экосистем}}{\text{Интенсивность воздействий}}$$

Числитель и знаменатель такого отношения выражены в процентах к среднему для России значению, т.е. при их равенстве также получается «средний» для России уровень экосистемной эффективности. Если выше среднего устойчивость региональных экосистем или ниже средней интенсивность воздействия производства, то природе легче скомпенсировать нагрузки, сохраняя благоприятное для жизни состояние окружающей среды. Чем интенсивнее загрязнение, сброс сточных вод, застройка земель, тем больше усилий

(и инвестиций) при прочих равных потребуется, чтобы сохранить состояние окружающей среды благоприятным для жизни. Деятельность двух сравниваемых предприятий с одинаковой энергоресурсной и технологической эффективностью будет иметь разные последствия, если одно из них будет в глухой тайге, а другое – в промзоне столичного мегаполиса.

ОШИБКИ, КАЗУСЫ И МИФЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТЧЁТНОСТИ (КАЧЕСТВО ДАННЫХ О ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ И ЭНЕРГОРЕСУРСНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ)

Энергетическая эффективность – это физическая величина. В школе про неё рассказывают на примерах КПД двигателей. Проблемы с применением этого показателя в разных системах сравнения и оценки связаны с использованием в расчёте данных о выпуске продукции и с ошибками в оценках использованной для производства энергии. Описание ошибок и казусов с показателями энергопотребления и энергоэффективности сделано в основном на примерах, почерпнутых из отчётности российских компаний.

Непонимание физического смысла...

Рекомендованная ФСФР форма раскрытия в годовой отчётности сведений «Информация об объёме использованных в отчётном году видов ресурсов»¹ оказалась не совсем корректна: таблица показателей потребления ресурсов допускает и двойной счёт энергии, и выпадение отдельных компонентов энергопотребления. В результате по прошествии 3 лет обнаружили расплывчатость понимания сути устойчивого развития и неготовность сотрудников компаний и консультирующих их аудиторов к работе с фундаментальными данными. И, как следствие, некорректность измерения и расчёта ключевых показателей, ошибки в интерпретации результатов энергетического и экологического аудита, ничего не значащие рейтинги и реально ничего не отражающие аналитические исследования.

Показатель общего потребления энергии формально не вызывает особых вопросов у специалистов. Однако, когда энергопотребление складывается из нескольких компонентов, возникают трудности в силу того, что в разных технологических процессах энергия участвует в разных формах (топливо, тепло, электроэнергия, поток воды в ГЭС...), потом ещё она преобразуется из одной формы в другую (топливо в тепло, поток воды в электроэнергию...), передаётся другим потребителям (по тепло-, электросетям), при этом частично в этих сетях теряется.

¹ Приказ ФСФР от 4 октября 2011 г. № 11-46/пз-н «Об утверждении положения о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг».

Схематично поясним, что считается энергопотреблением конкретного предприятия и как оно определяется. Наибольшее количество первичной энергии поглощает теплоэнергетика в виде сжигания разных видов топлива. Однако энергетический эквивалент сожжённого на ТЭЦ, ГРЭС, в котельных газа или угля нельзя прямо считать энергией, потреблённой этими станциями. Энергия сожжённого топлива преобразуется в тепло (Ккал) и/или электроэнергию (кВт*час), которые передаются множеству потребителей. Реально на электростанциях и котельных безвозвратно истраченной (конечно потреблённой) является энергия, равная разнице между энергетическим эквивалентом сожжённого топлива (т.у.т.) и эквивалентом теплоэлектроэнергии, отпущенной потребителям по электрическим проводам или трубам теплоцентралям. В этой разнице сидят и КПД котлов (турбин), и потери в пристанционных сетях, и затраты на собственные нужды станции. Суммарное энергопотребление генерирующих компаний определяется по разнице между энергосодержанием израсходованного топлива и количеством энергии, переданной во внешние электрические и тепловые сети. Это уточнение находится в соответствии с рекомендациями отраслевого приложения к стандарту GRI для компаний электроэнергетики. Когда в анкетах, поступивших от теплогенерирующих станций, указано потребление топлива и электроэнергии на собственные нужды, эти значения нельзя прибавлять к значению «топливо минус отпуск энергии потребителям», иначе произойдёт двойной счёт этого компонента и завышение общей оценки энергопотребления.

Одной из типичных ошибок при заполнении анкет производителями электрической и/или тепловой энергии (ТЭЦ, ГРЭС, АЭС, котельные и т.п.) является указание в качестве продукции всей произведённой энергии, в то время как полезной продукцией является лишь объём, отпущенный потребителям. Таким способом некоторые предприятия маскируют потери. Появившийся в анкете «Интерфакс-ЭРА» с 2014 г. блок «Отпуск энергии внешним потребителям, в т.ч. собственного производства» позволяет избежать двусмысленности при заполнении раздела «Выпуск продукции» у таких компаний.

Двойной счёт...

Именно двойной счёт энергии является самым распространённым источником ошибок. Заводская котельная или ТЭЦ сожгла 1 тыс. тонн угля (или млн куб. м газа). Главный бухгалтер указал их в отчётности. А потом в эту же отчётность он внёс потреблённые заводом электроэнергию и тепло, из этого угля (газа) полученные... и посчитал эту часть энергии два раза! Анкета «Интерфакс-ЭРА» для предотвращения двойного счёта тепла и электричества содержит уточнение «энергии,

полученной из внешних источников», а таблица, введённая приказом ФСФР, таких уточнений не содержит. В результате ОАО «Таймыргаз» в своих отчётах до 2013 г. не выделяло потребления тепла собственной выработки, а это составляло 95 % энергопотребления. Ачинский глинозёмный комбинат также не выделяет в отчётности тепло и электроэнергию, произведённые на собственной ТЭЦ. В отчёте компании «Татнефть» показан расход газа, используемого в т.ч. для производства тепла, и собственно потребление тепловой энергии. Но поскольку теплогенерация выведена за контур компании, это тепло учитывается повторно.

Сырьё или энергия...

Бывают ошибки (или хитрости) иного рода. Саратовский завод ферросплавов с 2013 г. исключил из отчёта потребление кокса, формально считая его сырьём, а не топливом! Неопределённость понятий «сырьё-топливо» открывает простор для манипуляций оценками энергоэффективности. Подобные примеры встречаются на химических заводах и НПЗ. Например, кемеровский «Азот» сам не может точно сказать, где газ пошёл на сырьё (переработку в новые вещества), а где в процессе переработки из него образовалось технологически используемое тепло. Разночтения «сырьё-энергия» рождают и «переучёт» энергопотребления. Так, «Пластик» (Сызрань) ошибался «не в свою пользу», когда до 2012 г. в отчётах по энергопотреблению показывал расход природного газа, который в реальности был сырьём для производства этилена и его преобразования в полиэтилен. Но чаще предприятия занижают энергопотребление. Саратовский НПЗ в таблице потребления энергоресурсов показывает удивительно низкое энергопотребление. Причина открывается, когда докапываешься до спрятанного глубоко и в другом месте показателя «% топлива на технологию». Хабаровский НПЗ не отражает в потреблении ресурсов затраты энергии при переработке давальческого сырья на том основании, что в договор с «давателем» заложен норматив расхода части нефти в технологическом процессе. КНПЗ «Роснефть» в годовой отчётности отражает тепло и электроэнергию только собственной выработки, а топливо, которое было первично израсходовано на ту собственную выработку (и которое минимум на треть больше суммы произведённого тепла и электроэнергии), – не отражает.

Учёт газа...

«Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз» указывает выработку тепла котельными, но не отражает количества израсходованного при этом газа – СВОЙ ВЕДЬ, чего его считать! С газом у газпромовцев действительно какие-то «лёгкие» отношения, особенно с расходом газа при транспортировке, когда потери энергии происходят не только в виде сжи-

гания голубого топлива, но и в виде потребления на прочие технологические нужды и при технологических потерях, масштабы которых могут сильно превосходить топливное потребление газа в газотранспортной системе. В Краснодарском крае уже на уровне региона в целом при составлении энергобаланса в баланс включили как «энергопотребление» весь объём поставок в Турцию по «Голубому потоку». Ошибку нашли, но эксперты чуть не поседели.

Отчитались за чужое энергопотребление...

«Славнефть-Мегионнефтегаз» до 2013 г. показывала в отчётности тепло и электроэнергию, суммируя их потребление вместе с энергопотреблением предприятий, которым она оказывала операторские услуги, что приводило к громадному завышению показателя энергоёмкости своего производства. Аналогично ошибался и «Ставрополькрайгаз». В отчёте он верно показал потребление автомобильного топлива только для краевой конторы, а вот потребление природного газа суммировал по всем 30 дочерним районным компаниям. «Орскнефтеоргсинтез» до 2012 г. выделял покупное тепло отдельной строкой... а потом перестал. В итоге эта важная деталь выпала из поля зрения составителей отчёта, снижая показатели энергоэффективности.

Ошибки в контуре отчётности...

У ВСМПО в Верхней Салде был весьма показательный пример. Долгие годы они вырабатывали тепло на своей ТЭЦ, правильно показывая в отчётности параметры потребления топлива и тепла. Недавно компания продала (или иным способом вывела за контур отчётности) эту ТЭЦ. Может быть, в экономической части отчёта про эту сделку и было написано, но никаких комментариев к энергопотреблению сделано не было, а показатели перестали согласовываться с данными предыдущих лет. Разобраться, когда было собственное тепло и почему оно стало покупным, удалось только по показателям потребления воды, используемой на предприятии в качестве теплоносителя.

Опечатка Росстата...

Опечатка Росстата допущена в таблице коэффициентов для пересчёта разных видов топлива по угольному эквиваленту. В Методологических положениях, утверждённых постановлением Госкомстата России от 23 июня 1999 г. № 46, в коэффициенте для искусственного доменного газа при издании была пропущена единица после запятой (вместо 0,143 напечатали 0,43). Опечатку не замечали более 15 лет и многократно воспроизводили. Эта опечатка повышала оценки энергопотребления при использовании этого достаточно редкого энергоносителя более чем в 2 раза. Ошибка была обнаружена в ходе анализа энергетического ба-

ланса Магнитогорского металлургического комбината.

Лингвистические ошибки (польза≠потери)...

Особая тема – это оценка энергии, потребляемой в процессе передачи тепла или электричества по сетям. Прямое сжигание топлива у электросетевых компаний часто ограничено лишь автомобильным бензином или дизельным топливом. Для сетевых компаний и предприятий именно сетевые потери составляют основную часть их общего энергопотребления. Именно поэтому в тех случаях, когда в анкетах сетевые компании ограничивались данными о потреблении электричества и/или тепла на собственные нужды и не указывали потери в сетях, мы были вынуждены рассчитывать и прибавлять к этим данным оценку потерь по статистическим данным соответствующего региона.

Среди причин занижения показателей энергопотребления сетевиков есть и «лингвистическая». Таблица, рекомендованная приказом ФСФР для годовых отчётов, оперирует термином «использование», лингвистическую основу которого образует слово «польза». Это ведёт к разночтению при учёте «бесполезных» потерь. Поэтому в анкете «Интерфакс-ЭРА» соответствующие показатели именуется как «Расход энергии...» и для однозначности понимания содержат уточнение в скобках «сети – потери в сетях».

Ошибки размерности и просто невнимательность...

Очень много случаев ошибок в размерностях (тонны-литры, тысячи-миллионы) обнаружено «Интерфакс-ЭРА» программными средствами проверки данных. Причём такие ошибки слепо копируются из отчёта в отчёт по несколько лет. Так, вместо Гкал указываются тыс. Гкал или вместо размерности тепла (Гкал) – тонны условного топлива. Часто бывают опечатки и потеря одной цифры в длинном числе.

Учёт энергопотребления на технологический процесс...

В ряде случаев на предприятиях при публикации данных об энергопотреблении учитывают не всю израсходованную предприятием энергию, а лишь ту её часть, которая непосредственно используется в основном технологическом процессе. Такой подход является наследием советской системы учёта расхода энергии на производство отдельных видов продукции (стали, чугуна, цемента, целлюлозы...). Искусственное выделение технологического процесса из всего хозяйственного комплекса предприятия (с его отоплением, освещением, складской и транспортной инфраструктурой) не просто осложняет учёт, но и методологически ошибочно. Тепловой КПД котлов – под 99 %, но всё зависит от конфигурации его монтажа в систему

Коэффициенты пересчёта в условное топливо по угольному эквиваленту

ВИД ТОПЛИВА	ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ	КОЭФФИЦИЕНТЫ ПЕРЕСЧЁТА В УСЛОВНОЕ ТОПЛИВО ПО УГОЛЬНОМУ ЭКВИВАЛЕНТУ
1. Уголь каменный	тонн	0,768*
2. Уголь бурый	тонн	0,467 *
3. Сланцы горючие	тонн	0,300
4. Торф топливный	тонн	0,340
5. Дрова для отопления	куб. м (плотн.)	0,266
6. Нефть, включая газовый конденсат	тонн	1,430
7. Газ горючий природный (естественный)	тыс. куб. м	1,154
8. Кокс металлургический	тонн	0,990
9. Брикетты угольные	тонн	0,605
10. Брикетты и п/брикетты торфяные	тонн	0,600
11. Мазут топочный	тонн	1,370
12. Мазут флотский	тонн	1,430
13. Топливо печное бытовое	тонн	1,450
14. Керосин для технических целей	тонн	1,470
15. Керосин осветительный	тонн	1,470
16. Газ горючий искусственный коксовый	тыс. куб. м	0,570
17. Газ нефтеперерабатывающих предприятий сухой	тыс. куб. м	1,500
18. Газ сжиженный	тыс. куб. м	1,570
19. Топливо дизельное	тонн	1,450
20. Топливо моторное	тонн	1,430
21. Бензин автомобильный	тонн	1,490
22. Бензин авиационный	тонн	1,490
23. Топливо для реактивных двигателей	тонн	1,470
24. Нефтебитум	тонн	1,350
25. Газ горючий искусственный доменный	тыс. куб. м	0,143 (а не 0,43)
26. Электроэнергия	тыс. кВт.ч	0,3445
27. Теплоэнергия	Гкал	0,1486
28. Гидроэнергия	тыс. кВт.ч	0,3445
29. Атомная энергия	тыс. кВт.ч	0,3445

* Коэффициенты пересчёта угля имеют тенденцию ежегодно изменяться в связи со структурными изменениями добычи угля по маркам.

энергообеспечения предприятия. Поэтому в анкете «Интерфакс-ЭРА» запрашивается общий расход каждого вида топлива, тепла и электроэнергии из внешних источников. Необходимо отметить, что в названиях показателей нет никаких указаний на возможность учёта лишь какой-то части этих энергоносителей.

А вода разве ресурс?

Очень «не везёт» в отчётах воде. Ну, в упор её потребление не хотят видеть и отражать в отчё-

ности в полном объёме. Атомэнергомашевский «ЗиО-Подольск» до 2011 г. показывал в своей отчётности объёмы (тыс. куб. м) только артезианской воды, хотя отмечал, что ещё использует водопроводную (от водоканала) и поставки воды от соседних предприятий. Невиномысский «Азот» указывает только покупную воду. Западно-Сибирский металлургический комбинат в объёмах потребления воды до сих пор указывает только покупную «пожаро-хозяйственную» воду, не считая нужным раскрывать объёмы собственного водозабора, которые прихо-

дится доставать из госдокладов по охране окружающей среды Кемеровской области. Березниковский содовый завод в годовом отчёте приводит сведения только по потреблённой артезианской воде, ничего не сообщая про свой водозабор из Камы. Так же поступает и Белорецкий металлургический комбинат, который в отчёте отражает лишь химически очищенную воду, а основную массу воды не считает ресурсом.

Есть и противоположные примеры. Бебелевский завод автономалей записывает себе в отчёт все стоки, которые он получает от города в свой коллектор. Собственный пропуск стоков показали лишь один раз, и то в документах обоснования тарифов (это совсем иной вид раскрытия отчётности). Похожую ошибку ещё 10–12 лет назад делал новгородский «Акрон», но быстро устранил невыгодную для себя погрешность после того, как мы обратили на неё внимание.

КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ НЕФИНАНСОВЫЕ ИНДИКАТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЧТО ДЕЛАТЬ ДЛЯ БОЛЕЕ ШИРОКОГО ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Без особых затрат ресурсов поддержка использования индикаторов энергетической, ресурсной и экосистемной эффективности может быть реализована в формах публичной демонстрации внимания государства к фактам наличия, значениям и сравнениям этих показателей у разных компаний (не только с госучастием, но и частных). Примером такой демонстрации внимания стало помещение Д.А. Медведевым в свой блог фрагмента беседы о раскрытии энергетической и экологической отчётности (см. подробности <http://blog-medvedev.livejournal.com/72709.html>).

Безусловно успешным для распространения нефинансовых оценок эффективности стало решение о включении показателей потребления энергии и ресурсов в годовые отчёты публичных компаний (ОАО). Нужна дельнейшая поддержка (и государственная, и со стороны ассоциаций бизнеса) всех форм раскрытия фундаментальных данных – от подготовки и самостоятельного распространения нефинансовых отчётов компаний до размещения рекомендованного набора индикаторов в действующих системах раскрытия и их новых разделах. Целесообразно расширить состав сведений в годовых отчётах ОАО, устранив возможность разночтения и дополнив его показателями выбросов, стоков, отходов, использования земель, а также предписать государственным, региональным и муниципальным компаниям обязательную публикацию минимального набора базовых индикаторов.

Назрело создание (с участием бирж и регуляторов рынка ценных бумаг) инструментов,

помогающих участникам рынка использовать фундаментальные данные: сравнений компаний (рэнкингов), требований к листингу, фондовых индексов и т.п. «Интерфакс-ЭРА» уже 7 лет поддерживает фондовый индекс ERAХ и готов поделиться своим опытом. Есть движение в данном направлении и со стороны Московской биржи.

С участием представителей информационных агентств, деловых СМИ и регуляторов медийного рынка и ассоциаций бизнеса надо обсудить предложения о способах подачи информации о фундаментальной эффективности и устойчивом развитии для разных аудиторий и уровней (корпоративного, регионального, российского и мирового). Нужна постоянно действующая экспертно-консультационная площадка (портал) для поддержки специалистов в компаниях, ответов на их однотипные вопросы, систематизации типичных ошибок, демонстрации лучших примеров в сфере фундаментальной отчётности, размещения и систематизации оценок компаний (районов, регионов, стран), обсуждения сложных вопросов, формирования запросов на аналитику и её подготовку. Такой портал может быть создан в развитие деятельности Тематических сообществ ПРООН по энергоэффективности, проблемам больших плотин, муниципальным проблемам.

Надо быть готовыми к разработке и присвоению собственного рейтинга фундаментальной эффективности и/или достройке им кредитных рейтингов по национальной шкале. Для этого необходимо опережающими темпами развивать собственную методологию оценок фундаментальной эффективности и социально-экологической ответственности. Если упустить момент, то после нормализации международной обстановки серьёзным инструментом экономической политики станут *зарубежные* неявно политизированные и субъективные критерии социальной ответственности, рейтинги устойчивого развития, методики бенчмаркинга и другие аналогичные инструменты. Напомним, что «Интерфакс» имеет совместное с Moody's рейтинговое агентство, работающее с кредитными рейтингами клиентов на территории России.

Необходимо ввести в практику международных отношений учёт вклада стран, регионов, компаний в сохранение дикой природы. «Интерфакс-ЭРА» количественно оценил отклонение запасов биомассы в биосфере Земли от устойчивого состояния¹. Общая утрата биоты находится в интервале 17,3–18,3%. Это меньше критического уровня системной устойчивости,

¹ Закон константности количества живого вещества В.И. Вернадского: количество живого вещества биосферы (для данного геологического периода) есть константа. (Н.Ф. Реймерс, 1990).

определяемого пропорцией золотого сечения на уровне чуть более 30 %, но совершенно очевидно, что ситуация уже у грани, за которой Биосфера может не выдержать антропогенного разрушения. На этом фоне необходимо создать и распространить способ демонстрации в фундаментальной отчётности российских компаний состояния природной среды в регионах присутствия, так же как разведанные запасы учитывают в активах нефтяных компаний. Без инициативы нашего государства этот капитал страны так и останется вне международных соглашений и вне стандартов отчётности бизнеса (в отличие от парниковых газов, роль которых в глобальных изменениях строго не доказана). Свой шаг в этом направлении должен сделать и российский бизнес.

В самом широком плане необходимо формировать спрос на фундаментальную эффективность, корпоративную социальную ответственность бизнеса и их мониторинг. Оценки энергетической, ресурсной, экологической и социальной эффективности, соответствующие сравнения с аналогами или результаты аудита у предприятий должны «спрашивать» государственные органы (например, у участников госзакупок и других тендеров), банки (при определении условий кредитования), биржи (при листинге), организаторы различных конкурсов, общественные организации (при слушаниях проектов, ОВОС), покупатели и продавцы у своих партнёров по цепочкам поставок и т.д. Обсуждение путей формирования спроса на нефинансовые индикаторы успешности развития желательно продолжить на наиболее авторитетной площадке конференций Внешэкономбанка, когда они будут возобновлены после кризиса.

БЕСПЛАТНЫЙ БЕНЧМАРКИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ – ПОМОЩЬ БИЗНЕСУ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Уже развёрнут массовый и доступный мониторинг предприятий по фундаментальным показателям ресурсо- и энергоэффективности (бенчмаркинг). «Интерфакс» сделал первые шаги самостоятельно и рассчитывает на заинтересованность оцениваемых предприятий и поддержку регуляторов. Наш проект мониторинга эффективности бизнеса 14 лет развивался, опираясь на поддержку наиболее ответственных компаний, федеральных ведомств и губернаторов. В результате создана методология, накоплены сведения и отлажены алгоритмы обработки данных, позволяющие быстро и мало-затратно выполнять отраслевые сравнения эффективности использования ресурсов и энергии любых хозяйствующих субъектов. Методическое единство и сквозная связанность системы оценок, от уровня предприятий, через отрасли и регионы к мировым показателям эффективности позволяет

использовать её для управления эффективностью на всех этих уровнях.

Кризис подтолкнул нас к решению – *раздать бизнесу дивиденды на ранее сделанные вложения в социально-экологическую ответственность*. Все, кто в стандартном формате предоставляет сведения о предприятии или организует такое предоставление группой предприятий (клиентов банка, участников госзакупки), оперативно получают справки отраслевого сравнения эффективности со средними и лучшими аналогами на российском рынке. Бесплатность этой услуги обеспечена простотой сравнения и соучастием в наполнении уникальной справочной системы об энергетической эффективности экономики России.

Анкета:

<http://interfax-era.ru/sites/default/files/page/files/anketa2013.xls>

Форма справки:

<http://interfax-era.ru/metodologiya/benchmarking>

Инструкция:

<http://interfax-era.ru/metodologiya/instrukciya>

E-mail:

ERA@interfax.ru

Материалы подготовлены:

Александр Мартынов,

директор «Интерфакс-ЭРА»,

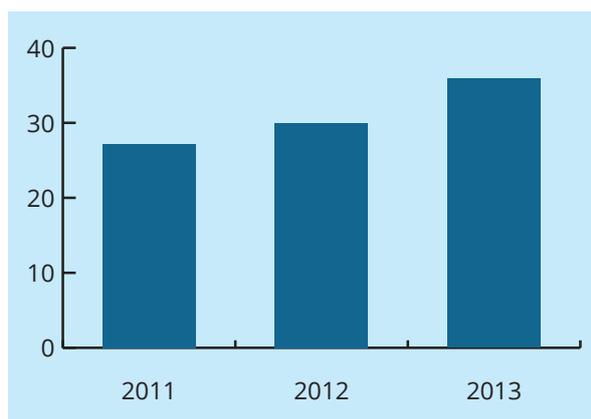
член Совета РСПП по нефинансовой отчётности

Приложение 4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ: ВЗГЛЯД АУДИТОРА

Общепринятой практикой при подготовке отчётов, раскрывающих информацию об устойчивом развитии компании (нефинансовых отчётов), является использование международных стандартов (Руководство по отчётности в области устойчивого развития GRI, Международный стандарт интегрированной отчётности). Эти стандарты рекомендуют проводить независимое внешнее заверение подобных отчётов с целью подтверждения их соответствия требованиям стандартов, включая достоверность представленной в них информации. Всё большее число компаний в мире осознаёт необходимость и проводит независимое профессиональное заверение (аудит)¹ публикуемых нефинансовых отчётов (рис. 1).

Рис. 1. Доля отчётов, прошедших независимое заверение, в базе отчётов GRI (данные за отчётный 2013 год неокончательные, дата обращения: 17.12.2014 г.)

Многие российские компании также проводят заверение нефинансовых отчётов в различных формах. При этом весьма широко используется практика проведения общественного заверения отчётов (общественные консультации и общественное заверение Совета по нефинансовой отчётности при РСПП) для получения оценки

полноты и значимости раскрываемой информации. Более подробно вопросы общественного заверения рассмотрены в статье «Системный анализ вариантов проведения общественного заверения нефинансовой отчётности», представленной в обзоре РСПП «Повышение информационной открытости бизнеса через развитие корпоративной нефинансовой отчётности».

Однако для подтверждения соответствия декларированным стандартам и достоверности данных, содержащихся в отчётах, компании проводят их независимое профессиональное заверение (в 2014 г. около 20 компаний, публикующих отчёты в соответствии с Руководством GRI, привлекли внешних аудиторов). Более подробно вопросы распространения практики независимого заверения нефинансовой отчётности, мотивации к ней, а также основные подходы к заверению представлены в статьях «Заверение нефинансовой отчётности» и «Заверение в системе управления устойчивым развитием: Зачем? Что? Как? Кто?»

Выбирая провайдера услуг по заверению, компании обращают внимание на опыт и квалификацию, индикаторами которых могут быть:

- принадлежность к крупным международным аудиторско-консалтинговым сетям (рейтинг International Accounting Bulletin);
- лицензирование для проведения заверения в соответствии с AA1000AS (специализированный стандарт по заверению качества подготавливаемых компанией отчётов в области устойчивого развития);
- наличие специалистов, имеющих международно признанные сертификаты по заверению нефинансовых отчётов;
- наличие специалистов, прошедших сертифицированное организацией GRI обучение подготовке отчётности в области устойчивого развития.

При выборе аудитора нефинансовых отчётов необходимо также обратить внимание на изменения в Федеральном законе «Об аудиторской деятельности», которые повысили требования

¹ Слова «аудит» и «заверение» применяются как синонимы.

к исполнителям заверения нефинансовых отчётов. В соответствии со статьей 7 ФЗ «Об аудиторской деятельности», международные стандарты аудита, принимаемые Международной федерацией бухгалтеров (в том числе ISAE 3000, который наиболее часто используют провайдеры услуг по аудиту нефинансовой отчётности), будут применяться в России в качестве стандартов аудиторской деятельности по мере их признания. С учётом этого и согласно разъяснениям Министерства финансов России от 3 декабря 2014 г., в соответствии с новой редакцией закона «Об аудиторской деятельности», «любая проверка, проведённая в соответствии с требованиями и в порядке, установленными стандартами аудиторской деятельности, является такой деятельностью и, следовательно, может вестись исключительно аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами». Таким образом, аудит нефинансовой отчётности, проводимый в соответствии со стандартами аудиторской деятельности, с выдачей соответствующего заключения будет осуществляться только аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами.

Наличие таких законодательных инициатив, а также других действующих и готовящихся нормативных актов, предусматривающих проведение независимого заверения нефинансовых отчётов (например, директив Правительства РФ от 30 марта 2012 г. № 1710п-П13, проекта Концепции развития публичной нефинансовой отчётности в Российской Федерации), свидетельствует о возрастающей роли аудита в сфере нефинансовой отчётности.

Многие специалисты считают, что независимое заверение нефинансовых отчётов не только повышает доверие заинтересованных сторон к отчёту, но также позволяет выработать рекомендации по совершенствованию процесса отчётности или иных внутренних процессов для отчитывающейся компании. Так, например, Фиона Болл, руководитель департамента корпоративной ответственности British Sky Broadcasting Group PLC (входит в тройку лидеров Dow Jones Sustainability Index среди компаний медиабизнеса), говорит о том, что «Заверение не ограничивается дополнительным подтверждением достоверности данных. Важнее то, что детальный взгляд на данные, сопровождающий заверение, позволяет понять, что мы можем улучшить... Аудиторы также могут заметить недостатки процессов, которые не видны тем, кто в них участвует».

В этой статье мы, базируясь на собственном опыте проведения независимого заверения нефинансовых отчётов, постараемся выделить некоторые зоны для оптимизации процесса подготовки нефинансовой отчётности российскими компаниями и повышения качества подобных отчётов, подготовленных в соответствии с рекомендациями руководства GRI G3/G4.

1. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С АУДИТОРОМ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ОТЧЁТА

GRI в учебных публикациях выделяет пять шагов подготовки отчётности в области устойчивого развития (рис. 2). Мы выскажем свою точку зрения на организацию взаимодействия компании, готовящей нефинансовый отчёт, с аудитором на каждом из этих шагов.

Рис. 2. Процесс подготовки отчётности в области устойчивого развития GRI (Публикация GRI: Ready to Report? Introducing Sustainability Reporting for SMEs)

1.1. Подготовка

На первом шаге планируется процесс подготовки отчётности (готовится и актуализируется распорядительная и регламентирующая документация) и определяется предварительная концепция (структура) отчёта.

Роль аудитора на данном этапе заключается в анализе концепции отчёта на предмет включения значимых для заинтересованных сторон тем (на основе анализа обязательств перед заинтересованными сторонами, анонсированных в прошлых периодах; интервью с менеджментом организации; изучения информации от третьих лиц, в том числе СМИ, Интернета; бенчмаркинга с отчётами сопоставимых компаний). По результатам анализа концепции аудитор может давать замечания.

1.2. Взаимодействие

Шаг «Взаимодействие» заключается в идентификации ключевых внутренних и внешних заинтересованных сторон организации и обсуждении их интересов, с тем чтобы выявить значимые воздействия и расставить приоритеты для включения в отчёт. Многие компании проводят специ-

альные диалоги с заинтересованными сторонами в рамках подготовки отчётности для выявления значимых для них тем. На данном этапе также рекомендуется использовать информацию, полученную от заинтересованных сторон в результате регулярного взаимодействия (связанного с текущей деятельностью организации, а не с подготовкой отчёта).

Аудитор посещает диалоги с заинтересованными сторонами, если они проводятся, и проверяет выполнение компанией заявленных процедур взаимодействия с заинтересованными сторонами. Основная цель – подтверждение достоверности информации о проведении и результатах взаимодействия с заинтересованными сторонами.

1.3. Определение содержания

На шаге «Определение содержания» организация должна принять решения о том, какие аспекты считать существенными на основе участия заинтересованных сторон и стратегии организации.

Аудитор проверяет адекватность используемой компанией процедуры выявления существенных аспектов и их границ и полноту итогового перечня существенных аспектов (на основе изучения протоколов диалогов с заинтересованными сторонами). Также на данном этапе аудитор анализирует соответствие планируемого формата раскрытия информации требованиям стандартов, на основе которых готовится отчёт.

1.4. Мониторинг: сбор информации

На данном шаге проводится сбор и анализ информации, необходимой для отчёта.

При этом важно создать условия для дальнейшего взаимодействия с аудитором. В частности, предусмотреть документирование сбора информации для обеспечения наличия документов, подтверждающих достоверность данных, а также определить порядок последующей корректировки представленной информации при возникновении необходимости.

1.5. Отчёт

Шаг заключается в подготовке итогового отчёта, публикации и донесении информации до различных групп заинтересованных сторон.

Аудитор на данном этапе выполняет две основные функции:

- проверяет достоверность информации, включённой в отчёт: тестирует процедуры сбора информации, проводит проверку процессов внутреннего аудита подготовки отчёта и выборочную проверку достоверности информации в отчёте;
- анализирует соответствие формата раскрытия информации в итоговой версии отчёта требованиям руководства GRI.

После проведённой проверки аудитор готовит заключение по результатам независимого заверения.

2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТЧЁТНОСТИ

Наш опыт аудита и анализа нефинансовых отчётов российских компаний позволяет выявить ряд типичных проблемных вопросов, решение которых будет способствовать повышению качества отчётов с точки зрения как их содержания, так и формата раскрытия информации.

2.1. Определение существенных аспектов

Несмотря на то, что применение принципа существенности при определении содержания отчёта было обязательно и для отчётов, подготовленных в соответствии с версиями Руководства GRI G3/3.1, в версии G4 сделан особый акцент на раскрытии в них процедуры определения существенных аспектов и их границ.

В лучших международных практиках существенные темы определяются не только для подготовки отчётности в области устойчивого развития, но и для принятия управленческих решений. В результате в отчёте описывается процесс определения существенных тем, существующий в компании в том числе и за рамками процесса подготовки отчётности.

Российские компании также начинают внедрять формализованный подход к определению существенных аспектов, который в настоящее время в первую очередь сфокусирован на выявлении существенных для заинтересованных сторон тем в целях их отражения в отчёте. Исходя из опыта, основные проблемные места существующих процедур определения существенных аспектов можно свести к следующим:

- **Формальные описания аспектов при анкетировании заинтересованных сторон.** Перечень аспектов, раскрываемых в отчётах, подготовленных в соответствии с Руководством GRI G4, определяется на основании анкетирования менеджмента компании и представителей основных заинтересованных сторон, что согласуется с рекомендациями Руководства G4. Однако в перечне тем, представленных заинтересованным сторонам для выявления существенных аспектов, темы зачастую формулируются непосредственно в терминологии руководства GRI без расшифровок (пояснений) их содержания, что может привести к неправильному толкованию и, следовательно, ранжированию.

В процессе подготовки анкеты для заинтересованных сторон в рамках процедуры выявления существенных аспектов необходимо расшифровывать аспекты, представленные в Руководстве GRI G4 (например, «Обучение сотрудников службы безопасности политикам в области прав человека» вместо «Практики обеспечения безопасности» или «Присутствие на рынках труда» вместо «Присутствие на рынках»).

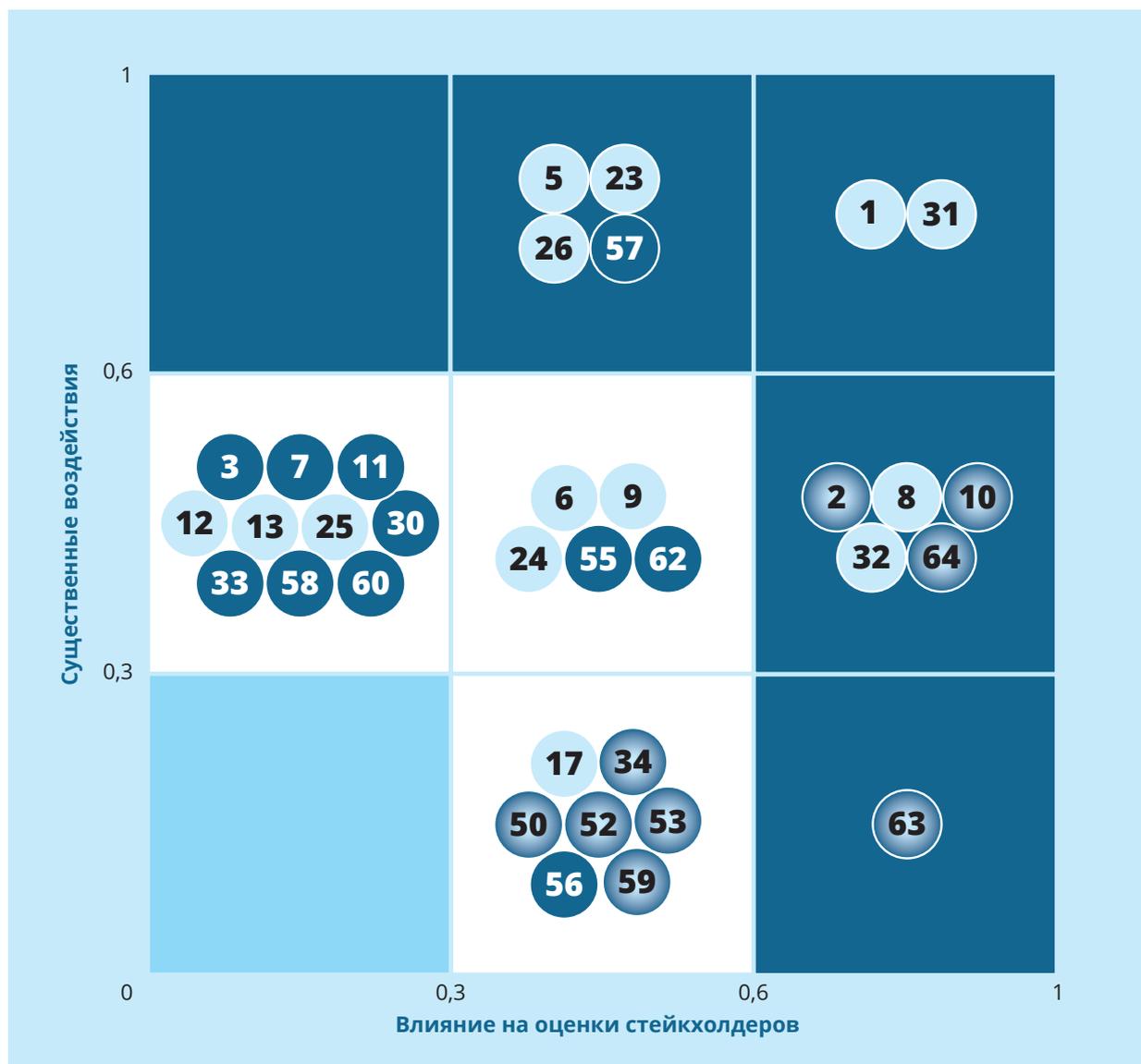
Особое внимание стоит также уделить процедуре проведения опроса (анкетирования)

заинтересованных сторон, с тем чтобы получить обоснованные и релевантные ответы. Так, например, некоторые респонденты предлагают в качестве значимых такие широкие темы, как «социальная ответственность», «открытость компании» и пр. В таком случае, чтобы понять существенные для респондента акценты и перевести их в термины аспектов GRI, необходимо проводить глубинные интервью.

- **Расстановка приоритетов аспектов на основе оценок заинтересованных сторон без учёта значимости воздействий.** Большинство компаний, готовящих отчёт в соответствии с рекомендациями Руководства GRI G4, вовлекает заинтересованные стороны в определение существенных аспектов (пример карты существенных аспектов, построенной по рекомендациям GRI, при-

ведён на рис. 3). В то же время в ряде случаев карты существенных аспектов строятся исключительно на основе оценок внутренних и внешних заинтересованных сторон, что не соответствует рекомендациям GRI. Принцип существенности гласит, что отчёт «должен охватывать аспекты, которые отражают существенное экономическое, экологическое и социальное воздействие организации или оказывают существенное влияние на оценки и решения заинтересованных сторон». По мнению GRI, «не все виды воздействия осознаются заинтересованными сторонами. Одни проявляются постепенно и накапливаются. Другие проявляются опосредованно, а причинно-следственные связи бывают неочевидными», поэтому необходим анализ существенности воздействий.

Рис. 3. Карта существенных аспектов (годовой отчёт ОАО «Атомэнергомаш» за 2013 г.)

Для того чтобы процедура определения существенных аспектов была не только формальностью, необходимой для отчёта, подготовленного в соответствии с Руководством GRI G4, но также позволяла компании сфокусировать деятельность в тех сферах, которые действительно важны для её устойчивого развития, необходимо при определении приоритетности существенных аспектов, кроме оценок заинтересованных сторон, учитывать также другие критерии существенности, определённые в руководстве GRI (принимать во внимание темы, связанные с рисками, возможностями, стратегией развития компании; темы, поднимаемые в отчётах сопоставимых компаний, наличие законодательного регулирования отдельных вопросов и пр.).

2.2. Определение границ раскрытия информации

Руководство GRI G4 внесло значительные коррективы в понимание границ предоставления информации по сравнению с Руководством G3/3.1: вместо понятия «границы отчётности» введено понятие «границы аспектов». Таким образом, границы раскрытия информации варьируются по аспектам в зависимости от существенности рассматриваемого аспекта для той или иной структурной единицы группы компаний. Данное нововведение направлено на сокращение объёма работы по сбору и консолидации несущественной информации внутри группы компаний.

В соответствии с требованиями Руководства GRI G4, методика определения границ существенных аспектов (внутри организации и за её пределами) должна быть раскрыта в отчёте.

2.2.1. Внутри организации

Большинство компаний, готовящих нефинансовые отчёты, является крупными и имеет в структуре дочерние и зависимые общества. Несмотря на то, что информация о деятельности этих обществ часто является существенной для заинтересованных сторон, она не всегда раскрывается в отчёте.

С точки зрения Руководства GRI компании должны давать отчёт о существенных аспектах деятельности подконтрольных им обществ (входящих в консолидированную финансовую отчётность).

Рекомендуется в процессе выявления существенных аспектов и их границ анализировать воздействия каждого дочернего общества в целях определения границ по аспектам. В отчёт, помимо информации о результатах деятельности дочерних обществ, рекомендуется также включать информацию о том, как существующие в головной компании политики, относящиеся к существенным аспектам, передаются в дочерние общества. В случае если информация о деятельности дочернего общества приводится в отдельном отчёте, необходимо обеспечить, чтобы формат её раскрытия

соответствовал требованиям Руководства GRI, а в отчёте головной компании привести ссылки на конкретные страницы раскрытия этой информации (для соблюдения принципов полноты и ясности).

2.2.2. За пределами организации

В Руководстве GRI G4 отдельно подчёркивается необходимость раскрытия информации о существенных воздействиях за пределами организации (поставщики, дистрибьюторы, потребители).

Анализ воздействий за пределами организации редко приводится в отчётах российских компаний. Это объясняется тем, что компании имеют ограниченные возможности влияния на деятельность своих поставщиков и потребителей и не предусматривают соответствующие системы и процедуры.

Тем не менее практика раскрытия подобной информации получает своё развитие. Примером политики, связанной с воздействием в цепочке поставок, является подход ОАО «Северсталь» к обеспечению охраны труда в подрядных организациях:

«Повысить эффективность работы с подрядчиками в «Северсталь Российская Сталь» призвана разработанная в 2013 г. система ранжирования подрядных организаций по трём уровням («красный-жёлтый-зелёный»), которая позволяет:

- обеспечить учёт всех нарушений требований безопасности производства, допущенных работниками подрядных организаций, в единой электронной базе подрядных организаций;
- оценивать уровень безопасности труда у подрядчиков;
- принимать меры к подрядным организациям исходя из системы ранжирования (красный – рассмотрение вопроса о расторжении договоров, жёлтый – повышенный контроль, зелёный – преимущества на тендерах и по условиям договоров)» (Социальный отчёт ОАО «Северсталь» за 2013 г.).

Некоторые компании также признают свою ответственность за потребителей своей продукции. Так, например, «ответственное употребление» является темой с наивысшим приоритетом для HEINEKEN (согласно отчёту об устойчивом развитии за 2012 г.). Компания берёт на себя ряд обязательств:

- выполнять обязательства, принятые лидерами отрасли, касающиеся снижения употребления алкоголя несовершеннолетними;
- сделать ответственное употребление ожидаемой (желательной) моделью для всех брендов HEINEKEN;
- отчитываться публично о том, как на каждом рынке создаются и действуют партнёрства, нацеленные на борьбу со злоупотреблением алкоголем.

С учётом повышения внимания к воздействиям, оказываемым за пределами отчитывающейся компании, необходимо предусмотреть процедуры выявления и анализа существенных воздействий, связанных с цепочкой поставок или с потребителями. В случае если такие воздействия выявлены, компании следует внедрить (если отсутствуют) и описать существующие политики, связанные с управлением этими воздействиями, или планы по их внедрению.

2.3. Раскрытие показателей результативности в динамике

Большинство количественных показателей в отчётах российских компаний приводится в трёхлетней динамике, что позволяет провести анализ тенденций развития, однако информация о целевых значениях содержится не всегда, в результате чего нельзя сделать однозначный вывод о результативности деятельности компании. Можно выделить три основных подхода к раскрытию динамики показателей, используемых российскими компаниями (упорядочены по увеличению детальности отражения динамики в соотношении с целевыми значениями):

- приводится только динамика за прошлые годы без указания целевых значений;
- приводится динамика за прошлые годы и целевые значения на следующий период;
- приводится динамика за прошлые годы, раскрываются целевые значения на отчётный год и следующие периоды.

В соответствии с рекомендациями GRI (принцип сопоставимости), заинтересованные стороны, использующие отчёт, должны иметь возможность сравнить представленную информацию о результатах деятельности организации с результатами за предыдущие периоды и целями организации. Кроме того, «фактические результаты по сравнению с целями и задачами» являются одним из элементов раскрытия оценки сведений о подходах в области менеджмента (СПМ-с). Поэтому целесообразно раскрывать все показатели в динамике (за 3 года), а также представлять информацию о целевых значениях на отчётный и следующий период по раскрываемым количественным показателям. Пример подобной практики представлен на рис. 4.

Другой проблемой является то, что представленная динамика не всегда сопровождается необходи-

мыми пояснениями. При наличии резких колебаний в динамике изменения показателя, а также отклонений значений показателей отдельных компаний группы от средних значений желательно приводить объяснение отклонений в тексте отчёта. При изменении систем учёта или границ отчётности по каким-либо показателям рекомендуется приводить данные за предыдущие периоды ретроспективно (в пересчёте в соответствии с новой системой).

2.4. Соблюдение указаний GRI к раскрытию отдельных элементов отчётности

2.4.1. Заявление первых лиц

В большинстве отчётов российских компаний обращения руководства (председателя совета директоров и генерального директора) посвящены подведению итогов за последний год с акцентом на успехах компании и содержат в основном заявления общего характера. Между тем Руководство GRI (G3/G3.1/G4) содержит требования к составу заявления руководителя организации:

- стратегические приоритеты и ключевые темы на кратко- и среднесрочный периоды с точки зрения устойчивого развития, имеющие отношение к устойчивому развитию, включая соответствие международным стандартам, а также связь этих приоритетов и проблем с долгосрочными стратегией и успехом организации;
- крупномасштабные (например, макроэкономические или политические) тенденции, оказывающие влияние на организацию и её приоритеты в области устойчивого развития;
- важнейшие события, достижения и неудачи организации за отчётный период;
- достигнутые фактические результаты в соотношении с поставленными целями;
- основные проблемы и задачи организации на следующий год и цели на предстоящие 3–5 лет;
- прочие аспекты, характеризующие стратегический подход организации.

Наиболее распространённым недостатком обращений руководства в отчётах российских компаний является отсутствие информации о тенденциях, влияющих на приоритеты организации в области устойчивого развития; о важнейших результатах

Рис. 4. Использование первичных источников энергии, годовой отчёт ОАО «МОЭСК» за 2012 г.

ПЕРВИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ	2010	2011	2012		2013
			ПЛАН	ФАКТ	ПЛАН
Всего в ОАО «МОЭСК»					
Газ	12 501,2	6 803,4	11 052,1	10 344,5	10 576,9
Иное (дизель, керосин, бензин и др.)	574 085,7	413 281	413 130	422 839,7	469 543,6

организации в соотношении с целевыми; а также об основных проблемах, целях и задачах организации на краткосрочный и среднесрочный период. При этом такая информация зачастую содержится в тексте отчёта (при описании отрасли и положения компании в отрасли, рисках и возможностях, стратегии компании, планов и задач).

Раскрытие обращения руководителя организации следует уделять особое внимание, так как оно отражает понимание значимости устойчивого развития на самом высоком уровне управления. Рекомендуется учитывать требования GRI к обращению руководителя организации при подготовке текста обращения генерального директора и председателя совета директоров. Для этого необходимо предоставить ответственному подразделению перечень позиций, которые должны быть раскрыты в соответствии с требованиями GRI. Важно, чтобы эти требования не только были учтены при подготовке первого варианта обращения, но и соблюдались в ходе согласования и утверждения текста обращения.

2.4.2. Указатель содержания GRI

Указатель содержания GRI является обязательным элементом для отчётов, подготовленных в соответствии с требованиями GRI, поэтому все компании, использующие Руководство GRI, включают в отчёт указатель содержания.

Назначение указателя содержания GRI состоит в том, чтобы обеспечить ясность отчёта и удобство навигации для читателя. В соответствии с требованиями GRI, в нём должны быть указаны конкретные страницы, на которых раскрываются элементы отчётности, а также постраничные ссылки на заключение о заверении, если оно было проведено (новое требование G4). Тем не менее многие компании не соблюдают это требование, ограничиваясь ссылкой на раздел, а не на конкретную страницу. Данное несоответствие говорит об ограниченном использовании принципа ясности при подготовке отчёта.

Примером соблюдения требований GRI G4 к раскрытию постраничных ссылок является отчёт ОАО «Атомэнергомаш» за 2013 г., основной вариант подготовки отчёта «в соответствии» с GRI G4 (рис. 5).

Руководство GRI G4 содержит требования к формату указателя содержания GRI для основного и расширенного варианта подготовки отчёта «в соответствии» с Руководством. В указатель должны быть включены общие стандартные элементы отчётности (перечень определяется вариантом подготовки отчёта, подробнее в Руководстве GRI G4 – Инструкция по применению, стр. 50–53) и специфические стандартные элементы отчётности для существенных аспектов (также в соответствии с выбранным вариантом подготовки отчёта). Если в отчёте не раскрыты или раскрыты не полностью какие-либо элементы отчётности, подлежащие включению в указатель GRI в соответствии с требованиями к выбранному варианту подготовки отчёта, необходимо указать невключённую информацию с объяснением причины её нераскрытия. Ограниченный перечень причин неполного раскрытия информации приведён в Руководстве GRI G4 – Принципы подготовки отчётности и стандартные элементы отчётности:

- элемент отчётности не применим (с приведением оснований для признания неприменимыми);
- существуют ограничения по разглашению конфиденциальной информации (с раскрытием информации об ограничениях);
- действуют правовые запреты (с приведением ссылки на запреты);
- информация в настоящее время недоступна (с указанием шагов, предпринимаемых для получения данных, и ожидаемых сроков их получения).

Например, при раскрытии показателя G4-LA9 в отчёте ОАО «Концерн Росэнергоатом» за 2013 г. (среднегодовое количество часов обучения на одного сотрудника с разбивкой по полу и категориям

Рис. 5. Указатель содержания GRI для специфических стандартных элементов отчётности (Годовой отчёт ОАО «Атомэнергомаш» за 2013 г.)

№ П/П	СТАНДАРТНЫЙ ЭЛЕМЕНТ	РАЗДЕЛ ОТЧЁТА	СТР.	ЗАВЕРЕНИЕ АУДИТОРОМ
59	EN29 Денежное значение существенных штрафов и общее число нефинансовых санкций, наложенных за несоблюдение экологического законодательства и нормативных требований	6.6.4	112	+
60	LA1 Общее количество и процент вновь нанятых сотрудников, а также текучесть кадров в разбивке по возрастной группе, полу и региону	6.4.7	94	+
61	LA2 Льготы, предоставляемые сотрудникам, работающим на условиях полной занятости, которые не предоставляются сотрудникам, работающим на условиях неполной занятости, с разбивкой по существенным регионам осуществления деятельности организации	6.4.3	87	+

сотрудников) указано следующее: «Учёт в разбивке по полу не ведётся. Компания планирует раскрывать информацию по показателю G4-LA9 в полном объёме в последующих отчётах».

Важно помнить, что неполное раскрытие неприемлемо для общих стандартных элементов отчётности, обязательных для основного варианта подготовки отчёта «в соответствии» с G4 (стандартные элементы отчётности, которые могут не включаться в отчёт при наличии оснований, приведены в Руководстве GRI G4 – Принципы подготовки отчётности и стандартные элементы отчётности, на стр. 13). Также необходимо понимать, что невключение в отчёт большого количества обязательных показателей может привести к тому, что отчёт не будет признан подготовленным «в соответствии» с GRI.

На особую важность соблюдения принципа ясности указывает новый сервис, введённый GRI с декабря 2014 г., – «Указатель содержания» (GRI Content Index Service), в рамках которого проверяется правильность «заполнения» указателя содержания GRI, включая соблюдение формата и возможности найти указанные элементы отчётности в тексте отчёта. При этом предоставляемый для проверки отчёт должен не только содержать конкретные ссылки на раскрываемые элементы отчётности, но также иметь «ярлыки» на страницах их раскрытия. Ярлыки могут быть оформлены как в виде выносок (например, как на рис. 6), так и в виде сносок, через указание раскрываемого элемента непосредственно в тексте отчёта и другими способами, в зависимости от дизайна отчёта.

Стоит отметить, что ряд российских компаний уже использует эту практику (например, ОАО «ТВЭЛ» в годовом отчёте за 2013 г., ОАО «Атомэнергомаш» в годовых отчётах начиная с 2010 г.).

Рис. 6. Ярлыки на стандартные элементы отчётности GRI в годовом отчёте ОАО «ТВЭЛ» за 2013 г.

Соотношение стандартной заработной платы начального уровня предприятий ТК «ТВЭЛ» и установленной минимальной заработной платы в большинстве существенных регионов деятельности организации составляет порядка 1,5. В ряде регионов (г. Москва, Свердловская область, Красноярский край, Иркутская область) это соотношение по итогам 2013 г. составляет от 2 до 3.

GRI G3.1:EC5

2.4.3. Сведения о подходах в области менеджмента

Руководство GRI G4, в отличие от предыдущих версий G3/3.1, содержит конкретные указания к раскрытию сведений о подходах в области менеджмента:

- G4-СПМ-а: почему аспект является существенным и воздействия, делающие его существенным;
- G4-СПМ-б: как организация управляет существенным аспектом или связанными с ним воздействиями;

- G4-СПМ-с: оценка подхода в области менеджмента, в том числе:
 - механизмы оценки эффективности подхода в области менеджмента;
 - результаты оценки подхода;
 - изменения в подходе.

На практике основные проблемы возникают с раскрытием СПМ-с, в особенности с описанием механизмов оценки эффективности подходов в области менеджмента. При раскрытии данной информации следует учесть указания GRI к G4-СПМ-с. Согласно рекомендациям GRI, к механизмам мониторинга и оценки эффективности подходов в области менеджмента можно отнести:

- внутренний или внешний аудит;
- системы измерения (например, системы КПЭ);
- внешние рейтинги;
- сравнение с конкурентами (бенчмаркинг);
- отзывы заинтересованных сторон.

3. СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ

Аудит нефинансового отчёта не только подтверждает соответствие формата раскрытия информации требованиям стандартов по подготовке отчётности, но и фокусируется на достоверности данных, раскрываемых в отчёте. Важным фактором обеспечения достоверности информации, включаемой в отчёт, является наличие системы подготовки нефинансовой отчётности.

3.1. Формализованная система сбора информации

Зачастую в компаниях отсутствуют методические документы, регламентирующие и детально разъясняющие вопросы подготовки данных для раскрытия отдельных показателей. В условиях того, что Руко-

водство GRI не всегда содержит чёткие указания (например, при определении понятия «местный поставщик» указано, что «географическое определение «местный» может относиться к сообществу на окружающей территории, к одному из регионов страны или к какой-либо стране), важно обеспечить единообразное понимание терминов всеми участниками процесса подготовки информации для отчёта. В случае если речь идёт о компании с большим количеством территориально распределённых предприятий, филиалов или дочерних и зависимых обществ, отсутствие конкретных указаний по раскрытию ин-

формации может вызвать дополнительные проблемы при консолидации информации.

Недостаточная конкретность указаний по отдельным элементам отчётности в Руководстве GRI приводит не только к возникновению разных трактовок требований, но и к несоответствию логике Руководства GRI при раскрытии информации. Так, у отчитывающихся компаний периодически возникает вопрос о целесообразности раскрытия показателей в разбивке по полу при неравной доле мужчин и женщин в общей численности. В условиях отсутствия конкретных правил проведения разбивки коэффициент текучести кадров, например, зачастую рассчитывается как отношение количества покинувших организацию сотрудников определённого пола к общей численности персонала (Таблица 1). Полученные коэффициенты позволяют оценить, какой вклад в общий показатель текучести кадров внесла каждая группа, но не позволяют сравнить значение показателей по группам, что представляется более важным.

Таблица 1. Типичный расчёт текучести кадров в разбивке по полу

	МУЖЧИНЫ	ЖЕНЩИНЫ	ИТОГО
Общая численность сотрудников на конец периода (включая внештатных сотрудников)	100	50	150
Общее количество сотрудников, покинувших организацию по собственному желанию, уволенных по другим причинам, вышедших на пенсию или умерших, будучи сотрудником организации	20	15	35
Текучесть кадров	13,3 %	10,0 %	23,3 %

С точки зрения GRI «неравномерное распределение текучести по возрасту или полу может указывать на несовместимость определённых групп сотрудников или потенциальное неравенство на рабочем месте». Поэтому, по нашему мнению, коэффициент текучести кадров должен отражать разный уровень текучести по группам, то есть должен рассчитываться как отношение количества покинувших организацию женщин к общей численности женщин, а мужчин – к общему количеству мужчин (Таблица 2), аналогично по возрастным группам и региону.

Таблица 2. Расчёт текучести кадров в соответствии с логикой GRI

	МУЖЧИНЫ	ЖЕНЩИНЫ	ИТОГО
Общая численность сотрудников на конец периода (включая внештатных сотрудников)	100	50	150
Общее количество сотрудников, покинувших организацию по собственному желанию, уволенных по другим причинам, вышедших на пенсию или умерших, будучи сотрудником организации	20	15	35
Текучесть кадров	20,0 %	30,0 %	23,3 %

Следует также иметь в виду, что показатель текучести кадров, в соответствии с рекомендациями GRI, должен рассчитываться как отношение всех сотрудников, покинувших организацию, к общему количеству сотрудников на момент завершения отчётного периода. Данные уточнения должны быть прописаны в запросе на информацию для ответственных подразделений.

В условиях возможных разночтений в понимании требований Руководства GRI представляется крайне важной разработка детальных методических указаний в части предоставления информации для подготовки годового отчёта (технические задания на подготовку информации, паспорта показателей) при одновременном обеспечении возможности взаимодействия подразделений в случае необходимости получения дополнительной информации (в частности, о коэффициентах перевода) для раскрытия показателей. Данные методические указания должны представлять собой детализированные и адаптированные для конкретной компании рекомендации GRI. Они должны содержать определения используемых терминов, определять содержание, формат (включая единицы измерения) и границы предоставления информации (по охвату компаний группы). Кроме того, важно определить форму предоставления материалов для публикации в от-

чёте (с обязательным наличием подписи ответственного лица) и порядок корректировки представленной информации при возникновении необходимости.

3.2. Роль внутреннего аудита

Во многих компаниях, публикующих нефинансовые отчёты, существует служба внутреннего контроля и аудита. Согласно Международным основам профессиональной практики внутреннего аудита, одной из задач процессов внутреннего контроля является обеспечение надёжности, полноты и достоверности финансовой и операционной информации. Так как годовой отчёт является одним из форматов предоставления такой информации, контроль её досто-

верности должен входить в состав функциональных задач служб внутреннего контроля и аудита.

На практике проверка надёжности, полноты и достоверности нефинансовых данных не всегда входит в круг обязанностей службы внутреннего контроля и аудита. Редким исключением является, например, проведение внутреннего аудита процесса формирования публичной отчётности ОАО «НИАЭП» за 2013 г., в заключении которого указано, что, «По мнению аудиторов, содержание отчёта, полнота и точность раскрываемой информации обеспечивают достоверное и сбалансированное представление заинтересованных сторон о существенных аспектах деятельности». Чаще используется общая система контроля, при которой служба внутреннего контроля и аудита оценивает эффективность системы внутренних контролей процесса и соответствие порядка подготовки отчёта установленному регламенту.

Более глубокое включение службы внутреннего контроля и аудита в процесс проверки надёжности, полноты и достоверности нефинансовых данных имеет особое значение в тех случаях, когда речь идет о годовом отчёте, заверение нефинансовых данных в котором внешним аудитором не проводится. В таком случае заключение службы внутреннего аудита может стать основой для подготовки заключения ревизионной комиссии акционерного общества, которая обязана осуществлять проверку годовых отчётов акционерных обществ в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В данной статье обозначены типичные проблемы, с которыми в первую очередь сталкиваются компании, начинающие подготовку нефинансовой отчётности или переходящие на новую версию Руководства GRI G4. Так как начиная с 1 января 2016 г. GRI будет признавать только отчёты, подготовленные в соответствии с Руководством GRI G4, с данными трудностями могут столкнуться многие компании. Мы постарались не только обозначить проблемы, но и предложить рекомендации по их решению.

Основная часть возможностей для улучшения нефинансовых отчётов российских компаний связана со становлением системы подготовки нефинансовой отчётности. Создание регламентирующей документации, детализирующей и адаптирующей требования применяемых стандартов для конкретной компании, по нашему мнению, является одним из важнейших шагов в подготовке качественного нефинансового отчёта. Документирование процесса сбора информации и контроль процесса, в том числе со стороны служб внутреннего аудита, необходимы для обеспечения достоверности включённых в отчёт данных.

Материалы подготовлены:

Е.Ю. Перцева, канд. экон. наук,
старший консультант ЗАО «ЭНПИ Консалт»
В.Ю. Скобарев, канд. техн. наук, LCSAP,
генеральный директор ЗАО «ЭНПИ Консалт»

Источники информации:

1. База отчётов в области устойчивого развития <http://database.globalreporting.org/>
2. Веб-сайт GRI <https://www.globalreporting.org/Pages/default.aspx>
3. Интервью Фионы Болл: <https://www.2degreesnetwork.com/groups/2degrees-community/resources/skys-13-top-tips-better-sustainability-reporting/>
4. Ляховенко Т.И., Радовский И.А., Скобарев В.Ю. «Заверение нефинансовой отчётности». Устойчивый бизнес, 2013 г., № 3, стр. 59–66.
5. Ляховенко Т.И., Радовский И.А., Скобарев В.Ю. «Заверение в системе управления устойчивым развитием: Зачем? Что? Как? Кто?» Аудит, 2013 г., № 10, стр. 26–31.
6. Ляховенко Т.И., Скобарев В.Ю., Феоктистова Е.Н. «Системный анализ вариантов проведения общественного заверения нефинансовой отчётности». Обзор РСПП «Повышение информационной открытости бизнеса через развитие корпоративной нефинансовой отчётности», 2012 г., стр. 96–100.
7. Международный стандарт интегрированной отчётности http://www.theiirc.org/wp-content/uploads/2014/04/13-12-08-the-international-ir-framework.docx_en-US_ru-RU.pdf
8. Международные основы профессиональной практики внутреннего аудита. Практические указания (в редакции, действующей по состоянию на 01.01.2014).
9. Отчёты компаний:
 - a. Годовой отчёт ОАО «Атомэнергомаш» за 2013 г.
 - b. Годовой отчёт ОАО «Концерн Росэнергоатом» за 2013 г.
 - c. Годовой отчёт ОАО «МОЭСК» за 2012 г.
 - d. Годовой отчёт ОАО «НИАЭП» за 2013 г.
 - e. Годовой отчёт ОАО «ТВЭЛ» за 2013 г.
 - f. Отчет об устойчивом развитии HEINEKEN за 2012 г.
 - g. Социальный отчёт ОАО «Северсталь» за 2013 г.
10. Презентация О.Б. Плужникова о проекте Национальной концепции развития нефинансовой отчётности в Российской Федерации <http://sustainability-conference.veb.ru/ru/final>
11. Публикация GRI: Ready to Report? Introducing Sustainability Reporting for SMEs <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/Ready-to-Report-SME-booklet-online.pdf>
12. Руководство GRI G4 – Принципы подготовки отчётности и стандартные элементы отчётности <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/Russian-G4-Part-One.pdf>
13. Руководство GRI G4 – Инструкция по применению <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/Russian-G4-Part-Two.pdf>

Приложение 5

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПАРТНЁРСТВО РСПП С ГЛОБАЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВОЙ ПО ОТЧЁТНОСТИ (GRI)

В 2012 г. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) и Глобальная инициатива по отчётности Global Reporting Initiative (GRI) заключили Соглашение об информационном партнёрстве.

GRI – наиболее широко используемое руководство по отчётности в области устойчивого развития в мире – облегчает организациям различных видов процесс отчётности об их экологической, экономической, социальной и корпоративной деятельности и результативности.

В РСПП создана единая общедоступная информационная база данных о корпоративных нефинансовых отчётах, открытая для заинтересованных сторон, – Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчётов. По состоянию на февраль 2015 г. в Национальном регистре зарегистрирована 151 компания и 561 отчёт, выпущенный с 2000 г.

Являясь информационным партнёром GRI, РСПП систематизирует и анализирует нефинансовые отчёты, размещённые в Национальном регистре РСПП, и (по согласованию с компанией) передаёт их для размещения в Международной базе отчётов GRI (www.globalreporting.org). На начало марта 2015 г. в базе GRI зарегистрировано

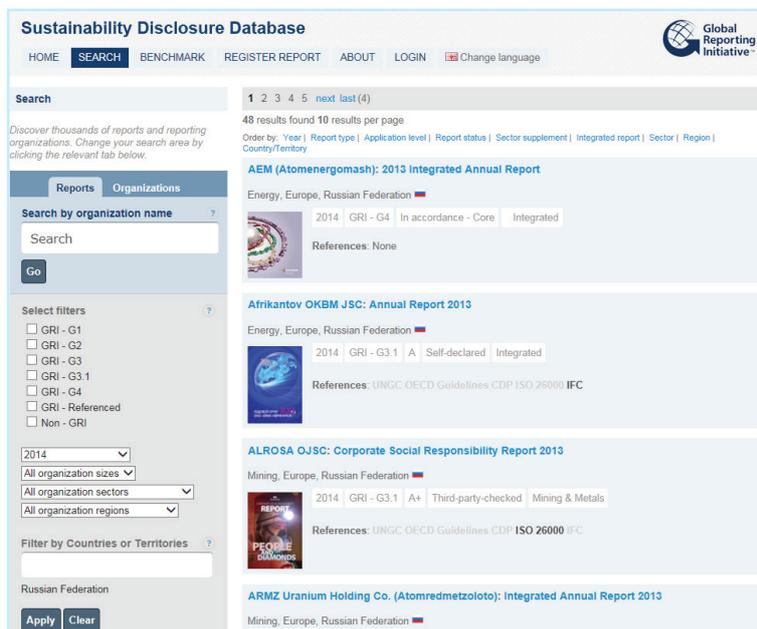

7162 организации, 22 969 нефинансовых отчётов. Из них 107 российских организаций, 281 российский отчёт. Использование Руководства по отчётности в области устойчивого развития GRI при

этом не является обязательным для включения отчёта в базу данных GRI.

Компаниям, заинтересованным в размещении корпоративного нефинансового отчёта в Международную базу GRI, следует направить отчёт для включения в Национальный регистр РСПП, а также заполнить регистрационную форму и направить по адресу social@rspp.ru.

Участие в национальных и международных базах данных по нефинансовой отчётности, которые содержат сведения об организациях, приверженных принципам корпоративной ответственности и информационной открытости, – возможность для компаний заявить о себе на национальном и международном уровне.

Для заметок

Российский союз промышленников и предпринимателей
Россия, 109240, г. Москва, Котельническая наб., д. 17
Официальный сайт: www.rspp.ru

© 2015 РСПП

Российский союз
промышленников
и предпринимателей

Участник
Социальной хартии
российского бизнеса

Network Russia

Подготовлено

Центр корпоративной
социальной ответственности
и нефинансовой отчётности РСПП

Комитет РСПП по корпоративной
социальной ответственности
и демографической политике

Тел.: +7 (495) 663-04-04
Факс: +7 (495) 663-04-32
social@rspp.ru

Издательство
ООО «Издательский дом РСПП»
Id_rspp@rspp.ru

Допечатная подготовка
ООО «Дизайн группа «Особый взгляд»
vpb2003@mail.ru

Подписано в печать 06.03.15
Формат 64x90 1/8
Печать офсетная.
Объем в усл. печ. л.: 10
Тираж: 700 экз.

**Публикация
Российского союза
промышленников и предпринимателей**

Россия, 109240, г. Москва,
Котельническая наб., д. 17
www.rspp.ru

ISBN 978-5-9902808-9-2

9 785990 280892